

ISSN 2312-7937

Федеральное государственное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ВЕСТНИК

**Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 3(71)

VESTNIK

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Quarterly Journal of the scientific and practical

Журнал издается с марта 2006 года

Домодедово 2024

Главный редактор

С. А. Невский (доктор юридических наук, профессор)

Редактор А. В. Николаева

Техническое редактирование, дизайн, верстка Л. Р. Гильдеева

Head editor

S. Nevskiy (doctor of law, professor)

Editor A. Nikolaeva

Design/editorial L. Gildeeva

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-64728 от 22.01.2016

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук

Включен в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

В журнале публикуются результаты оригинальных фундаментальных и прикладных научных исследований по следующим специальностям:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Распространяется на территории Российской Федерации по подписке.
Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 70899

Адрес учредителя, редакции, издателя:
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати печати РИО ВИПК МВД России
142007, г. Домодедово, Московская обл., м-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3

Дата выхода в свет 30.09.2024
Формат 60x84/8
Объем 20,0 усл. печ. л.
Тираж 80 экз. Заказ 25/24
Цена свободная

© ВИПК МВД России, 2024

Registered Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications
PI № ФС 77-64728 от 22.01.2016

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation the journal «Bulletin of the All-Russian Advanced Training Institute» is included in the List of peer-viewed scientific publications, where basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences must be published

The Journal is included in the Scientific Electronic Library and the system of Russian Science Citation Index.
URL: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

The journal publishes the results of the original basic and applied research in the following specialties:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Distributed in the territory of the Russian Federation by subscription. Subscription index for the United catalog «Press of Russia»: 70899 ind.

Address of the founder, editorial staff, publisher:
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia,
e-mail: rio_vipk@mvd.ru

Printed in a group of printing and operational printing press publishing department
Advanced Training Institute of the MIA of Russia
142007, Bld. 3, Pikhtovaya str., Aviatsionny District, Domodedovo, Moscow region, Russia

Date of publishing 30.09.2024
Format 60x84/8;
Print output 20,0 leaves;
Circulation 80 copies. Order 25/24
Price free

© Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL BOARD

Председатель:**М. В. Костенников**

заместитель начальника ВИПК МВД России
(по научной работе), доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации

Члены:**Н. Т. Алиев -**

доктор философии по праву, доцент
(Республика Азербайджан)

В. В. Астанин -

доктор юридических наук, профессор

А. Т. Байсеитова -

доктор юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
(Республика Казахстан)

В. В. Бачила -

кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь)

В. Ю. Бельский -

доктор философских наук, профессор

В. В. Векленко -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. А. Гришковец -

доктор юридических наук, профессор

В. В. Денисенко -

доктор юридических наук, профессор

С. В. Запольский -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. Б. Зеленцов -

доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации

М. Н. Кобзарь-Фролова -

доктор юридических наук, профессор

С. Н. Максимов -

доктор юридических наук, доцент

А. Л. Осипенко -

доктор юридических наук, профессор

К. М. Осмоналиев -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования РАЕ
(Киргизская Республика)

Ю. Н. Стариков -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ю. В. Трунцевский -

доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Якимов -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Chairman:**M. V. Kostennikov**

Deputy Head of the Advanced Training Institute
of the MIA of Russia (for scientific work),
Doctor of Law, Professor,
Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Members:**T. N. Aliyev -**

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor
(Azerbaijan Republic)

V. V. Astanin -

Doctor of Law, Professor

A. T. Baiseitova -

Doctor of Law, Associate Professor (Republic of Kazakhstan)

V. V. Bachila -

PhD, Associate Professor (Republic of Belarus)

V. Yu. Belsky -

Doctor of Philosophy, Professor

V. V. Veklenko -

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

A. A. Grishkovets -

Doctor of Law, Professor

V. V. Denisenko -

Doctor of Law, Professor

S. V. Zapolskiy -

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

A. B. Zelencov -

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

M. N. Kobzar-Frolova -

Doctor of Law, Professor

S. N. Maksimov -

Doctor of Law, Associate Professor

A. L. Osipenko -

Doctor of Law, Professor

K. M. Osmonoliev -

Doctor of Law, Professor, Honored Worker
of Science and Education of RAE (Kyrgyz Republic)

Yu. N. Starilov -

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia

Yu. V. Truntsevsky -

Doctor of Law, Professor

A. Yu. Yakimov -

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL COLLEGE

Председатель:

А. А. Сквтерист
начальник ВИПК МВД России

Главный редактор:

С. А. Невский
заместитель начальника ВНИИ МВД России –
начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации

Секретарь:

А. В. Николаева
начальник редакционно-издательского отдела
ВИПК МВД России

Chairman:

A. A. Skivterist
chief of Advanced Training Institute of the MIA of Russia

Editor in Chief:

S. A. Nevsky
Deputy Head National Research Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation - Head of Research Center № 1,
Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs
of the Russian Federation

Secretary:

A. V. Nikolaeva
Senior editor of the Record and Issue Office of the Advanced
Training Institute of the MIA of Russia

Члены:

И. А. Адмиралова – профессор кафедры подготовки
сотрудников полиции по охране общественного порядка
и подразделений по вопросам миграции центра подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Ю. М. Антоян – главный научный сотрудник НИЦ № 1
ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РСФСР

А. В. Вилкова – заместитель начальника НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Григорьев – ведущий научный сотрудник НИИ
ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики МГИМО
МИД России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Ю. Н. Демидов – руководитель Аппарата Комитета
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по безопасности и противодействию
коррупции, доктор юридических наук, профессор

А. С. Дугенец – главный научный сотрудник НИИ ФСИН
России, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А. В. Куракин – профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного
порядка и подразделений по вопросам миграции центра
подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, профессор

А. Н. Мошков – помощник полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

В. П. Малахов – профессор кафедры теории государства
и права Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

С. Н. Мешалкин – начальник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор

А. Н. Харитонов – профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции в сфере транспортной безопасности
центра подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Members:

I. A. Admiralova - Professor of Chair of migration service staff
training of the police training center for public order protection
Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law,
Associate Professor

Yu. M. Antonyan - Chief Researcher, Scientific Research Center No. 1
National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian
Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science of the RSFSR

A. V. Vilkova - Deputy Head of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Profes-
sor

V. N. Grigoriev - Leading Researcher, Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

A. V. Grinenko - Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Process and Criminalistics, MGIMO (U) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored
Lawyer of the Russian Federation

Yu. N. Demidov - Head of the Staff of the Committee of the State
Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Se-
curity and Anti-Corruption, Doctor of Law, Professor

A. S. Dugenets - Chief Researcher of the Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

E. N. Kleschina - Professor of the Department of criminology and
criminal Executive law of the Moscow state law University After
O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor

A. V. Kurakin - Professor of Chair Of Migration Service Staff
Training of the Police Training Center For Public Order Protec-
tion, Doctor of Law, Professor

A. N. Moshkov - Assistant Plenipotentiary Representative of the
President of the Russian Federation in the Central Federal District

V. P. Malakhov - Professor of Theory of State and Law «Moscow Uni-
versity of the Ministry of Interior of Russian Federation named after
V.Y. Kikot» Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Pro-
fessional Education of the Russian Federation

S. N. Meshalkin - Head of the Research Center № 2 National Re-
search Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

A. N. Kharitonov - Professor of The Training Center for Police
Officers in Ensuring Transport Safety, Doctor of Law, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

Антонян Ю.М., Плешаков В.А. ЕЩЕ РАЗ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА 8 <i>Antonyan Yu.M., Pleshakov V. A.</i> <i>ONCE AGAIN ABOUT THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR</i>	8
Милякина Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ 16 <i>Milyakina E.V.</i> <i>CURRENT TRENDS IN ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FINANCIAL MARKET</i>	16
Муковозова А.С. ЖЕНСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 25 <i>Mukovozova A.S.</i> <i>WOMEN'S ORGANIZED CRIME: MYTH OR REALITY?</i>	25
Панкратьев А.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБОСОБЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА 31 <i>Pankratev A.N.</i> <i>PROSPECTS AND CONDITIONS OF CRIMINAL LAW ISOLATION OF TAX FRAUD</i>	31
Адмиралова И.А., Абдрахимова Э.О. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО РАСЧЛЕНЕНИЕ ТРУПА 36 <i>Admiralova I.A., Abdryakhimova E.O.</i> <i>FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITTED DISMEMBERMENT OF A CORPSE</i>	36
Каунов А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ, СОВЕРШАЮЩИМ ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ 42 <i>Kaunov A.V.</i> <i>COUNTERING ORGANIZED CRIMINAL GROUPS THAT COMMIT ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION</i>	42
Солодовник В.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА 47 <i>Solodovnik V.V.</i> <i>COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE APPLICATION OF SIMPLIFIED FORMS OF PRODUCTION</i>	47
Дерешко Б.Ю., Мешалкин С.Н., Коноплин А.Б. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ 55 <i>Dereshko B.Yu., Meshalkin S.N., Konoplin A.B.</i> <i>FEATURES OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF STATES IN THE FIELD OF COUNTERING TRANSNATIONAL FORMS OF CRIME</i>	55
Харченко И.В., Дусева Н.Ю., Кузовлев В.Ю. КРИМИНАЛЬНЫЕ (УГОЛОВНЫЕ) ТАТУИРОВКИ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ 61 <i>Kharchenko I.V., Duseva N.Yu., Kuzovlev V.Yu.</i> <i>CRIMINAL TATTOOS: THE CONCEPT AND FORENSIC SIGNIFICANCE</i>	61
Гераськин М.Ю., Затяпин С.А., Кузовлева О.В. ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ИЗМЕНЕННЫХ КИСТЕЙ РУК ТРУПОВ 66 <i>Geraskin M.Yu., Zatypin S.A., Kuzovleva O.V.</i> <i>FEATURES OF RESTORATION OF PAPILLARY PATTERNS OF MODIFIED HANDS OF CORPSES</i>	66

СОДЕРЖАНИЕ

Кашкина Е.В., Хасанова С.К., Скачков О.Н. К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ (В ЧАСТИ СОДЕЙСТВИЯ В РОЗЫСКЕ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ ИНЫХ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ) 73 <i>Kashkina E.V., Khasanova S.K., Skachkov O.N.</i> <i>ON THE ISSUE OF RESTORING SOCIALLY USEFUL TIES</i> <i>OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM PROBATION IS APPLIED (IN PARTICULAR, ASSISTANCE IN</i> <i>SEARCHING FOR RELATIVES OR OTHER PERSONS WHO HAVE A POSITIVE IMPACT ON CONVICTS)</i>	73
Бабаев Э.Р. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 80 <i>Babaev E.R.</i> <i>ON SOME ISSUES OF PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS</i> <i>IN CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	80
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ) PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER	
Кобзарь-Фролова М.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 86 <i>Kobzar-Frolova M.N.</i> <i>CURRENT ISSUES OF THE PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN INTERNATIONAL ACTS AND</i> <i>THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	86
Грудинин Н.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ПАТРИОТИЗМА 94 <i>Grudin N.S.</i> <i>THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF PRESERVING HISTORICAL</i> <i>MEMORY, STRENGTHENING STATEHOOD AND DEVELOPING THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM</i>	94
Каракулько М.И. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ О РЕАДМИССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРАНУ ГРАЖДАНСТВА 102 <i>Karakulko M.I.</i> <i>INTERNATIONAL READMISSION AGREEMENTS AS A TOOL TO ENSURE THE CONSTITUTIONAL RIGHT</i> <i>OF A CITIZEN TO RETURN TO THE COUNTRY OF CITIZENSHIP</i>	102
Кононов А.М. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ 107 <i>Kononov A.M.</i> <i>FEATURES OF THE POLICE'S ACTIVITIES TO PROTECT AND PROTECT THE RIGHTS AND FREEDOMS</i> <i>OF CITIZENS UNDER SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES</i>	107
Труфанов М.Е. АРГУМЕНТЫ О ВАЖНОСТИ ПРИЁМА АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ 114 <i>Trufanov M.E.</i> <i>ARGUMENTS ABOUT THE IMPORTANCE OF RECEIVING AN ADMINISTRATIVE AREA BY A PRECINCT</i> <i>POLICE COMMISSIONER</i>	114
Шурухнова Д.Н. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ 120 <i>Shurukhnova D.N.</i> <i>ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN MODERN</i> <i>REALITIES</i>	120

СОДЕРЖАНИЕ

Гришковец А.А. БЕЖЕНЦЫ И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (административно-правовые аспекты).....	127
<i>Grishkovets A.A. REFUGEES AND FORCED MIGRANTS IN MODERN RUSSIA (administrative and legal aspects)</i>	

Багиров З.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	138
<i>Baqirov Z.R. CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS</i>	

Жарасов А.С. ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	144
<i>Zharasov A.S. QUESTIONS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN CONDITIONS OF EMERGENCY SITUATIONS OF A SOCIAL NATURE</i>	

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ PUBLIK LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCER

Евсеев И.В., Канаков И.В. К ВОПРОСУ УЧРЕЖДЕНИЯ ГУБНЫХ ТЮРЕМ В РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ ОБЩИНЫ.....	152
<i>Evseev I.V., Kanakov I.V. ON THE ISSUE OF ESTABLISHING A LABIAL PRISONS IN RUSSIA AND THE FORMATION OF A PRISON COMMUNITY</i>	

Невский С.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	160
<i>Nevskiy S.A. ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR TO PROTECT THE REAR OF THE EXISTING OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR</i>	

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ INNOVATIONS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Зюзин А.А., Панасенко Н.А. ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЕЙСТВИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ОКАЗАНИЕМ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	169
<i>Zyuzin V.A., Panasenko N.A. TRAINING OF LAW ENFORCEMENT EMPLOYEES IN ACTIONS RELATED TO PROVIDING FIRST AID TO VICTIMS OF A TERRORIST ACT</i>	

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Коврова В.Г., Василькив И.Н., Попель А.Н. НЕПОКОРЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД: ПОДВИГ, О КОТОРОМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ.....	174
<i>Kovrova V.G., Vasilkiv I.N., Popel A.N. THE UNCONQUERED LENINGRAD: A FEAT TO REMEMBER</i>	

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ».....	183
REQUIREMENTS TO EDITORIAL JOURNAL ARTICLE	

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-8-15

АНТОНЯН ЮРИЙ МИРАНОВИЧ¹

antonyaa@yandex.ru

ПЛЕШАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России (Москва, Россия)

ЕЩЕ РАЗ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. Представлены доказательства правомерности использования в науке термина «личность преступника». Дано общее понятие, характерные признаки личности именно преступника. Обращается внимание на недопустимость использования религиозных подходов в науке криминологии. Предложена типология личности преступника, в связи с чем предлагается различать профессиональных, ситуационных и неосторожных преступников. Приведены их отличительные признаки.

Ключевые слова и словосочетания: личность преступника, профессиональный преступник, ситуационный преступник, неосторожный преступник

Для цитирования: Антонян Ю. М. Еще раз о личности преступника / Ю. М. Антонян, В. А. Плешаков // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 8-15; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-8-15

ANTONYAN YURI M.¹

PLESHAKOV VLADIMIR A.²

^{1,2} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ONCE AGAIN ABOUT THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR

Annotation. The evidence of the legality of the use of the term «criminal personality» in science is presented. The general concept and characteristic features of the criminal's personality are given. Attention is drawn to the inadmissibility of using religious approaches in the science of criminology. A typology of the criminal's personality is proposed, in connection with which it is proposed to distinguish between professional, situational and careless criminals. Their distinctive features are given.

Key words and word combinations: the identity of the criminal, the professional criminal, the situational criminal, the careless criminal

For citation: Antonyan Yu. M. *Once again about the personality of the criminal* / Yu. M. Antonyan, V. A. Pleshakov // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. - 2024. - № 3 (71). - P. 8-15; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-8-15

Личность преступника представляет собой одну из основных категорий науки криминологии, без которой невозможно понять и объяснить преступность. Она представляет совокупность преступлений, каждое из которых совершает определенный человек, носитель причин преступного поведения.

Личность преступника – один из типов человека, архетип, образ, который существует в общественном сознании, в том числе в науке и правоохранительной деятельности. Личность преступника – это совокупность конкретных психологических, социологических, юридических, демографических и иных признаков. Помимо собственно личности как результата социализации, есть еще и тело, биология человека, поэтому правильнее говорить о преступнике, а не только о личности. Однако в отечественной криминологии издавна сложилась тенденция понимать под личностью преступника и саму личность, и все биологические особенности человека (пол, возраст, состояние здоровья и т.п.). В целом это человек.

Человечество нельзя резко разделять на две большие группы: кровавых дьяволов и чистейших ангелов, между ними имеется множество переходных групп. Но отдельных дьяволов можно встретить (например, нацистских убийц), как и ангелов во плоти (например, доктора Гааза). Преступники (личность преступника в названном выше комплексном понимании) отличаются от неправоверных не тем, что только у них имеются качества, которые детерминируют их преступное поведение, точно так же, как личность научного работника не отличается от всех остальных лишь ей присущими особенностями.

Подчеркнем, что применительно только к личности преступника речь может идти лишь о совокупности взаимодействующих друг с другом особенностей, их встречаемости и выраженности, например среди преступников могут быть лица с высокими учеными степенями, но таких среди населения (неправоверных) будет несравненно больше. Напротив, среди преступников будет больше людей с расстройствами психической деятельности и вместе с тем с более низким уровнем образования и рабочей квалификации, чем среди населения. Таким образом, суждения о различиях между преступниками и неправоверными могут высказываться лишь в пределах «больше – меньше», а не в утверждениях, что все преступники закоренелые злодеи, в то время как среди прочих людей таких невозможно встретить.

Можно представить себе личность преступника в свете архетипической психологии и тогда ее можно обозначить как архетип злодея. Это одна из наиболее заметных архетипических фигур и появилась она на заре человечества как олицетворение и носитель зла. Такая фигура выступает в разных ипостасях в различных культурах, причем особое своеобразие ему всегда придавала религия, а потому носителями зла выступали люди и мистические образы демонов, ведьм, шайтанов и т.д. Согласно инквизиционной логике, последние нередко завладевали людьми и выступали во вполне человеческом облике. Но у всех (или почти у всех) народов был и остается один и тот же зловещий образ, воплощение земного зла – преступник или нарушитель правил в первобытном обществе, когда еще не было законов. В этом понимании

указание на причинение земного зла достаточно значимо, поскольку человек тем самым желал выделить первостепенную значимость вреда, причиняемого ему самому.

В разных культурах архетип злодея включал в себя разное содержание и далеко не всегда в нем видели источник неадекватного поведения, поскольку таким источником часто представлялись мистические силы. На протяжении тысячелетий этот архетип формировала повседневная жизнь людей, в том числе правоохранительная практика, взгляды обывателей, церковные верования, сами преступники, особенно в местах их концентрации. Немало сделали для этого и ученые, причем не только криминологи. В западной и отечественной криминологиях с конца XVIII в. и по настоящее время личность преступника и причины преступного поведения признаются следствием неблагоприятной социализации личности, но не отрицается значимость и психологических особенностей, в которых закрепляются антиобщественные ориентации человека. Не подлежит сомнению и криминогенность расстройств психической деятельности в рамках вменяемости.

Во второй половине XIX в. появилось учение о прирожденном преступнике, преступном человеке, при этом оно не отрицало значение социальных факторов. Теория Ч. Ломброзо не получила широкого признания, но тем не менее его научные заслуги велики. Он первым поставил криминологию лицом к преступнику и показал, что без изучения «живого» человека ничего значительного в криминологии добиться невозможно.

Уже не первый год в отечественной криминологии высказывается мнение о значимости теологических исследований, в частности в познании личности преступника. Так, С.А. Романова утверждает, что «теперь, на наш взгляд, в криминологии и в теории познания личности преступника настал момент, когда обращение к теологическим основам открывает новые перспективы в предотвращении преступлений [1, с. 135-140]. Акцентируют внимание криминологов на этом подходе и Е.С. Жигарев и В.И. Петухов: «В основу криминологического учения о личности преступника должна лечь философия христианского экзистенциализма, которая, как мы стали свидетелями, рассматривает самобытность

личности в теснейшей связи с ее многочисленными страстями и пороками, которые, в конечном счете, формируют ее характер и ее помыслы (цели)» [2, с. 54].

Однако С.А. Романова не объясняет, каким образом обращение к теологическим основам открывает новые перспективы в предотвращении преступлений и в чем эти перспективы заключаются. Совершенно непонятна позиция Е.С. Жигарева и В.И. Петухова, которые утверждают, что философия христианского экзистенциализма рассматривает самобытность личности в текущей связи с ее страстями и пороками. Можно подумать, что все другие отрасли знания познавали личность вне ее страстей и пороков. Философия, психология, социология, криминология и ряд других наук всегда познавали личность в ее бесчисленных проявлениях, функциях и связях. Искусство и художественная литература тоже всегда шли по этому пути.

Любителям смешивать науку с религией можно указать на то, что они принципиально отличаются друг от друга своей природой: наука основывается на доказательствах, религия – на вере. Они бывают неразрывны только в одном случае, когда религия становится объектом научного познания. Но все это вовсе не означает, что религия не нужна: она всегда была и остается одной из важнейших частей бытия и культуры человечества. Религия – великий утешитель для миллионов людей и регулятор их поведения.

Перечень самых общих характеристик личности преступника относится не ко всем без исключения осужденным за преступления, а к большинству из них. Личность (образ, архетип) преступника существует наряду с личностью (образом, архетипом) матери, отца, учителя, профессора, друга, женщины (мужчины) и т.д., их великое множество, а не только личность (образ, архетип) злодея.

Особенности личности преступника таковы:

- этические: антиобщественные аморальные представления и ориентации, презрительное и эгоистическое отношение к людям, пренебрежение к своему долгу;
- психологические: эмотивность, эмоциональность, тревожность, дезадаптированность;
- социологические: низкий уровень образования, низкий уровень профессио-

нальной квалификации или отсутствие профессии вообще, часто, но не всегда, отсутствие семьи и постоянного места жительства;

- демографические: заметное большинство мужчин (80-85%), преобладающий возраст мужчин и женщин – 17-45 лет;

- юридические: ранее совершавшие преступления – около 55%, ранее осуждавшиеся – 30-33%;

- медицинские: хронические заболевания, чаще у лиц старших возрастов, алкоголизм и наркомания, психические расстройства в рамках вменяемости.

Для адекватного понимания личности (образа, архетипа) преступника, необходимо выделить ее отдельные типы:

- профессиональные преступники;
- ситуационные преступники;
- неосторожные преступники.

Это не исчерпывающая типология, возможны и иные типы, в том числе переходные.

Все они отличаются по степени общественной опасности личности, но также с учетом содеянного: дорожную аварию по неосторожности водителя автотранспорта со многими жертвами даже сопоставить нельзя с карманной кражей, но карманный вор как личность может быть отнесен к профессиональным преступникам. Неумелый водитель, виновник аварии – тоже преступник, тоже личность преступника, только личность иная, но, тем не менее, очень опасная. Но это не профессиональный преступник.

Профессиональным преступником следует считать тех, которые полностью или преимущественно живут за счет совершаемых преступлений, в том числе (а, возможно, и в особенности) тех, за которые они не понесли ответственности. Такие преступники сами создают условия для безнаказанного нарушения уголовного закона. Некоторые из них могут и работать, но как раз работа дает им возможность совершать преступления – похищать вверенные им ценности и деньги, получать взятки.

К профессиональным преступникам нельзя отнести серийных убийц, сексуальных и несексуальных, они не получают материальной выгоды от совершаемых преступлений, но огромную психологическую. Их необходимо выделить в особую группу некрофильских преступников, в которую надо включить всех тех, которые убивают

ради убийства, в том числе державных (государственных) преступников.

Именно среди профессиональных преступников чаще, чем среди других категорий, встречаются те признаки, которые характеризуют преступников в целом. У них криминогенные черты выражены резче. Так, они больше других преданы криминальной субкультуре, более эмотивны, эмоциональны, тревожны и дезадаптированы; удельный вес ранее судимых среди них достигает 60-65 %, но, конечно, это не относится к белым воротничкам. Их дезадаптированность может быть условна: они отчуждены от макросреды и позитивных социальных малых групп, но очень близки с такими же профессиональными преступниками. К ним они адаптированы.

Особое место среди профессиональных преступников занимают те, которые расхищают вверенное им имущество и (или) денежные средства. Это люди на государственной службе или в сфере предпринимательства, причем необходимо различать уровни из занятости. Понятно, что высшие государственные чиновники и крупные предприниматели, наносящие тяжкий вред экономике страны, опаснее, чем мелкие взяточники и расхитители. Но если и те, и другие живут в основном за счет своей преступной деятельности, их следует отнести к профессиональным преступникам.

Этот же тип составляют члены преступных групп, постоянно совершающие грабежи и разбои, преступных организаций, занимающихся вымогательством, мошенничеством, оборотом наркотиков и оружия, примыкающих к террористическим бандам и т.д. К профессиональным преступникам следует отнести главарей преступных государственных деспотий и их соучастников, а также наемных убийц.

В силу высокой латентности корыстных преступлений, трудно сказать кого больше: расхитителей, взяточников или воров. Однако смело можно утверждать, что крупных расхитителей и высокопоставленных взяточников всегда меньше – по понятным причинам.

Неоднократно в типологизации личности преступника выделяли такой тип личности, как ситуационный преступник. Значимость выделения данного типа преступников может быть оценена исходя из понятия и оценки самой ситуационной преступности. Так, А.И. Долгова в учебнике «Криминоло-

гия» еще в 1997 году указывала: «Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

1) устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступления условия, активно использует их;

2) ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения» [3, с. 82].

На наш взгляд, к основным видам ситуационной преступности можно отнести следующие:

1. Совокупность преступлений, при совершении которых ситуация напрямую способствовала формированию мотивации, принятия решения и реализации его в преступном деянии. Это такие преступления, как совершенные в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, а также преступления, совершенный под воздействием алкогольной, наркотической или иной психотропной зависимости.

2. Совокупность преступлений, когда на принятие решения и выбор объекта и предмета посягательства повлияла криминогенная и/или виктимная ситуация. Это те преступления, которые совершаются при наличии объективных возможностей для их совершения (доступные и ценные для преступника объекты, предметы преступного посягательства, отсутствие необходимого контроля и учета за оборотом государственных средств и имущества и т.п.). Это такие ситуации, которые, образно говоря, «зовут» на совершение преступления. К подобным преступлениям также можно отнести совершаемые внезапно, в отсутствии у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий. Сюда следует включить соответствующие этим условиям кражи, грабежи, разбои, изнасилования, совершенные в помещениях, на улицах и в других общественных местах, карманные, квартирные кражи, экономические преступления, в том числе коррупционные, а также совершаемые в сфере быта, кражи автотранспорта и т.п.

Однако необходимо подчеркнуть, что грань между умышленной, подготовленной преступностью и ситуационной очень размытая и порой невозможно четко отделить

одну от другой. Здесь взаимосвязь прослеживается через субъект преступления. Чем более подготовлено лицо к совершению преступных деяний по своим моральным качествам, направленности поведения в целом, тем сильнее на него должны оказать воздействие криминогенные ситуационные факторы для возможности совершения преступления. Криминально мотивированному лицу помешают совершить такие обстоятельства, которые грозят его разоблачению в дальнейшем, либо ситуации, создающие непреодолимые преграды на пути совершения преступления. Таким образом в одинаковых ситуациях преступление может быть ситуационным или умышленным, подготовленным в зависимости от степени криминальной ориентации или отсутствия таковой. Слабые преграды на пути совершения преступления создают больше соблазна их преодолеть и реализовать субъективные криминальные возможности, тем больше вероятности перерастания ситуационных преступлений в умышленные подготовленные.

Ситуативными преступниками следует считать тех, которые совершают преступления, когда:

- сделать это не представляет сложности, обещая безнаказанность;
- такое видится как единственный выход из сложной жизненной ситуации;
- человек находится в состоянии аффекта или превышает пределы необходимой обороны;
- настойчива потребность показать себя, свою силу, смелость, ловкость, даже унижая тем самым других;
- невозможно уклониться от требований национальных или религиозных традиций;
- оказывается непреодолимое давление социальной группы;
- только совершив его, можно стать членом элитной группы.

Оценить ситуационную преступность исходя из официальной статистики невозможно, поэтому была поставлена задача оценить ситуационную преступность не по статистическим данным, поскольку таковых нет, а по результатам опроса осужденных в Рязанской колонии строгого режима.

Было опрошено 250 осужденных мужчин по различным статьям УК РФ к лишению свободы в колонии строгого режима. При этом в основу опроса было положено отношение осужденных к той роли, которую сыграли внешние по отношению к субъекту

ситуации при совершении преступления. Такая роль была разделена на шесть составляющих.

1. Решающую, поскольку без помощи ситуации нельзя было бы совершить заранее задуманное преступление (34% опрошенных).

2. Решающую, поскольку именно ситуация способствовала формированию умысла (замысла) и совершению преступления (41%).

3. Значительную, поскольку существенно облегчала реализацию умысла на совершение преступления, но и без этого влияния преступление совершилось бы (17%).

4. Значительную, поскольку сильно мешала и пришлось прикладывать значительные усилия по преодолению препятствий на пути реализации умысла на совершение преступления (17%).

5. Незначительную, поскольку были незначительные, легко преодолимые препятствия при реализации умысла на совершение преступления (1%).

6. Не имела никакого значения, поскольку никак не повлияла на реализацию умысла на совершение преступления (4%).

Таким образом, для практически всех опрошенных осужденных ситуация сыграла решающую или значительную роль при совершении преступления.

Проведенный опрос лег в основу криминологической характеристики личности ситуационного преступника, которая во многом определяется не только личными качествами преступника, но и ситуацией преступления.

Исследование мотивации преступников показало, что криминальная составляющая мотивации возникла у большинства из них в связи с отсутствием желания честно зарабатывать материальные средства. 38% хотели жить хорошо, обеспеченно, но не работать. 21% хотелось получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать. Вместе с тем и ограниченность в возможности найти работу с достойной зарплатой также многих толкнуло на неправомерные деяния. Опрошенные указали, что хотели получить материальные средства на жизнь, поскольку негде было их достать, потому что у 16% была маленькая зарплата на работе; 20% были долгое время безработными, а 8% вообще не хотели работать. 36% были ранее судимы, что помешало им найти работу.

Именно ранее судимые указали, что не могут жить без совершения преступлений и таких оказалось 13% от всех опрошенных, а для 14% совершение преступлений вошло в привычку, поскольку они являются профессионалами в этом. Таким образом, именно материальная составляющая явилась основным поводом к криминализации мотивационной сферы личности. Но были и другие мотивы, правда они проявлялись значительно реже. Так 5% опрошенных совершили преступления в состоянии аффекта, а 3% – при превышении пределов необходимой обороны, были и те, кто совершили преступления в состоянии сильной степени опьянения, когда не помнили, что творили. 12% указали, что нападение на жертву было ответом на агрессию, оскорбление, насмешки, угрозы и т.п. с ее стороны, а 5% совершили преступление в ответ на опасные для посягающего действия со стороны жертвы.

Таким образом, ситуационный преступник в большинстве случаев мотивирован на совершение криминального деяния, но реализация мотива в отличие от профессионального преступника зависит от влияния ситуативных факторов. В частности, реализация мотива у этого типа преступников зависит от выбора и доступности объекта посягательства. Только в 31% случаев объект был заранее определен, в остальных случаях он появился ситуативно, в том числе: у 34% опрашиваемых он появился в ходе поиска, у 35% – определился внезапно. Причиной выбора объекта у 45% опрашиваемых стала его доступность и реальная выгода; у 20% была сложная доступность, но реальна выгода при посягательстве; 17% совершили посягательство на объект повторно; 31% совершили преступное посягательство «по наводке», а 6% шли на преступление с неизвестной выгодностью, но в связи с простой доступностью и очевидным объектом посягательства. При этом 29% преступников не встретили никаких препятствий на пути совершения преступлений, 39% – в криминальной ситуации встретили незначительные препятствия, которые легко преодолели, а 31% – встретили существенные препятствия, но преодолели их, прилагая дополнительные усилия, поскольку их привлекала ценность объекта посягательства. 42% опрашиваемых указали, что было спровоцировано покушение на объект, в том числе у 17% была возможность свободного доступа к объекту

посягательства, каждого третьего (31%) подвигла на преступление излишняя доверчивость жертвы; а каждого пятого преступника спровоцировало очевидное превосходство над ней.

Важно отметить, что во многих случаях ситуативные преступники обладали соответствующими навыками совершения преступлений, что помогло им преодолеть возникшие при совершении преступления препятствия: 9% — помогла необходимая подготовка к совершению преступления; 26% — умения и навыки совершения подобных преступлений; 9% — помощь соучастников.

Почти половина опрошиваемых (43%) были уверены в том, что преступление не будет раскрыто, а 19% не испытывали страха быть задержанными, поскольку не боятся уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы.

В целом по результатам исследования можно составить криминологический портрет личности ситуационного преступника. Итак, это лицо, совершившее преступление под решающим или значительным влиянием ситуации, которая способствовала совершению преступления, а во многих случаях и сформировала умысел на это деяние. Такие лица чаще совершают кражи и другие корыстные преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также против личности.

Это достаточно молодые люди в возрасте 20-40 лет, проживавшие в городе, воспитанные в полной семье, имеющие среднее и неполное среднее образование, работающие по рабочим специальностям, холостые или разведенные, только треть из них имели семью. Это умышленно совершившие преступление, но умысел чаще возникал внезапно под влиянием ситуации, да и объект преступления появлялся как бы сам собой или даже внезапно. Решению совершить его чаще всего способствовала доступность и получение реальной выгоды. Ситуация совершения преступления характеризовалась наличием препятствий, но они либо были легко преодолимыми, несущественными, либо преодолевались с помощью дополнительных усилий, ввиду ценности объекта посягательства. В половине случаев объект сам спровоцировал посягательство на него, поскольку к нему был свободный доступ, либо проявилась доверчивость жертвы или очевидное физическое превосходство над ней.

Наиболее часто встречающимися препятствиями на пути совершения преступления была охрана места совершения преступления, наличие труднопреодолимой системы защиты объекта посягательства (сложная запорная система, высокий этаж, труднопреодолимый забор и т.п.), наличие возможных свидетелей и возможный физический отпор со стороны жертвы. Совершению преступления этими лицами также способствовала: уверенность в том, что преступление не будет раскрыто; умения, навыки совершения подобных преступлений; у пятой части отсутствовал страх быть задержанными, поскольку они не боялись уголовного наказания и пребывания в местах лишения свободы. Из основных личностных мотивов, толкнувших их на совершение преступления, выделяются наиболее часто: желание жить хорошо, обеспеченно, но не работать; желание получить большие материальные средства, которые не смог бы заработать; отсутствие необходимой работы, в том числе из-за имеющейся судимости.

Неосторожные преступники существенно отличаются от других типов преступников. Это особые личности, но именно преступников, и всякое иное их наименование представляет собой заблуждение.

В повседневной жизни большинство неосторожных преступников мало чем отличаются от окружающих. В повседневной жизни они обычно не выделяются, хорошо адаптированы, могут иметь высокий уровень образования и профессиональной квалификации, заботятся о семье и детях, успешно трудятся и т.д. Наряду с этим, как показывает специальное изучение, их характеризует самонадеянность, легкомысленность, небрежность, обычно сочетающаяся с авторитарностью, самоуверенностью, бравадой, безапелляционностью. Среди них отмечается стремление минимизировать собственные интеллектуальные, волевые, физические усилия в соответствующих видах деятельности, в конкретных жизненных ситуациях. В то же время можно отметить превалирование неадекватных, завышенных самооценок, принятие на себя профессиональных и иных обязанностей при отсутствии индивидуальных возможностей их выполнить.

Указанные положительные качества личности неосторожного преступника и сам характер неумышленного общественно опасного поведения способны привести к

выводу, что это все-таки не личность именно преступника. Однако такое можно представить себе лишь в случае понимания преступления в обыденных, ходячих

представлениях, отодвигая на задний план юридический вред, который может быть огромен, прежде всего жизнь человека.

1. Романова С.А. Личность преступника: прошлые догмы и новые подходы // Сетевое издание «Академическая мысль». 2018. № 2 (3).
2. Жигарев Е.С., Петухов В.И. Философия криминологии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
3. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 1997.

Информация об авторах:

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

В.А. Плешаков,

главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор

About the authors:

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Ministry of the Interior, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

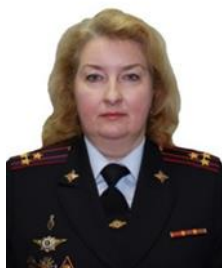
V.A. Pleshakov, Chief Researcher, Doctor of Law, Professor

Статья поступила в редакцию 08.08.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-16-24

МИЛЯКИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

milena807@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. Введение. В статье анализируются актуальные тенденции распространения нелегальной деятельности на финансовом рынке, свойственные всем сегментам этого рынка. Для достижения этой цели использованы результаты контрольно-надзорной деятельности Банка России и Росфинмониторинга. На основе полученных результатов и с учетом ранее проведенных автором исследований сформулированы выводы и предложения по декриминализации финансового рынка.

Методы. Использованы методы систематизации и анализа, статистических исследований, контент-анализ публикаций по аналогичной тематике. Логический метод применен в целях формулирования выводов.

Результаты. Исследованы наиболее распространенные нелегальные операции и сделки, приемы и способы обмана клиентов. Раскрываются особенности современных «финансовых пирамид».

Обсуждение и заключение. Сделан вывод о необходимости разработки комплекса профилактических мер. Предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация, финансовые пирамиды, дроппы, брокеры, краунфайдинг, финансовый рынок, нелегальная деятельность, дорожная карта

Для цитирования: Милякина Е. В. Современные тенденции нелегальной деятельности на финансовом рынке / Е.В. Милякина // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 16-24; doi: 10.29039/2312-7937-2024-16-24

MILYAKINA ELENA V.

National Research Institute
of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

CURRENT TRENDS IN ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FINANCIAL MARKET

Annotation. Introduction. The article analyzes the current trends in the spread of illegal activities in the financial market, characteristic of all segments of this market. To achieve this goal, the results of the control and supervisory activities of the Bank of Russia and Rosfinmonitoring were used. Based on the results obtained and taking into account the research previously conducted by the author, conclusions and proposals for the decriminalization of the financial market are formulated.

Methods. Methods of systematization and analysis, statistical research, content analysis of publications on similar topics were used. The logical method is used in order to formulate conclusions.

Results. The most common illegal transactions and transactions, techniques and methods of deceiving customers are investigated. The features of modern «financial pyramids» are revealed.

Discussion and conclusion. It is concluded that it is necessary to develop a set of preventive measures. Directions for improving legislation are proposed.

Key words and word combinations: digitalization, financial pyramids, drops, brokers, crowd-funding, financial market, illegal activity, roadmap

For citation: Milyakina E. V. Modern trends of illegal activity in the financial market / E. V. Milyakina // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 16-24; doi: 10.29039/2312-7937-20240-3-16-24

Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке предусмотрено директивными документами стратегического планирования. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, противодействие незаконным финансовым операциям способствует укреплению финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета [13]. Кроме того, мероприятия по противодействию недобросовестным практикам и нелегальной деятельности включены в Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года и в Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [12, 11].

В материалах расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, состоявшейся 2 апреля 2024 г. и посвященной итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2023 году и задачам на 2024 год, обращено внимание на распространение дистанционных способов совершения преступлений в сфере финансового рынка в форме инвестиционных интернет-проектов.

Противодействие финансовым преступлениям возложено на МВД России, а также ФСБ России, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации. В свою очередь, предупреждением финансовой преступности в известной мере занимаются органы, осуществляющие контрольно-надзорные функции, в частности Банк России и Росфинмониторинг.

Министерством внутренних дел Российской Федерации исполняется план мероприятий («дорожная карта») на 2023-2025-е годы по реализации Подходов к противодействию нелегальной деятельности на финансовом рынке Российской Федерации, утвержденный Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольце-

вым 12.05.2023 № 1/5323. Согласно указанному плану ВНИИ МВД России проводятся исследования криминогенной ситуации в сфере нелегальной деятельности на финансовом рынке. Представленная публикация подготовлена по результатам проведенных исследований.

Масштабы распространения таких криминогенных явлений, как незаконное кредитование, «финансовые пирамиды», мошенничество, маскируемое под деятельность легальных форекс-дилеров и других финансовых посредников, вымогательство и иные правонарушения в сфере обращения инвестиций и частных накоплений препятствуют развитию экономики, сохранности собственности и обеспечения имущественных интересов субъектов экономической деятельности. В связи с этим преступность на финансовом рынке, связанная с нелегальной деятельностью, представляет угрозу не только отечественному финансовому рынку, но и экономике страны в целом, подрывая основы конституционного строя и национальной безопасности.

С учетом того, что законодательством не предусмотрены компенсация пострадавшим от деятельности нелегальных участников финансового рынка, а также возможность вмешательства Банка России в гражданско-правовые отношения между лицами, незаконно предоставляющими финансовые услуги, и их клиентами, последствия безнаказанной деятельности финансовых пирамид отражаются не только на состоянии финансового рынка, но и общества. Для большинства граждан погоня за выгодой, закончившаяся потерей сбережений, может отразиться на здоровье, разрушить семейные узы, поставить на грань выживания в материальном смысле и спровоцировать суицид. В итоге деятельность такого рода структур подрывает доверие граждан к легальным финансовым инструментам и стимулирует рост социальной напряженности.

Темпы роста преступности в финансово-кредитной системе и важность нормативно

закрепленных задач по ее декриминализации обуславливают необходимость изучения состояния и динамики нелегальной финансовой деятельности с целью выработки мер по противодействию ее распространению. Согласно теоретических основ криминологии, исследование новых тенденций преступности позволяет не только совершенствовать организацию противодействия, но и оценить эффективность применения действующих уголовных норм.

Анализ результатов оперативно-розыскной и следственной практики позволил установить наиболее актуальные криминогенные тенденции в сфере нелегальной деятельности на современном финансовом рынке. По своему характеру они подразделяются на тенденции, проявляющиеся во всех сегментах финансового рынка, и тенденции, характерные для его отдельных сегментов, исходя из специфики видов финансовой деятельности [4]. Рассмотрим криминогенные тенденции, проявляющиеся во всех сегментах финансового рынка.

Основной тенденцией экономической преступности на финансовом рынке является ее цифровизация в широком смысле этого слова. Повсеместное внедрение информационных технологий в различные сферы жизни и деятельности общества повлекло модернизацию применяемых ранее механизмов совершения преступлений на финансовом рынке. Все больше граждан страны оказывается вовлечено в сферу обращения виртуальных средств платежа, используемых не только для оплаты товаров и услуг, но и для накоплений и инвестирования. Использование возможностей сети Интернет позволяет преступникам отказаться от регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя и создавать анонимные интернет-проекты, которые в своем массиве образуют теневой финансовый рынок.

Сами цифровые валюты также становятся предметом преступных посягательств, что объясняется анонимностью цифровой среды, трансграничными возможностями мирового интернета, скоростью передачи данных и другими факторами. В последнее время наблюдается тенденция к росту числа противоправных деяний, при совершении которых лица ис-

пользуют различные виды электронных денег, а также идет процесс конвертации реальных денежных платежных единиц в виртуальные – так называемую цифровую валюту (криптовалюту). По данным Росфинмониторинга, в 2023 году зафиксирован почти двойной прирост количества подозрительных операций с криптовалютой, связанных с наркоторговлей, мошенничеством и коррупцией [2]. При этом определение размера причиненного материального ущерба при использовании криптовалюты осложняется недостаточным законодательным регулированием ее обращения, а также невозможностью ее официальной стоимостной оценки. Тем более, что некоторые создатели интернет-проектов предпринимают попытки привлекать вложения в несуществующие криптовалютные активы.

Темпы развития информационных систем, инвестиционных и финансовых платформ опережают темпы разработки правового регулирования правоотношений, возникающих в сфере цифровых технологий. Законодательная база находится на стадии формирования и имеет немало пробелов в части правового регулирования цифровых прав, способов их защиты, а также цифрового оборота [17]. В сложившейся ситуации сфера оборота цифровых финансовых активов используется мошенниками в качестве альтернативы традиционным финансовым институтам.

О популярности цифровых финансовых активов свидетельствует увеличение числа сделок на финансовых платформах в I квартале 2024 г. в 7 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигших суммы почти 149 млрд руб., а количество клиентов возросло в 11 раз. На финансовых маркетплейсах зарегистрировано уже почти 2 млн клиентов, у которых наиболее востребованными являются банковские депозиты, потому что на таких площадках банки предлагают более привлекательные условия по своим вкладам [10].

Инвестиционные платформы активно используются для развития краудфандинга¹, составившего конкуренцию инвестициям с использованием ценных бумаг. Так, благодаря краудфандингу, в I квартале 2024 г. было получено инвестиций на сумму 44,5 млрд руб., а за счет ценных бу-

¹Термин «краудфандинг» означает коллективное сотрудничество лиц, добровольно направляющих средства (на

возмездной или безвозмездной основе) для поддержания каких-либо проектов.

маг – всего 8,3 млрд руб. Однако инвестиции на основе краудфандинга относятся к повышено рискованным и недостаточно урегулированным в правовом отношении. Неслучайно под краудфандинг маскируются финансовые пирамиды, создаваемые в сети Интернет и привлекающие деньги через банковские карты или в криптовалюте. Большинство таких проектов очень быстро закрываются, а денежные средства их владельцам не возвращаются.

Широкое распространение получила мошенническая деятельность, связанная с публикациями в сети Интернет предложений по высокорентабельным вложениям денежных средств в различные инвестиционные проекты и финансовые инструменты. Из 24 тыс. нелегальных сайтов, выявленных и заблокированных Роскомнадзором в 2023 году, около 6,5 тыс. сайтов содержали информацию, связанную с деятельностью финансовых пирамид [3].

По данным Банка России, число финансовых пирамид резко выросло. В первом квартале этого года их стало 728, что на 70% больше чем за аналогичный период 2023 года. Наиболее значимым с практической точки зрения является пример расследования уголовного дела, возбужденного 3 декабря 2020 г. СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ по факту организации деятельности представителями интернет-проекта «Финико» по привлечению денежных средств граждан. Почти все зафиксированные финансовые пирамиды были созданы в виде мошеннических интернет-проектов в соцсетях и мессенджерах для привлечения денег под видом инвестиций, гарантирующих высокий доход [8]. Ущерб от их деятельности был причинен более 10 тыс. граждан и составил свыше 1 млрд руб.

Особенностями таких проектов, помимо виртуальной формы, являются следующие обстоятельства их создания и функционирования:

минимально короткий период функционирования проектов (несколько дней), при этом может устанавливаться почасовая доходность в размере до 900%;

интенсивность появления в Интернете новых финансовых пирамид. По данным Банка России, она достигает рекордных значений: каждые 45 минут появляется новый подобный проект;

минимальный размер принимаемых платежей, практикуется привлечение небольших сумм денежных средств за счет охвата максимально большого количества вовлеченных в «интернет-проект» участников в целях сведения к минимуму риска обращения пострадавших, которым причинен незначительный ущерб, в полицию;

использование для привлечения в «интернет-проекты» медийных личностей, блогеров, шоуменов и т.д., которые публично демонстрируют в социальных сетях свои истории успеха, создавая (как умышленно, так и в силу добросовестного заблуждения) рекламу незаконной деятельности;

управление деятельностью финансовый пирамиды может осуществляться дистанционно на межрегиональном и даже зарубежном уровне;

применение игровых форматов, в которых в качестве ключевых персонажей используются участники наиболее популярных проектов (сериалов, фильмов);

завуалированная форма привлечения новых участников: под обещание выплачивать денежное вознаграждение желающим предлагается писать отзывы, рецензии, комментарии на кинофильмы или видеоролики, при этом выдвигаются условия: уплата участниками первоначального взноса, привлечение ими новых участников или приобретение дорогостоящего ВИП-пакета видеоконтента.

Современные виртуальные формы организации финансовых пирамид, помимо выгод и преимуществ в части подготовки к совершению мошеннических действий, позволяют анонимно манипулировать участниками финансовой пирамиды (гражданами). Им настоятельно советуют не сотрудничать с правоохранительными органами, отказываться от дачи каких-либо показаний под угрозой потери вложенных средств. Вводят вкладчиков в заблуждение, чтобы те воспринимали деятельность сотрудников полиции как «захват бизнеса», «перераспределение сфер влияния», что усложняет выявление преступлений и установление виновных лиц.

Как известно, безнаказанное преступление вселяет в преступника уверенность в его неуязвимость и порождает новые преступления [1, с. 29-33]. Так, появляются новые схемы хищений денежных средств граждан, уже пострадавших от «финансовых пирамид», основанные на предложе-

нии услуг по оказанию им псевдоюридической помощи. Зачастую организаторами подобных схем настраивается контекстная реклама в сети Интернет, ориентированная именно на тех пользователей, которые искали новости о рухнувшей пирамиде, используют базы данных бывших участников пирамид. Иногда мошенники обзывают обманутых вкладчиков, представляются адвокатами или выдают себя за реальных членов коллегии адвокатов, они предлагают псевдоюридическую помощь или оказание консультационных услуг гражданам по правовым и финансовым вопросам. Мошенники пытаются усыпить бдительность граждан различными способами: изображают помощь обманутым вкладчикам; ссылаются на некие решения судов; упоминают государственные программы по выплатам денег пострадавшим; рассказывают о совместной работе Банка России с зарубежными партнерами по возврату денег, найденных за границей. Все эти заявления не имеют отношения к действительности. Просят прислать фотографию паспорта и оплатить некую страховку в размере 10% от суммы счета потерпевшего. При этом они уверяют, что как только транзакция пройдет успешно, эта сумма вернется клиенту. Иногда злоумышленники убеждают вкладчиков в необходимости заключения договоров на оказание платных юридических услуг [5].

Вследствие цифровизации способов совершения преступления злоумышленники ищут возможность вывести денежные средства, которыми они завладели, из безналичной или цифровой формы в наличную. В настоящее время для сокрытия преступлений, связанных с хищениями безналичных денежных средств, создаются сети так называемых «дропов¹». Несмотря на то, что практика создания сети дропов пришла в Россию из-за рубежа, в отечественном криминальном бизнесе она достаточно активно адаптировалась. По данным Росфинмониторинга, дропы подразделяются на тех, которые добровольно за небольшое вознаграждение передают свои установочные данные для проведения теневых расчетов, и тех, кого используют без их ведома, благодаря тому, что у злоумышленников имеется доступ к их персональным данным. В 2023 году массив вовлеченных в

указанные сети лиц, особенно молодежи в возрасте до 25 лет, возрос в три раза [2].

Об уровне организации деятельности сети «дропов» и масштабах вовлечения в подобный противоправный бизнес можно судить на конкретном примере. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках расследования возбужденного в 2020 году СУ УМВД России по г. Твери по ч. 4 ст. 159 УК РФ уголовного дела по факту завладения путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств на сумму свыше 5,6 млн руб. задокументирована противоправная деятельность организованной преступной группы, занимавшейся с 2019 года на территории г. Улан-Удэ обналичиванием денежных средств, полученных в результате мошеннических действий под предлогом звонка сотрудника банка. Было установлено, что роль одного из участников (К.) заключалась в подборе лиц, которые оформляли на свое имя банковские карты ПАО «Сбербанк России» и передавали их ему, а он, в свою очередь, передавал их другим участникам преступной группы, ответственным за обналичивание поступающих денежных средств. На основании показаний лиц, оформляющих на себя банковские карты («дропы»), установлены абонентские номера других участников преступной группы. В ходе проведения обысков по месту жительства гражданина К. изъята записная книжка и сотовый телефон. При анализе имеющихся в них сведений получена информация о 300 «дропах», а также реквизитах оформленных ими банковских карт, на которые поступали похищенные денежные средства потерпевших в различных регионах страны. В итоге СУ УМВД России по Тверской области расследуется уголовное дело, в котором соединены в одном производстве 185 уголовных дел (поступили из других регионов).

Следует отметить, что подавляющее большинство лиц, предоставляющих свои банковские карты (банковские продукты), используемые в последующем для вывода похищенных денежных средств, имеют по уголовным делам процессуальный статус свидетеля. Практическая невозможность привлечения их к уголовной ответственности за соучастие в совершении преступления связана со сложностью доказывания

обналичивания или покупки криптовалюты с применением Р2Р-транзакций.

¹Термин «дропы» («дроперы») произошел от англ. «drop» - бросать. В данном контексте дропы – это подставные лица, на счета которых выводятся деньги для дальнейшего

субъективной стороны состава преступления, а именно умысла лица (его осведомленности) о последующем использовании передаваемых платежных средств в преступной деятельности и совершении конкретных преступных деяний. В ходе допросов указанные лица поясняют, что передали банковские карты своим знакомым либо незнакомым за вознаграждение для вполне легальных транзакций, поскольку у последних по тем или иным причинам отсутствовала возможность использования принадлежащих им самим средств платежей ввиду блокировки, оформления, превышения лимита переводов и др. При этом нарушение условий договора банковского обслуживания, запрещающих передачу платежных карт третьим лицам, является гражданско-правовым деликтом, не влекущим административной или уголовной ответственности.

На финансовом рынке в последние годы получила широкое распространение незаконная финансовая деятельность, связанная с привлечением денежных средств либо с предоставлением займов клиентам, которая, как правило, осуществляется без лицензии под видом организации, включенной в реестр (участника микрофинансового рынка). В массовом порядке возникают различного рода проекты, работающие под видом микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов и ломбардов [15, 14, 16]. Чаще всего такие организации привлекают денежные средства от населения в виде займов или путем продажи им различных векселей с целью дальнейшей выдачи займов своим клиентам под более высокий процент. Такие проекты могут существовать в виде виртуальных бирж, обеспечивающих взаимодействие лиц, желающих взять и дать займы.

Результаты анализа правоприменительной практики показали, что в настоящее время все чаще встречается такой вид нелегальной финансовой деятельности, как незаконная выдача потребительских займов учреждениями комиссионной торговли, не являющимися ломбардами. В последние годы псевдоломбарды стали реже использовать в наружной рекламе такие слова-триггеры, как «Ломбард», «Займы», что обусловлено их стремлением избежать внимания со стороны надзорных органов. При этом наблюдается распространение офисов псевдоломбардов за счет исполь-

зования сетевого принципа работы отдельных недобросовестных комиссионных магазинов. Также участились случаи осуществления деятельности комиссионных магазинов и легальных ломбардов под одним брендом и по одному адресу, что существенно затрудняет идентификацию конкретного лица, выдающего займы. Если ранее комиссионные магазины работали самостоятельно, то в последнее время в ряде офисов стали располагаться ломбарды, что может свидетельствовать о намерении скрыть нелегальную деятельность по выдаче потребительских займов под залог.

Актуальны и такие схемы незаконного кредитования, как «возвратный лизинг», которые по факту в большинстве случаев приводят к потере заложенного имущества – автомобиля или квартиры. Лицам, нуждающимся в деньгах, мошенники предлагают продать имущество, например, машину, заключив договор возвратного лизинга. Условия сделки позволяют пользоваться имуществом, но требуют регулярной выплаты некоторого процента. Кроме того, продажа осуществляется не за полную стоимость, а, например, за 30% от нее. Одновременно компания, которая занимается такими недобросовестными схемами на финансовом рынке, делает все, чтобы платежи не были вовремя выплачены и по решению суда имущество отчуждается.

В период с 2018 по 2019 год Банком России и общественными организациями было выявлено 79 компаний, использующих эту схему. За I квартал этого года было выявлено десять таких компаний [2].

Изучение правоприменительной практики подразделений ЭБиПК территориальных органов внутренних дел по декриминализации финансово-кредитной системы показало, что в теневом секторе финансовых услуг достаточно развиты такие виды преступной деятельности, как незаконное обналичивание денежных средств. Неконтролируемый государством оборот значительной наличной денежной массы используется в качестве материальной основы организованной преступности и поддержания коррупционных связей, стимулирует инфляционные процессы, а также способствует внедрению организованной преступности в легальный сектор экономики.

Показательны результаты деятельности Росфинмониторинга по выявлению и пресечению теневых площадок, незаконно выводящих денежные средства в наличный

оборот. В 2023 году при участии его подразделений было ликвидировано 10 теневых площадок, совокупный оборот которых превышал 28 млрд руб., установлено 25 организаторов и более 700 заказчиков «теневых услуг», свыше 2 тыс. технических участников. Совместно с ФСБ России, СК России возбуждено около порядка полутора тысяч уголовных дел и взыскано в доход государства 11 млрд руб. Несмотря на то, что длительность функционирования теневых площадок осталась прежней, их средний оборот увеличился на 20% (с 1,5 до 1,9 млрд руб.). Появляются теневые площадки со смешанным характером деятельности, занимающиеся не только обналичиванием, но и выводом средств в страны Средней Азии. Основными потребителями услуг теневых площадок остаются предприниматели, работающие в сфере строительства и оптовой торговли, включая онлайн-торговлю [3].

Одним из наиболее значимых примеров пресечения теневых площадок являются многоэпизодные уголовные дела, возбужденные СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области в период с 2020 по 2022 год по ч. 2 ст. 187 УК РФ, ч. 2 ст. 173.1 УК РФ в отношении организованной группы. Так, по результатам проведенных УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области оперативно-розыскных мероприятий во взаимодействии с ГУЭБиПК МВД России и ФСБ России по Ростовской области пресечена преступная деятельность 4-х межрегиональных организованных групп в составе более чем 35 человек, специализировавшихся на осуществлении незаконной банковской деятельности на территории Ростовской и Московской областей и иных регионов Российской Федерации, а также выводе денежных средств в теневой сектор экономики от имени организаций, не осуществляющих реальной экономической деятельности. В ходе расследования СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области многоэпизодных уголовных дел установлено, что в результате совершения незаконных финансовых операций участники организованных преступных групп получили доход в особо крупном размере в сумме более 2 млрд руб. Материалы уголовных дел в феврале и марте 2023 года направлены в суд. Также в феврале 2023 года СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области окончено расследование уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 172 УК РФ, ч. 2 ст. 187 УК

РФ, ч. 2 ст. 193.1 УК РФ, ч. 2 ст. 173.1 УК РФ в отношении 11 участников организованной группы, которые в период с 2016 по 2021 год, с целью осуществления незаконной банковской деятельности, зарегистрировали на подставных лиц ряд организаций. В результате совершения незаконных финансовых операций ими был получен доход в особо крупном размере в сумме более 54 млн руб. Материалы уголовного дела в феврале 2023 года направлены в суд.

Одним из новых способов незаконного обналичивания денежных средств является принудительное исполнение финансовых обязательств в судебном порядке на основании фиктивных документов. По данным Росфинмониторинга, в 2023 году предпринимались попытки вывода подобным образом средств в теневой оборот на сумму 94 млрд руб. К примеру, в период с 28.12.2018 по 23.11.2021 в Екатеринбурге и Кургане группой лиц с целью извлечения дохода осуществлялась незаконная банковская деятельность с использованием института нотариата по фиктивному договору займа, заверяемому нотариально. В целях перевода безналичных денежных средств организация заключала договор займа с физическим лицом, которое на самом деле никаких денежных средств ей не передавало. По истечении срока возврата займа это лицо обращалось к нотариусу для совершения исполнительной надписи, по которой впоследствии осуществлялось взыскание денежных средств. Кредитная организация на основании судебного решения выдавала наличные денежные средства физическому лицу, которые затем перераспределялись между соучастниками. По указанной схеме был извлечен доход в особо крупном размере на сумму более 60 млн рублей.

На теневом финансовом рынке востребованы «услуги» нелегальных валютно-обменных пунктов. Специалисты признают, что такие пункты достаточно распространены, особенно в крупных городах. Введение в 2022 году Банком России ограничений на совершение операций по купле-продаже наличной валюты повлияло на повышение спроса на услуги нелегальных обменных пунктов. Так, оперативными сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве в декабре 2022 года совместно с ФСБ России задержан злоумышленник, который вместе с сообщниками организовал

сеть нелегальных пунктов обмена иностранной валюты. Для этого в разных районах столицы были арендованы четыре офиса, оборудованные соответствующей оргтехникой. Операции по купле-продаже наличной валюты проводились без соответствующей лицензии. По предварительным подсчетам, доход от криминального бизнеса превысил 3 млн руб. СУ УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 УК РФ [6].

В настоящее время Росфинмониторингом отмечается рост рисков и угроз, связанных с использованием в преступной деятельности драгоценных металлов (в частности, слитков золота), приобретаемых физическими лицами, в том числе с последующим вывозом за рубеж [3]. В январе текущего года в аэропорту Шереметьево задержали гражданина, пытавшегося вывезти за рубеж слитки золота стоимостью более 111 млн руб. [9].

С учетом санкций и валютных ограничений, введенных в связи с проведением специальной военной операции, золото используется определенными категориями физических лиц как средство платежа. Так называемые релоканты столкнулись с тем, что на территории зарубежных стран действие их банковских карт было приостановлено, а на ввоз наличной валюты в ряде стран введены ограничения по сумме. В этой ситуации конвертируемость золота

способствовала тому, что его начали вывозить в качестве платежного средства [7, с. 82-89].

Проведенное исследование показало, что состояние правового регулирования деятельности на финансовом рынке не отвечает целям обеспечения безопасности финансового рынка.

Имеющиеся недостатки нормативно-правового регулирования, способствуют совершению недобросовестных (мошеннических) действий. В обобщенном виде указанные недостатки выражаются:

в неполноте охвата нормами действующего гражданско-правового законодательства различных аспектов деятельности на финансовом рынке, в том числе предоставления услуг;

неэффективности действующих уголовно-правовых норм, направленных на противодействие распространению нелегальной деятельности на финансовом рынке.

Для устранения криминогенных тенденций целесообразно продолжить реформирование действующего законодательства. Изменения в законодательстве должны быть направлены на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов – участников операций с криптовалютами, а также требований к ним. Кроме того, необходимо внести изменения в уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления, связанные с незаконной деятельностью на финансовом рынке.

1. Бельский А.И., Ягодин Р.С. Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием банковских карт Сбербанка России посредством услуги «Мобильный банк» // Рос. следователь. 2018. № 5.

2. Встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным. 30.11.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://fedsfm.ru/releases/7113>.

3. Годовой отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://fedsfm.ru>.

4. Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. 2018 год [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cbr>.

5. МВД России предупреждает: осторожно – мошенники! [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/48745021>.

6. МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 03.08.2022).

7. Милякина Е.В. Факторы, способствующие контрабанде драгоценных металлов // Научный портал МВД России. 2024. № 2 (66).

8. ТАСС. Экономика [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bfm.ru/news/549343>.

9. Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1185146-fsb-presekla-kontrabandu-zolota-na-111-mln-rublei>.

10. Обзор платформенных сервисов в России [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/library/obzor-CFA-CBR/>.
11. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2024).
12. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2024).
13. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2024).
14. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 06.06.2024)
15. О кредитной кооперации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.06.2024).
16. О ломбардах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.06.2024).
17. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ; О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.07.2020 № 211 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.06.2024).

Информация об авторе:

Е. В. Милякина,

*начальник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям экономической направленности в сферах национального хозяйства научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики,
кандидат экономических наук, доцент*

About the author:

E. V. Milyakina,

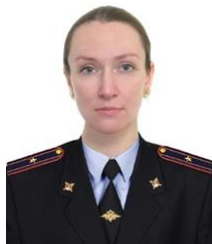
*Department head, for the study of the problems of operational-search support for combating crimes of an economic orientation in the spheres of the national economy of the research center for the study of problems of combating crime in the sphere of the economy
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Статья поступила в редакцию 15.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-25-30

МУКОВОЗОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

franz-ferdinand@inbox.ru

ЖЕНСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены основные черты состояния и тенденций участия женщин в деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в Российской Федерации на современном этапе. Подвергнуты анализу количественные показатели, характеризующие женскую организованную преступность. Описаны взаимосвязи женской рецидивной и женской организованной преступности. Выделена специфика формирования рассматриваемого негативного социально-правового явления, связанного с равноправием мужчин и женщин в Российской Федерации и в СССР. Обозначены особенности формирования криминальной мотивации у женщин, вовлеченных в сферу российской организованной преступности. На основе анализа показателей результатов противодействия женской организованной преступности выделены криминологические особенности ее предупреждения. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование предупреждения организованной преступности с участием женщин.

Ключевые слова и словосочетания: организованная преступность, женская преступность, национальная специфика, криминогенные факторы, рецидив, криминальная мотивация, судебная статистика, предупреждение

Для цитирования: Муковозова А. С. Женская организованная преступность: миф или реальность? / А. С. Муковозова // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 25-30; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-25-30

MUKOVOZOVA ARINA S.

National Research Institute

of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

WOMEN'S ORGANIZED CRIME: MYTH OR REALITY?

Annotation. This paper examines some issues for the state and trends of women's participation in the activities of organized groups and criminal communities (criminal organizations) in the Russian Federation at the present stage. Quantitative indicators characterizing female organized crime are analyzed. The relationship between female recidivism and female organized crime is described. The specificity of the formation of the considered negative socio-legal phenomenon associated with the equality of men and women in the Russian Federation and in the USSR is highlighted. The peculiarities of the formation of criminal motivation in women involved in the sphere of Russian organized crime are indicated. Based on the analysis of the indicators of the results of countering women's organized crime, the criminological features of the prevention of this type of criminal activity are highlighted. Some proposals for improving prevention of organized crime involving women are formulated.

Key words and word combinations: organized crime, female crime, national specifics, criminogenic factors, recidivism, criminal motivation, judicial statistics, crime prevention

Одной из особенностей преступности является её способность к динамичному развитию и изменчивости. При этом, несмотря на очевидные признаки глобализации преступности как таковой, общепризнанного и принимаемого обществом уравнивания гендерного содержания половой функции женщин и мужчин, её влияние на причины и условия преступности остается весьма существенным. Если говорить об организованной преступности, то она всегда представляла серьезную угрозу правам и свободам личности, общественному порядку и общественной безопасности [1]. Ее наиболее общественно опасные формы неоднократно признавались угрозой безопасности не только российского государства, но и человеческого общества в целом [2].

Именно поэтому особенности, факторы и меры противодействия национальной организованной преступности сегодня представляют повышенный интерес для научного изучения, являются актуальным предметом криминологических исследований.

Отдельного внимания заслуживает изучение участия женщин в организованной преступной деятельности. Данный феномен уже попадал в фокус внимания отечественных криминологов [3], однако следует отметить, что целостное, системное отражение в научном познании данного негативного социально-правового явления требует дополнительной оценки и осмысления. Безусловный научный интерес представляют как смешанные проявления организованной преступности, когда преступные деяния совершаются лицами мужского пола и женского пола в соучастии, так и те случаи, когда указанные деяния совершаются организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), состоящими исключительно из лиц женского пола.

Одной из специфических особенностей женской организованной преступности в России являлось то обстоятельство, что во времена СССР женщинам был предоставлен и обеспечен значительный объем прав и свобод. Именно поэтому участие женщин в деятельности организованных преступных структур времён позднего Советского Союза определялось не попытками приобрести полноценный социальный статус или

избавиться от гендерного неравенства, а причинами более прагматичного, корыстного и эгоистичного порядка – как правило, желанием обогатиться противоправно за достаточно короткое время. Этот мотивационный комплекс остается актуальным и в настоящее время.

Что касается преступлений, совершаемых сегодня женщинами либо с их непосредственным участием, то отечественные криминологи отмечают, что всё чаще такие противоправные случаи реализуются в организованных формах. Исследователями показано, что удельный вес женщин, участвующих в совершении преступлений организованной группой, может характеризоваться ростом до 10% ежегодно [4, с. 559].

Но, если раньше лицам женского пола в структуре организованной преступности, в большинстве своем, были определены второстепенные роли, то сейчас положение меняется в сторону усиления ролей женщин – сегодня среди них можно встретить как организаторов, так и непосредственных руководителей преступных актов. При этом неизменным остается ярко выраженный корыстный характер совершаемых деяний [5, с. 77]. Наиболее часто предметом организованных преступных посягательств женщин является собственность, особенно денежные средства.

Многие авторы отмечают связь между рецидивной и организованной преступностью, что вполне, на наш взгляд, закономерно [6, с. 21-37, 65-78]. При этом можно отметить, что для женской преступности такого рода связи имеют более отчетливо выраженный характер, чем для мужской преступности, что объясняется спецификой криминальной детерминации женщин. Лица женского пола изначально более устойчивы к криминогенному влиянию, однако, встав на путь совершения преступлений, они имеют более крутую траекторию криминальной деградации, чем мужчины, что, в свою очередь, требует значительно больших усилий по их социальной адаптации, реабилитации и социализации после отбытия наказания, особенно в виде лишения свободы. Такое положение связано, в числе прочего, с большей потребностью женщин в социальной и психологической

поддержке, особенно со стороны семейных и родственных связей.

Интерес представляет связь между женской рецидивной и организованной преступностью. На основе данных судебной статистики рассмотрим, как изменялось число

женщин, имевших судимости (две, три и более) на момент судебного рассмотрения в период с 2013 по 2023 год на территории Российской Федерации (табл. 1) [7].

Таблица 1

Количество женщин, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения в Российской Федерации

Годы	Количество женщин с судимостями на момент судебного рассмотрения		
	Всего	Две судимости	Три и более судимости
2013	28 528	6 085	4 160
2014	26 645	5 493	3 938
2015	25 724	5 351	3 815
2016	21 093	4 343	3 361
2017	20 609	3 996	3 256
2018	23 168	4 463	3 617
2019	23 869	4 718	3 980
2020	21 850	4 603	3 929
2021	23 544	4 907	4 782
2022	24 428	4 956	5 232
2023	25 241	5 021	5 813

Можно отметить, что рассматриваемые показатели по всем трем группам достаточно стабильны. Вместе с тем в 2020 году органы статистики зафиксировали ощутимое снижение общего количества женщин, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения в Российской Федерации. Можно уверенно предположить, что это связано с введением карантина в связи с распространением вирусного заболевания и повсеместным переходом на дистанционный режим работы.

Последующие полтора года нахождения в режиме социальной изоляции вынудили криминально ориентированных женщин изыскивать новые способы противоправного обогащения исходя из сложившейся ситуации – именно в это время в блогосфере стали появляться многочисленные продавцы информационных продуктов с неочевидной стоимостью. Деятельность этих людей, которые называют себя блогерами, бизнес-консультантами, коучами и т.д., заключается в продвижении на рынок информационных продуктов в виде курсов, тренингов и вебинаров, заведомо не имеющих никакой практической пользы. Фактически речь идет о появлении новой формы мошенничества.

Несколько позднее, в 2021 году, показатели практически вернулись к уровню пандемии, а в 2022 и 2023 годах, в связи с отменой карантинных ограничений, вновь обозначили уверенный рост.

Но если количественные показатели, характеризующие общее количество рецидивов женщин, имеют тенденцию к снижению, то по женщинам с тремя и более судимостями ситуация более сложная и характеризуется повышением указанных показателей. Такое положение свидетельствует о том, что указанные лица, однажды преступившие закон, продолжают активную преступную деятельность. 30-45 лет у женщин – возраст продолжения криминальной активности ввиду обладания существенным опытом преступной деятельности. Возраст в сочетании с криминальным опытом является достаточно сильным криминогенным фактором женской организованной преступности.

Указывая на повышенную общественную опасность личности, совершающей рецидив преступлений, В.Д. Филимонов отмечал, что «...общественная опасность лица, повторно совершившего преступление, приобретает качественное отличие в тех случаях, когда второе преступление совершено после осуждения за первое. Антиобщественные свойства личности здесь оказываются более устойчивыми и зачастую требуют для искоренения особых мер» [8, с. 33].

При этом необходимо отметить, что числовые ряды, состоящие из количественных показателей числа женщин с двумя и более судимостями, имеют тенденцию к «схождению» (т.е. к сближению числовых параметров), что может свидетельствовать об ускорении темпов формирования преступной мотивации в наиболее общественно опасном варианте у рассматриваемых категорий женщин – неоднократно нарушавших уголовный закон.

Теперь рассмотрим показатели, характеризующие осужденных женщин, совершивших преступления в составе группы лиц и организованной группы (табл. 2) [9].

Таблица 2

Количество женщин, осужденных за совершение преступлений в составе группы лиц и организованной группы в Российской Федерации

Годы	Количество осужденных женщин, совершивших преступления в составе	
	группы лиц	организованной группы
2013	11 006	698
2014	10 084	734
2015	10 918	919
2016	11 039	980
2017	10 583	1 044
2018	10 515	1 133
2019	9 866	1 143
2020	7 953	899
2021	8 780	1 050
2022	9 640	1 380

Рассмотрение указанных параметров позволяет сделать вывод о том, что если групповые формы женской преступности имеют вполне устойчивую тенденцию к снижению, то её наиболее опасные – организованные формы характеризуются достаточно выраженной закономерностью к росту (исключением из этого тренда стали лишь два «ковидных» года, что вполне объяснимо и показано нами выше).

Например, данная тенденция отчетливо проявляется в одном из наиболее общественно опасных видов преступности – незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, который характеризуется достаточно высоким уровнем организованности. Следует отметить, что деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершенные женщинами в составе организованной преступной группы (п. «а» ч. 4, ч. 5 ст. 228.1), наказуемы лишением свободы от десяти до двадцати лет (табл. 3) [10, 11].

Таблица 3

Количество лиц женского пола, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации

Количество		Годы, темп прироста показателя, %			
		2016	2017	2018	2019
женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков		9 455	8 916	8 205	7 408
из них	совершенные группой лиц по предварительному сговору	1 989	1 562	1 479	1 428
	совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	460	356	402	428

**Количество лиц женского пола, осужденных за преступления,
связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации**

Количество		Годы, темп прироста показателя, %		
		2020	2021	2022
женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков		6 589	7 395	7 788
из них	совершенные группой лиц по предварительному сговору	1 319	1 602	1 872
	совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)	340	417	505

Так, по сравнению с 2016 годом абсолютное количество осужденных за наркопреступления женщин, а также тех из них, которые были осуждены за совершение данных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору, в 2022 году снизилось (-17,6% и -5,9%, соответственно), в то время как число осужденных женщин за преступления данного вида в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) увеличилось (+9,8%).

Причем, если совершение рассматриваемого вида преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору можно рассматривать как относительно стабильный показатель с волнообразным характером изменения, то наиболее общественно опасные организованные формы – в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) – определяются более неоднородной тенденцией (рост-снижение), меняющейся через год, два. Такая особенность может свидетельствовать о проявлении новых форм и методов преступных деяний в рассматриваемой области, что оказывает влияние на судебно-следственную практику.

Здесь следует отметить, что на женщин, как правило, возлагаются функции по обеспечению функционирования преступной структуры, которые могут быть реализованы в рамках их нормальной ежедневной деятельности (например, сбор информации, мониторинг территории деятельности, сокрытие наркотических средств и др.). Необходимо отметить, что женщины значительно меньше, чем мужчины, подпадают под влияние «романтики» и идей «воровского мира», которые не имеют прямого отношения к корыстной мотивации. Женщин в сферу преступной деятельности в подавляющем большинстве случаев вовлекают мотивы преимущественно материального характера, желание реализовать потребительское отношение к жизни, противоправно обогатиться. Как вполне справедливо утверждает Э.М. Меликов: «Механизм преступного поведения неотделим от лица, совершающего преступление, его потребностей и допускаемых путей их удовлетворения, личностных качеств, которые находят свое воплощение в совершенном деянии» [12].

Указанные выше обстоятельства необходимо учитывать при конструировании механизма профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей, по возможности перенося центр тяжести этой работы на возможно более раннюю стадию, т.е. основным объектом превентивных мер должно стать подрастающее поколение – дети и подростки, т.к. именно в этом возрасте на стадии формирования личности у лиц женского пола происходит первоначальное криминальное ориентирование.

При этом, в плане превенции, весьма существенное значение имеет обеспечение позитивной обстановки в семье, т.к. для женщин характерны потенциальная ориентированность на идеалы семьи, воспитания детей.

В том случае, если идет речь о профилактическом воздействии на женщин-рецидивисток, то помимо общих криминологических мер необходимо усилить воздействие в виде индивидуальной профилактики и административного надзора. Здесь можно поддержать Э.М. Меликова, который предлагает дополнить пункт 64 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», пунктом 64.3, который обяжет участковых уполномоченных полиции «в пределах своей компетенции участвовать в осуществлении контроля за поведением рецидивистов» [13, с. 17].

1. Хинштейн А.Е. Организованная преступность – угроза безопасности страны // Круглый стол «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» (5 марта 2013 г., Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Федеральный сайт партии «Единая Россия» // URL: <https://er.ru/activity/news/organizovannaya-prestupnost-ugroza-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. С. 25-26, 98; Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции России, 2001. С. 38, 45, 216; Ковалева Н.С. Женская организованная преступность: криминологическая характеристика // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М., 2019. С.182-187; Кунц Е.В. Роль участия женщин в организованной преступной деятельности // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М., 2019. С. 193-197; Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. С. 71-76.
4. Бартасюк А.А., Червоненко С.В. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. № 4. Т. 4.
5. Гринько С.Д. Криминологическая характеристика женской организованной преступности // Закон и право. 2020. № 4.
6. Многократный рецидив преступлений: монография / Антонян Е.А. [и др.] / под ред. Ю.М. Антоняна. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Данные судебной статистики России // Судебная статистика; Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.01.2024).
8. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. – Томск: изд-во Томского университета, 1970.
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России
10. Данные судебной статистики России // Судебная статистика; Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.01.2024).
11. Данные судебной статистики России
12. Меликов Э.М. Личность рецидивиста в криминологической теории XX века [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-retsidivista-v-kriminologicheskoy-teorii-hh-veka/viewer> (дата обращения: 05.03.2024)
13. Меликов Э.М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

Информация об авторе:

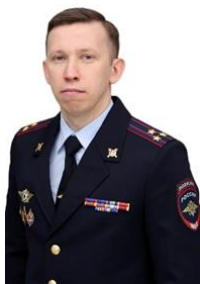
*А.С. Муковозова,
старший научный сотрудник*

About the author:

*A.S. Mukovozova,
Senior Researcher*

Статья поступила в редакцию 06.08.2024

ПАНКРАТЬЕВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (Москва, Россия)

a.pankratev@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБОСОБЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ правовой природы налоговых мошенничеств и современной системы мер по уголовному преследованию лиц, их совершивших. Дается оценка соответствия действующей редакции норм УК РФ современной уголовно-правовой политике. По результатам исследования приводится обоснование необходимости создания статьи 159.7 УК РФ «Мошенничество в налоговой сфере».

Ключевые слова и словосочетания: налоговая преступность, налоговое мошенничество, выявление и расследование преступлений в налоговой сфере, налоговая политика, уголовная политика, развитие уголовного законодательства

Для цитирования: Панкратьев А. Н. Перспективы и условия уголовно-правового обособления налогового мошенничества / А. Н. Панкратьев // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 31-35; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-31-35

PANKRATEV ANATOLY N.

Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

PROSPECTS AND CONDITIONS OF CRIMINAL LAW ISOLATION OF TAX FRAUD

Annotation. The article analyzes the legal nature of such acts and the modern system of measures for the criminal prosecution of persons who committed tax fraud. The assessment of compliance of the current version of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation with modern criminal law policy is given. According to the results of the study, the justification for the need to create Article 159.7 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Fraud in the tax sphere") is provided.

Key words and word combinations: tax crime, tax fraud, detection and investigation of crimes in the tax sphere, tax policy, criminal policy, development of criminal legislation

For citation: Pankratev A.N. Prospects and conditions of criminal law isolation of tax fraud / A.N. Pankratev // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 31-35; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-31-35

Дискуссия о понятии и содержании налогового мошенничества как самостоятельного налогового преступления ведется уже достаточно длительное время. Большинство авторов единообразно употребляют данный термин применительно к противоправным деяниям, связанным с возмещением налога из бюджета Российской Федерации. Однако до настоящего времени данное преступление не выделено в самостоятельный состав.

На текущий момент действия, связанные с незаконным возмещением (возвратом) налога, в зависимости от суммы хищения, квалифицируются по признакам ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Статистически налоговые мошенничества длительное время выделяются из общей массы мошенничеств, проведенное нами исследование позволяет констатировать наличие тенденции устойчивого роста количества таких преступлений. За 2023 год выявлено 467 преступлений, связанных с незаконным возмещением налога (+20%), а по итогам первого полугодия 2024 года выявлено уже 481 (+78,8%) преступление.

Кроме статистического обособления таких деяний, необходимо отметить, что и на уровне правоприменения налоговые мошенничества рассматриваются как обособленный от иных мошенничеств вид преступлений, по отношению к которому выработана собственная методика выявления и расследования [1, с. 83-88].

В указанных условиях длительное время ведется полемика о перспективе нормативного закрепления понятия «налоговое мошенничество» и введении соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Имеет место длительная доктринальная дискуссия о правовой природе предмета хищения при незаконном возмещении налогов [2, с. 42-46] и допустимости отнесения таких деяний к налоговым преступлениям [3, с. 47-53; 4; 5, с. 189-196], способах разрешения имеющихся коллизий и противоречий [6, с. 53-55].

Автор настоящей статьи придерживается последовательной позиции, в соответствии с которой имеется закономерность обособления хищений при возмещении (возврате) налогов в специальный вид «налоговых мошенничеств», отличных от других мошенничеств по признаку сферы экономической деятельности, особому

предмету посягательства и способу совершения [7, с. 18-24; 8, с. 147-152].

По нашему мнению, как положительную тенденцию в вопросе обособления налоговых мошенничеств следует оценить появившуюся в 2022 году законодательную инициативу о дополнении гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации («Преступления против собственности») ст. 159.7 «Мошенничество в налоговой сфере» [9].

Хотя указанный законопроект и не прошел первое чтение, его обсуждение в научной и профессиональной среде способствовало актуализации и развитию дискуссии. Так, например, ФНС России в своем письме заявило о концептуальной поддержке законопроекта [10].

Немаловажной представляется позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой «вопрос о целесообразности введения проектной статьи 159.7 УК РФ требует дополнительного обсуждения, поскольку предусмотренные в ней действия в настоящее время квалифицируются по соответствующей части статьи 159 УК РФ» [11].

Исходя из содержания письма, можно заключить, что, во-первых, Верховный Суд Российской Федерации придерживается позиции о том, что незаконное возмещение налога является мошенничеством и обособленно квалифицируется по ст. 159 УК РФ, во-вторых, предложение о введении специальной нормы не отвергается как таковое, а ставится в зависимость от аргументации и обоснованности.

Рассматривая вопросы организации работы правоохранительных органов по противодействию налоговым мошенничествам, следует отметить отсутствие явных проблем с выявлением и квалификацией подобных деяний.

Как было указано ранее, судебная практика достаточно единообразно квалифицирует соответствующие действия по ст. 159 УК РФ, вне зависимости от особенностей конкретного дела, способа совершения деяния, наличия уточненной декларации, использования возмещенного налога для зачета недоимки и других аспектов, ранее вызывавших ожесточенные теоретические споры и сложности правоприменения.

В криминалистической науке происходит активное обобщение эмпирического материала, научное изучение и классификация не только налоговых мошенничеств как таковых, но отдельных типовых способов и

схем, характерных для таких деяний. Это, в свою очередь, формирует научно обоснованную базу для выработки наиболее удачных форм и методов противодействия, позволяет совершенствовать применение тактических приемов выявления и расследования схожих деяний [12, с. 83-88; 13, с. 177-181; 14, с. 68-73; 15, с. 299-315].

В условиях введения специального повода для возбуждения уголовных дел по ст. 198-199.2 УК РФ [16], после марта 2022 года силы и средства правоохранительных органов во многом переориентировались на выявление налоговых мошенничеств, не имеющих подобных ограничений. Кроме всего прочего, незаконное возмещение налога на сумму свыше одного миллиона рублей квалифицируется по ч. 4 ст. 159 УК РФ и является тяжким преступлением, при том что по части второй ст. 199, 199.1, 199.2 УК РФ стали относить к категории преступлений средней тяжести [17].

В равной мере на ст. 159 УК РФ не распространяются запреты при избрании меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых и ограничения, связанные с порядком изъятия вещественных доказательств, действующие для других налоговых преступлений.

С подобной позиции действительно может сложиться мнение о том, что существующая конструкция является эффективной, не требующей каких-либо изменений, а все предложения о выделении специальной нормы носят исключительно теоретический характер, не имея под собой прикладной составляющей.

Вопрос обоснованности законодательных изменений является предметом многих научных исследований. Так, например, профессор В.А. Толстик в качестве обоснованного изменения законодательства выделяет три основания: кардинальное или существенное изменение общественных отношений, возникновение новых общественных отношений, правотворческая ошибка [18, с. 232-235]. В свою очередь, И.П. Кожокар, в целом поддерживая приведенную В.А. Толстиком концепцию объектных оснований, добавляет к ним и субъективные, в частности правовой нигилизм [19, с. 158].

Между тем динамичность социально-правовых условий жизни общества является только условием криминализации или

декриминализации отдельных деяний. Движителем самих изменений является текущая уголовная политика государства.

В последнее время многие авторы проводили исследования, направленные на комплексную оценку тенденций и направлений отечественной уголовно-правовой политики. Так, заслуживает внимания монографическое исследование под редакцией профессора В.П. Кашепова [20], всесторонне рассматривающее процессы криминализации и декриминализации как составляющих института уголовной политики Российской Федерации.

Оценивая обоснованность создания специальной нормы, посвященной налоговому мошенничеству, с точки зрения соответствия уголовной политики, необходимо принять во внимание, что возмещение налога в большинстве случаев осуществляется в связи с предпринимательской деятельностью.

Длительное время основным направлением уголовной политики является снижение уголовно-правовых последствий в случае нарушения закона при осуществлении предпринимательской деятельности, предоставление дополнительных гарантий, наличие запретов для применения определенных мер принуждения. Вектор на либерализацию ответственности предпринимателей неоднократно декларировался публично [21].

Конструкция ст. 159 УК РФ является правопреемницей соответствующих норм Уголовного кодекса РСФСР. Безусловно, простая и эффективная в условиях плановой экономики, она не может учитывать всей сложности современных правоотношений.

В этой связи представляет интерес монографическое исследование Е.В. Авдеевой [22], в котором в том числе рассматриваются несовершенства современной практики привлечения к ответственности за мошеннические действия с позиций защиты прав предпринимателей.

Мы не можем не отметить явной неоднозначности тезиса о необходимости «особого» положения предпринимателей в вопросах привлечения к уголовной ответственности и его противоречия с принципом «равенства перед законом».

Однако де-факто обособление уголовной ответственности предпринимателей сформировалось в уголовном законодательстве и имеет тенденцию к развитию. Введение и реализация такого подхода

обусловлены выработкой механизмов решения стратегических задач в условиях современных вызовов, стоящих перед Российской Федерацией, и объективных угроз ее стратегической безопасности [23].

Системная реализация такого подхода неизбежно требует дальнейшей дифференциации норм, в первую очередь связанных с мошенничеством.

Ярким примером является история с введением и декриминализацией ст. 159.4 УК РФ («мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»), а также последующим восстановлением нормы в виде ч. 5-7 ст. 159 УК РФ. При том, что научная дискуссия о соотношении и содержании этих статей продолжается [24, с. 36-41].

Таким образом, вопрос выделения ст. 159.7 УК РФ «Мошенничество в налоговой сфере» должен рассматриваться не только

в рамках решения проблем противодействия «специальному» виду мошенничеств, а как частный случай в системе иных аналогичных принятых и предстоящих изменений, системно перестраивающих уголовное законодательство, адаптируя его к современным реалиям.

В отсутствии указанных изменений имеются риски, при которых правоохранительная система «компенсирует» за счет увеличения выявления налоговых мошенничеств «смягчение», достигнутое по другим налоговым составам. В итоге общее уголовно-правовое давление на бизнес-сообщество не изменится, что может поставить под вопрос достижение целей обеспечения экономической и политической безопасности Российской Федерации, изначально заложенных в качестве ориентиров процессов либерализации уголовной политики.

1. Панкратьев А.Н. Практика применения статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о налоговых мошенничествах // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57).
2. Яни П.С. Вопросы квалификации мошенничества в отношении прав требования // Российская юстиция. 2019. № 9.
3. Трохов С.В. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: вопросы уголовно-правовой квалификации // Судья. 2020. № 11 (119).
4. Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: науч.-практ. пособие. – М.: ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2016.
5. Крохин Р.И. Проблемы квалификации налогового мошенничества в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2021. № 3-1. Т. 11.
6. Зарипова Н.Д. Налоговое мошенничество: понятие, причины, способы борьбы // Научный альманах. 2019. № 10-1 (60).
7. Панкратьев А.Н., Файзеев Р.Т. Перспектива дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьей о мошенничестве в налоговой сфере // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2 (62).
8. Панкратьев А.Н., Файзеев Р.Т. Типология структуры преступных сообществ, специализирующихся на налоговых мошенничествах // Закон и право. 2021. № 1.
9. Проект федерального закона № 89802-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8> (дата обращения: 20.07.2024).
10. Письмо ФНС России от 25.02.2022 № БВ-17-7/35@ [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8> (дата обращения: 20.07.2024).
11. Официальный отзыв на проект федерального закона № 89802-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: письмо Верховного Суда РФ от 3 марта 2022 г. № 4-ВС-9889/22 [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8> (дата обращения: 20.05.2023).
12. Панкратьев А.Н. Практика применения статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о налоговых мошенничествах // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57).
13. Файзеев Р.Т. Перспективы развития противодействия мошенничествам в налоговой сфере // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178).

14. Попова Н.Ф., Чикалина Н.А. Мошенничество в сфере налогообложения в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 1-2 (91).
15. Сковорода О.В., Зитулаева Д.А., Сковорода О.В. Уголовная ответственность за налоговые преступления: проблемы разграничения и законодательные новеллы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 4. Т. 8.
16. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 20.07.2024).
17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ // URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 20.07.2024).
18. Толстик В.А. Изменение в законодательстве: проблемы теории и пока непринятые новеллы в полицейском законодательстве // Вестник Нижегородской академии. 2016. № 3 (35).
19. Кожокар И.П. Законодательная инфляция: теоретико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56.
20. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018.
21. П. 9 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам XXV Петербургского международного экономического форума от 20 июля 2022 г. № Пр-1269 [Электронный ресурс] // URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 20.07.2024).
22. Авдеева Е.В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. – М.: ООО «Русайнс», 2023.
23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 20.07.2024).
24. Яни П.С. Мошенничество (ст. 159.4 УК), сопряжённое с преднамеренным неисполнением обязательств по государственным контрактам // Законность. 2022. № 2 (1048).

Информация об авторе:

А.Н. Панкратьев, начальник отдела по борьбе с налоговыми правонарушениями, кандидат юридических наук

About the author:

A.N. Pankratiev, head of the wrestling department with tax violations, PhD

Статья поступила в редакцию 03.08.2024

АДМИРАЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России¹,

Государственный университет управления² (Москва, Россия)

irina_adm@mail.ru

АБДРЯХИМОВА ЭЛЛА ОЛЕГОВНА

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская обл., Россия)

vasileva-ella@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО РАСЧЛЕНЕНИЕ ТРУПА

Аннотация. Статья посвящена понятию и особенностям личности преступника, совершившего убийство с последующим расчленением трупа, в контексте криминалистической характеристики с установлением причин-факторов подобных действий. Рассматриваются типы личностей, совершивших расчленение трупа, а также критерии отношения к тому или иному типу.

Ключевые слова и словосочетания: убийство, расчленение трупа, убийца, расчлени-
тель, причины-факторы расчленения, криминалистическая характеристика, личность пре-
ступника, типы личностей, совершивших расчленение

Для цитирования: Адмиралова И.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего расчленение трупа / И.А. Адмиралова, Э.О. Абдрыхимова // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 36-41; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-36-41

ADMIRALOVA IRINA A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹, State University of Management²
(Moscow, Russia)

ABDRYAKHIMOVA ELLA O.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITTED DISMEMBERMENT OF A CORPSE

Annotation. The article is devoted to the concept and characteristics of the personality of a criminal who committed a murder followed by dismemberment of the corpse in the context of forensic characteristics with the establishment of the causes and factors of such actions. The types of dismemberers are considered, as well as their criteria for relating to a particular type.

Key words and word combinations: murder, dismemberment of a corpse, killer, dismemberer, causes and factors of dismemberment, forensic characteristics, personality of the criminal, types of individuals who committed dismemberment

For citation: Admiralova I.A. Forensic characteristics of the personality of the criminal who committed dismemberment of a corpse / I.A. Admiralova, E.O. Abdryakhimova // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3(71). – P. 36-41; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-36-41

Социально-экономические процессы, возникающие в настоящее время в нашей стране, создают благоприятные условия для криминализации населения, роста общеуголовных преступлений, в том числе тяжких преступлений против личности. Проблема таких преступлений, как убийства с расчленением трупа, становится актуальной не только в нашей стране, но и во всем мире, данные преступления обретают распространенность, вызывают общественный резонанс среди общества, довольно часто освещаются и придаются огласке в СМИ.

Обращаясь к случаям подобных преступлений в Российской Федерации за последние два года, хотелось бы отметить, что за 2022 год убийства с расчленением трупа произошли в Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Самарской, Иркутской, Московской, Калужской, Ленинградской областях. В 2023 году случаи расчленения после убийства – в Московской, Ленинградской, Владимирской областях, Забайкальском крае, городах Первоуральске, Майкопе, Якутске, Новом Уренгое, Республике Адыгея, Приморском крае. Это лишь некоторые субъекты нашей страны, в которых наблюдаются не единичные случаи подобных действий преступников после убийств.

Таким образом, прослеживается динамика в количестве подобных происшествий, что требует детального и тщательного научного изучения.

Раскрытие и расследование убийств с расчленением трупа подразумевает сложную совместную работу подразделений правоохранительных органов, которая взаимосвязана с рядом факторов, но прежде всего зависит от умений применять и использовать криминалистические знания, практический опыт по обнаружению, отысканию следов преступления.

Одним из сложных и многогранных элементов в методике расследования преступлений является криминалистическая характеристика преступления. Данное поня-

тие широко используется в криминалистике, в научной литературе, в том числе отечественными учеными. Криминалистическая характеристика преступления – это не что иное, как модель конкретного преступления с определенным набором информации. Имеет первостепенное значение, когда расследование преступления с расчленением трупа обладает дефицитом информации, в том числе связанной с отсутствием всех частей трупа.

Основным элементом криминалистической характеристики является личность преступника. Всестороннее, полное изучение личности преступника, его взаимосвязей и отношений с жертвой необходимо для успешного раскрытия преступления, в том числе определения тактики производства необходимых следственных действий, сбора доказательственной базы.

Казалось бы, видов преступлений, совершенных с расчленением трупа, не так много, как личностей преступников, которые данные преступления совершают.

Что же принято понимать под личностью преступника? Личность преступника, как справедливо отмечают А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская, это совокупность негативных и социально значимых свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с определенной складывающейся ситуацией и при определенных обстоятельствах привели его к совершению преступления. Антонян Ю.М., В.Е. Эминов характеризуют личность преступника как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [1, с. 9].

Исходя из приведенных определений, можно констатировать, что это психологические свойства и признаки человека с негативными социальными интересами, которые определяют поведение человека, то есть подталкивают его к совершению преступных действий, то есть это не только внутренние качества, но и обстановка, окружение преступника, совершающего

расчленение жертвы. Помимо этого, мы соглашаемся с мнением Р.Л. Ахмедшина, который указывает, что должны учитываться совокупность качеств личности, поведение преступника до и после совершения деяния [2, с. 72].

Каждый преступник как личность представляет для расследования преступлений криминалистический интерес и возможность составить портрет, который, так или иначе, подходит для рассматриваемого вида преступления.

В криминалистическую характеристику личности включают мотивы, способы совершения, способы сокрытия преступления. Как правило, большинство расчленений трупа, вне зависимости от мотива совершения, происходят с целью скрыть преступление и причастность преступника к его совершению.

Применительно к убийствам с расчленением трупа, благодаря вышеперечисленному, можно сформировать характерные признаки, отличительные черты, способности, навыки лица, совершившего расчленение трупа, сузить круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, что успешно приведет к раскрытию убийства с последующим расчленением трупа, в том числе по «горячим» следам.

Личность преступника, который после убийства совершает расчленение трупа, с большей степенью вероятности, можно считать центральным элементом криминалистической характеристики подобных преступлений, так как именно в этом элементе характеристики заложен весь пласт взаимосвязанной между собой информации, необходимой для расследования преступного поведения. Это первоисточник отличия расчленения от всех видов убийств.

Существует необходимость рассмотрения и подробного изучения таких личностей, и, обращаясь к мотивам совершения преступлений с расчленением трупа, можно выделить следующие типы преступников с криминологическими причинами-факторами их действий.

Первый тип – *случайный или бытовой с менее выраженными психическими чертами*. Для него характерны разные мотивы, и не обязательно причина внутреннего побуждения к совершению расчленения может быть одна. К указанному типу относятся такие мотивы, как ревность, внезапно возникшая ссора, месть, обида. При-

чем ревность занимает лидирующую позицию среди указанных преступлений. Такие преступники социально адаптированы, но отличаются особым поведением, они очень эмоциональны, подозрительны, подвержены прислушиванию к сплетням об объекте своего ревнивого поведения, склонны к совершению необдуманных поступков. После всплеска эмоций пытаются контролировать свое поведение. В указанной группе можно выделить одну из криминологических особенностей личности – поиск души. То есть преступники, совершающие расчленение после убийства, стремятся самоутвердиться, найти себя и возвыситься себя над жертвой.

Второй тип личности преступника, прибегнувшего к расчленению трупа, – *корыстный*. Основными мотивами, по которым происходит убийство и затем происходит сокрытие следов преступления посредством расчленения трупа, являются материальные блага или право на их владение. Речь может идти о любых материальных ценностях, праве на получение наследства, выплат пособий или пенсий убитого. Преступники тщательно подходят к подготовке к данному преступлению и действуют с осторожностью, устойчивы в достижении поставленной цели, стремятся к лидерству, несмотря ни на какие обстоятельства.

В указанных типах стоит провести классификацию по некоторым признакам, которые находятся во взаимосвязи между собой. Прежде всего по особенностям личности преступника можно выделить *злостный тип преступника с выраженными психическими чертами*, то есть преобладает агрессивный, конфликтный, вспыльчивый, враждебный характер. У них свой взгляд на мир и к расчленению относятся хладнокровно. Антонян Ю.М., В.Е. Эминов указывают на высокую тревожность, эмоциональную возбудимость [1]. Им свойственны неуправляемость и внезапность поступков. Важен образ жизни преступников указанного типа, они, как правило, воспитываются в неблагополучной семье, либо были предоставлены сами себе в связи с занятостью родителей на работе; на момент совершения преступления не трудоустроены; имеют низкий образовательный уровень; неоднократно привлекались к административной или уголовной ответственности. Отличаются социальной отчужденностью, проявлением вспышек ярости, употреблением спиртных напитков, наркотических

средств. Подпадающие под указанные признаки лица наносят жертве множество ранений даже после отсутствия признаков жизни, после чего совершают дефензивное расчленение для сокрытия преступления и облегчения транспортировки трупа и его частей. Свои жизненные неудачи переносят на других, по их же мнению, это является результатом враждебных действий других. Отсутствует внутренняя самоорганизация, ориентированы на удовлетворение только своих интересов и потребностей, пренебрегая окружающими, склонны к случайным влечениям. В данном типе считаем выделить следующую причину-фактор – анализ, изучение внутренних органов жертвы. То есть преступник, помимо убийства, стремится к изучению внутренностей жертвы.

Для примера стоит упомянуть о случае, произошедшем в Москве в 2023 году, когда мужчина 55 лет расчленил после убийства свою супругу, с которой состоял в браке более 30 лет. Целью его убийства было именно расчленение трупа. В ходе допроса он пояснил, что ему стало интересно, что у нее внутри.

Следующее основание для классификации – ситуация, повлекшая совершение преступления. Рассмотрим *ситуативный тип* расчленителей. Здесь речь может идти о внезапно возникшем конфликте близких или знакомых людей, в том числе так называемых «семейных дебоширах», а убийство происходит в целях самообороны или в состоянии аффекта. Такие преступники не отличаются жестокостью и осуществляют расчленение в связи со страхом ответственности за совершенное причинение смерти. Характеризуются личности таких преступников как скрытные, зачастую ими являются жертвы домашнего насилия, долго терпящие издевательства.

Так, из приговора Московского городского суда, следует, что Б. приехал к своему знакомому М., где в помещении кухни, в ходе внезапно возникшей ссоры на почве личных неприязненных отношений, ножом нанес удар в область груди с целью причинения смерти. После чего с целью сокрытия совершенного преступления, предметом, обладающим пилящими свойствами, в ванной комнате расчленил труп М., затем сложил части тела в бочку, голову и кисти в пакет и сбросил их в реку. Из характеристики Б. следует, что употребляет наркотические средства, ранее судим [3].

К указанному типу можно отнести лицо, которое совершает убийство по неосторожности, например в результате ссоры толкает жертву, которая ударяется головой и погибает.

Практике известны случаи, когда после расчленения преступник о своих действиях сам сообщает в правоохранительные органы и в дальнейшем оказывает содействие в поиске и обнаружении следов преступления.

Примером является случай в городе Новокузнецке, когда преступник совершил убийство, расчленил труп, после чего позвонил в полицию и стал ее дожидаться, находясь рядом с расчлененным трупом [4].

Все вышеназванные типы совершают расчленения трупа однократно.

Еще одним признаком для выделения типа личности преступника, совершающего расчленение, является *половая принадлежность преступника*. Преступное поведение и характер совершаемых действий у мужчины и женщины различны. У женщин нет устойчивого преступного убеждения, более того часто они с некими психическими аномалиями. Им присущи признаки повышенной тревожности, беспокойства, паники, повышенной эмоциональности. Они с настороженностью относятся к любому общению, до совершения расчленения наблюдается психотравмирующая ситуация с ярко выраженной стойкостью, с отсутствием способности воспринимать и оценивать трудности. Все это побуждает к совершению необдуманного преступного деяния. Они чаще, чем мужчины, склонны к раскаянию. Примером является убийство рэпера Мариной Кохал, которая расчленила тело мужа и части тела хранила в своем холодильнике, считая, что помогла ему избавиться от страданий.

Следующий тип – *сексуальные расчленители*. Расчленение трупа после совершения убийства не влияет на квалификацию преступления и является способом сокрытия преступления, но в практике встречаются случаи, когда расчленение тела жертвы в силу психологических особенностей личности преступника вызвано потребностью, неким удовлетворением. Убийства совершаются с целью сокрытия следов изнасилований или других насильственных действий сексуального характера. Мотивами преступников являются сексуальные потребности, трудности

(импотенция), извращения для удовлетворения своих желаний, которые обусловлены психологическими травмами, зачастую возникшими еще в юношеском возрасте. Основным отличительным признаком указанного типа является способ совершения преступления. При этом преступник может тщательно готовиться к совершению преступления или совершить его спонтанно. На теле трупа и частях обнаруживают множество ран, ссадин на теле, в том числе гениталиях, признаки садистского поведения, изуродованное лицо, что свидетельствует о длительных мучениях жертвы, издевательствах, насилии перед наступлением смерти. Указанный тип преступника совершает бессмысленное, хаотичное отделение частей тела, но с ярко выраженными вырезаниями половых органов, молочных желез, которые зачастую с места совершения расчленения забирает и может коллекционировать. Такое расчленение называют оффензивным. Существуют случаи, когда такие преступники оставляют расчлененное тело в легко обнаруживаемом месте или на месте совершенного убийства, тем самым показывая свое превосходство над жертвой и другими людьми. Преступное поведение связано в большей степени с наличием расстройств психической деятельности. Им присущи внутренняя напряженность, пренебрежительное отношение к окружающим, постоянное желание самовыражения, привлечение внимания.

Говоря о названном типе, можно выделить еще один подвид – *садистский*. Данной личности преступника характерно наслаждение за страданием и мучением жертвы, которая подвергается длительным пыткам, издевательствам. Совершение указанных действий может приводить к сексуальным возбуждениям преступника или сексуальным удовлетворениям.

Считаем, что основной криминологической особенностью или причиной-фактором в данном типе является продолжение садизма после совершения убийства, расчленения тела. То есть преступник, совершая расчленение, стремится продолжить удовлетворение своей тяги к насилию.

Также можно выделить еще одну причину-фактор – это уничтожение человека, но в данном случае речь идет о том, когда после совершения убийства преступник расчленяет жертву и сжигает ее части. Та-

ким образом, особенность и мотив заключаются в исключительном уничтожении человека, отсутствии ее останков.

Сведения о личности преступника, совершившего расчленение трупа, получают из криминологической характеристики преступления, таких элементов, как пол, возраст, национальность, социальный статус, материальное положение, отношение к обществу, группам людей. Чтобы определить криминологическую характеристику убийств с последующим расчленением трупа, необходимо их отделить от общего числа убийств.

Обращаясь к исследованиям и собранной нами следственной практике, можно составить следующий портрет лица, совершившего расчленение: мужчина (так, из 35 исследованных нами случаев 32 совершены лицами мужского пола), 35-45 лет, употребляющий наркотические средства или алкогольные напитки, курящий, с наиболее выраженной грубостью, жестокостью, повышенной половой возбудимостью. Эта характеристика типична для большинства таких преступников. Изучая следственную практику подобных преступлений, можно констатировать, что в последнее время возрастной диапазон стал варьироваться от 20 до 50 лет, лица женского пола также стали совершать указанные действия по расчленению.

Социальный статус преступников разнообразен, встречаются представители всех слоев общества: от известных профессоров и примерных семьянинов, положительно характеризовавшихся, до обычных работников или безработных. По данной характеристике расчленителей можно выделить еще один тип – *нетипичный*. Стоит отметить в качестве примера случай, произошедший в Санкт-Петербурге, когда на скамье подсудимых по громкому уголовному делу оказался уважаемый человек, доцент, который убил и расчленил тело студентки.

Подводя итог, стоит отметить, что типология обобщает особенности, показывает связи между теми или иными признаками. Мы перечислили лишь некоторые возможные типы с их привязкой к криминологическим причинам-факторам личностей, совершивших расчленение трупа после преступления, по наиболее выраженным признакам. Личность таких преступников в криминологической характеристике необхо-

димо рассматривать в совокупности и взаимосвязи всех особенностей. Изучение личности расчленителя отличается от личности «обычного» убийцы и окажет помощь

в установлении характера расчленения, поиске частей трупа, способов их сокрытия, орудий преступления.

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование: монография. – М.: Норма: ИНФА-М, 2022.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: монография. – Томск: изд-во Томского университета, 2005.
3. Приговор Московского городского суда. Дело № 2-38/08 [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Материалы уголовного дела № 776/16 из архива Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка.

Информация об авторах:

И.А. Адмиралова,

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка¹, профессор кафедры частного права², доктор юридических наук, доцент

Э.О. Абдрахимова, старший преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции

About the authors:

I.A. Admiralova,

professor of chair of migration service staff training of the police training center for public order protection¹, professor of the department of private law of the state university of management², doctor of law, associate professor

E.O. Abdryakhimova, senior lecturer

departments for training police officers for units for the protection of public order and departments on migration issues

Статья поступила в редакцию 23.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-42-46

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская обл., Россия)

AlexSpb0917@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ГРУППАМ, СОВЕРШАЮЩИМ ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с документированием преступной деятельности организованных преступных групп, участники которой занимаются организацией незаконной миграции иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Автором проводится анализ проблем, встречающихся при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, направленных на привлечение к уголовной ответственности лидеров и активных участников организованных преступных групп, специализирующихся на организации незаконной миграции.

С учетом анализа правоприменительной практики и доктринальных источников автором даются рекомендации, касающиеся документирования преступлений по линии организации незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, совершенных в организованных формах.

Ключевые слова и словосочетания: организация незаконной миграции, организованная преступная группа, противодействие, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Каунов А.В. Противодействие организованным преступным группам, совершающим противоправную деятельность в сфере организации незаконной миграции / А.В. Каунов // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 42-46; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-42-46

KAUNOV ALEKSANDR V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

COUNTERING ORGANIZED CRIMINAL GROUPS THAT COMMIT ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION

Annotation. The article discusses issues related to documenting the criminal activities of organized criminal groups, whose participants are engaged in organizing illegal migration of foreign citizens on the territory of the Russian Federation. The author analyzes the problems encountered during the conduct of operational search activities by employees of operational units of internal affairs bodies aimed at bringing to criminal responsibility leaders and active participants of organized criminal groups specializing in the organization of illegal migration. Taking into account the analysis of law enforcement practice and doctrinal sources, the author makes recommendations concerning the documentation of crimes related to the organization of illegal stay of foreign citizens in the territory of the Russian Federation committed in organized forms.

Key words and word combinations: organization of illegal migration, organized criminal group, counteraction, operational investigative measures

For citation: Kaunov A.V. Countering organized criminal groups that commit illegal activities in the field of organizing illegal migration / A.V. Kaunov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 42-46; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-42-46

Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622, совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности за представление поддельных или подложных документов и заведомо ложных сведений, содействие их представлению либо совершение фиктивных действий для получения иностранными гражданами прав на въезд в Российскую Федерацию, пребывание (проживание), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства Российской Федерации признано одним из основных направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

Кроме того, противодействие незаконной миграции является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России.

На необходимость обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации, а также на имеющиеся в миграционной политике страны проблемы, связанные с соблюдением иностранными гражданами требований миграционного учета на территории Российской Федерации, а также деятельностью лиц, помогающих мигрантам обойти законодательно установленные цензы, неоднократно обращалось внимание специалистами, занимающимися исследованиями проблем в рассматриваемой сфере [1, с. 176; 2, с. 6; 3, с. 75-79].

В целях документирования состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на выявление фактов фиктивной постановки на миграционный учет и фиктивной регистрации

иностранных граждан, совершенных в составе организованной преступной группы (далее – ОПГ). В состав ОПГ, участники которой совершают преступления по линии организации незаконной миграции, как правило, входят:

лидер ОПГ, функциями которого являются: оформление документов, подтверждающих факт регистрации или постановки на миграционный учет иностранных граждан; распределение доходов, полученных от преступной деятельности, между участниками ОПГ; организация взаимодействия всех участников ОПГ; налаживание связей и подходов к правоохранительным органам в целях получения информации о фактах проверки адресов массовой постановки на миграционный учет иностранных граждан, а также иных сведений, необходимых в целях избежания уголовной ответственности и др.;

активный участник ОПГ, занимающийся поиском иностранных граждан, прибывших из стран ближнего зарубежья, в целях их дальнейшей фиктивной постановки на миграционный учет или фиктивной регистрации;

активный участник ОПГ, в функции которого входит поиск принимающей стороны для организации фиктивной постановки на миграционный учет или фиктивной регистрации иностранцев.

В функции активных участников ОПГ, занимающихся организацией незаконной миграции, помимо вышеуказанных, могут входить следующие составляющие:

доставление лидера ОПГ, принимающей стороны и иностранных граждан, которых планируется фиктивно поставить на миграционный учет или фиктивно зарегистрировать по месту жительства, в подразделения по вопросам миграции ОВД, многофункциональные центры, а также отделения почтовой связи;

дискредитация так называемых «посредников», занимающихся организацией незаконной миграции иностранных граждан, в целях устранения конкуренции на рынке нелегальных услуг в сфере миграции;

исполнение поручений лидера ОПГ, связанных с необходимостью транспортировки документов, касающихся незакон-

ного пребывания или проживания иностранных граждан на территории Российской Федерации, в определенное место с целью передачи конкретным лицам;

изготовление поддельных печатей, штампов, бланков в целях организации фиктивной постановки на миграционный учет и фиктивной регистрации иностранных граждан.

В состав ОПГ, участники которой занимаются организацией незаконной миграции, входят, в том числе, иностранные граждане, являющиеся выходцами из стран ближнего зарубежья. Это обусловлено тем, что иностранному гражданину зачастую легче подыскать иностранца-земляка для организации своего преступного промысла. К тому же представителю этнической диаспоры проще налаживать контакты с прибывшими из стран ближнего зарубежья иностранными гражданами в целях организации их незаконной миграции.

На первоначальном этапе документирования преступной деятельности ОПГ, специализирующейся на организации незаконной миграции, проводится ОРМ «Наведение справок», направленное на получение информации об участниках организованной преступной группы, а также адресах массовой постановки на миграционный учет и массовой регистрации иностранцев. В рамках наведения справок получают сведения:

о лицах, занимающихся посредническими услугами в сфере миграции;

адресах массовой постановки на миграционный учет и массовой регистрации иностранных граждан, в том числе о лицах, выступающих в качестве принимающей стороны для иностранного гражданина (как правило, целесообразно получать информацию об адресах с количеством поставленных на миграционный учет иностранцев в количестве 3-4 человек и более);

рынках, строительных площадках и иных местах массового скопления иностранных граждан в целях получения информации о лицах, которые могут обратиться к так называемым «посредникам» из числа участников ОПГ, занимающихся организацией незаконной миграции иностранцев;

лицах из числа сотрудников правоохранительных органов, оказывающих консультативные услуги представителям уголовно-криминальной среды, специализирую-

щимся на организации незаконного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

В числе первоначальных ОРМ, проводимых сотрудниками оперативных подразделений ОВД при документировании преступной деятельности лидеров и активных участников ОПГ, занимающихся организацией незаконной миграции, следует выделить опрос. Опрос проводится, как правило, в отношении сотрудников подразделений по вопросам миграции ОВД Российской Федерации, которые располагают сведениями о лицах из числа так называемых «посредников», которые периодически оказывают услуги иностранным гражданам в части их фиктивной постановки на миграционный учет или фиктивной регистрации на территории Российской Федерации. Также целесообразно проводить опрос в отношении лиц, проживающих по соседству с так называемыми «резиновыми» квартирами, где массово поставлены на миграционный учет или массово зарегистрированы иностранцы. В ходе опроса указанных граждан могут быть получены сведения, касающиеся лиц, фактически проживающих в адресе массовой постановки на миграционный учет или массовой регистрации иностранцев.

При подтверждении первичных сведений о фактах организации незаконной миграции, совершаемых лицами в составе ОПГ, дальнейшее документирование их преступной деятельности целесообразно проводить в рамках дела оперативного учета.

Эффективным ОРМ, направленным на противодействие организации незаконной миграции, совершаемой ОПГ, является прослушивание телефонных переговоров. Целями проведения указанного ОРМ при документировании преступлений указанной категории являются:

установление структуры ОПГ, в том числе входящих в ее состав лидера и активных участников, специализирующихся на организации незаконной миграции иностранцев;

установление мест совместного пребывания участников ОПГ;

выявление фактов преступной деятельности ОПГ, включая информацию, касающуюся анкетных данных иностранцев и адресов их фиктивной постановки на миграционный учет и фиктивной регистрации;

установление коррумпированных связей из числа сотрудников правоохранительных

органов, осуществляющих покровительство незаконной миграции, оказывающих консультативные услуги представителям ОПГ в сфере организации незаконной миграции;

выявление фактов распределения лидером ОПГ доходов, полученных от организации незаконной миграции иностранцев, между всеми участниками преступной группировки.

В ходе документирования фактов организации незаконной миграции, совершаемой в составе ОПГ, сотрудникам оперативных подразделений ОВД целесообразно проводить ОРМ «Наблюдение», позволяющее установить:

состав участников ОПГ, совершающих преступления по линии организации незаконной миграции;

адреса фиктивной постановки на миграционный учет и фиктивной регистрации иностранных граждан участниками ОПГ;

подразделения по вопросам миграции ОВД, многофункциональные центры, отделения почтовой связи, куда обращаются представители ОПГ по линии организации незаконной миграции;

места проведения досуга участниками ОПГ, специализирующимися на организации незаконной миграции;

факты встреч участников ОПГ, занимающихся организацией незаконной миграции, с представителями правоохранительных органов, осуществляющих покровительство незаконной миграции, в целях получения информации, позволяющей избежать уголовной ответственности.

Достаточно часто в правоприменительной практике сотрудников оперативных подразделений ОВД при документировании преступлений, совершаемых ОПГ по линии организации незаконной миграции, встречаются следующие проблемы:

наличие так называемого языкового барьера, мешающего документировать преступную деятельность представителей этнических диаспор, входящих в состав ОПГ по линии организации незаконной миграции, ввиду ведения ими диалогов на этническом языке; проблематичность привлечения переводчиков для осуществления перевода диалогов, ведущихся на отдельных языках;

сложность установления местонахождения лиц из числа иностранных граждан, фиктивно поставленных на миграционный учет или фиктивно зарегистрированных на

территории Российской Федерации по причине отсутствия достоверных сведений о месте их фактического проживания, родственных и близких связях, месте работы;

возможность иностранных граждан, входящих в состав ОПГ по линии организации незаконной миграции, а также иностранцев, фиктивно поставленных на миграционный учет или фиктивно зарегистрированных на территории России, скрыться от правоохранительных органов за рубежом на территории стран, уроженцами которых они являются, в том числе с возможностью последующего въезда на территорию Российской Федерации с измененными паспортными данными;

низкий уровень взаимодействия оперативных сотрудников ОВД Российской Федерации с оперативными подразделениями стран ближнего зарубежья в части установления местонахождения скрывшегося иностранного гражданина.

Вышеуказанные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных подразделений ОВД при документировании организации незаконной миграции, совершаемой представителями ОПГ, свидетельствуют о необходимости повышения эффективности работы по данному направлению оперативно-служебной деятельности. В этой связи необходимо:

повысить эффективность взаимодействия оперативных сотрудников ОВД с подразделениями по вопросам миграции ОВД, а также с иными правоохранительными органами Российской Федерации и стран ближнего зарубежья;

создать единую информационно-поисковую систему, позволяющую сотрудникам управлений, отделов и отделений по вопросам миграции ОВД выявлять и отождествлять обращающихся в их подразделения лиц из числа иностранных граждан, которые фиктивно поставлены на миграционный учет или фиктивно зарегистрированы по месту жительства, которые разыскиваются сотрудниками оперативных подразделений ОВД с целью получения информации, изобличающей преступную деятельность лиц, занимающихся организацией незаконной миграции;

оптимизировать работу оперативных подразделений ОВД по направлению своевременного перевода диалогов, ведущихся на этнических языках, полученных в результате проведения ОРМ, с целью даль-

нейшего использования оперативно значимой информации в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности; ужесточить санкции по правонарушениям, предусмотренным административ-

ным законодательством, в отношении иностранных граждан, фиктивно поставленных на миграционный учет или фиктивно зарегистрированных по месту жительства.

1. Абдурахманов А.А., Адмиралова И.А. Некоторые проблемы расследования преступлений организованных преступных групп, сформированных на этнической основе // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 4 (68).
2. Андреянченко Д.В., Варданян А.В. Сущность организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13).
3. Савостин А.А. Проблемы миграционной безопасности Российской Федерации: конституционный и административно-правовой аспекты // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 4 (68).

Информация об авторе:

А.В. Каунов,
*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции
А.Н. Сергеева*

About the author:

A.V. Kaunov,
lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 12.08.2024

Научная статья

УДК 343.137.2

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-47-54

СОЛОДОВНИК ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

Ленинградский областной

филиал Санкт-Петербургского университета

МВД России (Санкт-Петербург, Россия)

slaviik_bel@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения преступниками таких способов противодействия предварительному расследованию, как деятельность по реализации ложного алиби, инсценировка, а также маскировка преступной деятельности и следов совершения преступления при производстве по уголовным делам в упрощенных формах. При этом каждая из упрощенных форм производства подразумевает признание вины подозреваемым (обвиняемым), что и обуславливает снижение активности деятельности следователя (дознателя) по проверке всех возможных версий, включая и версию о самооговоре.

Ключевые слова и словосочетания: противодействие расследованию преступлений, упрощенная форма производства, способы противодействия, ложное алиби, инсценировка, маскировка, лжесвидетели, самооговор

Для цитирования: Солодовник В.В. Противодействие расследованию преступлений при применении упрощенных форм производства / В.В. Солодовник // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 47-54; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-47-54

SOLODOVNIK VYACHESLAV V.

Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia)

COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE APPLICATION OF SIMPLIFIED FORMS OF PRODUCTION

Annotation. The article examines the features of the use by criminals of such methods of countering the preliminary investigation as activities for the implementation of a false alibi, staging, as well as masking criminal activity and traces of the commission of a crime in criminal proceedings in simplified forms. At the same time, each of the simplified forms of production implies a confession of guilt by the suspect (accused), which causes a decrease in the activity of the investigator (inquirer) to check all possible versions, including the version of self-incrimination.

Key words and word combinations: counteraction to the investigation of crimes, simplified form of production, methods of counteraction, false alibi, staging, disguise, perjury, self-incrimination

For citation: Solodovnik V.V. Countering the investigation of crimes in the application of simplified forms of production / V.V. Solodovnik // Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 47-54; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-47-54

Резкий рост количества совершенных преступлений в 90-х гг. прошлого века, низкий уровень жизни граждан, непродуманный переход к рыночной модели экономики, появление новых форм организации преступной деятельности, неэффективность устаревших в новых условиях отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства привели к существенному изменению всех характеристик российской преступности, к появлению новых способов совершения преступлений, а также к многократно усилившемуся противодействию, оказываемому преступниками и связанными с ними лицами при расследовании преступлений.

Существует огромное количество способов оказания противодействия расследованию преступлений. В частности, М.Э. Алмаз считает, что к способам противодействия расследованию преступлений относятся: подкуп, запугивание и иное воздействие на участников процесса расследования, их близких; использование должностного положения коррумпированных чиновников, недобросовестных защитников, налаживание нелегальных каналов связи с членами организованных преступных групп, находящимися под стражей или в местах лишения свободы, симуляция психических заболеваний и т.д. [1, с. 343]. Можно согласиться с данной точкой зрения, но при этом следует отметить, что подобные способы противодействия используются, как правило, организованными преступными группами и сообществами. Это не исключает возможности применения таких форм противодействия в ситуациях, когда подставное лицо по приказу преступного авторитета берет вину на себя, давая признательные показания, чтобы дело в отношении него было рассмотрено судом в особом порядке. При этом данное подставное лицо стремится оставить в тени организаторов и других исполнителей преступной деятельности.

В свою очередь, М.В. Кардашевская, И.В. Тишутина считают, что «расширительное толкование способов противодействия расследованию преступлений является несостоятельным, потому что неизбежно влечет «размытость», неопределенность

мер, которые необходимо принять для его выявления и преодоления при расследовании преступлений» [3, с. 116]. В связи с необходимостью разработки таких мер возникает потребность в анализе содержания конкретных способов оказания противодействия процессу расследования, которые наиболее часто встречаются в практической деятельности органов предварительного расследования. Такими способами противодействия являются: деятельность по реализации ложного алиби, инсценировка, а также маскировка преступной деятельности и следов совершения преступления. Именно эти способы противодействия расследованию будут рассмотрены в настоящей статье применительно к ситуациям, когда дело может быть рассмотрено в упрощенных формах производства.

Как правило, противодействие расследованию оказывается стороной защиты, чтобы подозреваемый или обвиняемый мог избежать ответственности за совершенное преступление либо чтобы данную ответственность смягчить. Однако при применении упрощенных форм производства по уголовным делам (дознание в сокращенной форме, особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или при согласии с предъявленным обвинением) подразумевается согласие лица со всеми пунктами обвинения, что и создает для него позитивные условия при назначении наказания. На первый взгляд создается впечатление, что оказание противодействия расследованию в данных ситуациях невозможно, но такой вывод представляется поспешным и ошибочным, потому что при применении упрощенных форм производства по уголовным делам подозреваемый или обвиняемый могут стремиться взять вину на себя, чтобы в силу каких-либо причин действительно виновный в совершении преступления мог избежать наказания.

Переходя к рассмотрению первого из указанных способов противодействия расследованию – деятельности по реализации ложного алиби, необходимо отметить, что в настоящее время, в соответствии с п. 1 ст. 5 УПК РФ, под алиби понимается факт нахождения обвиняемого в то время, когда совершалось преступление, в другом месте, в

связи с чем данное преступление не могло быть совершено этим лицом.

Правильно считает О.В. Левченко, что «в понятие «алиби» включается не только время нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте, но также время до совершения преступления, если разница во времени недостаточна для перемещения преступника к месту преступления» [5, с. 125].

Данный прием противодействия применяется в упрощенных формах производства по делу, когда необходимо отвести подозрение от конкретного лица. При этом другое лицо заявляет о своей виновности в совершении преступления. Разоблачение данного приема противодействия расследованию требует острой внимательности к деталям и желания разобраться в ситуации по делу, выявить все обстоятельства, а не ограничиваться экономией ресурсов, связанной с признанием вины.

Реализация ложного алиби в данном случае представляет собой целую процедуру, которая длится во времени и которую можно разделить на ряд этапов. Основанием такого деления предлагается избрать характер и содержание деятельности субъекта ложного алиби на каждом этапе.

Итак, в деятельности по реализации ложного алиби можно выделить следующие сменяющие друг друга этапы: обоснование ложного алиби, выдвижение ложного алиби и отстаивание ложного алиби.

Рассматривая действия по обоснованию ложного алиби, можно выделить следующие наиболее распространенные ее направления:

1. Сообщение ложных сведений в связи с предъявлением доказательств (например, утверждение, что обнаруженные на месте преступления следы рук оставлены подозреваемым, который признает себя виновным, при совершении им преступления, хотя на самом деле данные следы появились там до совершения преступления). В этой связи ярким примером является ситуация, возникшая при расследовании уголовного дела по обвинению В. в совершении квартирной кражи, т.е. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе осмотра места происшествия – жилого дома – с внутренней стороны подоконника были изъяты следы пальцев рук подозреваемого В. Однако последний, давая признательные показания, при допросе заявил, что оставил

эти следы во время совершения преступления. Так он хотел снять подозрения со своей сожительницы К., которая по имеющимся оперативным данным могла совершить данное преступление. В ходе расследования следователю стало известно, что за несколько дней до совершения преступления в доме проходили похороны, на которых присутствовал подозреваемый В. Свидетели подтвердили данный факт. Когда появились косвенные доказательства причастности К. к совершению преступления, следователь предъявил их К., и последняя призналась в совершении преступления. Данные показания были предъявлены В., и последний под тяжестью собранных доказательств признался, что оговорил себя, чтобы скрыть причастность К. к совершению преступления. Впоследствии К. ходатайствовала, чтобы уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке [11].

2. Воздействие на свидетелей, потерпевших с целью изменения ими ранее данных показаний, изобличающих преступника; привлечение подставных свидетелей, которые не являются очевидцами преступления, но выдают себя за таковых. Перечисленные действия имеют своей целью предоставление следователю ложных данных о действиях обвиняемого во время совершения преступления. Например, избил потерпевшего одно лицо, а свидетели в силу достигнутой между ними договоренности указывают на другое лицо, которое дает признательные показания и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

3. Воздействие на следователя, руководителя следственного органа, прокурора или судью, а также на их родственников и близких. Данные действия осуществляются в целях убедить следователя, или, действуя через контролирующих процесс расследования должностных лиц, вынудить следователя принять решение, которое нужно заинтересованным лицам. При этом данное решение может быть не в пользу преступника, который признает себя виновным, а в пользу лица, которое хочет избежать ответственности.

4. Активное сотрудничество противодействующей расследованию стороны со средствами массовой информации с целью дискредитировать сотрудников, занимающихся расследованием преступной деятельности конкретного субъекта, в интересах которого осуществляется указанное

противодействие. Признаком данного приема противодействия является появление статей, заметок, сообщений, передач о нарушении законности при расследовании, а также использование запрещенных законом приемов, средств и методов. При этом особый упор может делаться на то, что журналисты возмущены тем, что при наличии обвиняемого, который сознался в совершении преступления, следствие по делу продолжается в неверном направлении, проверяются какие-то фантастические версии и т.п.

Необходимо поддержать точку зрения А.С. Андреева, который считает, что в структуре деятельности по обоснованию ложного алиби можно выделить такой приём противодействия расследованию, как подделка документов [2, с. 27]. Так, преступник может приобрести или от кого-нибудь получить документы, подтверждающие его нахождение во время совершения преступления в другом месте (например, билеты в кино, театр и т.п.). В данном случае факт нахождения подозреваемого в данных местах следует всесторонне проверять, чтобы полностью убедиться в достоверности данных сведений. В ситуациях, когда преступник признает свою вину, данными документами может подтверждаться факт нахождения подозреваемого на месте совершения преступления. Однако при детальном изучении возможности нахождения там преступника, это может не подтвердиться, что делает возможным факт его непричастности к преступлению и лишней раз свидетельствует о необходимости проверки любой информации, сообщенной преступником.

Перейдем к рассмотрению следующего способа противодействия расследованию преступлений – преступной инсценировке, под которой в словарях русского языка понимается «притворное изображение чего-нибудь» [7, с. 376], «притворно (с определенной целью) разыгранное действие» [10, с. 419]. Согласно представленным определениям основой понятия «инсценировка» является деятельность по созданию видимости событий, которые не происходили в действительности. Кроме того, понятие «инсценировка» широко используется в криминалистике.

Овечкин В.А. в свое время писал, что любые действия, направленные на создание инсценировки, являются инсценированием, поэтому точнее говорить об инсценировке не как о «создании искусственным путем обстановки...», а как о созданной искусственным

путем обстановке места определенного события [6, с. 25]. Такой же точки зрения придерживался В.И. Попов [9, с. 158].

Подобный подход представляется не в полной мере отражающим сущность рассматриваемого понятия, потому что в любой юридической деятельности, в том числе в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной, очевидна необходимость разделения действий и результата этих действий. Также необходимой является определенность в используемой терминологии. В этой связи целесообразно предложить считать инсценировкой действия по созданию обстановки, а созданную обстановку – результатом инсценировки.

Кроме того, для правильного определения инсценировки следует учитывать мотивационно-целевую составляющую действий инсценировщика, которые всегда являются умышленными и преследуют четко определенные цели, для достижения которых он изменяет обстановку места преступления.

Следует отметить, что не всегда обстановка может изменяться только руками преступника или иных заинтересованных лиц. Такое воздействие на обстановку может иметь место в результате столкновения с природными явлениями, а также действиями незаинтересованных лиц, которые не посвящены в планы преступника по инсценировке и не находятся с ним в сговоре. В результате этого могут создаваться элементы обстановки, которые сформируют в последующем у следователя ложное представление о происшедшем событии, но при этом данное воздействие не будет считаться инсценировкой, потому что отсутствуют действия инсценировщика, направленные его умыслом на достижение цели формирования у лица, изучающего обстановку, ложного представления относительно произошедших на этом месте событий.

Таким образом, инсценировка – это умышленные действия заинтересованных лиц, направленные на создание новой или изменение уже имеющейся обстановки места происшествия, результатом которых является создание искусственной модели произошедшего события в целях формирования у следователя ложного представления о данном событии.

Существует ряд закономерностей, которые необходимо учитывать для выявления инсценировки:

в результате совершения любого преступления остаются следы, которые подлежат выявлению, изъятию и последующему анализу, результатом которого может стать выдвижение версии об инсценировке;

создание ложного события содержит, как правило, только следы, оставленные инсценировщиком, при сопоставлении с другими следами могут возникать некоторые коллизии, которые должны быть зафиксированы и отражены в протоколе;

отсутствие строгой системы следов преступления или наличие в ней «белых пятен», которые нечем заполнить;

при производстве следственных действий не следует отрабатывать только одну возможную версию совершения преступления. Внимание следователя должно быть обращено и на другие версии, которые необходимо планомерно отрабатывать в процессе расследования, в том числе и версию о возможной инсценировке.

Представляется, что неопытность следователей, низкий уровень профессионализма приводят к тому, что инсценировки обнаруживаются не всегда, и, как следствие этого, ответственности избегают действительные виновники. А при применении упрощенных форм производства по уголовному делу будут привлечены к уголовной ответственности невинные лица, которые заявляют о своей виновности, тем самым себя самооговаривают.

Создание инсценировки – это деятельность, которая протекает в пространстве и времени, в связи с чем данный процесс можно разделить на этапы. При этом одни этапы являются обязательными, а другие – факультативными. К первой группе относятся:

- подготовительный этап (этап замысла), включающий появление идеи скрыть преступление, умственное моделирование действий и результата действий по инсценировке, соотношение их с реальными действиями и их результатами;
- деятельностный этап, заключающийся в реализации замысла создания инсценировки.

Факультативный этап не имеет место в каждой инсценировке. Его наличие является свидетельством фантазии инсценировщика, его административных возможностей и умственных способностей. Данный этап включает в себя подготовку инсценировщиком своей версии относительно произошедших событий, чтобы следователь

поверил в ложную модель инсценируемого события.

С точки зрения психологии, инсценировщик стремится заставить следователя производить действия, которые выгодны самому инсценировщику. При этом следователь не должен осознавать, в чьих интересах он действует. Это называется рефлексивным управлением.

В свою очередь, следователь пытается не допустить воздействия на себя со стороны заинтересованных лиц, используя также приемы рефлексивного управления. Следователь пытается мысленно поставить себя на место преступника, чтобы представить ход его мыслей и действий.

Инсценировки не всегда осуществляются в интересах подозреваемых и обвиняемых. Данные действия возможны также и со стороны потерпевшего в следующих случаях:

- 1) когда в результате раскрытия преступления к уголовной ответственности может быть привлечен сам потерпевший;
- 2) когда в процессе расследования преступления могут быть установлены компрометирующие потерпевшего сведения или данные, свидетельствующие о негативных чертах характера потерпевшего;
- 3) при выполнении распоряжения руководителя преступной группы (сообщества).

Более подробно ситуации, связанные с инсценировкой со стороны потерпевших, рассмотрены в работе О.Г. Карнауховой [4, с. 99].

Как уже отмечалось, для достижения целей инсценировки преступники могут создать не только искусственную обстановку места преступления, но и определенную модель поведения в ходе расследования, используя при этом весь арсенал приемов и способов противодействия.

Притворное поведение и дача ложных показаний могут быть осуществлены в различной последовательности. Способы и формы их представления следователю и участвующих в процессе расследования лицам также могут быть разными, но, как правило, в подобных ситуациях первоначально происходит искусственное создание обстановки на месте преступления. Все остальные действия осуществляются преступником после этого.

Однако данные действия могут осуществляться преступником и в обратном порядке. Сначала следователь получает сообщение о совершенном преступлении

от инсценировщика с его объяснениями относительно обстоятельств произошедших событий. После происходит осмотр места происшествия, в ходе которого фиксируется созданная преступником искусственная обстановка.

Факт разоблачения инсценировки и уличение лица в даче заведомо ложных показаний указывает на инсценировщика и лже-свидетелей как на лиц, заинтересованных в отрицательном исходе расследования, что характерно для лица, совершившего преступление, и лиц, его прикрывающих. В этой связи сведения об инсценировке могут быть косвенным доказательством по делу или значительно сузить круг подозреваемых.

Анализ следственной практики, связанной с разоблачением инсценировок, показывает, что доказательственное значение раскрытия инсценировки хорошо понимают и преступники. Так, в случае разоблачения инсценировки они нередко дают правдивые показания, что влечет за собой признание вины в совершении преступления и последующее рассмотрение дела судом в особом порядке (упрощенной форме).

Перейдем к рассмотрению еще одного способа противодействия – маскировка преступной деятельности и следов преступления.

В криминалистике под маскировкой понимается сокрытие от следователя обстоятельств совершения преступления, которые подлежат установлению в ходе расследования. Так, могут быть замаскированы следы преступления, личность преступника и т.п. В случае маскировки предметам придаются другие свойства и внешние признаки. Они могут быть перемещены, перекрашены, изменены по форме и размерам. Например, преступник, переодевшись в форменную одежду сотрудника полиции, проникает в помещение и совершает кражу имущества.

Итак, маскировка представляет собой активные действия заинтересованных в исходе расследования лиц, целью которых является полное или частичное уничтожение, изменение, сокрытие следов подготовляемого, совершаемого или совершённого преступления.

Преступник маскирует свои действия, руководствуясь, как правило: нежеланием быть изобличенным в совершении преступления; сформированным в ходе многократного совершения однотипных преступлений шаблоном их совершения при нехватке

фантазии изменить этот шаблон; необходимостью демонстрации своей преступной лихости, руководствуясь ложным чувством криминальной романтики.

Существует множество разновидностей преступных маскировок. Автор, в свою очередь, предлагает разделить их на виды, положив в основу деления в качестве отличительного признака объект маскировки. Так, в зависимости от объекта, на изменение которого направлены действия заинтересованных лиц, могут быть выделены следующие виды маскировки: маскировка факта совершения преступления, маскировка места и времени совершения преступления, маскировка личности преступника, маскировка отдельных элементов субъективной стороны преступления (умысла, целей, мотивов) преступника.

Маскировка факта совершения преступления представляет собой сложный, многоплановый по исполнению вид маскировки, требующий обдумывания своих действий преступником, использования определенных средств, а иногда и помощи подельников и т.д. В этих случаях преступник ставит перед собой цель – создать искусственные препятствия для обнаружения преступного события. Так, совершая убийство из огнестрельного оружия во время праздничного фейерверка, преступник маскирует звуки выстрела грохотом праздничных залпов. Затем труп преступник может вынести в место большого скопления людей свернутым в ковер или упакованным в большой коробке, чтобы никто не догадался, что именно происходит. А в последующем преступник может спрятать в таком месте, где его долго не смогут найти (например, двойное захоронение на кладбище).

Маскировка места и времени совершения преступления преследует более узкие цели: сокрытие обстоятельств, указывающих на время совершения преступления, когда в случае его точного установления становится известной личность преступника; сокрытие места совершения преступления (например, совершение убийства в жилище преступника), сокрытие места проникновения в помещение; укрытие в замаскированных тайниках похищенного имущества.

На практике нередкими являются случаи, когда преступник маскирует место проникновения в помещение (квартиру, офис и т.п.), откуда совершает кражу, в связи с чем не всегда удается установить, каким спосо-

бом было совершено проникновение в данное помещение. Представляет интерес случай, когда преступник проник через опечатанную дверь в помещение склада в целях совершения кражи. При этом он разрезал веревку, края которой были опечатаны пломбой и после совершения кражи конец веревки при помощи шила продел в первоначальное отверстие, а края отверстия сгладил. Замок на двери он открыл подбором ключа. В подобной ситуации, когда отсутствует иной способ проникновения в помещение, кроме опломбированной двери, а замок и пломба на ней повреждений не имеют, необходимо назначать трасологические экспертизы замка и пломбы в целях установления факта открытия замка посторонним предметом или путем подбора ключа, а также факта срыва пломбы. Представляется, что изъятие указанных объектов и своевременное назначение указанных экспертиз позволит выдвинуть правильные версии и приблизиться к раскрытию преступления.

Как уже отмечалось, возможна и маскировка времени совершения преступления, чтобы запутать следствие. Осипян Р.Ш. отмечает время как один из объективных факторов противодействия расследованию преступлений [8, с. 19]. Например, сотрудник коммерческой фирмы, оставшись в конце рабочего дня один в офисе фирмы, совершил кражу ценного имущества и вынес его с территории организации через пост охраны под верхней одеждой. Чтобы его не смогли заподозрить в совершении этого преступления, он открыл окно офиса и разбросал на полу вещи, тем самым скрыв время преступления и свою причастность к его совершению.

Маскировка личности преступника встречается довольно часто, особенно в тех случаях, когда сами фактические обстоятельства преступления могут указать на возможного субъекта. В качестве примера можно привести случай, когда преступник переодевается в форму сотрудника полиции или маскирует свою внешность накладными усами или бородой, а также использует парик, грим и т.п.

Все перечисленные способы маскировки используются, как правило, для того, чтобы скрыть личность истинного преступника. А лицо, которое признает себя виновным, таковым не является и стремится к тому, чтобы уголовное дело было рассмотрено как можно быстрее в особом порядке или с применением иных упрощенных форм производства, когда это разрешено действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, можно сделать вывод, что способов противодействия расследованию преступлений существует достаточно много, и применяются они в упрощенных формах производства довольно широко. Учитывая необходимость скрыть личность настоящего преступника, подставное лицо берет вину на себя, ходатайствуя об упрощенной форме производства по уголовному делу (проведение дознания в сокращенной форме, применение особого порядка производства и т.д.). Данные приемы применяются в совокупности, что и обуславливает сложность их разоблачения. Кроме того, в данных ситуациях может существенно снизиться работоспособность следователя, который может переключиться на другие дела, экономя свои силы при работе по делу, которое будет рассмотрено с применением упрощенных форм производства.

1. Алмаз М.Э. Организованное противодействие расследованию, осуществляемое следственной группой // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.
2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2001.
3. Кардашевская М.В., Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4.
4. Карнаухова О.А. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2015.
5. Левченко О.В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359).
6. Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1987.

8. Осипян Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009.
9. Попов В.И. Осмотр места происшествия / под ред. В.А. Хвана. – М., 1959.
10. Энциклопедический словарь. Т. 1 / глав. ред. Б.А. Введенский. – М., 1963.
11. Уголовное дело № 20072350532 // Архив уголовных дел Свердловского районного суда г. Белгорода.

Информация об авторе:

В.В. Солодовник,
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

About the author:

V.V. Solodovnik,
associate professor of the department of general
legal disciplines, candidate of law,
associate professor

Статья поступила в редакцию 08.05.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-55-60

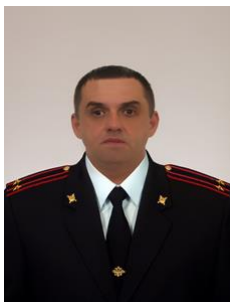
ДЕРЕШКО БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ¹

МЕШАЛКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России¹,
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России² (Москва, Россия)

vnii_mvд@mvd.gov.ru

КОНОПЛИН АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ²

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности и приоритетные направления международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, специфика возникновения и деятельности международных преступных организаций, а также иные факторы, которые диктуют необходимость совместной борьбы с ними.

Рассматривается организационно-правовая база противодействия международной преступности, ее субъекты, специфика и результаты проводимых ими мероприятий.

Большое внимание уделяется деятельности правоохранительных органов государства-участников СНГ по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Ключевые слова и словосочетания: международное сотрудничество, транснациональная преступность, правоохранительные органы, государства-участники СНГ, терроризм, киберпреступность

Для цитирования: Дерешко Б. Ю. Особенности международного сотрудничества правоохранительных органов государств в сфере противодействия транснациональным формам преступности / Б. Ю. Дерешко, С. Н. Мешалкин, А. Б. Коноплин // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 55-60; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-55-60

DERESHKO BOGDAN Yu.¹

MESHALKIN SERGEY N.

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)¹

Advanced Training Institute of the MIA of Russia²

KONOPLIN ALEKSANDR B.²

^{1,2} All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

FEATURES OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF STATES IN THE FIELD OF COUNTERING TRANSNATIONAL FORMS OF CRIME

Annotation. The article reveals the features and priority areas of international cooperation in the fight against transnational crime, the specifics of the emergence and activities of international criminal organizations, as well as other factors that dictate the need to jointly combat them.

The organizational and legal framework for countering international crime, its subjects, specifics and results of their activities are considered.

Much attention is paid to the activities of law enforcement agencies of the CIS member states in combating transnational organized crime.

Key words and word combinations: international cooperation, transnational crime, law enforcement agencies, CIS member states, terrorism, cybercrime

For citation: Dereshko B. Yu. Features of international cooperation of law enforcement agencies of states in the field of combating transnational forms of crime / B. Yu. Dereshko, S. N. Meshalkin, A. B. Konoplin // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 3 (71). – P. 55-60; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-55-60

Общеизвестно, что транснациональная преступность несет в себе повышенную степень общественной опасности и противодействовать данному негативному явлению общества можно только на уровне международного сотрудничества органов внутренних дел и других правоохранительных структур государств международного сообщества.

Сегодняшняя ситуация указывает на состоятельность такого сотрудничества в большинстве своем в рамках государств-участников СНГ, где процесс противодействия транснациональной преступности охватывает большой круг правоохранительной деятельности, однако у России существуют партнерские отношения и с другими международными структурами, в частности с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии по вопросам борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, где важной задачей является именно укрепление практического сотрудничества в рассматриваемой области между заинтересованными ведомствами, включая правоохранительные органы, исследовательские учреждения и научные центры [2].

В связи с этим существенным условием успешного противодействия транснациональной преступности является эффективное международное сотрудничество правоохранительных органов государств мирового сообщества в данном направлении.

Можно констатировать ряд аргументов, подтверждающих необходимость международного сотрудничества правоохранительных структур.

Во-первых, на современном этапе наблюдается существенный прирост количества преступлений транснациональной направленности с наиболее выраженной целью обустроить современный миропорядок.

Во-вторых, имеются многочисленные факты реализации замыслов преступными транснациональными образованиями на территории многих государств.

В-третьих, наблюдается формирование системы мощных медиахолдингов мирового масштаба, осуществляющей выпуск медиапродукции в целях распространения идеологии транснациональной преступности, в том числе террористической.

В-четвертых, недружественный подход к процессу международного сотрудничества в области противодействия транснацио-

нальной преступности стран Запада оказался несостоятельным по отношению к системе безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Указанные обстоятельства предполагают необходимость в международном сотрудничестве правоохранительных органов государств по вопросам борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью, ценность которого по вопросам безопасности, разведывательной деятельности и процесса правоприменения очевидна.

Общеизвестно, что в мировом пространстве существует множество международных организаций, осуществляющих в различных направлениях процесс противодействия различным видам угроз.

Примером может служить внушительная международная правоохранительная система противодействия транснациональной преступности, созданная на евразийском пространстве, в которую входят и министерства внутренних дел государств-участников СНГ, позволяющая на двусторонней и многосторонней основе международного сотрудничества решать правоохранительные задачи в области противодействия транснациональным угрозам.

Важной составляющей в данном правоохранительном направлении является такая структура, как Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ (далее – СМВД), в котором функции рабочего аппарата выполняет Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (далее – БКБОП).

Действительно, БКБОП является результативным образованием, которое ориентировано на выполнение задач СМВД по обеспечению взаимодействия в сфере борьбы с преступностью, а также реализации решений Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств по вопросам, входящим в компетенцию министерств внутренних дел, которым в соответствии с Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы, утвержденной решением СНГ от 28 сентября 2018 г., а также во исполнение Плана-графика проведения комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий на 2019-2023 годы, в 2023 году организовано

проведение 15 комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий [7], в том числе:

- по выявлению и пресечению преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

- противодействию контрабанде, незаконному обороту спирта, алкогольной и табачной продукции;

- противодействию незаконной миграции;
- противодействию преступной деятельности, связанной с похищениями людей и торговлей людьми, органами и/или тканями человека;

- установлению местонахождения и задержанию лиц, находящихся в межгосударственном и международном розыске, а также розыску лиц, без вести пропавших, и установлению личности неопознанных трупов;

- противодействию незаконному изготовлению и обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также продукции двойного назначения;

- предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с эксплуатацией женщин и детей, производством и распространением порнографической продукции, в том числе в сети Интернет;

- выявлению и пресечению деятельности международных преступных группировок, занимающихся хищениями автотранспортных средств;

- предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий.

По результатам проведенных мероприятий:

- выявлено 100 193 преступления;

- привлечено к уголовной ответственности 28 780 лиц;

- пресечена деятельность 238 организованных преступных групп;

- выявлено 72 156 административных правонарушений;

- привлечено к административной ответственности 53 766 лиц [7].

В ходе проведения двух этапов мероприятий по установлению местонахождения и задержанию лиц, находящихся в межгосударственном и международном розыске, а также розыску лиц, без вести пропавших, и установлению личности неопознанных трупов («Розыск») разыскано

8 024 скрывшихся обвиняемых, подозреваемых; разыскано 2 790 лиц, пропавших без вести; идентифицировано 304 неопознанных трупа; разыскано 406 самовольно ушедших несовершеннолетних; раскрыто 1 979 преступлений.

За 12 месяцев 2023 г. Бюро исполнено 6 334 материала по вопросам осуществления межгосударственного розыска лиц [7].

Необходимо констатировать, что одной из задач не только евразийской международной правоохранительной системы противодействия транснациональной преступности, но и всех без исключения подобных систем является ориентация отечественного законодательства на международные модельные законы в сфере противодействия транснациональной преступности.

Достаточно только провести поверхностный сравнительный анализ норм уголовного законодательства, например государств-участников СНГ, который указывает на разнотечность в составах преступлений, что приводит к определенным трудностям в условиях уголовного преследования, а также розыска лиц, совершивших противоправные действия.

Правовой анализ позволяет определить, что транснациональные преступления представляют собой общественно опасные (уголовно наказуемые) деяния, совершенные:

1) более чем в одном государстве; 2) в одном государстве, однако значительная его часть (подготовка, планирование, руководство или контроль) происходит в ином государстве; 3) в одном государстве, однако с участием организованной преступной группы, чья преступная деятельность осуществляется более чем в одном государстве; 4) в одном государстве, однако существенные его последствия наступают в ином государстве [1].

К иным признакам транснациональной преступности относят: 1) участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной (глобальной) криминальной деятельности; 2) основная цель — получение сверхдоходов (сверхприбыли) преступным путем; 3) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства [5, с. 47]; 4) использование при совершении преступлений современных информационных и компьютерных технологий; 5) конспирация, легализация преступных доходов; 6) осуществление своей деятельности с помощью запугивания, насилия,

коррупции, экстремизма и т.п. [6, с. 6]; 7) членство в преступной организации, которое может базироваться на близких знакомствах, родстве, клановости, принадлежности к определенной нации, религии, что затрудняет проникновение конфиденентов в преступные группы и сообщества.

Транснациональные преступные организации обладают четкой иерархией, которая включает руководителей (разработчиков преступлений), среднее звено (лиц, контролирующих исполнение преступлений), а также исполнителей преступлений, которые осуществляют свою деятельность на основе имеющейся квалификации (программисты, производители наркотиков, похитители автотранспорта и т.п.).

Лидеры международной преступности активно адаптируют деятельность своих сообществ и групп к политическим, экономическим и социальным особенностям конкретного государства, которыми могут являться:

1) высокая степень коррупции в области пограничного и таможенного, миграционного контроля;

2) недостаточная развитость социальной сферы, экономики, правоохранительных органов отдельных государств, что создает возможность деятельности международных криминальных групп и сообществ на их территории;

3) различия уголовного, гражданского, административного, ведомственного (полицейского) законодательства и правоприменительной практики различных государств, что затрудняет их взаимодействие в борьбе с международной преступностью;

4) возможность проникновения во властные, правоохранительные, коммерческие структуры членов транснациональных преступных групп и сообществ.

Преступления, совершаемые членами транснациональных преступных групп и сообществ, как правило, относятся к тяжкой и особо тяжкой категории, связаны с посягательством на права и свободы граждан разных стран, общемировой правопорядок, поэтому имеют повышенную общественную опасность.

Транснациональный характер носят: 39% преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота оружия, 34% преступлений террористического характера, 25% преступлений экстремистской направленности, 32% преступлений против здоро-

вья населения и общественной нравственности, 23% экономических преступлений [4, с. 16 -17].

Как видно, все указанные обстоятельства должны предусматриваться в отечественных законодательствах государств с учетом положений модельных законов в том или ином направлении международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности.

Как уже указывалось, важным обстоятельством для эффективного международного сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в данном направлении является наличие, например, Модельного закона «О противодействии терроризму» (принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановление от 3 декабря 2009 г. № 33-18), который учитывает все основные направления международной антитеррористической деятельности.

Важно отметить, что в нем сосредоточены позиции, которые позволяют эффективно противостоять современным террористическим угрозам на территории таких международных образований, как Союзное государство, Содружество Независимых Государств и т.д., в том числе определена правовая основа международного сотрудничества, однако данный сегмент требует некоего уточнения. Так, статья 35 «Правовая основа международного сотрудничества в области противодействия терроризму» Модельного закона «О противодействии терроризму» определяет правовую основу международного сотрудничества в области противодействия терроризму, в которую входят международные антитеррористические конвенции, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Действительно, всемирная важность вопроса взаимодействия правоохранительных органов в рамках противодействия террористическим проявлениям очевидна. Так, в Резолюции 2354 Совета Безопасности ООН определяется, что терроризм как негативное явление общества во всех видах и выражениях (в том числе и экстремистских) несет в себе существенную опасность мировому сообществу, поэтому любые проявления терроризма имеют статус преступных и не могут быть оправданы независимо от направленности намерений. Однако положения данной международной

организации носят лишь декларативный характер.

Возвращаясь к положениям Модельного закона «О противодействии терроризму», необходимо констатировать, что в п. «ж» ст. 36 «Цели международного сотрудничества в области противодействия терроризму» указывается на исключение практики применения двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Этот важный аспект не учитывается в некоторых европейских международных соглашениях.

Общеизвестно, что одну из ведущих ролей в борьбе с международной преступностью играет Интерпол (международная организация уголовной полиции), который занимается выработкой стратегии и тактики борьбы полиции с общемировой уголовной преступностью. Он владеет информацией обо всех тенденциях криминальной обстановки в мире, поскольку получает и обрабатывает данные о транснациональных преступлениях, занимается розыском преступников и т.п.

Оценить точные масштабы транснациональной преступности и ущерб от ее деятельности достаточно сложно, поскольку статистические данные о международной преступности могут отличаться из-за источников информации, находящихся в разных странах. Однако существуют данные, которые показывают, что деятельность транснациональных преступных групп и сообществ является глобальной проблемой. Они действуют во всех странах мира. О масштабности их действий свидетельствует то, что, согласно сведениям ООН за 2022 год, объем полученных в результате легализации денежных средств, заработанных преступным путем, составил около 2% глобального валового внутреннего продукта, который представляет собой валовой мировой доход или совокупный валовой национальный доход (ранее «валовой национальный продукт») всех стран мира [3, с. 82].

Если говорить о тенденциях отдельных преступлений, то общемировое распространение Интернета ведет к росту киберпреступлений, которые свободно преодолевают границы любого государства.

По сведениям Интерпола, среди тенденций киберпреступлений – «программы-вымогатели», онлайн-мошенничество, фишинг (вид интернет-мошенничества), целью которых является получение доступа

к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

Приведенные данные свидетельствуют о глобальности проблемы киберпреступности и необходимости выработки эффективных мер противодействия ей.

Подводя итог, можно констатировать, что международное сотрудничество правоохранительных структур государств международного сообщества в сфере противодействия транснациональной преступности должно осуществляться по следующим приоритетным направлениям:

обмен оперативной и иной информацией о событиях, фактах и лицах, имеющих отношение к преступной транснациональной деятельности;

осуществление совместных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений транснационального характера;

недопущение процесса финансирования преступных образований транснационального типа;

гармонизация национальных законодательств, заключение и ратификация двусторонних и многосторонних соглашений по вопросам противодействия транснациональной преступности и их реализация.

Более того, в рамках международного формата должен быть выработан нормативно-правовой документ, учитывающий мнение большинства государств мирового сообщества, который бы установил основные признаки общественно опасных деяний транснационального характера, а также определил основные направления выявления, предупреждения, раскрытия и расследования указанных видов преступлений.

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // Собр. зак-ва Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

2. Совместная декларация Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом от 2 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: https://mid.ru/foreign_policy/international_safety (дата обращения: 05.06.2024).

3. Грибков А.А. Проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов России в борьбе с трансграничными преступлениями // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14).

4. Пихов А.Х.-А. Теоретические основы транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2017.

5. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20).

6. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность как угроза общественной безопасности // Транснациональная организованная преступность // Отмывание денег, розыск финансов и изъятие незаконной прибыли: сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара (26-27 сентября 2012 г.). – Казань: КЮИ МВД России, 2012.

7. О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://bkbopcis.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

Информация об авторах:

Б.Ю. Дерешко, заместитель начальника ВНИИ МВД России по научной работе
кандидат юридических наук, доцент

С.Н. Мешалкин, начальник НИЦ № 2¹,
профессор кафедры противодействия терро-
ризму и экстремизму²,
доктор юридических наук, профессор

А.Б. Коноплин,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 2,
кандидат юридических наук

About the authors:

B.Y. Dereshko,
Deputy Head of the Research Institute of the Minis-
try of Internal Affairs of Russia for Scientific Work,
PhD of Law, Associate Professor

S.N. Meshalkin,
head of SIC No. 2¹, Professor of the Department of
Counteraction to Terrorism and Extremism², Doctor
of Law, Professor

A.B. Konoplin
Leading Researcher at the SIC No. 2,
PhD of Law

Статья поступила в редакцию 28.08.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-61-65

ХАРЧЕНКО ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА¹

irina_kharchenko_irina@mail.ru

ДУСЕВА НИНА ЮРЬЕВНА²

^{1,2} Волгоградская академия МВД России
(Волгоград, Россия)

КУЗОВЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

forbreak@yandex.ru

КРИМИНАЛЬНЫЕ (УГОЛОВНЫЕ) ТАТУИРОВКИ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Криминальная субкультура на протяжении многих лет является распространенным явлением. По криминальным (уголовным) татуировкам можно узнать прошлую криминальную жизнь ее носителя, количество судимостей, отбытый срок, сексуальную ориентацию, ранг в уголовной иерархии и др. Исследование по данной тематике имеет высокое теоретическое значение и вызывает интерес со стороны практики расследования преступлений.

В статье представлена характеристика криминальной (уголовной) татуировки, проведен анализ криминалистически значимой информации, содержащейся в криминальных (уголовных) татуировках, а также освещена символика татуировок экстремистских организаций.

Ключевые слова и словосочетания: раскрытие и расследование преступлений, криминальная (уголовная) татуировка, криминалистически значимая информация, экстремистские организации, молодежные субкультуры

Для цитирования: Харченко И. В. Криминальные (уголовные) татуировки: понятие и криминалистическое значение / И. В. Харченко, Н. Ю. Дусева, В. Ю. Кузовлев // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 61-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-61-65

KHARCHENKO IRINA V.¹

DUSEVA NINA YU.²

^{1,2} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Volgograd, Russia)

KUZOVLEV VLADISLAV YU.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

CRIMINAL TATTOOS:
THE CONCEPT AND FORENSIC SIGNIFICANCE

Annotation. The criminal subculture has been a common phenomenon for many years. According to criminal tattoos, we can find out the past criminal life of its bearer, the number of convictions, time served, sexual orientation, rank in the criminal hierarchy, etc. Research on this topic is of high theoretical importance and arouses interest from the practice of crime investigation.

The article describes the characteristics of criminal tattoos, analyses criminally significant information contained in criminal tattoos, and accentuates the symbolism of tattoos of extremist organizations.

Key words and word combinations: disclosure and investigation of crimes, criminal tattoo, criminally significant information, extremist organizations, youth subcultures

For citation: Kharchenko I. V. *Criminal tattoos: the concept and forensic significance* /I. V. Kharchenko, N. Yu. Duseva, V. Yu. Kuzovlev // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – No. 3 (71). – P. 61-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-61-65

Среди многообразия видов татуировок для получения криминалистически значимой информации о личности преступника представляют особый интерес так называемые криминальные (уголовные) татуировки, поскольку общеизвестно, что наличие у лица такой татуировки связано с его криминальным прошлым и криминогенной ориентацией.

В преступном мире татуировки относятся к внешней атрибутике этой субкультуры и имеют специфический и скрытый смысл. Они выполняют разнообразные функции межличностного и межгруппового взаимодействия, компенсируют утраченные ценности и формируют новые в связи с физической и духовной изоляцией от общества. Символика, отображаемая в татуировках, тесно связаны с традициями, обычаями, ритуалами преступной среды. При нанесении татуировок учитываются не только личные вкусы и предпочтения, но способы фиксации этапов преступной деятельности, места в групповой иерархии, характера совершенного преступления, срока отбывания наказания в условиях лишения свободы и др. [1, с. 74-83; 2, с. 107-113].

На уголовном жаргоне татуировки называют: «картинка», «наколка», «прошивка», «регалка», «реклама», «расписка», «клеймо», «портачка», «бабочка», «вышивка», «масть», «татушка», «тавро» и пр.

Изучение значений криминальных (уголовных) татуировок, обобщение и анализ сведений об их разнообразии, месте нанесения на теле и применении в преступной

среде позволяют провести некоторую систематизацию по ряду оснований [3, с. 22-28]. Основой систематизации, на наш взгляд, являются такие показатели, как:

- тематика рисунков и наблюдаемые в них манера исполнения, сложность переплетения и взаимопроникновения различных мотивов религиозной, этнической, ритуальной, исторической, политической, порнографической и других направленностей (например, горящее распятие с надписью «Верь в Бога, а не в коммунизм»);

- расположение изображения на соответствующем участке тела человека, в зависимости от значения татуировки: на груди (обнаженные женщины, соборы, лики святых, черепа и т.д.), спине (церковные колокола, подковы, пауки и т.д.), руках и ногах (кинжалы, змеи, кандалы, пауков и др.), на голове (лоб, веки – свастика, пауки, цифры, аббревиатура и пр.) и других частях тела;

- использование в татуировках специальной символики, с помощью которой отображаются как криминальная принадлежность, так и уголовное прошлое и настоящее (количество судимостей, вид совершенного преступления, срок по приговору, место в уголовной иерархии, личные пристрастия и склонности и другое).

Выделяют следующие формы отображения криминальных (уголовных) татуировок:

- представляющие собой отдельные буквы, слова и аббревиатуру;
- в виде отдельных фраз и текстов;
- в виде символов и рисунков.

По изображениям «уголовных» татуировок и местам их локализации на теле

можно определить различные факты и сведения, характеризующие преступную деятельность носителя:

- возраст носителя татуировки, когда он впервые попал в места лишения свободы;
- вид совершенного преступления, за которое был осужден владелец татуировки;
- срок отбывания заключения и/или количество судимостей у владельца татуировки;
- регион, в котором отбывался срок лишения свободы;
- общественный статус носителя татуировки в криминальной среде;
- принятые решения о своей дальнейшей жизни и/или клятвы, данные владельцем татуировки в местах заключения.

Распространенные виды татуировок экстремистских организаций.

Скинхеды – это представители молодежной субкультуры, куда изначально входили приверженцы определенных музыкальных направлений. В последнее время в России они представляют экстремистские направления – национализм и неонацизм [4, с. 104-106; 5, с. 108-123]. Татуировки скинхедов являются неотъемлемой частью их субкультуры – это их стиль, самовыражение, способ передачи своих убеждений, принадлежности к определенной подгруппе

и т.п. Каждая татуировка имеет свою уникальную историю и значение для носителя, служит не только декоративным элементом, но и способом выражения своей идентичности и своих убеждений [6, с. 4-13].

Символика татуировок включает в себя изображения с отсылками к национальной культуре или политическим движениям, а также просто визуальные элементы, которые являются частью субкультуры скинхедов (изображения обуви, которой отдают предпочтение (например, бойцовские ботинки); шнурки с определенным цветом, указывающим принадлежность к конкретному направлению (например, расист выбирает белые шнурки), цепи и др.). В большинстве случаев изображения вызывают негативную реакцию в обществе.

Среди скинхедов встречается широкий спектр татуировок (рис. 1):

- символы и логотипы политических организаций;
- изображения национальных флагов;
- патриотические символы и герои;
- музыкальные символы и логотипы;
- изображения, связанные с субкультурой (например, бутылка пива, бритвенное лезвие);
- традиционные татуировки (например, кресты, черепа, орлы, розы и др.) (рис. 1).

Рис. 1. Примеры татуировок скинхедов

К числу наиболее распространенных татуировок, связанных с экстремистской направленностью, относятся:

- кельтская символика, наиболее популярен кельтский крест (ранее считался символом мира, могущества и солнечного света, во времена третьего Рейха был избран эмблемой нацистской партии, в настоящее время ассоциируется со скинхедами);
- свастика («сломанный» крест, приобрёл нацистскую направленность и стал символом фашизма со времён третьего Рейха, в настоящее время подчеркивает

положительное отношение к деятельности Гитлера);

- портреты известных представителей фашизма и нацизма (наиболее часто используется портрет Гитлера, такие татуировки часто наносят самые яркие представители субкультуры);
- надписи и лозунги (оскорбительного и пропагандистского содержания, направленные на унижение и уничтожение других наций, рас либо превозносящие собственную расу);

– символика Ку-клукс-клана (символика известна своим нетерпением к представителям чернокожих);

– славянская символика (изображения различных элементов: обереги, кресты, руны, боги; такие татуировки свидетельствуют о приверженности владельца единственной расе).

Татуировки наносятся на места, которые легко скрыть под одеждой (спина, ноги, грудь), если владелец опасается неверного восприятия окружающими содержания изображения либо из-за её больших размеров. Люди, не скрывающие своих взглядов и демонстрирующие свои убеждения, наносят татуировки на видные места (плечо, предплечье, руки (пальцы), на голове: затылок, область за ухом, лицо). Изображения преимущественно черно-белые, коричневого и серого цвета, иногда некоторые детали выделяют красителем насыщенного красного цвета. Размеры татуировок разнообразные – от единичных мелких до обширных.

Татуировки экстремистского содержания используют украинские идейные националисты (украинские нацисты), зверствующие в Донбассе с 2014 года. Зачастую боевики «Азова» использовали татуировки, которые были у войск СС, подражающие языческим, древнегерманским или древнескандинавским символам. Чаще всего встречаются следующие изображения (см. рис. 2):

– портреты известных представителей фашизма и нацизма (Гитлера, Бандеры);

– орел Рейха (государственный орёл, держащий в лапах стилизованный дубовый венок со свастикой в центре, являлся официальным государственным символом нацистской Германии, в татуировках украинских нацистов свастика заменяется тризубом – основным элементом государственного герба Украины), смысловое значение такой татуировки в приверженности украинских нацистов идеям вермахта;

– изображения языческих, древнегерманских или древнескандинавских символов, например:

религиозный символ «Кельтский крест» – является символом ультраправых организаций и националистических движений, молодежной субкультуры скинхедов, а также расистов и неонацистов, означает превосходство белой расы;

свастика – официальный символ Третьего Рейха, воспринимается как нацистский символ;

руна «Зиг» (имеет sdвоенный вид (ʒ, победа, «соулу», символ молнии) и напоминает латинское написание «SS») – являлась эмблемой СС (нем. SS, аббр. от нем. Schutzstaffel «отряды охраны»);

руна «Одал» (означает наследие, родовое имущество) – использовалась на эмблеме дивизии СС (на нагрудном знаке сотрудников Главного управления СС по вопросам расы и поселений);

руна «Вольфсангель» («волчий крюк») – являлась эмблемой пяти частей СС (дивизия СС «Рейх», 4-я полицейская дивизия СС и т.д.; в настоящее время – официальная эмблема полка «Азов»);

– «Мертвая голова» – изображение являлось эмблемой 3-й танковой дивизии СС гитлеровской Германии, изображается в том же виде, в котором она была на кокардах СС;

– изображение рогатого козла «Бафомет» (или голова козла в пятиконечной звезде) является древним символом сатанистов, в настоящее время указывает на приверженность украинских радикалов поклонению Сатане;

– цифры с нацистским смыслом 14/88 – является кодовым лозунгом у белых националистов: число «14» соответствует количеству слов в изречении (лозунге) Дэвида Лэйна, члена террористической организации «The Order»; число «88» соответствует количеству слов в утверждении Адольфа Гитлера из первой части 8-й главы книги «Моя борьба» (нем. *Mein Kampf*), которое вдохновило Дэвида Лэйна; также в цифрах «88» закодировано приветствие «Хайль Гитлер!» (нем. «Heil Hitler!»), поскольку буква «H» стоит восьмой в латинском алфавите;

– паутина на локте – типичный символ праворадикалов, также популярна у националистов из разных стран;

– надписи и фрагменты текстов (например, «Слава Украине! Героям слава!») – организационный пароль-приветствие среди членов «Организации украинских националистов» и «Украинской повстанческой армии» времен Второй мировой войны, в состав которой входили добровольцы из числа идейных националистов, бывших членов вспомогательной полиции нацистской Германии, дезертиров из Красной Армии и дивизии СС «Галичина»; с 06.09.2018 является официальным воинским приветствием в ВСУ и полиции Украины.

Рис. 2. Примеры татуировок экстремистской направленности

Субкультура криминальных татуировок – это широко распространенное явление в обществе, которое имеет свою историю и значение. Особенности и стили татуировок криминального мира постоянно изменяются и дополняются новыми профессионально выполненными изображениями, также меняется их значение в зависимости от изменения общества, приоритетов, технологий.

Разработанная на протяжении десятилетий система нательных рисунков включает в себе довольно обширный объем информации о личности преступника (его преступной «истории» (количество судимостей, виды совершенных преступлений), отношении к религии, характере, положении в уголовной иерархии), позволяющей идентифицировать человека, а в случае обнаружения трупа (в том числе неопознанного) – установить его личность.

Сотрудники подразделений уголовного розыска, осуществляя оперативно-розыскные мероприятия в общественных местах, могут фиксировать только татуировки, нанесенные на открытые части тела человека. Поэтому знание содержания и понимание значения различных татуировок (слов, аббревиатур, рисунков, знаков и символов) имеет важное значение для проведения розыскных мероприятий в криминальной среде, для установления доверительных отношений с лицами, представляющими оперативный интерес, определения криминального статуса или принадлежности задержанного к определенному слою общества, получения дополнительной информации при установлении его личности, а также при проведении работы с заявителями или очевидцами, запомнившими татуировки подозреваемых в совершении преступлений лиц.

1. Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Современные татуировки: виды, классификация, криминалистическое значение // Судебная экспертиза. 2018. № 3 (55).
2. Прокофьева Е.В., Порываева П.С. Татуировка в современном обществе и её криминалистическое значение // Юрист-Правоведъ. 2020. № 4 (95).
3. Пилявец В.В., Шарун В.В. Криминалистическое значение татуировок: науч.-практ. пособие. – Калининград: Калининградский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006.
4. Борохов А.Д. О возможных социально-психологических механизмах агрессивного поведения в некоторых подростковых неформальных группах // Методологические проблемы социальной медицины. – Ленинград, 1989.
5. Балдаев Д. Татуировки заключенных. – СПб: Лимбус Пресс, 2006.
6. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: Приз, 1994.

Информация об авторах:

И.В. Харченко, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, кандидат биологических наук, доцент

Н.Ю. Дусева, начальник кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, кандидат юридических наук, доцент

В.Ю. Кузовлев, начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

I.V. Kharchenko, associate professor, at the department of forensic technology of the educational and scientific complex of the forensic operations, candidate of biological sciences, associate professor

N.Y. Duseva, head of the department of forensic technology of the educational and scientific complex of forensic operations, candidate of law, associate professor

V.Yu. Kuzovlev, head of the Department of Combating Illicit Drug Trafficking of the International Interdepartmental Center for Training of Officers of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 16.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-66-72

ГЕРАСЬКИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ¹

ЗАТЕЛЯПИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ²

sergkrimmed@yandex.ru

^{1,2} Волгоградская академия МВД России
(Волгоград, Россия)

КУЗОВЛЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Российский государственный университет правосудия
при Верховном Суде Российской Федерации
(Москва, Россия)

kusovleva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ИЗМЕНЕННЫХ КИСТЕЙ РУК ТРУПОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с установлением личности неопознанных трупов. В системе криминалистической техники данное направление является одним из наиболее трудных. Самым распространенным и результативным методом идентификации является установление личности трупа по отпечаткам его рук. Большую сложность представляют те случаи, когда неопознанный труп подвергся гнилостным изменениям, вследствие чего традиционные способы его дактилоскопирования становятся непригодными.

В криминалистической литературе описано несколько методов дактилоскопирования трупов, подвергшихся различной степени разложения (например, с использованием способов усиления рельефа папиллярных узоров дермы при помощи обработки пальцев кистей рук трупа в нагретых маслах или растворах уксусной кислоты). Практическое применение этих методов дает достаточно хорошие результаты, однако у них есть недостатки.

Авторами предлагается в качестве оптимального метода, позволяющего получить наиболее качественные отпечатки, обработка пальцев горячей водой. Методика с использованием нагретой воды является достаточно простой и не требует каких-либо специальных технических средств, химических реагентов и специальной лабораторной посуды.

Ключевые слова и словосочетания: неопознанный труп, папиллярные узоры, дактилоскопирование трупов, идентификация личности, раскрытие и расследование преступлений

Для цитирования: Гераськин М. Ю. Особенности восстановления папиллярных узоров измененных кистей рук трупов / М. Ю. Гераськин, С. А. Зателяпин, О. В. Кузовлева // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 66-72; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-66-72

GERASKIN MIHAIL YU.¹,

ZATELYAPIN SERGEJ A.²

^{1,2} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Volgograd, Russia)

KUZOVLEVA OL'GA V.

Russian State University of Justice at the Supreme Court of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

FEATURES OF RESTORATION OF PAPILLARY PATTERNS OF MODIFIED HANDS OF CORPSES

Annotation. The article is devoted to the problems connected with the identification of unidentified corpses, which is one of the most difficult areas in criminology. The most common and effective method of identification is to identify a corpse by handprints. Of great difficulty are those cases when an unidentified corpse has undergone putrefactive changes, as a result of which traditional methods of fingerprinting it become unusable.

The forensic literature describes several methods of fingerprinting corpses that have undergone various degrees of decomposition (for example, using methods to enhance the relief of papillary patterns of the dermis by treating the fingers of the hands of a corpse in heated oils or acetic acid solutions). The practical application of these methods gives quite good results, but they have disadvantages.

The authors propose that the treatment of fingers with hot water is the optimal method for obtaining the highest quality prints. The technique using heated water is quite simple and does not require any special technical means, chemical reagents and special laboratory utensils.

Key words and word combinations: unidentified corpse; papillary patterns; fingerprinting of corpses; identification of personality; disclosure and investigation of crimes

For citation: Geraskin M. Yu. Features of restoration of papillary patterns of modified hands of corpses / M. Y. Geraskin, S. A. Zatelyapin, O. V. Kuzovleva // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 66-72; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-66-72

Согласно п. 12 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» обязанностями полиции являются: осуществление розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а также лиц, пропавших без вести. Необходимость в установлении личности конкретного человека путем его идентификации неизбежно возникает в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Эффективность деятельности по установлению обстоятельств преступления против личности с неопознанными жертвами нередко зависит от того, какая цель поставлена перед сотрудниками правоохранительных органов: идентифицировать труп, установить личность погибшего или произвести атрибуцию трупа [1, с. 9].

Идентификация неопознанного трупа является важнейшей задачей в расследовании уголовных дел, возбуждаемых по фактам тяжких и особо тяжких преступлений, таких как: похищение людей, убийство, террористический акт. Умышленные убийства с каждым годом становятся более жестокими и изощренными, когда преступник часто, пытаясь скрыть следы своего деяния, моделирует ситуацию «пропавшего без вести человека». Вследствие этого сотрудникам правоохранительных и следственных органов, осуществляющим расследование подобных преступлений, нередко приходится сталкиваться с такими типичным преступным поведением виновных лиц, как сокрытие трупа путем его захоронения, утопления или сожжения, расчленения, обезображивания.

Проблема сокрытия жертв военных преступлений ВСУ характерна для настоящего

периода времени. Так, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации осуществляется расследование многочисленных уголовных дел, возбужденных по ст. 356 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за «применение запрещенных средств и методов ведения войны», в том числе за жестокое обращение с гражданским населением (ч. 1). Сотни подобных бесчеловечных преступлений зафиксированы следственными органами Российской Федерации. Неотвратимость наказания для лиц, совершающих массовые казни и убийства при применении запрещенных методов, очевидна. Однако приоритетной задачей правоохранительных органов Российской Федерации остается нейтрализация представителей организованной преступности, в том числе транснациональной, осуществляющих жестокие диверсионные акты и являющихся пособниками неонацистов.

Между тем одной из основных задач органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, остается идентификация трупов потерпевших. Следует отметить, что установление личности погибшего представляется весьма затруднительным в силу различных причин (например, разная стадия гнилостного разложения или его обезображивания и т.д.).

Очевидно, что осуществление противодействия указанным преступлениям и своевременное установление личности погибшего лица требуют компетентности в применении современных технико-криминалистических средств и методов, способствующих получению криминалистически значимой информации, качественно новых подходов в работе и разработки соответствующих криминалистических технологий. В связи с этим в целях повышения эффективности установления личности погибших необходимы постоянное совершенствование классических и разработка новых методик идентификации неопознанных трупов. Следствием применения современных возможностей технико-криминалистического обеспечения, как в ходе предварительного расследования и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, так и при проведении различного рода экспертных исследований, закономерно будут являться положительные результаты в установлении личности неопознанного трупа [2, с. 5].

Статистические данные ГИАЦ МВД России наглядно показывают актуальность тематики настоящей научной статьи. Так, только за 2023 год было получено 10 038 сообщений об обнаружении неопознанных трупов, из этого числа лишь в 1 859 случаях были возбуждены уголовные дела. В 2023 году было прекращено только 1 148 дел в связи с установлением личности трупа, неопознанными остаются 711 трупов. И все же общее число неопознанных тел по состоянию на 01.01.2024 остается весьма большим – 11 653.

Следует отметить, что установление личности неопознанных трупов является одним из наиболее трудных направлений в криминалистике. Самым результативным и оптимально затратным методом идентификации является установление личности трупа по отпечаткам рук. Однако при значительных гнилостных и иных изменениях трупов наибольшую сложность представляет получение качественных отпечатков, когда без применения специальных методов дактилоскопирование особенно затруднительно либо вовсе не представляется возможным.

В 10-15% случаев неопознанные трупы обнаруживают в стадии выраженных посмертных изменений, поэтому получение отпечатков пальцев рук трупа на месте его обнаружения или в морге, а также выявление индивидуальных особенностей, пригодных для идентификации, часто затруднено, а порой и невозможно. В данных обстоятельствах для получения пригодных отпечатков пальцев и ладонных поверхностей кистей рук используются различные методы их обработки в лабораторных условиях [3, с. 9-10].

Представленные методы, применяемые при подготовке к дактилоскопированию измененных кистей рук трупов, основаны на знаниях свойств различных белковых волокон и анатомического строения кожи. Для рассмотрения представляемых методов исследования необходимо понимание данного раздела анатомии человека.

Кожа – наружный покров, осуществляющий защиту организма и его связь с внешней средой. Толщина кожи в целом и отдельных ее слоев в разных местах тела человека варьируется в широких пределах. В норме у лиц молодого и среднего возраста толщина эпидермиса ладонной стороны кистей колеблется в пределах 0,220-0,726 мм, дермы – 0,66-1,90 мм.

Кожа состоит из трех основных слоев (рис. 1): верхнего – эпидермиса (от греч. «*epi*» – над, поверх), нижнего – дермы (от

греч. «*derma*» – кожа) и подкожной жировой клетчатки.

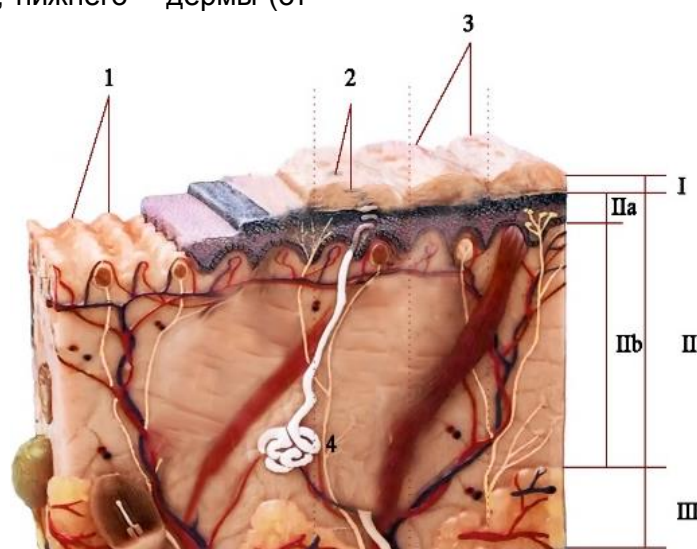

Рис. 1. Схема строения кожи пальца руки (эпидермис частично удален, каждому парному ряду сосочков соответствует папиллярная линия – валик или гребешок): I – эпидермис; II – дерма: а) сосочковый слой; б) сетчатый слой; III – подкожная жировая клетчатка: 1 – сосочки дермы; 2 – выводные протоки потовых желез; 3 – валики эпидермиса; 4 – клубочек потовой железы

Эпидермис – плоский ороговевающий эпителий, который имеет многослойную структуру и выполняет главным образом защитную, а также другие жизненно важные физиологические функции (опорную, механическую, осязательную).

Дерма (или собственно кожа) образована соединительной тканью и состоит из двух слоев: наружного сосочкового и внутреннего сетчатого. Слои разграничиваются между собой нечетко.

Подкожная жировая клетчатка является третьим, самым глубоким слоем кожи, толщина которого в разных частях тела варьируется в широких пределах, а на некоторых участках она совсем отсутствует [4, с. 67-68].

Для экспертного исследования значение имеют эпидермальный и дермальный, точнее ее верхний слой – сосочковый. Эпидермальный и сосочковый слои дермы имеют одинаковый папиллярный узор и являются источником дактилоскопической информации.

Эпидермис представлен в виде гребешков или валиков, разделенных между собой бороздками. Гребешки или валики, соответствующие возвышениям сосочков дермы, и бороздки между ними формируют

строгий индивидуальный рисунок кожной поверхности, сохраняющийся в течение всей жизни человека [5, с. 8-9].

Дактилоскопирование кистей рук неопознанного трупа в течение суток вскоре после наступления смерти, как правило, не представляет большого труда. В то же время при обнаружении трупа в состоянии гнилостного распада или после продолжительного воздействия влаги, а также в случаях значительного повреждения или полного отсутствия эпидермиса на кистях рук дактилоскопирование существенно затрудняется или оно невозможно без специальной подготовки.

При полном или частичном отсутствии эпидермиса отпечатки пальцев получают непосредственно с дермы, поскольку каждому валику папиллярного узора эпидермиса соответствуют два ряда сосочков дермы. Однако эти сосочки имеют гораздо меньшие размеры, чем валики эпидермиса. Кроме того, при отсутствии эпидермиса сосочки теряют механическую опору и располагаются вдоль поверхности дермы в виде тончайших нитей. Получить отпечатки простым прокатыванием валика с краской по пальцу или пальца по дактилоскопической подушке, а затем по белой бумаге обычно не представляется возможным, так как отпечаток получается смазанным, с

едва различимым или совсем неразличимым рисунком папиллярного узора. В этом случае для получения отпечатков применяются специальные методы обработки, нацеленные на уплотнение сосочков, возвышению над поверхностью дермы и усилению рельефа папиллярных узоров [6].

В специальной литературе описано несколько методов дактилоскопирования трупов, подвергшихся различной степени разложения. В настоящее время наиболее широко применяются такие способы усиления рельефа папиллярных узоров дермы, как обработка пальцев кистей рук трупа в нагретых маслах или растворах уксусной кислоты различной концентрации [7, с. 381-385].

Практическое применение описанных методов дает достаточно хорошие результаты, однако у них есть и недостатки.

В случае увеличения времени погружения пальца в масло, нагретое до температуры 110°C, происходит стремительное закипание имеющейся жидкости в дермальном пространстве с образование избыточного давления пара, которое приводит к повреждению поверхностного слоя дермы путем его разрыва. Другой недостаток заключается в том, что после погружения в масло, на палец невозможно нанести дактилоскопическую краску, вследствие этого возникает необходимость в тщательном обезжиривании. Негативные последствия можно избежать путем кратковременного, дробного погружения пальца в масло, при этом необходимо выдерживать интервалы между погружениями. После этой процедуры масло с поверхности пальца осторожно удаляется мягкой ветошью и обезжиривается эфиром, этиловым спиртом, растворителем или ацетоном. Затем валиком на палец наносится тонкий слой краски и путем прокатывания пальца по белой бумаге получаем отпечатки.

При дактилоскопировании палец постепенно охлаждается, что приводит к снижению упругости, т.е. снижению тургора ткани и затруднению получения отпечатков пальцев рук. В этом случае следует повторить описанную выше обработку, предварительно удалив дактилоскопическую краску тампоном, увлажненным растворителем [8, с. 53-56].

Во время погружения пальца в нагретое масло возможно его бурное закипание (это происходит при попадании даже небольшого количества жидкости). В результате

может произойти выброс горячего масла из емкости на нагревательный элемент, что приведет к возгоранию. Еще один немаловажный недостаток – это сильный неприятный запах. Особенно если применяли и без того неприятно пахучее костное масло.

Метод обработки измененных кистей рук трупа с использованием растворов уксусной кислоты является достаточно простым в применении и дает удовлетворительные результаты. Уксусная кислота в определенных концентрациях уплотняет волокна дермы и увеличивает их в размере, папиллярные узоры становятся рельефнее. Благодаря свойствам уксусной кислоты увеличивается гидратация мягких тканей, повышается тургор и эластичность дермального слоя и уменьшается истираемость при обезжиривании. При этом дактилоскопические отпечатки отображаются более четкими и контрастными.

Положительным моментом является и то, что кисти рук целиком находятся в растворе уксусной кислоты и подготовка к дактилоскопированию происходит одновременно пальцев рук и ладоней. Метод достаточно хорош, если не учитывать токсичность паров уксусной кислоты. Этот недостаток компенсируется соблюдением правил работы с химическими реактивами (кислотами) и наличием приточно-вытяжной системы достаточной мощности. Другим недостатком является увеличенное время исследования вследствие необходимости нахождения объектов в растворе уксусной кислоты. Также время проведения исследования можно сократить путем увеличения концентрации раствора уксусной кислоты.

Метод с использованием нагретой воды является одним из наиболее простых и доступных для обработки измененных кистей рук трупов при дактилоскопировании. Он основан на свойствах коллагеновых белковых волокон. Дерма состоит из тесно переплетенных пучков коллагеновых волокон и других компонентов соединительной ткани. Коллагеновые волокна состоят из белкового вещества и органической жидкости. При воздействии на кожу нагретой воды происходит обводнение и набухание волокон, сопровождающееся увеличением их объема. При нагревании в водной среде до определенной температуры волокна коллагена деформируются и сильно изгибаются. В кожевенном производстве этот про-

цесс называется «свариванием» коллагена. В результате «сваривания» волокна укорачиваются на 1/3 от первоначальной длины и увеличиваются в объеме примерно в 2 раза. Данный процесс является частично обратимым, так как после охлаждения волокна удлиняются, происходит некоторое восстановление их первоначальных размеров.

В результате исследования метод позволяет получить наиболее качественные отпечатки при условии обработки пальцев водой, нагретой до температуры 80-100 °С.

Время обработки выбирается в зависимости от состояния пальцев кистей рук трупов: чем значительнее посмертные изменения дермы концевых фаланг, тем больше времени требуется для нахождения пальца в нагретой воде.

Методика с использованием нагретой воды является достаточно простой и не требует каких-либо специальных технических средств, химических реагентов и специальной лабораторной посуды. Кроме того, данный метод является наиболее доступным из всех, так как в процессе обработки пальцев можно использовать воду из любого источника, что дает возможность применять его в полевых условиях. Также метод хорош в случаях срочной необходимости получения отпечатков пальцев неопознанного трупа, с целью его срочной идентификации.

Однако следует учитывать некоторые особенности при использовании воды очень высокой температуры. Так, при кратковременном тепловом воздействии эластичность дермы возрастает примерно в два раза и длительное нахождение пальца в воде, нагретой до температуры 100 °С, приводит к снижению ее эластичности, что может отрицательно повлиять на результаты дактилоскопирования [9, с. 87-90]. Тактика последующего дактилоскопирования существенно не отличается от традиционно применяемой в органах внутренних дел и описанной в различных научных источниках [10, 11].

Описанный в настоящей статье метод с применением горячей воды дает возможность оперативно, в сроки, не превышающие одни сутки, дактилоскопировать неопознанный труп. Таким образом, при исследовании измененных кистей рук трупа с целью получения с кистей его рук пригодных для идентификации дактилоскопических отпечатков [8, с. 158-161], в соответствии со ст. 73 УПК РФ, решается основная судебно-экспертная задача установления одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, а именно – установление личности погибшего лица.

1. Осмотр и установление личности неопознанных трупов: учеб. пособие / И.В. Харченко, Н.Ю. Дусева, А.А. Курин, С.А. Затяляпин; под ред. И.В. Харченко. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2021.

2. Харченко И.В., Курин А.А., Константинов С.В. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2019.

3. Вайчус Н.Р., Шухнин М.Н. Особенности получения дактилоскопической информации при работе с трупным материалом: учеб.-метод. пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2006.

4. Билич Г.Л., Зигалова Е.Ю. Анатомия и физиология: большой популярный атлас. – М.: изд-во «Э», 2017.

5. Кисин М.В. Дактилоскопирование трупов с измененными кожными покровами (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Харьков: Харьковский государственный медицинский институт, 1962.

6. Кисин М.В. Дактилоскопирование трупов при отсутствии эпидермиса на пальцах рук // Судебно-медицинская экспертиза. 1960. № 2.

7. Федосюткин Б.А. Медицинская криминалистика. – Ростов н/Д: изд-во «Приазовский Край», 2006.

8. Шухнин М.Н. Неопознанный труп. Установление личности. – М.: Юрлитинформ, 2006.

9. Лалетина М.С. Отдельные вопросы дактилоскопирования трупов // Молодой ученый. 2018. № 47 (233) // URL: <https://moluch.ru/archive/233/54184/> (дата обращения: 09.04.2024).

10. Назначение судебных экспертиз и исследований, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России / И.В. Харченко, М.Ю. Гераськин, С.В. Гринченко [и др.]; 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2021.

11. Дактилоскопирование в органах внутренних дел / А.А. Сафонов, А.С. Татарчук, В.Н. Чулахов [и др.]. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019.

Информация об авторах:

М.Ю. Гераськин, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, магистр юриспруденции

С.А. Зателяпин, преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

О.В. Кузовлева, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, кандидат технических наук, доцент, действительный член Академии проблем качества, магистр юриспруденции

About the authors:

M.Yu. Geraskin, Senior Lecturer at the Department of Criminalistics Techniques of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities, Master of Jurisprudence

S.A. Zatelyapin, Lecturer at the Department of Criminalistics Techniques of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities

O.V. Kuzovleva, Deputy Head of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Full member of the Academy of Quality Problems, Master of Jurisprudence

Статья поступила в редакцию 13.06.2024

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА¹

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ХАСАНОВА СВЕТЛАНА КУЗЬМИНИЧНА²

xsk2008@yandex.ru

^{1, 2} Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний России

(Москва, Россия)

СКАЧКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

Центр профессиональной подготовки

им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова

(Московская обл., Россия)

К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ (В ЧАСТИ СОДЕЙСТВИЯ В РОЗЫСКЕ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ ИНЫХ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ)

Аннотация. В статье проводится анализ положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в контексте определения понятия «восстановление социальных связей». Основываясь на анализе научных трудов отечественных ученых-пенитенциаристов, авторы приходят к выводу о понятии и видах социальных связей, содействовать в восстановлении и укреплении которых должны сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, а также понятии самого процесса восстановления данных связей. Приведены статистические данные опроса граждан Российской Федерации, посвященного доверию в целом и лиц, осужденных к лишению свободы, в частности. Указаны причины разрыва социально полезных связей как со стороны осужденных, так и их родственников и иных близких лиц. Отмечены проблемы правового и организационного характера, возникающие при восстановлении социально полезных связей в рамках применения пробации.

Ключевые слова и словосочетания: пробация; пенитенциарная пробация; исполнительная пробация; постпенитенциарная пробация; социальные связи; социально полезные связи; родственники; лица, оказывающие положительное влияние на осужденного

Для цитирования: Кашкина Е. В. К вопросу восстановления социально полезных связей лиц, в отношении которых применяется probation (в части содействия в розыске родственников или иных лиц, оказывающих положительное влияние на осужденных) / Е. В. Кашкина, С. К. Хасанова, О. Н. Скачков // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 73-79; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-73-79

KASHKINA EKATERINA V.¹

KHASANOVA SVETLANA K.²

^{1, 2} Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

SKACHKOV OLEG N.

Professional Training Center named after Hero of Russia, Police Major V.A. Tinkov
(Moscow Region, Russia)

ON THE ISSUE OF RESTORING SOCIALLY USEFUL TIES OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM PROBATION IS APPLIED (IN PARTICULAR, ASSISTANCE IN SEARCHING FOR RELATIVES OR OTHER PERSONS WHO HAVE A POSITIVE IMPACT ON CONVICTS)

Annotation. The article analyzes the provisions of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" in the context of the definition of "restoration of social ties". Based on the analysis of the scientific works of Russian penitentiary scientists, the authors come to the conclusion about the concept and types of social ties, which employees of institutions of the penitentiary system should assist in restoring and strengthening, as well as the concept of the process of restoring these ties. The statistical data of a survey of citizens of the Russian Federation on trust in general and persons sentenced to imprisonment in particular are presented. The reasons for the rupture of socially useful ties on the part of convicts, as well as relatives and other close persons are indicated. The problems of a legal and organizational nature that arise during the restoration of socially useful ties within the framework of probation are also noted.

Key words and word combinations: probation; penitentiary probation; executive probation; post-penitentiary probation; social connections; socially useful connections; relatives; persons who have a positive impact on the convict

For citation: Kashkina E.V. On the issue of restoring socially useful ties of persons in respect of whom probation is applied (in particular, assistance in searching for relatives or other persons who have a positive impact on convicts) / E.V. Kashkina, S.K. Khasanova, O.N. Skachkov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 3 (71). – P. 73-79; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-73-79

Важнейшим направлением работы с лицами, подвергнутыми уголовному наказанию, как во время, так и после его отбывания, является деятельность по сохранению или восстановлению их социально полезных связей. В особенности это касается лиц, отбывающих или отбывших наказания в местах лишения свободы. Примечательно, что уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не содержит специального нормативного указания на необходимость администрации учреждений уголовно-исполнительной системы (в дальнейшем – УИС) или иных субъектов проводить работу по восстановлению и укреплению социальных связей лиц, отбывающих либо отбывших наказание. Однако данный процесс нашел законодательное

регламентирование в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О probation») [1]. В работе по указанному нами направлению с лицами, в отношении которых применяются обозначенные виды probation, осуществляется процесс восстановления социальных связей, понятие которого мы встречаем как в задачах института probation (ч. 2 ст. 4 ФЗ «О probation»), так и в понятии «социальная реабилитация» (п. 7 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О probation»). Тем не менее законодатель в рассматриваемом нами федеральном законе не дал определения данному процессу, несмотря на основополагающее значение в применении probation, учитывая, что восстановление

социальных связей проходит красной нитью во всех видах probation с целью формирования новой системы установок, норм и моральных ценностей, соответствующих навыков социального поведения, а также повышения социального статуса лица, в отношении которого применяется probation. Таким образом, возникает необходимость уяснения, что законодатель имел в виду под понятием «социальные связи» и их восстановлением.

Если мы обратимся к такой науке, как социология, принимая во внимание дословное трактование связей как социальные, то мы можем встретить такое их определение, как совокупность осознанных и неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов от других [2]. Так, Л. Хахулина, классифицируя социальные связи в зависимости от тех отношений, которые лежат в их основе, выделяет [3, с. 39]:

- родственно-семейные;
- дружеские;
- соседские;
- профессиональные;
- клиентские;
- общественные (различного рода общественные движения и ассоциации).

Таким образом, социальные связи обуславливают совместную жизнь и деятельность людей, охватывая все сферы их жизнедеятельности, и проявляются как в формате непосредственных, обусловленных происхождением близких личных отношений (семейные, родственные), так и опосредованных отношений, возникающих в процессе совместной деятельности людей (трудовые, учебные, связанные с досуговой деятельностью и т.п.).

В то же время проведенный анализ научных трудов свидетельствует о наличии трех видов социальных связей: негативные (обусловленные совместным противоправным, антисоциальным или асоциальным поведением, под влиянием которых у лица выстраиваются противоречащие интересам общества ценности, нормы, модели и навыки поведения), полезные (многообразные связи, обусловленные морально-психологической поддержкой, постоянством, доверием и открытостью в отношениях, способные оказать положительное влияние на корректировку социального поведения осужденного) и нейтральные, которые по совокупности признаков двух ранее обозначенных видов имеют индифферентный статус.

Обращаем внимание на один из указанных выше факторов социально полезных связей – доверие и открытость. Проведя свое научное исследование в 2006 году, Л. Хахулина пришла к выводу, что степень открытости и доверия к другим людям, не принадлежащим к близкому кругу (родственники, друзья), в России является достаточно низкой [3, с. 49]. Это подтверждают исследования, проводимые в 2021 году ВЦИОМ, в ходе которого было установлено, что две трети россиян (66%) никогда не стали бы делиться сокровенными проблемами с малознакомыми людьми. Наиболее откровенны респонденты:

1. С супругом или супругой (48%), детьми (43) %, родителями (39%). При этом 47% опрошенных могут доверить самое сокровенное всего нескольким родственникам, 17% - только одному по-настоящему близкому человеку.

2. Друзьями детства и юности (20%), из них 41% имеют несколько человек, которым могут доверить, и 20% – только одному другу [4].

Барышева А.В., основываясь на проведенном анкетировании осужденных к лишению свободы, резюмирует, что 50% осужденных отмечают необходимость поддержки близких, способствующей отвлечению от негативных переживаний, при этом 75% опрошенных указали, что именно общения с близкими им не хватает больше всего [5, с. 39].

Именно процесс восстановления и укрепления социальных связей является наиболее значимым в процессе применения пенитенциарной probation, особенно в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, когда ограничен процесс прямого, свободного контакта с социумом. Поэтому законодатель, говоря о пенитенциарной probation, использует формулировку «восстановление и укрепление». Тогда как в рамках исполнительной probation речь идет исключительно о восстановлении социальных связей (п. 8 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О probation»). Подобное положение объясняется тем, что впервые осужденные лица, которым судом назначено наказание или уголовно-правовая мера, не связанные с изоляцией от общества, в большинстве своем могут не относиться к категории нуждающихся в восстановлении социальных связей и функций, тогда как условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, а также лица, которым неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом

наказания, вполне могут испытывать необходимость в восстановлении семейных и социальных связей. Обращаем внимание, что указанные категории составляют ту группу лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, в рамках которой происходит исключительно восстановление социальных связей, при этом не следует забывать, что данный процесс относится, как мы говорили ранее, к иным видам probation.

Итак, полагаем, что под восстановлением социальных связей (в нашем случае социально полезных связей) следует понимать возобновление ранее имевшихся, но по той или иной причине прекратившихся социально полезных связей лица, в отношении которого применяется пробация. Как указывает А.В. Барышева, 50% осужденных отмечают, что их социальное окружение (в т.ч. семья) не готово (в значительном количестве случаев – не желает) оказывать им помощь и поддержку [5, с. 39].

Проведенный анализ эмпирического материала практического опыта учреждений, относящихся ко всем территориальным органам ФСИН России, по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных и лиц, освободившихся от наказания, в том числе во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, институтами гражданского общества, также свидетельствует об отсутствии желания (отказ) родственников в сохранении и восстановлении связей с осужденными. Отметим, что к прекращению связей родственников с осужденным приводит поведение самого осужденного, а именно совершение им преступлений в отношении близких лиц, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, употребление наркотиков, частая и неоправданная перемена места жительства, паразитический образ жизни до осуждения, затяжные семейные и родственные конфликты, нежелание самого осужденного сохранять связь с близкими или поддержание ее исключительно для получения собственной выгоды.

В любом случае, когда имеется непосредственное желание самого лица, в отношении которого применяется пробация, к восстановлению социально полезных связей, особенно с родственниками и близкими людьми, основным способом является розыск указанных лиц (по заявлению

самого осужденного), оказывающих положительное влияние на осужденного, с последующими действиями при положительном или отрицательном исходе.

Так, согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «О probation», учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, в рамках социальной реабилитации при применении probation содействуют осужденному в восстановлении социальных связей, в целях которого осуществляется розыск родственников данных лиц (ч. 3 ст. 15). Аналогичное содействие предусмотрено при применении post probation probation (ст. 22 ФЗ «О probation») с отсылкой на ст. 15 указанного федерального закона, а также при применении, как мы ранее упоминали, исполнительной probation (п. 8 ч. 1 ст. 28 ФЗ «О probation»). Отметим, что в результате проведенных мероприятий устанавливается фактическое место проживания или пребывания лиц, с которыми осужденный желает восстановить общение, и полученные данные сообщаются осужденному лицу либо лицу, освободившемуся из учреждения УИС. Как определяет ч. 3 т. 15 ФЗ «О probation», установление местонахождения родственников и иных искомых лиц осуществляется учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) посредством запросов, направляемых:

- в органы записи актов гражданского состояния – о предоставлении сведений о регистрации заключения (расторжения) брака, установления отцовства, изменения фамилии, имени, отчества, факта смерти родственников; установочных данных живых родственников (ФИО, дата рождения);
- адресно-справочные бюро – для установления адреса регистрации родственников осужденного (сведений о регистрации по месту жительства или пребывания в субъекте родственников осужденного (при их наличии));
- отделы полиции территориальных органов МВД России – с целью подтверждения факта проживания родственников по указанным адресам, а также, при необходимости, на предмет возможности проживания по данному адресу осужденного к принудительным работам после отбывания им уголовного наказания;
- консульства и посольства – в отношении иностранных граждан.

В запросе указываются полные анкетные данные разыскиваемых, а также место, куда они могли выбыть.

Стоит указать, что запросы направляются и в иные организации, к которым, как показывает практика, относятся учреждения здравоохранения и социального обслуживания (больницы, психоневрологические интернаты, дома престарелых), детские дома.

Направлению запроса в целях розыска родственников или иных лиц должна предшествовать беседа с лицом, в отношении которого применяется пробация, в ходе которой сотруднику следует выяснить наличие у него родственников, иных лиц, оказывающих на него положительное влияние, место их проживания, иную информацию, которая может быть использована для восстановления связи с ними, характер взаимоотношений, в случае, если связи с родственниками или иными лицами не поддерживаются или отношения с ними носят конфликтный характер, – выяснить, по какой причине, узнать, имеет ли желание осужденный (освободившийся из учреждения УИС) восстановить или поддерживать связь с указанными лицами.

Полномочия субъектов probation в данном направлении наиболее конкретизированы приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»» (далее – приказ № 350) [6], согласно п. 7 приложения № 1 к которому организация и осуществление мероприятий в сфере probation пенитенциарной probation возлагаются на сотрудников подразделений воспитательной работы с осужденными исправительных учреждений (далее – ИУ), психологической лаборатории, подразделений социальной работы с осужденными ИУ, сотрудников иных отделов (служб) ИУ и медицинских организаций уголовно-исполнительной системы в пределах компетенции; на подразделения probation, группы организации трудовой деятельности и воспитательной работы и иных сотрудников исправительных центров, сотрудников групп probation участков при исправительных колониях, функционирующих как исправительный центр (далее – УФИЦ). Мероприятия по исполнительной и probation пенитенциарной probation осуществляются УИИ и их филиалами.

Исходя из п. 70 приложения 1 к указанному приказу, мероприятия по восстановлению и формированию социальных связей лиц, в отношении которых применяется probation, проводятся УИИ путем оказания им содействия в укреплении социальных связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на их поведение, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, а также в розыске родственников и иных лиц (для лиц, в отношении которых применяется probation пенитенциарная probation). К работе по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей могут привлекаться общественные объединения и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники лиц, в отношении которых применяется probation, и иные лица, имеющие положительное влияние на поведение лиц, в отношении которых применяется probation. Аналогичные мероприятия в целях восстановления и укрепления социальных связей осужденных предусмотрены и при применении probation пенитенциарной probation в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, что отражено в п. 11 приложения № 2 к приказу № 350.

Как указали сотрудники территориальных органов УИС в информационных материалах, запрошенных в рамках проведения научного исследования по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется probation, в настоящее время возникает ряд вопросов правового и организационного характера, требующих разрешения.

К примеру, указывается на непредоставление осужденными актуальной информации о местонахождении, иных контактах членов семьи, родственников и иных лиц, как правило, по объективным причинам (переезд на новое место жительства, смена номера телефона и т.п.), а также нежелание данных лиц поддерживать связи с осужденным либо освободившимся из учреждения УИС в связи с его противоправным или антисоциальным поведением до осуждения, в том числе совершением им преступления в отношении членов семьи или других родственников. При решении данной проблемы следует соблюдать баланс между необходимостью социальной реабилитации осужденного и интересами других лиц.

Возникают также вопросы правового характера, связанные с особым правовым статусом информации о местонахождении (месте проживания или пребывания) лиц, которых хочет разыскать осужденный, а также сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния (расторжения брака, заключения нового брака, усыновления (удочерения), изменения имени, смерти) в их отношении. Обратимся к ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») [7], указывающей на то, что данная (запрашиваемая) информация относится к персональным данным физического лица (субъекта персональных данных). Согласно же ст. 7 указанного федерального закона, оператор персональных данных и иные лица, получившие доступ к ним, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия их субъекта, если иное не предусмотрено федеральным законом. Нарушение правил обработки персональных данных (в том числе их незаконное получение, распространение и использование) влечет административную ответственность в соответствии со ст. 13.11 КоАП РФ.

Правила обработки адресно-справочной информации (информации о месте проживания или пребывания лица на территории Российской Федерации), сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния конкретизируются специальными нормативными актами [8]. Данная информация может быть передана без согласия лиц, к которым она относится, только установленным законом уполномоченным субъектам, к которым, согласно ФЗ «О пробации», относятся учреждения и органы УИС, исполняющие полномочия в сфере пробации. Передача лицу, в отношении которого применяется пробация, сведений о месте жительства (пребывания), о государственной регистрации актов гражданского состояния его родственников и иных лиц, в соответствии с ФЗ «О персональных данных», осуществляется субъектом пробации только при наличии письменного согласия указанных лиц. Требования к форме и содержанию данного согласия предусмотрены ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных». Получив указанные персональные данные, сотрудник, осуществляющий мероприятия по пробации, получает у субъекта этих данных согласие на их передачу лицу, в отношении которого применяется пробация, и только после получения

данного согласия передает их осужденному или освободившемуся из учреждения УИС. Передача персональных данных лица, в отношении которого применяется пробация, родственникам, либо иным разыскиваемым лицам также осуществляется только на основании его согласия. Форма согласия лица, в отношении которого применяется пробация, на обработку персональных данных, предусмотрена приложением 1 к Порядку подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, утвержденному приказом № 350.

В отношении членов семьи, родственников, иных лиц, выразивших согласие на передачу своих персональных данных лицу, в отношении которого применяется пробация, следует рекомендовать сотрудникам учреждений УИС, осуществляющим полномочия в сфере пробации, получать их персональные данные не в произвольной форме, а в виде заполнения соответствующего согласия, отвечающего требованиям ч. 4 ст. 9 ФЗ «О персональных данных». Данное согласие может быть направлено указанным выше лицом в учреждение УИС либо в виде письма (обычного, заверенного личной подписью, или электронного, заверенного электронной подписью), либо заполнено при посещении членом семьи, родственником, иным лицом учреждения УИС или при встрече с сотрудником УИИ.

Одной из проблем является отсутствие ответов на часть направленных запросов или длительный срок предоставления ответов. Возможно, налаживанию эффективного информационного взаимодействия будет способствовать заключение соглашений территориальных органов ФСИН России с территориальными органами МВД, органами ЗАГС, иными органами государственной власти по вопросам межведомственного взаимодействия при осуществлении пробации, предусматривающих конкретные направления взаимодействия.

В качестве положительного примера допустимо привести соглашение между УФСИН России по Республике Башкортостан и МВД по Республике Башкортостан от 27 декабря 2023 г., в котором предусмотрены: возможность обмена информацией как на бумажном, так и на электронном носителе; срок предоставления информации по запросам сторон (30 дней); возможность использования для обмена информацией государственной информационной системы «Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация» (с момента ввода ее в эксплуатацию); алгоритм

взаимодействия сторон; сроки действия соглашения (один год, при этом при отсутствии уведомления сторон о его аннулировании соглашение считается продленным на неопределенный срок). Помимо прочего, существует практика содействия УФИЦ в розыске родственников и иных лиц осужденных к принудительным работам, в случае, когда осужденные знают, в каком районе проживают их родственники, но не знают, как выйти с ними на связь и начать общение. В этом случае администрация УФИЦ по телефону обращалась в администрацию районов, которые предоставляли (с разрешения указанных лиц) номера телефонов. Созваниваясь с ними, осужденные восстанавливали утраченные родственные связи.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в связи с небольшим сроком реализации ФЗ «О пробации» в настоящее

время опыт восстановления социально полезных связей осужденного в рамках пробации фактически отсутствует. Однако большинство мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, отбывших наказание, предусмотренных законом в качестве мер пробации, в частности по восстановлению и укреплению социальных связей данных лиц, ранее осуществлялись учреждениями уголовно-исполнительной системы. Поэтому фактический опыт деятельности в данном направлении имеется и может быть предметом для дальнейшего анализа с целью разработки практических (методических) рекомендаций по оказанию содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация, и их апробирования в территориальных органах ФСИН России.

1. О пробации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 30.04.2024).

2. Социология: энциклопедия / Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М. [и др.]. – Минск, Интерпресссервис, 2003.

3. Хахулина Л. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1 (81).

4. Круги доверия. Две трети наших сограждан считают невозможным в принципе поделиться сокровенными проблемами с незнакомыми лицами [Электронный ресурс]: ВЦИОМ Новости от 04.10.2021 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krugidoverija?ysclid=lvlfssqq3j477663639> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Барышева А.В. Сохранение и развитие социально полезных связей осужденных как задача педагогической деятельности исправительного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2.

6. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408001585/?ysclid=lvmmfzyr7u586901834> (дата обращения: 01.05.2024).

7. О персональных данных [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lvmmfzyr7u586901834 (дата обращения: 01.05.2024).

8. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. №5242-1 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/?ysclid=lvmmfzyr7u586901834 (дата обращения: 30.04.2024).

Информация об авторах:

Е.В. Кашкина, ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

С.К. Хасанова,
научный сотрудник

О.Н. Скачков, преподаватель цикла специальной
подготовки

About the authors:

E.V. Kashkina, Leading Researcher,
PhD, Associate Professor

S.K. Khasanova,
Researcher

O.N. Skachkov, teacher of special training cycle

Статья поступила в редакцию 22.06.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-80-85

БАБАЕВ ЭМИН РАФАЭЛЕВИЧ

МИРЭА – Российский технологический университет
(Москва, Россия)

babaev@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы охраны и защиты прав человека при отправлении уголовного правосудия. Анализируются точки зрения специалистов по данной тематике, отдельно рассматриваются вопросы охраны и защиты прав, называются отличительные и разграничительные признаки. Автор рассуждает о системе реализации прав человека как в досудебных, так и в судебных производствах в уголовном судопроизводстве, отмечает, что при отправлении уголовного правосудия в отношении охраны прав уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает каких-либо исключений из понятия, правил и процедур реализации.

Ключевые слова и словосочетания: права человека, права гражданина, уголовный процесс, охрана прав, защита прав, информирование, разъяснение, система обеспечения прав

Для цитирования: Бабаев Э. Р. О некоторых вопросах охраны и защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе / Э. Р. Бабаев // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 80-85; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-80-85

BABAEV EMIN R.

MIREA – Russian Technological University, lawyer (Moscow, Russia)

ON SOME ISSUES OF PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the issues of protection and protection of human rights in the administration of criminal justice. The points of view of experts on this topic are analyzed, the issues of protection and protection of rights are considered separately, distinctive and distinguishing features are called. The author also discusses the system of realization of human rights in both pre-trial and judicial proceedings in criminal proceedings. With regard to the protection of human rights in criminal proceedings, the author notes that in the administration of criminal justice in relation to her (protection of rights), the criminal procedure legislation does not establish any exceptions to the concept, rules and procedures of implementation.

Key words and word combinations: human rights, civil rights, criminal procedure, protection of rights, protection of rights, information, clarification, the system of ensuring rights.

For citation: Babayev E. R. On some issues protection and protection of human and civil rights in criminal proceedings / E. R. Babayev // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – No. 3 (71). – P. 80-85; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-80-85

В юридической литературе по поводу понимания терминов «охрана прав» и «защита прав» нет единого мнения. Так, одни авторы включают понятие защиты в содержание понятия охраны [7, с. 258-260], другие считают охрану по содержанию шире защиты [2, с. 47-48].

Оба понятия, как нам представляется, являются составными частями правового инструмента – обеспечения прав человека и гражданина в праве вообще и в уголовно-процессуальном праве в частности. Они тесно взаимосвязаны между собой и вместе с такими понятиями, как информирование (разъяснение) прав, а также восстановление нарушенных прав, образуют понятие системы обеспечения прав человека. Здесь как бы образуется цепочка – при обеспечении прав человека и гражданина охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения станут основанием для восстановления нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав человека и гражданина исключает их защиту и восстановление: защита и восстановление – состояния переменные, а охрана – состояние постоянное [8, с. 3-5]. В этом, как раз, и обнаруживается отличие охраны прав от защиты прав в контексте охраны и защиты прав человека и гражданина.

Взаимосвязь и взаимозависимость охраны и защиты прав создают благоприятные условия для участников уголовного процесса, чтобы права одних реализовывались обязанностью других. Например, такие участники уголовного процесса, как подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, имеют право заявлять ходатайства, а дознаватель, следователь, государственный обвинитель и суд (судья) обязаны реагировать на заявленные ходатайства (удовлетворить либо отказать) с последующим уведомлением о принятом решении [9, с. 45-50].

Благоприятные условия для осуществления своих прав участниками уголовного процесса, с одной стороны, и выполнение публичными субъектами уголовного судопроизводства возложенных на них обязанностей по обеспечению прав, с другой стороны, являются гарантом полноценной охраны и защиты частных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения [4, с. 177-184].

Благоприятные условия и соответствующие им определенные правила предусмот-

рены действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ). Так, сообщение лицу, участвующему в уголовном процессе, об обладании им правами и их разъяснение предусмотрено ст. 267 УПК РФ «Разъяснение подсудимому его прав», гласящей: «председательствующий разъясняет подсудимому его права в судебном заседании...». Также суд (председательствующий судья) разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, а также гражданскому ответчику и его представителю их права и ответственность в судебном разбирательстве... (ст. 268 УПК РФ). Эксперту, специалисту и переводчику председательствующий судья разъясняет их права и ответственность, о чем они (эксперт, специалист и переводчик) дают подписку (ст. 269, 270 и 263 УПК РФ).

Информирование лица, участвующего в уголовном процессе, об обладании им правами и их разъяснение предусмотрено и другими нормами УПК РФ. Как установлено в ст. 101 УПК РФ, дознаватель, следователь или судья разъясняют лицу, в отношении которого вынесено постановление (определение) об избрании меры пресечения, порядок его обжалования (ч. 3), а по просьбе лица, его защитника или законного представителя вручается копия постановления (определения) (ч. 2).

Уголовно-процессуальная норма (ч. 3 ст. 103 УПК РФ) о личном поручительстве обязывает публичных субъектов уголовного судопроизводства информировать поручителя о существе подозрения или обвинения в отношении поручаемого, а также его (поручителя) права, обязанности и ответственность, связанные с выполнением им личного поручительства.

Норма, содержащаяся в диспозиции ч. 1 ст. 159 УПК РФ (обязательность рассмотрения ходатайства), предписывает должностным лицам предварительного расследования в каждом случае принимать к рассмотрению ходатайства от участников уголовного процесса по рассматриваемому уголовному делу и принимать по ним соответствующее решение.

Ходатайства участников уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, их защитник; потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители) о необходимости допроса свидетелей, производстве судебной экспертизы, осуществлении других следственных действий, имеющие значение для уголовного

дела, должны быть удовлетворены, т.е. дознаватель или следователь не вправе отказать в удовлетворении таких ходатайств (ч. 2). Защитнику в уголовном деле также не может быть отказано в участии в следственных и процессуальных действиях по его ходатайству или по ходатайству подзащитных (подозреваемого или обвиняемого) (п. 1 ч. 2 ст. 159). Также подзащитным (подозреваемому или обвиняемому) и их защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в случае ходатайства с их стороны, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются предъявленными доказательствами (п. 2 ч. 2 ст. 159).

Указанные участники уголовного процесса имеют право обжаловать постановление дознавателя или следователя об отказе в удовлетворении ходатайств (ч. 4).

Согласно ст. 172 УПК РФ до предъявления обвинения следователь должен известить обвиняемого о дне предъявления обвинения, разъяснить ему существо предъявленного обвинения, о его правах, в том числе о праве самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника. Кроме того, обвиняемому и его защитнику вручается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Согласно ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право не давать показания против себя, своего супруга (своей супруги) и других своих близких родственников (п. 1 ч. 4). Однако нормы УПК РФ не обязывают должностных лиц предварительного расследования информировать свидетеля об этом праве, что, на наш взгляд, является пробелом в действующем УПК РФ. Как предусматривает примечание к ст. 308 УК РФ, к уголовной ответственности не привлекается лицо, которое отказывается давать показания в отношении себя, своего супруга (супруги) или своих близких родственников.

Положения ч. 5 ст. 164 УПК РФ об обязанности следователя разъяснять права, обязанности и ответственность касается всех участников уголовного судопроизводства, в том числе свидетеля, и любых производств с участием частных лиц, инте-

ресы которых затрагивает уголовное судопроизводство. Однако было бы целесообразным отразить данное положение в норме, специально посвященной статусу свидетеля в уголовном процессе.

При допросе свидетеля, как это предусматривает ч. 5 ст. 189 УПК РФ, имеет право участвовать адвокат, приглашенный свидетелем для оказания ему правовой помощи. В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ адвокат может собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи свидетелю, а также имеет право (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) собирать доказательства в виде предметов, документов и иных данных, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако в действующем УПК РФ не установлен уголовно-процессуальный статус адвоката свидетеля, т.е. процессуальному законодательству не известен такой участник уголовного судопроизводства. Такой адвокат не может быть признан защитником или представителем свидетеля. Как представляется, статус адвоката свидетеля должен быть закреплен в главе уголовного-процессуального кодекса, посвященной участникам уголовного судопроизводства. Тем более что адвокат в данном случае оказывает юридическую помощь свидетелю, вовлеченному в уголовное дело для дачи свидетельского показания, при этом свидетель не имеет своего частного интереса в деле, а всего лишь исполняет свой конституционный долг.

Согласно ст. 191 УПК РФ при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Однако в статье ничего не сказано об обязанности следователя разъяснить законному представителю несовершеннолетнего и самому несовершеннолетнему об обладании указанным правом.

С нашей точки зрения, поскольку речь идет о допросе несовершеннолетнего свидетеля, то разъяснение прав его законному представителю (если предусмотреть в УПК РФ) в полной мере относилось бы и к нему самому (несовершеннолетнему).

По предписанию ч. 2 ст. 191 УПК РФ свидетелю, не достигшему 16-летнего возраста, предлагается говорить правду. Акцентируется внимание на «необходимости говорить правду», однако он не предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Представляется, что данное положение будет позитивно усилено, если к формулировке «... говорить правду» добавить слово «только» и соответственно изложить в следующем виде: «...указывается на необходимость говорить только правду».

Положения о необходимости информировать лицо об обладании определенными правами, обязанностями, ответственностью и разъяснить их в той или иной степени содержат также ст. 278 (допрос потерпевшего), ст. 192 (очная ставка), ст. 263 (разъяснение переводчику его прав), ст. 267 (разъяснение подсудимому его прав), ст. 268 (разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав), ст. 269 (разъяснение эксперту его прав), ст. 270 (разъяснение специалисту его прав) и др.

Лица, участвующие в уголовном процессе (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели), могут иметь разные уровни развития, отличаться жизненным опытом, образованием и другими состояниями. В силу этого они могут нуждаться в том, чтобы публичные субъекты уголовного процесса более подробно и внятно разъясняли о принадлежащих им правах и возможностях их использования в своих интересах.

Приведенные статьи УПК РФ не предусматривают обязанность публичных участников уголовного процесса повторно разъяснять права лиц, задействованных в уголовно-процессуальных отношениях, по их просьбе. Следовало бы в УПК РФ предусмотреть это обстоятельство. По просьбе лиц, участвующих в уголовном процессе, органы расследования и их должностные лица, а также суд (судья) должны разъяснить их права повторно.

Как отмечалось выше, под охраной прав человека и гражданина при расследовании и судебном рассмотрении преступлений необходимо понимать создание условий для их полноценной реализации путем предписания должностным лицам уголовного процесса обязанности соблюдать определенные процедуры.

Охрана прав человека и гражданина при расследовании и судебном рассмотрении преступлений основана и обусловлена основными положениями УПК РФ, касающимися ведения производства по уголовному преследованию, собирания доказательств и доказывания. Здесь прослеживается цепочка взаимосвязанных условий уголовного судопроизводства, несоблюдение которых исключает использование их результатов.

Конституционный принцип о приоритетности прав человека и гражданина по отношению к интересам государства не может быть реализован без самого государства, государственных органов и их должностных лиц [3, с. 9-11]. Пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства, в отношении частных участников судопроизводства, например свидетелей и потерпевших, должны быть строго и определенно ограничены.

Предложенные правовой наукой средства обеспечения прав участников уголовного судопроизводства более соответствуют процессуальному статусу свидетелей и потерпевших [9, с. 43]. Обеспечение прав, свобод и законных интересов свидетеля и потерпевшего охватывает все формы благоприятствования в осуществлении прав, свобод и законных интересов, среди которых: информирование лица об обладании правами и их разъяснение, создание необходимых условий для полноценной реализации прав, охрана прав и законных интересов от нарушений, защита прав и восстановление нарушенных прав [5, с. 123-127].

При этом следует согласиться с мнением авторов о необходимости расширения формы восстановления нарушенных прав [6, с. 129-134] обязанностью и гарантией со стороны нарушителя возместить или компенсировать причиненный вред, в том числе моральный, а также ответственностью за нарушение прав, свобод и законных интересов свидетеля, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства [1].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает гарантии, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов свидетелей и потерпевших, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

УПК РФ обязывает прокурора, следователя, дознавателя, а также суд (судью) информировать в каждом случае свидетеля, потерпевшего, а также других участников уголовного процесса об их правах, обязанностях и ответственности, а также обеспечивать реализацию указанных прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Участники уголовного судопроизводства, вовлеченные в уголовное дело, отстаивают свой интерес через предоставленное им право заявлять ходатайства, а должностные лица органов предварительного расследования обязаны рассмотреть заявленные ходатайства и принять соответствующее решение. Предусмотренные УПК РФ процессуальные правила производства следственных и иных действий также обеспечивают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства обеспечиваются также путем обжалования действия (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования с обращением в прокуратуру или в суд. Право обжалования регламентируют многие нормы УПК РФ.

Так, ст. 122 УПК РФ (разрешение ходатайства) разрешает лицам, задействованным в уголовно-процессуальных отношениях, обжаловать решение публичных участников уголовного процесса о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайств. Потерпевший, как это предписывают п. 18 и 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, вправе обжаловать действия (бездействия) и решения публичных субъектов уголовного процесса (дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда), а также приговор, определение, постановление суда (судьи). Гражданский истец в соответствии с п. 17 и 18 ч. 4 ст. 44 УПК РФ имеет право принести жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (судьи), а также на приговор, определение и постановление суда (судьи) на предмет гражданского иска. Такое же право имеет и гражданский ответчик (п. 12, 14 ч. 2 ст. 54), он также вправе участвовать в рассмотрении жалобы судом, в

том числе обжаловать приговор, определение или постановление суда (судьи) в части возражения на требования истца по уголовному делу, участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом.

Эксперт и переводчик как участники уголовного процесса, не имеющие своих собственных интересов по уголовному делу, в котором задействованы, согласно п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ (эксперт) и п. 3 ч. 3 ст. 59 УПК РФ (переводчик) имеют право приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (судьи), ограничивающие их права.

Ст. 47 ч. 4 (п. 14, 18) предоставляет обвиняемому право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом, а также обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений. По ст. 389.1 УПК РФ осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям предоставлено право апелляционного обжалования судебного решения по уголовному делу, а гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители имеют право обжаловать судебное решение по уголовному делу в части, касающейся гражданского иска, и др.

Таким образом, действующий УПК РФ предоставляет возможность для обеспечения охраны прав человека и гражданина, создавая при этом правовое поле, обеспечивающее защиту и реальное пользование участниками уголовного процесса своими субъективными правами и законными интересами.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что механизм обеспечения охраны прав человека и гражданина, используемый уголовно-процессуальным законодательством, является гарантом защиты их прав от возможных нарушений. Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны серьезно и вдумчиво относиться к обеспечению прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2024).
2. Азаров В.А. Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. – Омск, 1990.
3. Арчаков М.Ю. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причинённого преступлением // Рос. следователь. 2011. № 13.
4. Асанов Р.Ш. Правообеспечительная функция следователя: понятие и направления реализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. Т. 7 (73).
5. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей в уголовном судопроизводстве // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2015. № 2.
6. Ендольцева Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4.
7. Колядина В.А. Особенности правовой регламентации охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2023. № 24 (471).
8. Рубцов Н.А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2015. № 13 (93).
9. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000.

Информация об авторе:

About the author:

Э.Р. Бабаев, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

E.R. Babaev, senior lecturer at the Department of Public Law Disciplines

Статья поступила в редакцию 06.09.2024

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-86-93

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

Институт государства и права Российской академии наук
(Москва, Россия)

adminlaw@igpran.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации. Дискриминация связана с намеренным, волевым ограничением (ущемлением) прав человека. Дискриминация зачастую выступает одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности.

Запрещение дискриминации на международном уровне стало мощным стимулом для появления соответствующих норм в рамках национально-правовых систем. Волею отдельных политических деятелей в современном мире произошли трансформации, связанные с тем, что одно государство, член ООН, стало позволять себе диктовать условия другому государству, тем самым поправ принцип равенства и норму о запрете дискриминации. В этой связи вновь встает вопрос об актуальности действия положения о запрете дискриминации.

Ключевые слова и словосочетания: дискриминация, недискриминация, запрет, равенство, международный договор (соглашение), международное право, конвенция, резидентство, устранение двойного налогообложения, труд

Для цитирования: Кобзарь-Фролова М. Н. Актуальные вопросы запрета дискриминации в международных актах и законодательстве Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 86-93; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-86-93

KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

CURRENT ISSUES OF THE PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN INTERNATIONAL ACTS AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. All people have the right to equal protection from discrimination of any kind. Discrimination is associated with an intentional, willful restriction (infringement) of human rights. Discrimination is often a major cause of divisions, conflicts and international instability.

The prohibition of discrimination at the international level has become a powerful incentive for the emergence of corresponding norms within national legal systems. By the will of individual political figures, transformations have taken place in the modern world due to the fact that one UN member state began to allow itself to dictate terms to another state, thereby trampling on the principle of equality and the norm on the prohibition of discrimination. In this regard, the question of the relevance of the anti-discrimination provision once again arises.

Key words and word combinations: discrimination, non-discrimination, prohibition, equality, international treaty (agreement), international law, convention, residence, elimination of double taxation, labor

For citation: Kobzar-Frolova M. N. Current issues of the prohibition of discrimination in international acts and the legislation of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 86-93; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-86-93

Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом в середине XX века дала импульс ряду ярких и важных событий в мире, одним из которых стало сплочение народов, живущих в разных общественно-политических формальностях, в их стремлении быть свободными и иметь равные права, произошло единение волей народов. Одним из важнейших политических событий международного уровня стало подписание межгосударственных актов [2], в основе которых был закреплён запрет дискриминации как явление, которое неминуемо связано с нарушением прав и свобод человека, группы людей (общностей, народностей) по любым основаниям.

Дискриминация имеет место тогда, когда не действует принцип равноправия.

Дискриминировать – значит ограничивать в правах, лишать равноправия [32]. Это приводит к ухудшению положения лица (группы лиц) в обществе. Правило о равенстве всех людей имеет древние корни и берёт свои начала в Древней Греции. Правило равенства применялось в значении: «каждому равное, за равное», «равным за равное воздать» – *par pari referre* [28]. Однако термин равноправие не идентичен термину равенство. Равноправие – юридический термин. Он появился несколько позже, с возникновением права и развитием демократических начал в обществе.

Любой человек, как биологический субъект, индивидуален. Все люди разные, и они не могут быть равны, в силу своих физических и психических возможностей, – очевидно, верно подметил В.Е. Чиркин. Законодательство государства может предоставить своим гражданам равные права, равные юридические возможности пользоваться правами. Но ни одно государство и

его правовая система не в состоянии уравнивать людей [34, с. 97]. Авакьян С.А. в дополнении к приведенному тезису уточнил: юридическое равенство (равноправие) не следует отождествлять с физическим равенством людей [19, с. 582].

В цивилизованном демократическом обществе все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации – задекларировано во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6) [2]. Принципы Устава ООН (1945 г.) не закрепляют напрямую запрета дискриминации, но это не умаляет значения данного акта, поскольку его принципы исходят из сути равноправия в целом. Так, в статье 55 говорится о том, что стабильность и благополучие между нациями основаны на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, что означает, среди прочего, «всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [8].

Дискриминация связана с намеренным, то есть волевым ограничением или ущемлением прав одним участником правоотношений по отношению к другим, по каким-либо субъективным признакам. Последствия дискриминации могут быть весьма негативными. Дискриминация способна вызывать физические, моральные, психические страдания и расстройства и выступает одним из наиболее грубых нарушений прав человека [20, с. 365-371].

Дискриминация часто является одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности. В современных условиях глобализации, которой сопутствует массовая миграция населения из наиболее бедных стран в

развитые в поисках пропитания и работы, в обществе часто усиливается негативное отношение к мигрантам, ощущается неравенство мигрантов. Последнее зачастую провоцирует создание напряженности, нестабильной обстановки в обществе, где появляются анклав мигрантов [22, с. 147-152]. Недостаточная урегулированность жизни и пребывания на территории мигрантов, слабый контроль за их пребыванием на определенной территории, неустроенность их жизни, очевидное неравенство, — все это вызывает девиантное поведение мигрантов и ведет к терроризму. От дискриминации по-прежнему часто страдают одинокие женщины-матери, инвалиды, коренные народы, национальные меньшинства и другие группы. Все это говорит о недостаточной силе действия принципа недискриминации как общественной нормы.

В Международной конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (20.11.1963) с учетом общих положений о равноправии и свободах, внесенных в Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека, дано определение данного понятия. Под дискриминацией понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, происхождении, национальном или этническом происхождении, следствием которого является умаление признания, или осуществления на равной основе прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой сфере общественной жизни [7].

Термин дискриминация встречается в Конвенции № 111 Международной организации труда (МОТ) о дискриминации в области труда и занятий (занятости) [5], (ст. 1), Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1962 г. [6].

Анализ международных конвенций и международных договоров, к которым присоединилось наибольшее количество стран, позволяет сказать, что они не содержат исчерпывающего перечня данных (признаков), которые могли бы лечь в основу классификации видов дискриминации. Между тем человек на разных этапах своей жизни может столкнуться с разными видами дискриминации. Наиболее распространенные виды дискриминации:

по расе, национальности, цвету кожи, стране рождения, языку;

генетическим особенностям, влияющим на физические и психологические характеристики человека;

полу и возрасту;

национальности и/или социальному происхождению;

принадлежности к религии, политическому объединению и проч.;

наличию определенного статуса (инвалидность, судимость, заболевание);

резидентству (мигранты, беженцы, вынужденные переселенцы, лица без гражданства и определенного места жительства, налогоплательщики);

состоянию здоровья и физического развития;

уровню образования;

социальному положению (уровень образования, материнство и проч.);

иные [27; 33, с. 37-44].

Не вызывает сомнения, что осуждение и неприятие дискриминации на международно-правовом уровне имеет идею естественного равенства всех людей и права пользоваться свободой на равных условиях. В Конституции Российской Федерации 1993 года [1] термин дискриминация употребляется с позиции запрета, применительно к правам и свободам на труд. А п. 2 ст. 6 провозглашает за всеми гражданами Российской Федерации равные права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Статья 19 Конституции закрепила гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, включая иные обстоятельства. В Российской Федерации запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В Российской Федерации мужчины и женщины равны в правах и свободах. Они имеют равные возможности для реализации своих прав и свобод.

С укреплением международных связей, признанием суверенитета государств, подписанием международных договоров все больше внимания стали уделять правам и свободам человека и гражданина.

Запрещение дискриминации на международном уровне стало мощным стимулом

для появления соответствующих норм в рамках национально-правовых систем [21, с. 1]. Подписание и последующая ратификация международного акта предполагают, что государство-участник международного договора приведет внутреннее законодательство в соответствие с нормами международного права, а это значит, что нормы о запрете дискриминации станут основой развития национальных законов. Усилиями международного сообщества в части борьбы с дискриминацией удалось достичь значительных успехов: многие жители нашей планеты обрели права, свободы и пользуются гарантиями защиты прав и свобод.

В российской правовой системе преобладает принцип недискриминации. Очевидно, что этот термин является антиподом понятию дискриминация.

Принцип недискриминации обладает огромным потенциалом своего действия. От успешной реализации данного принципа во многом зависят мир и благополучие всего человечества. Потенциальные возможности данного принципа скреплены соглашениями на международном уровне. Однако необходимо поддерживать потенциал принципа недискриминации, дать ему проявляться со всей своей мощью в борьбе с дискриминацией.

Принцип недискриминации основан на общих естественно-правовых идеях и тесным образом связан с общеправовыми нормами-принципами, признаваемыми на международном уровне. Это принципы юридического равенства, законности, справедливости, гуманизма. Являясь составной частью правовой системы, они выделяются среди других своей универсальностью и проявляют себя в качестве критерия правомерного поведения.

Российская Федерация – участница многих международных соглашений (договоров). Подписанием и ратификацией международного договора Россия гарантирует своим гражданам недискриминацию.

Так случилось, что волею отдельных политических деятелей в современном мире произошли трансформации, связанные с тем, что одно государство, член ООН, стало позволять себе диктовать условия другому государству, поправ принцип равенства и норму о запрете дискриминации, несмотря на то, что в Уставе ООН закреплено правило: организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов (ст. 2).

Ратифицируя Устав ООН и иные международные договоры (соглашения), государства подтверждают свою готовность соблюдать Устав, уважать всеобщие права человека, закреплять это в своих национальных законах, присоединяться и воспринимать накопленный демократический опыт.

Учитывая складывающуюся негативную тенденцию неравноправия государств, Российская Федерация в 2022 году вышла из отдельных европейских соглашений (договоров) о сотрудничестве, взаимопомощи, недопустимости двойного налогообложения и пр. [3; 4], в связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы [13]. Но, в силу российских конституционных принципов, из законодательства Российской Федерации не исключена норма о запрете дискриминации.

Запрет дискриминации предусмотрен: Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [9], Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [12], Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [11], Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) [10] и др.

КоАП РФ и УК РФ содержат понятие «дискриминация». Это нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, ... убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (ст. 5.62 КоАП РФ). Лица, допустившие проявления дискриминации, подлежат административной ответственности. Уголовным законодательством за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина установлена уголовная ответственность (ст. 136 УК РФ).

Запрет на дискриминацию в сфере труда (ст. 3 ТК РФ) означает, что каждый гражданин имеет равные возможности, позволяющие ему реализовать свое право на труд. Недопустимы ограничения в трудовых правах и свободах. Запрещено получать какие-либо преимущества, не связанные с личными деловыми качествами работника и основанные на разнице пола, по расе и цвету кожи, национальности, языку, происхождению, имущественному и иному положению, отношению к религии, членству в общественных объединениях или принадлежности к каким-либо социальным группам и проч. В то же время не

может считаться проявлением дискриминации установление исключений и требований к претенденту на должность, а также ограничений в зависимости от вида труда, которые могут быть обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов и проч. (абз. 3 ст. 3 ТК РФ). Запрещается любая дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда (ст. 132 ТК РФ).

В Российской Федерации с особой теплотой и заботой относятся к женщинам, имеющим малолетних детей, создают особые условия для возможности осуществлять ими трудовую деятельность, имеются особые условия расчета пенсии для таких женщин [15; 17]. В Российской Федерации на государственном уровне осуществляется социальная поддержка инвалидов, целью которой является обеспечение равных прав, свобод и возможностей в отношении других граждан, обеспечение предусмотренных Конституцией гарантий, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [14].

В последние годы весьма актуальным является вопрос привлечения мигрантов в различные регионы России с целью восполнения недостатка в трудовых ресурсах. Российская Федерация является одной из немногих стран, где безработица сведена к нулю [30], а подъем экономики и развитие социальной политики требуют привлечения для занятия рабочих мест мигрантов.

Управление по систематизации законодательства при Верховном Суде Российской Федерации провело аналитическое исследование и обобщило практику правовых позиций международных договоров в сфере защиты прав мигрантов (далее – Обзор ВС РФ) [31]. Со ссылкой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [4] в Обзоре ВС РФ указано, что договаривающиеся государства вправе контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев. Опираясь на позицию Комитета ООН по правам человека, в Обзоре ВС РФ определено: иностранные граждане имеют неотъемлемое право на жизнь и не должны подвергаться в стране пребывания жестокому, бесчеловечному обращению, не должны содержаться в рабстве или неволе. Они имеют полное право на свободу и личную неприкосновенность.

Им принадлежит право на свободное передвижение, выбор места жительства и работы. Иностранцы имеют право на равную защиту. В применении указанных прав не может быть какой-либо дискриминации между иностранными гражданами и гражданами страны пребывания.

В Обзоре ВС РФ особое место уделено вопросам запрета дискриминации иностранных граждан, ликвидации расовой дискриминации и соблюдения принципа равенства.

Теме привлечения мигрантов и проблеме пребывания мигрантов на территории Российской Федерации и ее субъектов Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание. Заместитель министра труда и социальной защиты Елена Мухтиярова заявила на Петербургском экономическом форуме о необходимости развивать механизмы привлечения трудовых мигрантов для занятия рабочих мест. Минтруд планирует увеличить численность трудовых мигрантов к 2030 году на 15% по отношению к 2020 году. Сегодня труд мигрантов особо востребован в торговле, сфере обслуживания, промышленности, строительстве. Сейчас в сфере строительства 11 вакансий на 1 безработного [29].

Принцип запрета дискриминации имеет существенное значение для целей налогообложения налогоплательщиков резидентов и нерезидентов. Согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [10], в основе налоговых правоотношений лежат принципы законности, признания всеобщности и равенства налогообложения, обязательности, запрета дискриминации (ст. 3 НК РФ) и др. [25; 26]. Недискриминация в законодательстве о налогах и сборах означает, что, устанавливая налоги и сборы, законодатель должен применять равный подход ко всем группам налогоплательщиков. Законодатель не может исходить из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных различий. Пунктом 2 ст. 3 четко установлен запрет на введение дифференцированных ставок налогов, сборов, иных налоговых платежей. Запрещено также применять налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства налогоплательщиков или места происхождения капитала.

Принцип недискриминации [23; 26] (запрета дискриминации) является основой большинства международных соглашений

(конвенций) об избежании двойного налогообложения. Правительство Российской Федерации подготовило и утвердило своим постановлением от 24.02.2010 № 84 Типовое соглашение [18], текст которого рекомендуется использовать уполномоченным исполнительным органам власти при проведении переговоров с представителями иностранных государств по поводу заключения межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и предотвращении фактов уклонения от уплаты налогов. К сожалению, до настоящего времени в российском налоговом законодательстве не определен порядок применения норм международных договоров о недискриминации [23 с. 292; 24]. Проблемным остается вопрос об определении налогово-правового статуса иностранных юридических лиц. Отдельная статья о недискриминации/запрете дискриминации есть в большинстве межгосударственных налоговых соглашениях. Это особо подчеркивает значимость данной нормы-принципа в налоговых отношениях. Несмотря на то, что в результате недружественных действий правительств отдельных стран в отношении России Правительство Российской Федерации расторгло 38 соглашений об избежании двойного налогообложения с такими странами, как Великобритания, Кипр, Канада, США, Чехия, Польша, Южная Корея, Япония и др. [16], подписание подобных соглашений продолжается. Например, в июне 2023 года подписано соглашение с Правительством Султаната Оман.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что дискриминация – одна из

более распространенных во всем мире форм нарушения прав человека и его свобод. Это намеренное, волевое ограничение или ущемление прав, свобод и законных интересов человека (общности, народности). В середине XX столетия все прогрессивное человечество включилось в борьбу с этим злом.

Нормы о запрете дискриминации являются важнейшей составляющей международных договоров. Государства, присоединившиеся к международным договорам, включают нормы о запрете дискриминации в национальное законодательство. Если одно из договаривающихся государств нарушает закрепленные в договоре постулаты о недискриминации, это может явиться основанием расторжения договора.

Предлагается рассматривать понятие дискриминации как императивную норму, устанавливающую запрет на установление различий в правовом положении людей, недискриминацию – как императивную норму-принцип, гарантирующую обеспечение и защиту прав и свобод.

Дискриминация – термин, имеющий международное значение. Выход одной страны из международного договора (соглашения) не означает, что запрет дискриминации на территории данного государства снят. Цивилизованное демократическое государство не может себе позволить отказаться от действия общепринятой нормы – принципа недискриминации. Именно это демонстрирует всему миру Российская Федерация.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // URL: СПС КонсультантПлюс.

3. Европейская социальная хартия (пересмотренная): принята в г. Страсбурге 03.05.1996 // Документ утратил силу для России 16.03.2022 (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) // Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ).

5. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.

6. Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1962 г. Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, кото-

рые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования: принят в г. Париже 10.12.1962 на 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993.

7. Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации // International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD) // URL: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf>.

8. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971 // URL: СПС КонсультантПлюс.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собр. зак-ва РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собр. зак-ва РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собр. зак-ва РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // Собр. зак-ва РФ. 1996. № 25. Ст. 2964.

13. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Рос. газ. 2023. 2 марта.

14. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. зак-ва РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

15. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собр. зак-ва РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

16. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения: указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 // Собр. зак-ва РФ. 2023. № 33. Ст. 6468.

17. О порядке зачета в трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей, времени, затрачиваемого на производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве на договорных условиях: постановление Госкомтруда СССР от 03.12.1987 № 715 // URL: СПС КонсультантПлюс.

18. О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество: постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 (ред. от 26.04.2014) // Собр. зак-ва РФ. 2010. № 10. Ст. 1078.

19. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. Т. 1.

20. Буняк Д.В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник ГУ Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3.

21. Вашанова О.В. Принцип недискриминации личности в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., МГЮА, 2004.

22. Гришковец А.А., Кобзарь-Фролова М.Н., Сморгкова Л.Н. Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2023. № 11.

23. Кобзарь-Фролова М.Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2011.

24. Кобзарь-Фролова М.Н. Значение принципа «недискриминации» в налогово-правовых отношениях с участием иностранных юридических лиц. – М.: ВГНА. 2008. № 9.

25. Кобзарь-Фролова М.Н. Налогово-правовые отношения и налоговые деликты с участием иностранных юридических лиц: монография. – М.: ВГНА, 2008.

26. Кобзарь-Фролова М.Н. Концептуальные основы теории налоговой деликтологии: монография. – М.: ВГНА, 2010.

27. Кретьева-Алешина И.А. Конституционный принцип недискриминации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012.

28. Латинско-русский и русско-латинский словарь // Словари и энциклопедии на Академике // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/5147/%D0%A0%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC

29. Мухтиярова Е. В Минтруде ожидают рост числа мигрантов в России к 2030 году на 15% // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18018929> (дата обращения: 15.06.2024).
30. Россия вошла в тройку стран G20 с самой низкой безработицей // РИА Новости. 2024. 11 апр. // URL: <https://ria.ru/20240411/bezrobotitsa-1939235247.html> (дата обращения: 01.07.2024).
31. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов. – М.: Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, 2022 // URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30792.
32. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А Темп, 2006.
33. Черняева Д.В. Принцип равенства и запрет дискриминации // Справочник кадровика. 2006. № 1.
34. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2010.

Информация об авторе:

М.Н. Кобзарь-Фролова, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, доктор юридических наук, профессор

About the author:

M.N. Kobzar-Frolova, chief researcher of the sector administrative law and administrative process, doctor of law, professor

Статья поступила в редакцию 15.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-94-101

ГРУДИНИН НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)

nekit-07@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса о перспективах развития конституционно-правовой политики современной России. Автором подчеркивается приоритет конституционных установлений для развития российской государственности, а также отмечается необходимость поиска оптимального баланса внутри системы разделения властей. Автор статьи указывает на необходимость укрепления законодательной и судебной ветвей власти, развития института местного самоуправления и сохранения государственного суверенитета. При этом важная роль в развитии суверенной российской государственности отводится историко-культурной преемственности, национальной идее, идентичности и патриотизму российского общества. Автор предлагает сосредоточить усилия государства и общества на патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция, суверенитет, разделение властей, местное самоуправление, национальная идея, идентичность, патриотизм

Для цитирования: Грудинин Н. С. Конституционно-правовая политика России в области сохранения исторической памяти, укрепления государственности и развития идеологии патриотизма / Н. С. Грудинин // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 94-101; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-94-101

GRUDININ NIKITA S.

Department of International Law of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY, STRENGTHENING STATEHOOD AND DEVELOPING THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM

Annotation. The article is devoted to the study of the prospects of the development of constitutional and legal policy in modern Russia. The author emphasizes the priority of constitutional establishments for the development of Russian statehood, and also notes the need to find an optimal balance within the system of separation of powers. The author of the article points out the need to strengthen the legislative and judicial branches of government, develop the institution of local self-government and preserve state sovereignty. At the same time, an important role in the development of sovereign Russian statehood is assigned to historical and cultural continuity, national idea, identity

and patriotism of Russian society. The author suggests focusing the efforts of the state and society on the patriotic education of young people.

Key words and word combinations: Constitution, sovereignty, separation of powers, local self-government, national idea, identity, patriotism

For citation: Grudin N. S. *The constitutional and legal policy of Russia in the field of preserving historical memory, strengthening statehood and developing the ideology of patriotism* / N. S. Grudin // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 94-101; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-94-101

Конституция Российской Федерации 1993 года является основой правовой системы страны и фундаментом государственного строительства, правовым и социально-политическим механизмом развития и обновления всей системы государственной власти и институтов гражданского общества, гарантом правового статуса личности. Представляется, что Конституция 1993 года выступает своего рода политическим манифестом обновленной России, чья государственность построена на основе принципов демократии, свободы, справедливости, законности, верховенства прав и свобод личности, разделения властей. Конституция 1993 года стала отправной точкой в вопросе утверждения демократической правовой культуры России, которая способствует признанию и защите прав личности, охраняет частную собственность, а также служит основой для социально-экономического развития и трансформации российского государства в государство всеобщей социальной справедливости. Иными словами, Конституция 1993 года – это правовой базис функционирования органов государственной власти, а также поступательного развития государства и общества.

Основное предназначение Конституции – служить важнейшим законодательным источником и драйвером обновления государственно-политических процессов, идеальным ориентиром и главной целью развития государства, а также оказывать конструктивное влияние на государство и общество, инициируя развитие всей правовой системы в стране – позволяет выделить функциональное предназначение самой Конституции. Именно в этой плоскости мы и привыкли вести речь об основных юридических функциях Конституции 1993 года – учредительной, системообразующей, правонаделительной и охранительной [1, с. 35]. Однако помимо этого, как было отмечено нами выше, Конституция Российской

Федерации имеет неюридическое предназначение, служа социально-политическим, духовным и культурным ориентиром для многонационального народа России. Конституция государства – это выразитель истории страны, памяти поколений и политико-правовой преемственности, которая выражается в стабильности государственно-властных институтов и устойчивости национальной идеи, направляющей развитие общества.

Конституция является важнейшим политическим, идеологическим и нравственно-культурным идеалом государства и символом культурно-исторической идентичности народа, в нем проживающего [2, с. 15]. Очевидно, что в таком контексте Конституция 1993 года выполняет ряд неюридических функций, среди которых, на наш взгляд, целесообразно выделить политическую, идеологическую и историко-патриотическую функции. При этом политическая функция достаточно тесно взаимосвязана с юридическими функциями, выступает их логическим завершением, служа политическим и логическим оформлением существующему государственно-политическому (конституционному) строю, механизму взаимодействия государства и личности, а также политическим контуром системы публичной власти на всех ее уровнях. С указанной позиции следует прийти к выводу, что политическая функция Конституции призвана служить такой важной цели, как утверждение России как демократического, правового, социального государства, в котором вся система власти функционирует на основе суверенитета народа, признания прав и свобод личности, создания условий для ее достойной жизни и всемерного развития. Демократическая правовая государственность и ее поступательное развитие в интересах граждан страны – это и есть основная политическая цель и политическое предназначение Конституции Российской Федерации 1993 года.

Развитие демократической правовой государственности нашло свое отражение в централизации системы государственного устройства России в начале 2000-х гг., а также конституционной реформе 2020 года, которая стала закономерным итогом укрепления всей системы управления, своего рода высшей точкой в развитии системы разделения властей в постсоветской России. Очевидно, что конституционная модель разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которая считается успешной и традиционной для многих зарубежных стран, в России приобрела свою специфику: за ее пределы был выведен институт президентуры, фактически сосредоточивший в себе основные полномочия по определению основных направлений развития государства и общества, а также призванный следить за согласованным и эффективным функционированием всех остальных ветвей власти [3, с. 117].

Президент Российской Федерации – это и глава государства, и важнейшая часть исполнительной ветви власти, де-юре не включенная в ее состав, но де-факто выступающая в качестве первоосновы политики, которая проводится Правительством Российской Федерации. Не вызывает никакого сомнения, что Президент и Правительство Российской Федерации образуют ядро системы государственной власти в России, а органы законодательной и судебной власти обладают куда меньшими властными полномочиями и не пользуются достаточным авторитетом у граждан страны. Следует отметить, что данная ситуация более характерна для президентских республик, нежели для смешанных, а потому, как представляется, укрепление основ российской государственности должно учитывать необходимость усиления влияния законодательной и судебной ветвей власти на процессы, происходящие в обществе.

Полагаем, что первый шаг в укреплении роли Федерального Собрания Российской Федерации в системе разделения властей был сделан в 2008 году, когда был введен институт ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации перед Государственной Думой. Второй шаг в этом направлении был сделан в 2020 году, когда Государственная Дума получила полномочия по утверждению кандидатуры Председа-

теля Правительства Российской Федерации, его заместителей и большинства федеральных министров. В этой связи, по нашему мнению, в целях укрепления баланса между ветвями власти в Российской Федерации мог бы быть введен институт партийного правительства в несколько отличном от традиционного варианте. Мы предлагаем сформировать практику, согласно которой Президент будет вносить на утверждение Государственной Думы кандидатуру лидера той политической партии, которая получает конституционное большинство в текущем созыве Государственной Думы по результатам очередных выборов. При этом данную формулу, на наш взгляд, можно закрепить как на уровне конституционного обычая, так и в тексте ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». В данном случае это не является принципиальным. Принципиально другое – сама формула, регулирующая порядок представления кандидатуры на пост Председателя Правительства: если политическая партия обладает конституционным большинством в Государственной Думе и, следовательно, имеет высокий уровень доверия граждан, она имеет право предложить свою кандидатуру на должность Председателя Правительства Российской Федерации; если такой партии нет, то определение кандидатуры на данную должность для внесения на утверждение Государственной Думы – это исключительная прерогатива Президента России. При таком подходе Президент Российской Федерации не утрачивает контроля за Правительством и может в любой момент отправить его в отставку, но делегирует часть своих властных полномочий по влиянию на политику, проводимую Правительством, Государственной Думе (в лице партии конституционного большинства). Думается, что такая формула в большей степени будет содействовать принципам смешанной республики и поможет укрепить баланс внутри системы разделения властей.

Говоря о векторах развития судебной системы в России, необходимо подчеркнуть следующее. Традиционно сила и авторитет судебной системы определяются независимостью суда и судей от остальных ветвей власти и, в первую очередь, от исполнительной ветви власти [4, с. 49]. В советские времена такой независимости не

было в принципе, поскольку в СССР не было разделения властей, и функционирование государственного аппарата было построено на иных принципах. Очевидно, что современный этап развития российской государственности начался с пересмотра основ судебной системы: судебная власть была де-юре выведена из-под контроля органов исполнительной власти и прокуратуры, но де-факто она пока так и не приобрела статус полностью независимой ветви власти и явно не пользуется достаточным уважением в глазах общества [5, с. 70].

Существующее положение является следствием действия ряда причин и факторов. Во-первых, следует отметить, что независимость любой ветви власти определяется ее финансированием. Существующая сегодня система финансирования судебной системы через Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации не вполне эффективна, так как она неспособна обеспечить высокий социальный статус профессии судьи. В настоящее время заработная плата судьи районного суда в регионах составляет порядка 100-120 тыс. рублей ежемесячно. В то же время заработная плата судьи в Швейцарии составляет более 873 тыс. руб., а судьи в США – 858 тыс. руб. Достаточно высок уровень оплаты труда судей также в Великобритании, Дании, Норвегии, Израиле, Нидерландах [6]. Еще ниже размер оплаты труда в аппарате российских судов, который не способствует сохранению квалифицированных кадров в аппарате судебной системы (по состоянию на текущий момент заработная плата помощника судьи арбитражного суда субъекта составляет 52 тыс. руб.). Отсюда проблема с кадровым обеспечением судейского корпуса в крупных городах и непривлекательностью профессий судьи и помощника судьи для молодых амбициозных и квалифицированных специалистов. Решением данной проблемы может стать формирование собственного бюджета для судебной системы страны на площадке Верховного Суда Российской Федерации, последовательное увеличение фонда оплаты труда судей и судебного аппарата, а также выделение нового вида государственной службы в России – судебной службы, что способно привлечь в аппарат судов молодые кадры.

Во-вторых, не решен до конца вопрос об организационно-структурной независимости судебной власти от Президента Российской Федерации и его Администрации. Практически каждому юристу в стране известно, что судьи в России в подавляющем своем большинстве назначаются на свою должность указом Президента. В процедуре отбора задействовано юридическое сообщество, сами суды (судьи продвигают «наверх» своих помощников, обладающих необходимым стажем и профессиональным опытом) и квалификационные коллегии судей. Однако итоговый отбор происходит в Администрации Президента России, сотрудники которой могут «зарубить» карьеру как потенциального кандидата на должность судьи, так и уже действующего судьи, претендующего как на руководящую должность в «своем» суде, так и на перевод в вышестоящий суд. Данная ситуация является определенной проблемой, но ее решение представляется крайне сложным, так как способно только ухудшить существующую систему отбора судей, но это не означает, что не нужно искать новые подходы к системе комплектования судей. Представляется, что к данной процедуре могли бы быть подключены депутаты Государственной Думы Российской Федерации – члены комитета по государственному строительству и законодательству. Они должны получить возможность представлять кандидатуры для назначения на должности судей судов общей юрисдикции уровня субъектов Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Наконец, в-третьих, нельзя не сказать о традиционно обвинительном уклоне российского правосудия, который продолжает олицетворять собой качество реализации права на защиту в демократическом правовом государстве. Основная причина этому – фактическое неравенство сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, неспособность российской судебной системы обеспечить полноценную судебную защиту прав невиновных. Несколько способен поменять ситуацию институт суда присяжных, который в современной России практически не применяется. Так, статистические данные за период с 2018 по 2023 год свидетельствуют о том, что ежегодно судами общей юрисдикции уровня субъектов Российской Федерации рассматривается

450-500 уголовных дел с участием присяжных заседателей (в 2023 году с вынесением приговора было рассмотрено всего 474 дела). При этом процент обвинительных приговоров в среднем составляет 70% (в 2023 году – 69%), а оправдательных – только 17% (в 2023 году – 16,5%). Несколько больше дел с участием присяжных заседателей рассматривается в районных судах. Так, в 2022 году судами районного уровня было рассмотрено 969 уголовных дел (из них с постановлением обвинительного приговора – 61,2% дел, с постановлением оправдательного приговора – 31,6% дел); в 2023 году – 960 уголовных дел (из них с постановлением обвинительного приговора – 63,4% дел, с постановлением оправдательного приговора – 29,1% дел) [7].

Представляется, что такая незначительная доля уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, зависит, прежде всего, от числа составов преступлений, подсудных данному суду. В этой связи постепенное расширение подсудности дел суду присяжных – явление, несомненно, положительное: увеличение количества составов преступлений, которые могут рассматриваться с участием присяжных заседателей, автоматически означает повышение объективности судов районного звена. Говоря о возможных направлениях реформы суда присяжных в Российской Федерации в будущем, хотелось бы отметить, что по мере совершенствования суда присяжных можно было бы подумать о дальнейшем расширении подсудности им составов преступлений, закрепленных в действующем УК РФ. По нашему мнению, в первую очередь к подсудности суда присяжных можно было бы отнести ст. 290 («Получение взятки»), ст. 291 («Дача взятки»), ст. 291.1 («Посредничество во взяточничестве»). Данные составы достаточно часто вызывают широкий общественный резонанс, и постановление законного и справедливого приговора по ним – это дополнительный аргумент в пользу укрепления авторитета правосудия и судебной власти в России в целом.

Говоря о перспективах укрепления российской государственности, необходимо также подчеркнуть, что сильная государственная власть начинается на местах: именно по работе местной власти граж-

дане судят о работе всего государственного аппарата, а с развитием местных сообществ укрепляется само государство [8, с. 86]. По этой причине перспективы развития и укрепления института местного самоуправления представляются крайне важными для всей системы государственного управления. Институт местного самоуправления был конституирован одновременно с принятием действующей Конституции Российской Федерации, однако за прошедшее с 1993 года время его параметры остаются нестабильными, законодательное оформление несовершенно, а сам институт недостаточно востребованным у государства и общества. Очевидно, что институт местного самоуправления может иметь общественную природу, и в этом контексте за ним закреплены преимущественно социально-экономические, хозяйственные и бытовые вопросы по развитию местных сообществ; он также может быть встроен в систему органов государственной власти и в таком контексте рассматриваться как часть государственной власти. Наконец, институт местного самоуправления может иметь смешанную природу и сочетать в себе как государственные, так и общественные начала [9, с. 18-19].

Представляется, что для России общественная концепция местного самоуправления не вполне подходит, т.к. она создает предпосылки для некоторой дезинтеграции государства и не эффективна по экономическим соображениям. Однако и полностью государственная концепция местного самоуправления в России также не может быть реализована, поскольку в таком случае утрачивается сама суть местного самоуправления как местной власти, призванной защищать интересы населения муниципальных образований. Для России больше подходит государственно-общественная концепция, успешная реализация которой позволит обеспечить баланс между функционированием системы местного самоуправления как в интересах государства, так и в целях защиты интересов жителей муниципальных образований. Несомненно, что местное самоуправление должно обеспечивать продвижение интересов муниципалитетов, но и при этом осуществлять государственно-властные функции на местах.

Для успешной реализации данной идеи мы предлагаем модернизировать двухуровневую систему местного самоуправления в России. Первый уровень, на наш взгляд, должен быть представлен муниципальными округами, которые должны быть во многом интегрированы с системой органов государственной власти субъектов Федерации и выполнять отдельные государственные полномочия. На этом уровне местные администрации должны быть встроены в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Их формирование должно быть прерогативой органов государственной власти субъектов Федерации. Второй – низовой уровень местного самоуправления должен быть в большей степени самостоятелен и финансово независим от органов государственной власти (свои налоги и доходы), должен участвовать преимущественно в решении хозяйственных, социальных и бытовых вопросов населения. На наш взгляд, этот уровень местного самоуправления должен быть подчинен муниципальным округам и представлен городскими округами, городскими и сельскими поселениями.

Нельзя не сказать о том, что Российская Федерация – суверенное государство, а сам суверенитет – опора и неотъемлемая черта российской государственности [10, с. 183]. При этом в современных условиях в мире нет ни одного полностью суверенного государства (глобализация, торговля и цифровизация делают свое дело). Государств с сильным государственным суверенитетом сегодня в мире не так много. Россия в их числе, потому что ведет постоянную борьбу за свою государственно-правовую идентичность и сознательно ограничивает для международных организаций и зарубежных государств возможности влияния на политику, культуру и ценности нашего государства и общества. В суверенном государстве его опорой выступают граждане, разделяющие ценности суверенитета, демократии, справедливости и свободы.

Очевидно, что полный отказ от государственного суверенитета и движение по пути тотальной глобализации – это путь разрушения национальных государств. Граждане суверенных государств, традиционно занимающих те или иные территории, вряд

ли когда смогут свыкнуться с мыслью о возможной утрате своего государственного суверенитета. Именно поэтому, как нам представляется, будущее за ограниченным, но достаточно сильным государственным суверенитетом. При этом природные ресурсы, политическое и военно-техническое развитие, вопросы обороны и безопасности, цифровые технологии – это прерогатива самих государств и их населения, а следовательно, один из критериев признания государств в большей степени суверенными. Кроме того, как видится, современное суверенное государство должно опираться на идентичную культуру, богатые исторические традиции и национальную идею. Без наличия этих составляющих суверенитет государства ослабляется, становится размытым, а само государство – объектом для различного рода атак, имеющих своей целью ослабление (или раздробление на части) данного государства.

Полнота государственного суверенитета – условие поступательного развития современного государства. Россия как государство, обладающее достаточным государственным суверенитетом, отстаивает соблюдение принципов уважения суверенитета других государств, суверенного равенства государств, неделимости безопасности в Европе и мире как условия развития всей системы международных отношений. Будущее мира и всех суверенных государств будет зависеть от разумного баланса между сохранением государственности, государственного суверенитета как основы функционирования государств и их взаимовыгодной интеграции на различных международных площадках. Вместе с тем несправедливое умаление или ограничение государственного суверенитета – крайне опасный путь для всей системы международной безопасности.

В целях конституционализации государственного суверенитета России мы предлагаем закрепить в тексте Конституции Российской Федерации 1993 года следующее положение: «Российская Федерация – многонациональное суверенное государство, основанное на многообразии культур, языков и традиций ее народов. Российская Федерация охраняет и укрепляет свою культурную идентичность, чтит память предшествующих поколений, принимает меры для сохранения традиционных ценностей рос-

сийского общества». Безусловно, что государственный суверенитет базируется на множестве составляющих, но государство суверенно тогда, когда его граждане убеждены в суверенности, целостности и идентичности своего государства. Весомую роль в укреплении суверенитета России, как видится, должна играть современная патриотическая идеология, концентрирующая в себе идею сильной суверенной процветающей России и способная двигать развитие государства и общества для достижения новых целей.

Очевидно, что идеология играет достаточно важную роль в развитии сильного и суверенного государства, при этом идеология не должна переходить в тотальную идеологизацию всех сфер жизни общества, запрет альтернативных точек зрения, а также подавление оппозиции. Оценивая Конституцию 1993 года с этой точки зрения, следует особо подчеркнуть, что при принятии Конституции нам удалось сделать первый шаг – отказаться от господства одной идеологии и власти одной партии и перейти к развитию общества и государства на основе принципа гласности и политического плюрализма. Но при этом мы не смогли выстроить на конституционном уровне идеологию преемственности и развития традиционных основ общественного развития, которые были присущи Российской империи и СССР на протяжении многих лет. Вместо тотальной идеологизации и всеобъемлющего контроля за духовной жизнью общества мы получили отсутствие идеологической составляющей в его развитии и полный идеологический вакуум [1, с. 241], который обернулся падением морали, ростом насилия, формированием отчуждения внутри общества и самое главное – ослаблением духовно-нравственных скреп, связующих общество в единое целое, кризисом российской цивилизации [1, с. 243].

Оценивая современную ситуацию с идеологической функцией Основного закона, следует отметить, что Конституция оказалась не способна сплотить общество для достижения общественно полезных целей из-за отсутствия четко сформулированных ориентиров развития общества. Для преодоления данной проблемы мы предлагаем сформулировать ключевые точки патриотической идеологии на конституционном уровне. Думается, что соответ-

ствующая норма могла бы быть сформулирована в рамках ст. 75.2 Конституции 1993 года и звучать следующим образом: «Развитие российского государства и общества основывается на идеях свободы, патриотизма, преемственности поколений, защиты суверенитета и целостности страны. Их уважение – обязанность государства и общества, несущих совместную ответственность за успешное развитие Родины».

Еще одной достаточно важной функцией Конституции Российской Федерации, о которой недостаточно говорится сегодня, является историко-патриотическая. По нашему убеждению, данная функция включает в себя функцию сохранения исторической памяти общества, а также привитие уважения к основным ценностям российского общества – к культуре и традициям, традиционным религиям России, сохранение уважения к старшим и памяти о великих победах многонационального российского народа. Представляется, что ст. 67.1 Конституции Российской Федерации могла бы быть дополнена ч. 5 следующего содержания: «Патриотическое воспитание молодежи – обязанность государства и общества, оно основывается на уважении к истории и памяти предшествующих поколений, традициям, культуре и религии народов России и является приоритетом государства».

Таким образом, развитие и укрепление российской государственности – сложный и многомерный процесс, который сочетает в себе нормативную, культурную, идеологическую, ценностную, политическую и организационную составляющие. За время, прошедшее с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, наша страна смогла построить основы современного демократического суверенного государства, однако пока так и не смогла обрести оптимальные параметры ценностно-идеологической сферы, что, несомненно, сдерживает форсированное и поступательное развитие системы государственности и институтов гражданского общества. В ближайшей перспективе укрепление российской государственности будет зависеть от совершенствования конституционно-правовой политики государства, системы разделения властей и местного самоуправления, обретения стройной нацио-

нальной идеи, включающей в себя и развивающей идеи суверенитета, демократии, справедливости, свободы, социальной справедливости и равноправия. Будущее России – за ее молодыми гражданами, ко-

торые уверены в суверенитете и силе своего государства, его влиянии на процессы, происходящие в мире, а также в их способности повлиять на развитие государства во благо будущих поколений.

1. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12 (157).
3. Абаева Е.А. Полномочия Президента Российской Федерации по руководству и координации деятельности органов публичной власти в системе разделения властей // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1.
4. Шабанов П.Н. Конституционные основы независимости судебной власти // Конституционализм и государствоведение. 2020. № 1 (17).
5. Исамагомедов А.М., Омаров Х.М. Место и роль судебной власти в системе государственной власти // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2023. Т. 38. № 3.
6. Цена мантии: сколько зарабатывают судьи за рубежом [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/212244/> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Суды с участием присяжных в 2018-2023 годах: пять лет после реформы: статистическая справка [Электронный ресурс] // URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials_2023.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
8. Институт местного самоуправления в единой системе публичной власти (мнения и позиции на проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти») / А.Г. Аннин, В.А. Чирикин, С.В. Ледащев [и др.] // Аграрное и земельное право. 2022. № 3 (207).
9. Сергеев Д.Б. Теория и доктрины местного самоуправления в контексте методологических проблем изучения общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2.
10. Богатырев В.В. Транснациональные корпорации и государственный суверенитет России: проблемы соотношения // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2023. № 2.

Информация об авторе:

About the author:

Н.С. Грудинин, доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент

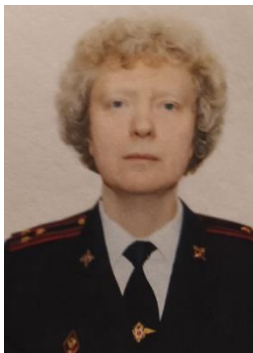
N.S. Grudin, Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 03.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-102-106

КАРАКУЛЬКО МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА¹

mkarakulko2@mvd.ru

Научный руководитель: **ЧЕРВОНЮК ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ²**

^{1, 2} Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ О РЕАДМИССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРАНУ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются международные договоры о реадмиссии в контексте гарантирования государствами своим гражданам права на беспрепятственное возвращение на примере стран Содружества Независимых Государств. Обращается внимание, что такие соглашения не создают новых обязательств для договаривающихся сторон в части «приема обратно» своих граждан, однако имеют важное значение для обеспечения процедуры возвращения мигранта в страну гражданства в случае его отказа от сотрудничества при идентификации.

Ключевые слова и словосочетания: право на возвращение, страна гражданства, своя страна, реадмиссия, Содружество Независимых Государств

Для цитирования: Каракулько М. И. Международные договоры о реадмиссии как инструмент обеспечения конституционного права гражданина на возвращение в страну гражданства / М. И. Каракулько; науч. рук. В. И. Червонюк // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 102-106; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-102-106

KARAKULKO MARIA I.¹

Scientific supervisor: **CHERVONYUK VLADIMIR I.²**

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

INTERNATIONAL READMISSION AGREEMENTS AS A TOOL TO ENSURE THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF A CITIZEN TO RETURN TO THE COUNTRY OF CITIZENSHIP

Annotation. The article examines international treaties on readmission in the context of the state guaranteeing its citizens the right to unhindered return on the example of the countries of the Commonwealth of Independent States. Attention is drawn to the fact that such agreements do not create new obligations for the contracting parties in terms of «taking back» their citizens, however, they are important for ensuring the procedure for returning a migrant to the country of citizenship in case of his refusal to cooperate in identification.

Key words and word combinations: right of return, country of citizenship, own country, readmission, Commonwealth of Independent States

For citation: Karakulko M. I. *International readmission agreements as a tool to ensure the constitutional right of a citizen to return to the country of citizenship* / M. I. Karakulko; scientific director V. I. Chervonyuk // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 102-106; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-102-106

В условиях глобализации миграционных процессов, усиления общей политической напряженности и увеличения количества и интенсивности военных конфликтов внешнюю миграцию уже нельзя считать полностью безопасной. Поэтому гарантии государства, обеспечивающие соблюдение права граждан на возвращение в «свою страну», закрепленного в качестве одного из базовых прав человека в основных международных документах (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года), приобретают особую актуальность¹.

Изучив тексты конституций стран Содружества Независимых Государств (Российская Федерация, Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), мы пришли к выводу, что практически во всех из них (за исключением Туркменистана²) право на возвращение лица, имеющего гражданство государства, в страну прямо закреплено в основном законе этих государств, и потому можно считать, что в странах СНГ государство является безусловным гарантом его соблюдения.

При этом все из упомянутых стран объявляют о своей приверженности основным нормам международного права в области соблюдения и защиты прав человека, но граждане своего государства выделяют особо, декларируя покровительство и защиту тем из них, кто находится за пределами страны. Российская Федерация не является исключением (ст. 27 и 61 Конституции Российской Федерации).

Задача государства – создать условия для максимального обеспечения возможности возвращения своего гражданина, по тем или иным причинам оказавшегося за пределами страны. При этом регулирование миграции в глобальном, мировом масштабе требует единых критериев, принимаемых всеми странами, и активного межгосударственного сотрудничества. Международные договоры о реадмиссии – один из инструментов такого сотрудничества.

Само понятие «реадмиссия», не так давно вошедшее в обиход российского законодателя, – продукт европейского «миграционного кризиса», когда страны Евросоюза стали активно заключать реадмиссионные соглашения со странами исхода мигрантов, пропагандируя эту процедуру как инструмент защиты права мигранта на возвращение «в свою страну». Однако следует обратить внимание на то, что в международных документах понятие «своя страна» или «страна происхождения» не эквивалентно понятию «страна гражданства» (такое понимание, как нам представляется, ближе российской миграционной модели). Это понятие «распространяется как минимум на лицо, которое в силу его особых связей с конкретной страной или претензий на наличие таковых, не может считаться просто иностранцем» и «предполагает рассмотрение таких вопросов, как длительность проживания, наличие тесных личных и семейных связей и намерения остаться в стране, а также отсутствие таких связей за ее пределами» [6]. В документах Международной организации по миграции «страна происхождения» для мигранта понимается прежде всего как страна, откуда он непосредственно прибыл в страну

¹Не вдаваясь в детали дискуссии о разграничении понятий «гарантия права» и «обеспечение права», отметим, что термин «гарантия» мы определяем через значение «ручательство» – то есть взятие государством на себя ответственности за соблюдение прав человека, а термин «обеспечение» трактуем как

создание реальной возможности для реализации гражданином своих основных прав и свобод.

²Статья 39 Конституции Туркменистана декларирует свободу передвижения граждан Туркменистана только в пределах Туркменистана и не допускает произвольного ограничения этого права.

назначения: это и страна преимущественного проживания, и «страна транзита», через которую он следовал или в которой он пребывал временно, прежде чем достигнуть страны назначения, то есть это «страна, которая служит источником миграционных потоков (законных или незаконных)» [10, с. 122].

Поэтому, если обратиться к истории вопроса [4; 5; 7] мы увидим, что изначально соглашения о реадмиссии, заключение которых активно продвигалось Евросоюзом, были ориентированы на закрепление обязательств государств на прием обратно не своих граждан, а граждан третьих государств, то есть фактически такие соглашения перекладывали на принимающую сторону обязанность заботиться о содержании незаконных мигрантов, документировании, отправке в страну гражданства, а также соблюдении их права на убежище (то есть повышали риски того, что принятые по процедуре реадмиссии лица останутся в принимающей стране надолго). Неудивительно, что государства, вовлеченные в глобальные миграционные процессы, неохотно идут на подписание таких договоров, что отмечается всеми исследователями problem реадмиссии [2, с. 55; 8, с. 124].

Так, например, изучая динамику заключения международных договоров о реадмиссии на пространстве Содружества Независимых Государств, Б.Б. Саипов констатирует, что несмотря на активное продвижение таких соглашений Российской Федерацией, переговорный процесс между странами Содружества о заключении таких соглашений между собой затягивается [9, с. 200]. На момент исследования (2020 год) наибольшее количество реализуемых соглашений (внутри Содружества) было у Российской Федерации и Казахстана. Мы же со своей стороны хотим отметить, что, учитывая опыт Евросоюза в заключении таких соглашений, а также собственную практику реализации Соглашения Россия-ЕС о реадмиссии, Российская Федерация при

заключении подобных международных договоров сделала акцент на приеме/передаче именно граждан государств сторон, а не граждан третьих государств и лиц без гражданства. Собственно, даже в случае их успешного подписания положения о транзите или приеме граждан третьих государств и лиц без гражданства исключаются еще на стадии переговоров либо на практике почти не применяются.

По состоянию на конец 2023 года Российской Федерацией всего было заключено и реализовывалось 18 соглашений о реадмиссии, из них со странами СНГ – 7 (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина³). При этом, например, соглашения с Таджикистаном и Кыргызстаном предусматривают прием и передачу лишь собственных граждан, а с Республикой Беларусь – только граждан третьих государств и лиц без гражданства. Статистика приема и передачи граждан третьих государств и лиц без гражданства по реадмиссионным соглашениям не велика и в сущности подтверждает тезис о незаинтересованности государств в приеме на свою территорию граждан третьих стран: более чем за 10 лет реализации соглашений со странами СНГ⁴ Узбекистан выразил согласие на реадмиссию из России более 2,2 тыс. своих граждан, Казахстан – более 700, Армения – более 300, Кыргызстан – около 200, но при этом общее количество одобренных данными странами запросов в отношении граждан третьих стран и лиц без гражданства – около 50. Для сравнения: за данный период Россией было одобрено всего 50 запросов о реадмиссии своих граждан из стран СНГ⁵. Думается, что причина здесь не в особой законопослушности российских граждан, находящихся на пространстве Содружества.

Международное право не рассматривает реадмиссию как некую самостоятельную категорию в международном праве, это лишь мера государственного воздействия на человека, который исчерпал все

³Ответной нотой от 16 февраля 2024 г. № 98/н Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь уведомило Посольство Украины в Республике Беларусь о прекращении действия реадмиссионных договоренностей с 22 сентября 2023 г.

⁴Согласно рабочей статистике ГУВМ МВД России по состоянию на 31 декабря 2023 г.

⁵При проведении анализа мы намеренно не учитывали статистику по рассмотрению российской стороной запросов из стран СНГ о реадмиссии граждан третьих государств, так как такие запросы в 97% случаев поступали из Республики Беларусь.

возможные способы остаться в стране легально, но самостоятельно выезжать не желает. Именно поэтому возникают затруднения при имплементации норм реадмиссионных соглашений в национальное законодательство: как правило, механизмы государственного воздействия на лиц, незаконно находящихся на территории страны, уже существуют и хорошо отработаны [11]. Поэтому во многих случаях применение процедуры реадмиссии, возможно, видится странам-партнерам нецелесообразным.

Следует отметить, что положения соглашений о реадмиссии, собственно, не создают никаких новых обязательств для страны в отношении граждан государств сторон – выше на примере анализа Конституций стран СНГ мы убедились, что государства, придерживающиеся основных положений международных документов о защите прав человека, гарантируют своим гражданам беспрепятственное возвращение в страну гражданства. Чем же тогда интересно соглашение о реадмиссии? Именно попыткой создать некие «стандартные процедуры» по возвращению, понятные для всех участников процесса, позволяющие идентифицировать лицо, подлежащее реадмиссии (зачастую это можно сделать только в государстве гражданства), определить его гражданскую принадлежность, проконтролировать выезд путем организации передачи в пункте пропуска через Государственную границу. Поэтому, в принципе, форма соглашения не важна (в российской практике мы можем выделить как минимум три вида подобных междуна-

родных договоров: о реадмиссии, о противодействии незаконной миграции, о приеме-передаче), важны процедуры идентификации, подтверждения гражданства, документирования и передачи, которые осуществляются без специального согласия мигранта⁶, а также закрепление возможности компетентных органов, ответственных за реализацию соглашения, общаться между собой непосредственно, что значительно упрощает взаимодействие по различным техническим вопросам, особенно в случае форс-мажора.

Полагаем, что в свете всего вышесказанного отдельной дискуссии заслуживает идея о возможном заключении единого соглашения о реадмиссии, к которому бы могло присоединиться (по образцу конвенций) как можно большее количество стран, высказанная еще в 2010 году Л.В. Андриченко в отношении общего реадмиссионного договора в рамках СНГ [1, с. 20-21] и развиваемая сегодня некоторыми молодыми исследователями [3, с. 155]. Однако Б.Б. Саипов полагает, что такой документ уже существует и как раз-таки является правовой основой для реадмиссионного сотрудничества [9, с. 199]. В любом случае реадмиссионный диалог требует прежде всего открытых и доверительных отношений между государствами, соблюдения ими норм международного права и активного стремления к сотрудничеству. Только тогда достигнутые в этой области договоренности смогут стать эффективным инструментом в обеспечении права незаконного мигранта на возвращение в страну гражданства.

1. Андриченко Л.В. Проблемы правового регулирования реадмиссии в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). EDN NDLWIH.

2. Галинтовский М.И. Генезис международно-правовой регламентации института реадмиссии // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. № 15. Т. 4. EDN HZIQWC.

3. Жукова О.И. Актуальные вопросы международно-правового регулирования реадмиссии как инструмента противодействия незаконной миграции // Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения): сб. науч. тр. VII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 марта 2023 г. / сост. Г.Н. Василенко. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. EDN MBADNM.

4. Кажаяева О.С. Институт реадмиссии в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

⁶Следует помнить, что субъектом соглашения о реадмиссии всегда является лицо, находящееся в стране в нарушение миграционных правил и отка-

завшееся от сотрудничества в целях своего документирования либо не имеющее возможности сотрудничать в силу различных причин.

5. Леонов А.С. Управление вынужденной миграцией в Европейском союзе и проблемы обеспечения прав человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. EDN UCYPDQ.
6. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2019. № 1 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.05.2023).
7. Паукова Ю. В. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: некоторые вопросы заключения и реализации соглашений ЕС о реадмиссии // Пространство и Время. 2013. № 2 (12). EDN QAMIBH.
8. Плюгина И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). EDN NDLWUZ.
9. Саипов Б.Б. Рeadмиссия в системе противодействия незаконной миграции в СНГ // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1 (39). EDN IAROLN.
10. Справочник по терминологии в области миграции / сост. О. Поздоровкина. – М.: Международная организация по миграции, 2011 [Электронный ресурс] // URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/handbook_on_migration_terminology.pdf (дата обращения: 10.05.2024).
11. Шадрина Л.В. Принудительное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания: сравнительно-правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). DOI 10.55001/2312-3184.2022.40.94.023. EDN QYECZL.

Информация об авторе и научном руководителе:

М.И. Каракулько, адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права

В.И. Червонюк, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор

About the author and scientific supervisor:

M.I. Karakulko, Adjunct of the Department of Constitutional and Municipal Law

V.I. Chervonyuk, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Law, Professor

Статья поступила в редакцию 17.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-107-113

КОНОНОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Академия управления МВД России

(Москва, Россия)

a.kononov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация. В работе рассматриваются актуальные вопросы соблюдения прав и свобод граждан при решении полицией задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, противодействию преступности в условиях особых административно-правовых режимов. Реализация полномочий полиции в условиях введения военного либо чрезвычайного положения, проведения контртеррористической операции имеет ряд специфических особенностей. Полиция, охраняя и защищая права и свободы граждан, вынуждена в таких условиях применять предусмотренные в соответствии с законом меры принуждения и установленные ограничения. Важными принципами такой деятельности являются обоснованность и соразмерность применяемых мер. Изучение нормативно-правовой основы деятельности полиции, практики обеспечения прав и свобод граждан свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования реализации полномочий полиции в условиях особых административно-правовых режимов.

Ключевые слова и словосочетания: права и свободы граждан, ограничение прав и свобод, обоснованность и соразмерность в деятельности полиции, особые административно-правовые режимы

Для цитирования: Кононов А. М. Особенности деятельности полиции по охране и защите прав и свобод граждан в условиях особых административно-правовых режимов / А. М. Кононов // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 107-113; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-107-113

KONONOV ANATOLY.M.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

FEATURES OF THE POLICE'S ACTIVITIES TO PROTECT AND PROTECT THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS UNDER SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES

Annotation. The paper considers topical issues of respect for the rights and freedoms of citizens when solving tasks by the police to ensure public order and public safety, combating crime in conditions of special administrative and legal regimes. The implementation of the powers of the police in the context of the introduction of a military or state of emergency, the conduct of a counter-terrorism

operation has a number of specific features. The police, protecting and protecting the rights and freedoms of citizens, are forced in such conditions to apply coercive measures and restrictions provided for in accordance with the law. The validity and proportionality of the measures applied are important principles of such activities. The study of the regulatory framework of the police, the practice of ensuring the rights and freedoms of citizens, indicates the need for further legal regulation of the exercise of police powers in conditions of special administrative and legal regimes.

Key words and word combinations: citizens' rights and freedoms, restriction of rights and freedoms, reasonableness and proportionality in police activities, special administrative and legal regimes

For citation: Kononov A. M. Features of the police's activities to protect and protect the rights and freedoms of citizens under special administrative and legal regimes / A. M. Kononov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 107-113; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-107-113

Рассматривая деятельность полиции по охране и защите прав и свобод граждан в условиях особых административно-правовых режимов, прежде всего будем учитывать, что сегодня полицейские полномочия по охране правопорядка в Российской Федерации осуществляют не только сотрудники полиции, проходящие службу в МВД России, для которого полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, но и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), где часть сотрудников имеет специальное звание полиции, а также военнослужащие военной полиции Министерства обороны Российской Федерации. Все они, решая поставленные перед ними задачи, исходят из того, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

Конституция РФ закрепляет основополагающие свободы и права, которые означают меру возможного поведения, т.е. определяют границу, рамки возможных действий, вид и меру поведения, возможность пользоваться благами для удовлетворения своих потребностей и интересов. Чаще всего любому субъективному праву корреспондирует юридическая обязанность, которая рассматривается как мера должного поведения. Обязанность является способом обеспечения прав, условием их эффективной реализации [1, с. 40]. Если субъективное право является сферой свободы личности, то юридическая обязанность – сферой необходимости.

Наличие абстрактных нормативных положений, закрепляющих права и свободы человека, не предусматривает гарантий от действий, влекущих их нарушение. Для предупреждения и пресечения подобных действий государство создает и обеспечивает функционирование системы гарантий прав и свобод человека и гражданина (политических, экономических, идеологических, юридических, организационных и иных условий и средств).

Юридические гарантии представляют собой законодательно установленные средства, которые непосредственно обеспечивают правомерную реализацию, охрану и защиту прав личности в обществе. К гарантиям прав и свобод граждан относятся те правовые нормы, которые в той или иной степени регулируют деятельность государства, направленную на исполнение его общей обязанности предотвращать все возможные посягательства на права и свободы личности.

Реализуют юридические гарантии различные государственные органы, которые используют и применяют в своей деятельности различные способы, формы и методы, процедуры для достижения поставленных целей и задач.

Наиболее значительный объем работы по обеспечению прав и свобод человека выполняет полиция МВД России, что подтверждается целями и задачами органов внутренних дел, закрепленными в нормативных правовых актах различного уровня [2; 3; 4].

Сотрудники полиции наделены широкими полномочиями, обладают значительными силами и средствами, позволяющими им активно, посредством разнообразных

форм и методов, участвовать в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Они реализуют свою компетенцию по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина прежде всего в рамках административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

В целях реализации возложенных на полицию задач сотрудники полиции наделены правами, позволяющими им в строго определенных законом случаях и порядке ограничивать права и свободы человека и гражданина, что налагает на них особую ответственность за четкое и неукоснительное соблюдение требований режима законности.

Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина предусмотрена Конституцией Российской Федерации. При этом ч. 3 ст. 55 закрепляет принцип соразмерности, заключающийся в возможности ограничения прав только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [5, с. 71].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции допускается только в случаях, установленных законом. При этом полицейская мера, наносящая ущерб правам и свободам граждан, может быть оправдана лишь в той степени, в какой она вызвана необходимостью (это так называемый «принцип экономии полицейского вмешательства»). Полиция должна вторгаться в права и свободы граждан только тогда, когда без этого не могут быть выполнены возложенные на нее обязанности; избирать такой способ действий, который при создавшейся обстановке в наименьшей степени умалял бы эти права и свободы. Деятельность, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан [5, с. 72-73]. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Одновременно следует иметь в виду, право на применение мер принуждения

корреспондируется с безусловной обязанностью граждан подчиняться законным распоряжениям и требованиям сотрудника полиции.

Обязанности и права полиции перечислены в ст. 12 и 13 ФЗ «О полиции». При этом следует подчеркнуть, что нормы, уполномочивающие сотрудников полиции применять меры принуждения, ограничивающие права и свободы человека и гражданина, не допускают произвольного толкования [5, с. 73].

Говоря о безусловном исполнении требований законодательства при применении мер административного принуждения, ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, в каждом конкретном случае не исключается возможность выбора сотрудником по своему усмотрению тех мер, которые отвечают принципу соразмерности и достаточности для решения оперативно-служебной задачи.

Предоставленное сотруднику полиции, должностному лицу органов внутренних дел право самостоятельно принимать решения и действовать по своему усмотрению в рамках, определенных нормами права, всегда сопряжено с повышенным уровнем ответственности должностных лиц за ошибочно либо необоснованно принятое и реализуемое им неправомерное решение.

С точки зрения обеспечения законности, прав и свобод гражданина повышенного внимания, прежде всего, требует деятельность полиции в условиях особых административно-правовых режимов.

Сразу оговорюсь, что речь идет именно об особых правовых режимах, поскольку есть еще понятие «специальные административно-правовые режимы», к которым можно отнести разнообразные правовые режимы: паспортный, пограничный, таможенный, заповедной территории и т.д.

В отечественной юриспруденции под особыми правовыми режимами принято понимать установленные в соответствии с законом определенные отличающийся от обычного порядок, систему правил и мероприятий, действующих на всей территории Российской Федерации или ее части, вводимых в случае возникновения угроз внешнего и внутреннего характера суверенитету и территориальной целостности России, безопасности, правам и свободам ее граждан [6, с. 12]. Такой режим деятельности

предполагает расширение полномочий соответствующих органов государственной власти и необходимые правоограничения других субъектов в зоне действия названного правового режима и возложение на них дополнительных обязанностей.

Законодательство Российской Федерации выделяет в настоящее время три особых правовых режима: военного положения, чрезвычайного положения, контртеррористической операции. Кроме того, близким по смыслу с особым правовым режимом являются правовые режимы повышенной готовности и чрезвычайной ситуации.

Режим военного положения включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации [7].

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 военное положение введено в настоящее время на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [8].

Особый правовой режим чрезвычайного положения может вводиться Президентом РФ на всей территории страны или отдельных ее территориях. Основанием для введения ЧП является наличие обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер [9]. В России режим ЧП вводился в 1991 году в Чечено-Ингушетии, в 1992 году – в Ингушетии и Северной Осетии, в 1993 году – в Москве.

Правовой режим контртеррористической операции может быть введен в пределах территории ее проведения и на время проведения в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства [10]. Неоднократно такой режим вводился в ряде республик Северного Кавказа, Белгородской области, имело место введение этого режима в Ростовской, Московской областях и некоторых других регионах.

Введение режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации допускается, когда в результате аварии, опасного

природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия может возникнуть угроза жизни или уже имеются человеческие жертвы, причинения ущерба здоровью людей или окружающей среде, значительных материальных потерь и нарушение условий жизнедеятельности людей [11].

Так, 15 сентября 2022 г. чрезвычайной ситуацией федерального уровня были признаны последствия мощного тайфуна «Хинанмор» в Приморском крае. 19 июля 2022 г. был введен режим ЧС федерального значения в Якутии и Хабаровском крае из-за лесных пожаров.

В связи с проведением специальной военной операции режим повышенной готовности введен по решению Президента РФ 19 февраля 2022 г. в Адыгее, Калмыкии, Москве, Астраханской, Волгоградской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Липецкой, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской областях, а в Крыму, Краснодарском крае, Севастополе, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областях – более высокий – «средний уровень реагирования».

В зависимости от реально складывающейся ситуации указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, решениями руководителей регионов, в которых введено военное положение, режим проведения КТО, ЧП, ЧС, повышенной готовности, могут быть введены те или иные ограничения прав и свобод граждан, физических и юридических лиц из перечня мер, предусмотренных соответствующими законами.

В обеспечении соответствующих административно-правовых режимов активной участие принимает полиция. Это прямо предусмотрено законодательством. Обязанности полиции в условиях чрезвычайной ситуации, военного и чрезвычайного положений, проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий, обеспечения правового режима контртеррористической операции закреплены законом «О полиции», отражены в Положении о Министерстве внутренних дел.

Деятельность органов внутренних дел в условиях введения военного либо чрезвычайного положения имеет ряд специфических особенностей:

вопросы поддержания должного общественного порядка и общественной безопасности в этих условиях приобретают приоритетное значение;

с учетом складывающейся оперативной обстановки возникает необходимость усиления охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;

на территории, на которой введено военное или чрезвычайное положение, «расширяется» полицейское присутствие: задействуются дополнительные силы органов внутренних дел из других регионов, военнослужащие (сотрудники) ФСВНГ, военнослужащие ВС РФ, добровольческие формирования и общественные объединения правоохранительной направленности;

в целях координации деятельности сил, привлекаемых к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территории, на которой введен особый правовой режим, могут быть сформированы специальные межведомственные органы, а в случае военного положения – органы военного управления, гражданско-военная администрация;

в целях обеспечения и защиты основных прав и свобод граждан в этих условиях особых правовых режимов органы внутренних дел наделяются дополнительными «чрезвычайными» полномочиями.

В соответствии со ст. 13 ФЗ «О полиции» для исполнения возложенных на нее обязанностей полиции предоставлено право применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами. В зависимости от особенностей протекания различных чрезвычайных ситуаций полиция может: обеспечивать комендантский час; вводить особый режим въезда и выезда граждан; усиливать охрану общественного порядка на объектах, обеспечивающих жизнедеятельность населения и народного хозяйства; временно изымать огнестрельное и холодное оружие и боеприпасы, учебную военную технику, взрывчатые, радиоактивные,

сильнодействующие химические и ядовитые вещества и материалы; вводить особые правила пользования связью; запрещать отдельным гражданам покидать на установленный срок определенную местность, свою квартиру; выдворять нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, к месту своего постоянного пребывания или за пределы местности, где объявлено чрезвычайное положение; ограничивать движение транспортных средств и проводить их досмотр, проверять документы в местах скопления народа, а в исключительных случаях, при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, осуществлять личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств.

Изучение состояния правового регулирования охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, выявления, пресечения и расследования преступлений, реальной правоохранительной практики на территориях, где введен особый административно-правовой режим, указывает на необходимость незамедлительной разработки и принятия дополнительных правовых мер, позволяющих расширять в определенных законом пределах полномочия сотрудников органов внутренних дел, Росгвардии, Федеральной службы безопасности, снимающих некоторые процессуальные ограничения, препятствующие эффективному решению задач обеспечения правопорядка и противодействия преступности в сложной оперативной обстановке. Эти дополнения должны найти отражение в специальных нормах законов, регулирующих деятельность полиции, Росгвардии, ФСБ России. Соответствующие изменения потребуются внести в УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторые другие законодательные акты [12, с. 95].

Хочется отметить, что МВД России реализует свои задачи в условиях особых административно-правовых режимов в тесном взаимодействии с Росгвардией, на которую также возложены задачи участия в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции и участия в территориальной обороне Российской Федерации [13].

Военнослужащие (сотрудники полиции) Росгвардии в целях выполнения возложенных на них задач наделяются рядом специальных полномочий по применению мер принуждения: задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах, а также полномочиями по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции.

Росгвардии в целях обеспечения режима военного положения, правового режима контртеррористической операции предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных федеральным законодательством о военном положении и о противодействии терроризму. Перечень этих мер в общем совпадает с перечнем мер, применяемых в условиях особых административно-правовых режимов органами внутренних дел, но характеризуется большой конкретизацией и в отдельных случаях расширенным толкованием. Так, например, запреты и ограничения, применяемые сотрудниками Росгвардии, могут распространяться на плавучие средства (суда) и пловцов на соответствующей акватории. Сотрудникам предоставлено право беспрепятственно пользоваться в служебных целях линиями, каналами и средствами связи, принадлежащими организациям и др.

Рассматривая деятельность Росгвардии в контексте задач охраны и защиты прав и свобод граждан, важно подчеркнуть, что в основе ее эффективности лежит эффективное взаимодействие ее территориальных органов с территориальными органами МВД России. Основными направлениями их взаимодействия сегодня являются: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, в том числе в условиях особых административно-правовых режимов; осуществление государ-

ственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области оборота оружия; обеспечение правопорядка в местах оказания охранными организациями охранных услуг и на прилегающей к ним территории. Следует отметить, что имеющиеся ранее проблемы в правовом регулировании вопросов взаимодействия в настоящее время в основном преодолены. Однако анализ соответствующих ведомственных нормативных актов свидетельствует о недостаточном либо полном отсутствии в них норм, отражающих особенности организации взаимодействия в условиях особых административно-правовых режимов [14; 15].

Рассмотрение вопроса о полномочиях полиции в условиях особых административно-правовых режимов было бы неполным без упоминания о военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В настоящее время федерального закона, регламентирующего деятельность военной полиции, нет. Однако, согласно Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации [16], военная полиция среди прочих наделяется полномочиями применять в случае привлечения для обеспечения режимов чрезвычайного и военного положения, проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными законами, Уставом военной полиции и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Учитывая, что применяемые военной полицией меры и ограничения распространяются не только на военнослужащих, но и могут затрагивать права и свободы неограниченного числа граждан, находящихся на территории, где введен особый административно-правовой режим, возникает необходимость законодательного закрепления соответствующих полномочий военной полиции. Здесь уместно напомнить, что, согласно Конституции Российской Федерации, любые ограничения прав и свобод человека и гражданина возможно только в соответствии с федеральным законом.

1. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник / Барбин В.В. [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2020.
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.
4. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248.
5. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Барбин В.В. [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2019.
6. Майдыков А.Ф., Овчинников В.В. О понятии и введении особых правовых режимов в целях обеспечения безопасности граждан Российской Федерации. – М.: Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2.
7. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ.
8. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756.
9. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.
10. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.
11. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ.
12. Кононов А.М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения // Сетевое издание «Академическая мысль». 2023. № 2.
13. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.
14. Об утверждении типовой формы соглашения об обеспечении правопорядка: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и МВД России от 4 мая 2022 г. № 143/313.
15. Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и МВД России от 23 июня 2023 г. № 216/440.
16. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161.

Информация об авторе:

About the author:

А.М. Кононов, главный научный сотрудник НИЦ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

A.M. Kononov, Chief Researcher of the Scientific Research Center, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 17.07.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-114-119

ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

Краснодарский университет МВД России (Краснодар, Россия)

mihail.trufaanov@mail.ru

ORCID 0000-0003-1105-1287

Autor ID: 454724

АРГУМЕНТЫ О ВАЖНОСТИ ПРИЁМА АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме, связанной с исследованием закономерностей, свойственных для такого элемента организации службы участковых уполномоченных, как приём административного участка. Формирование кадрового потенциала службы участковых уполномоченных логически обоснованно интегрируется в процесс внедрения квалифицированных сотрудников полиции для выполнения служебных задач на определённой части территории муниципальных образований. В исследовании выделяются проблемные стороны административно-правовой регламентации приёма административных участков, ранее обслуживаемых участковыми уполномоченными полиции, а также вновь образованных административных участков, устранение которых позволит субъектам, ответственным за проведение передачи и приёма участковыми уполномоченными полиции административных участков, обоснованно и методологически последовательно адаптироваться к современным социальным вызовам, тем самым повысить эффективность организационного обеспечения приёма и обслуживания закреплённых за участковыми уполномоченными полиции административных участков.

Ключевые слова и словосочетания: участковый уполномоченный полиции, административный участок, территория муниципального образования, городской округ, оперативная обстановка, профилактическая работа, кадровый резерв

Для цитирования: Труфанов М. Е. Аргументы о важности приёма административного участка участковым уполномоченным полиции / М. Е. Труфанов // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 114-119; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-114-119

TRUFANOV MIKHAIL E.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnodar, Russia)

ARGUMENTS ABOUT THE IMPORTANCE OF RECEIVING AN ADMINISTRATIVE AREA BY A PRECINCT POLICE COMMISSIONER

Annotation. The article is devoted to an urgent topic related to the study of patterns inherent in such an element of the organization of the service of district police officers as the reception of an administrative precinct. The formation of the personnel potential of the service of district commissioners is logically integrated into the process of introducing qualified police officers to perform official tasks in a certain part of the territory of the municipality. The study highlights the problematic aspects of the administrative and legal regulation of the reception of administrative sites previously served by precinct police commissioners, as well as newly formed administrative sites, the elimination of which will allow the subjects responsible for the transfer and reception of administrative sites by precinct police commissioners to adapt reasonably and methodologically consistently to modern social challenges. Thus, to increase the effectiveness of organizational support for.

Key words and word combinations: the district commissioner of the police, the administrative area, the territory of the municipality, the city district, the operational situation, preventive work, the personnel reserve

For citation: Trufanov M. E. Arguments about the importance of receiving an administrative area by a precinct police commissioner / M. E. Trufanov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 114-119; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-114-119

Специфика проведения приёма специальной территории — административного участка — участковым уполномоченным полиции не находит своего отражения в основном приказе МВД России, содержание которого направлено на регламентацию служебных обязанностей участковых уполномоченных полиции [1]. Тем не менее актуальность уяснения общих особенностей и специфики отдельных элементов приёма административного участка участковым уполномоченными полиции обуславливается функциональной эффективностью обеспечения безопасных условий для жизнедеятельности физических и юридических лиц на обслуживаемой территории.

В соответствии с действующим нормативно-правовым комплексом, направленным на обеспечение служебного функционирования участкового уполномоченного, налаживание его повседневной работы изначально основывается на гармоничном сосредоточении рациональных компонентов, предусматривающих:

- распределение населённого пространства, обслуживаемого территориальным органом МВД России на районном уровне, на административные участки и назначение сотрудников органов внутренних дел со специальной квалификацией для обеспечения на них правопорядка;

- организацию принятия участковыми уполномоченными полиции административных участков;

- изучение особенностей оперативной обстановки, проживающего населения и основных объектов на принимаемой территории.

Несмотря на типичность предписанных вновь назначенному участковому уполномоченному полиции мероприятий, их выполнение, в своём содержании, сопровождается отдельными недостатками и осложнениями, преодоление которых обусловлено успешным решением задач, направленных на организацию и выполнение

участковым уполномоченным полиции оптимальной совокупности приёмов, свойственных для несения службы и детального уяснения отдельных аспектов профилактической работы на принимаемой к обслуживанию территории.

Пунктом 4 приложения № 1 к приказу МВД России от 29.03.2019 № 205 чётко определено, что: «приём административного участка вновь назначенным участковым уполномоченным полиции производится с участием заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) территориального органа ... и его непосредственного руководителя в присутствии сдающего административный участок участкового уполномоченного полиции – при его наличии» [1], однако оговорка об относительности данного правила к ранее обслуживаемому административный участок сотруднику оставляет место для вопроса о том, что является основанием для его отсутствия?

Прекращение службы в органах внутренних дел в соответствии со ст. 80 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...» [2] возможно при увольнении сотрудника либо его смерти. Второй вид юридического факта, при отсутствии бывшего участкового уполномоченного, в дополнительном толковании не нуждается, а вот причины увольнения, сочетающиеся с прекращением контракта или его расторжением (ст. 82 названного Федерального закона) указывают на значительное количество оснований.

Последовательный анализ правовых возможностей прекращения служебных отношений участковым уполномоченным полиции указывает на значительное количество поводов, которые обладают негативным содержанием и не сохраняют целесообразности для присутствия ранее действующего участкового уполномоченного полиции при передаче административного участка. Основания же, обладающие пози-

тивным содержанием (достижение сотрудником предельного возраста пребывания на службе; выслуга лет, дающая право на получение пенсии; перевод сотрудника на государственную службу иного вида и т.п.), вполне сочетаются с требованием о присутствии при передаче административного участка. Однако необходимо учитывать, что:

- высокий уровень неукомплектованности службы участковых уполномоченных и, соответственно, отсутствие кадрового резерва, значительно увеличивают промежуток времени между моментом прекращения службы ранее служившим участковым уполномоченным полиции и назначением на его административный участок нового сотрудника. Другими словами, процедура прекращения службы проходит и завершается согласно установленному регламенту, а претендента на освобождаемую должность ещё нет;

- при переводе сотрудника, ранее исполнявшего обязанности на административном участке, в соответствии с требованиями ст. 30 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...», на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в другую местность вряд ли можно рассчитывать, что формулировка «при его наличии» послужит основанием для откомандирования сотрудника полиции в соответствии с приложением к приказу МВД России от 27.05.2021 № 300 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации» [3] для передачи ранее обслуживаемого административного участка.

Такое положение указывает на наличие недостатка в административно-правовом регулировании, однако это не сопровождается безысходностью. По нашему мнению, вновь назначаемый сотрудник, принимая новую территорию для служебного обслуживания, мог бы обрести методическую уверенность по всем возникающим вопросам посредством взаимодействия с назначенным ко времени приёма административного участка наставником в лице старшего участкового уполномоченного полиции либо наиболее опытного участкового уполномоченного из числа сотрудников того же территориального органа, выполняющих служебные обязанности на соседних

административных участках. Таким образом, участие определённых в приказе начальника территориального органа МВД России участковых-наставников в процедуре принятия административных участков участковыми-стажерами следует считать обязательным. При этом подготовка приказа о назначении наставника должна быть проведена в оптимально приемлемый срок, без нарушения требований приказа МВД России № 876 [4].

Особенности изучения участковым уполномоченным полиции административного участка опосредованы значительным объёмом полномочий административно-юрисдикционного, профилактического, информационного и организационного характера [5, с. 9]. Индивидуальное освоение новой территории вновь назначенным сотрудником полиции имеет своё начало уже в ходе её приёма, с той целью, чтобы осмыслить складывающуюся оперативную обстановку, обрести доверительные контакты с отдельными представителями населения административного участка, ответственными лицами на индивидуальных предприятиях и в социальных учреждениях. Ранее отменённое Наставление по организации деятельности участкового уполномоченного полиции [6] в качестве цели содержало представление участкового уполномоченного должностным лицам органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, расположенных на административном участке. В то время как действующей Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, как отмечают Е.П. Шишов и Е.А. Федяев, «цели приёма участка подробно не прописаны, что в некотором смысле упрощает данную процедуру» [7, с. 56].

В контексте «простоты процедуры» хотелось бы отметить, что особый административно-правовой смысл мероприятия по приёму административного участка состоит в наделении служебными полномочиями нового сотрудника службы участковых уполномоченных полиции на закрепляемой за ним территории обслуживания. Более того, с этого момента участковый уполномоченный, принявший участок, считается вступившим в должность.

Несколько иначе проявляется практически аналогичная проблема, основной

смысл которой находит выражение в приёме вновь созданного административного участка. Чтобы изначально разобраться в возможной ситуации напомним, что административный участок – это, прежде всего, закреплённая за участковым уполномоченным полиции часть территории муниципального образования с определённым в нормативных правовых актах МВД России количеством населения, в территориальных границах которого он исполняет свои обязанности.

Приказом начальника территориального органа МВД России может быть создан административный участок с включением в него новой населённой территории, сформировавшейся в результате интенсивной застройки населённого пункта, способствующей замене частного сектора жилыми комплексами с многоэтажными домами. Однако наиболее вероятными вариантами для образования новых административных участков, по нашему мнению, является очевидная для последних нескольких лет региональная политика, направленная на укрупнение муниципальных образований, подтверждением чему служат исследования, опубликованные Л.В. Прибытковой [8, 149-159]. Основная тенденция при этом выражается в создании особого типа муниципальных образований – городских округов. После внесения соответствующих поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] представительные органы власти муниципальных образований обрели полномочия по преобразованию своих территорий минуя проведение всенародного голосования. Основным стимулом к реализации такого рода реорганизационных процессов муниципальных образований выступают, в первую очередь, финансовые и экономические факторы, связанные со снижением нерациональных административно-управленческих расходов, повышением эффективности оказания муниципальных услуг и оформлением бюджетной самостоятельности.

Если не останавливаться на возможных недостатках, то очевидно, что консолидация бюджетных средств позволит населению активнее участвовать в региональных и федеральных социальных программах, что является притягательным для граждан,

проживающих в соседних муниципалитетах, а также в поселениях, так и не вошедших в реестр муниципальных образований.

Внесение коррективов в территориальные пределы муниципальных образований, в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», возможно исключительно при согласованности с принципиальной позицией, содержащейся в законе субъекта Российской Федерации, что безусловно должно находить интегрированное сочетание с ответственным решением начальника территориального органа МВД России.

Принятие ранее не обслуживаемой территории следует рассматривать как один из актуальнейших вопросов в службе участковых уполномоченных полиции. Данное условие весьма значимо на территории крупных городов России. Увеличивающаяся плотность населения, связанная с возникновением значительного разнообразия общественных отношений, типичных для реализации полномочий участкового уполномоченного полиции, либо приток граждан, совершенно не адаптированных к условиям территории, передаваемой для обслуживания территориальным органом МВД России, ставит его руководителя в условия, при которых назначить на новый административный участок участкового уполномоченного полиции, не обладающего достаточным уровнем профессиональной опытности, в числе которых следует рассматривать сотрудников, прибывших к месту службы после окончания обучения в образовательном учреждении системы МВД России или впервые принятых на службу в органы внутренних дел, не целесообразно. Кандидат на замещение должности участкового уполномоченного полиции на вновь образованном административном участке, по нашему мнению, должен иметь служебный стаж в должности участкового уполномоченного не менее трёх лет, прохождение курса повышения квалификации с обязательным включением программы по методике профайлинга.

В ходе приёма данной категории административных участков участковый уполномоченный полиции вряд ли может рассчитывать на получение хотя бы минимума сведений о принимаемом участке, так как ранее обслуживающего представленную

территорию участкового уполномоченного в принципе не могло быть. Адресной служебной информации, поступившей в модуль «Участковый» от других профильных служб полиции, тоже нет. Общая информация, обретенная посредством общения с заместителем начальника полиции (по охране общественного порядка) территориального органа МВД России и руководителем подразделения участковых уполномоченных территориального органа МВД России, позволяет понять, что сотрудник, назначенный для выполнения служебных задач в таких условиях, приобретает самостоятельно ценнейшие навыки и служебную информацию, посредством которых значительно совершенствует должностные компетенции во всех формах несения службы на новом административном участке.

Так как информация о населении административного участка, скорее всего, не сразу обретает комплексную форму, вновь приступивший к исполнению обязанностей участкового сотрудник полиции в короткие сроки должен провести аналитическую работу с документами, охватывающими различного рода сведения о жителях, зарегистрированных по основному месту жительства, в пределах нового административного участка. Для успешного решения таких задач ему должно быть доступно использование специальных запросов, позволяющих оперативно и качественно воспользоваться информационными массивами из доступных баз данных. В соответствии с требованиями п. 4 ст. 21 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» для обеспечения профилактических функций компетентные участники профилактической работы используют взаимное информирование путём реагирования на межведомственные запросы, как в форме почтовых отправок, так и с обращением к системе межведомственных электронных отправок.

Высокий уровень эффективности при исследовании новой территории участко-

вым уполномоченным полиции обеспечивается ее секторальным делением, которое должно последовательно сопровождаться познавательным-прогностическим, коммуникативным и организационным элементами познания. Познавательный-прогностический элемент направлен на решение поисковой, реконструктивной и удостоверительной задач, завершение исполнения которых участковым уполномоченным полиции предполагает приведение всей полученной информации в специальную, нормативно-определённую форму, предусмотренную в содержании модуля «Участковый» [10]. Соответственно, на новом административном участке участковому уполномоченному будут необходимы основательные навыки по формированию и ведению электронного паспорта административного участка, журналов учёта лиц, представляющих профилактический интерес, жилых домов, обращений и приёма граждан. Не менее значимыми становятся требования к участковому уполномоченному полиции по систематическому поддержанию информационного массива в приемлемом для служебного использования состоянии, что ещё раз подтверждает актуальность представленной ранее позиции о непростых критериях, которым должен соответствовать кандидат на замещение должности участкового уполномоченного полиции на новом административном участке.

Таким образом, есть основания утверждать, что оптимизация и усовершенствование процедуры приёма административного участка участковыми уполномоченными полиции образуют комплексный вопрос, решение которого выходит далеко за пределы п. 4 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. Формирование и эффективное распределение кадрового резерва позволит сохранить и обеспечить высокие имиджевые позиции службы участковых уполномоченных полиции и эффективность их служебной деятельности на отведённой для обслуживания территории.

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. доп.) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

3. Порядок и условия командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приложение к приказу МВД России от 27.05.2021 № 300 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

4. Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 22.12.2016 № 876 // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

5. Костенников М.В., Адмиралова И. А., Кашкина Е.В. Организационно-правовые основы профилактики правонарушений органами внутренних дел: учеб. пособие для вузов. – М.: изд-во «Юрайт», 2024.

6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

7. Шишов Е.П., Федяев Е.А. Организация работы участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14 (3).

8. Прибыткова Л.В. Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Государственное и муниципальное управление. 2018. № 2.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.04.2017 № 62-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

10. О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 21.06.2022 № 436 // Доступ из СПС «КонсультатПлюс».

Информация об авторе:

*М.Е. Труфанов, профессор
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор*

About the author:

*M.E. Trufanov, professor
Department of Administrative Activities
internal affairs bodies,
Doctor of Law, Professor*

Статья поступила в редакцию 11.09.2023

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-120-126

ШУРУХНОВА ДИАНА НИКОЛАЕВНА

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя¹

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова²
(Москва, Россия)

diana_shu@inbox.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. С учетом современных реалий в статье рассматривается административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, исходя из ее эффективности. Представлено современное состояние правотворческой и правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере, проведен анализ административной деликтности иностранных граждан и лиц без гражданства. Автором сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова и словосочетания: административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, административная деликтность иностранных граждан и лиц без гражданства, административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, высылка, цифровой профиль иностранного гражданина

Для цитирования: Шурухнова Д. Н. Административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в современных реалиях / Д. Н. Шурухнова // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 120-126; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-120-126

SHURUKHNOVA DIANA N.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya¹,
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov²
(Moscow, Russia)

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN MODERN REALITIES

Annotation. Taking into account modern realities, the article examines the administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons, based on its effectiveness. The current state of law-making and law enforcement activities in the area under consideration is presented, and an analysis of the administrative tort of foreign citizens and stateless persons is carried out. The author has formulated proposals aimed at increasing the efficiency of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons.

Key words and word combinations: administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons, administrative tort of foreign citizens and stateless persons, administrative liability of foreign citizens and stateless persons, expulsion, digital profile of a foreign citizen

For citation: Shuruhnova D. N. Administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons in modern realities / D. N. Shuruhnova // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 120-126; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-120-126

Исследование административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства в современных условиях целесообразно осуществлять с позиции ее эффективности. Исходя из того, что речь идет о социальном явлении, подходы, применяемые в технических, точных науках, основанные на установлении КПД, использовать не представляется возможным. Вместе с тем определение степени эффективности административной ответственности, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, является важнейшей задачей, стоящей перед наукой, от решения которой зависит уровень обеспечения общественного порядка и общественной безопасности и в целом степень защищенности прав и свобод человека и гражданина.

Как справедливо отмечают А.С. Ващук и О.Е. Шишкина, административное принуждение в целом и административная ответственность в частности является основным методом обеспечения миграционной безопасности. Административное и административно-деликтное законодательство выступают первичным звеном в системе российского законодательства, с необходимостью соблюдения которого сталкиваются мигранты [1, с. 98].

Существуют различные подходы к определению эффективности в правовой сфере. Рогачева О.С. применительно к эффективности норм административно-деликтного права предлагает использовать целевой аспект как соотношение между целями нормы административно-деликтного права и реально наступившими последствиями. Критериями эффективности в этой связи предлагается признавать предупреждение совершения новых правонарушений (общая и частная превенция), законность разрешения дела, обеспечение выполнения вынесенного постановления и др. К условиям эффективности отнесены: государственная политика в сфере профилактики и предупреждения, административно-юрисдикционная деятельность компетентных субъектов, правовая культура правоприменителя и правосознание правонарушителя [2, с. 178].

В общей теории права высказывается мнение о том, что эффективность юридической ответственности в целом состоит из слагаемых эффективности, а также факторов, влияющих на слагаемые эффективности юридической ответственности. При этом к слагаемым относятся эффективность нормотворчества, а также эффективность правоприменительной деятельности, к факторам, влияющим на слагаемые, – правосознание и правовая культура субъектов, менталитет, доверие власти [3, с. 40].

Оставляя за скобками вопрос об эффективности нормотворчества административной ответственности в целом, следует отметить, что с момента принятия действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постоянно осуществляется совершенствование нормативно-правового регулирования отдельных правовых положений и субинститутов административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правовые уточнения были внесены в ст. 2.6 КоАП РФ, закрепляющую общие положения об административной ответственности иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. Нормативное совершенствование на протяжении всего периода действия КоАП РФ реализовывалось в отношении такой меры административного наказания, как выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

Процесс совершенствования действующего законодательства об административной ответственности, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, продолжается. В настоящее время активно обсуждается ряд законопроектов, внесенных в Государственную Думу Российской Федерации.

В полной мере оценить масштаб правоприменительной деятельности в рамках института административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства в современных условиях весьма

сложно, учитывая отсутствие единой статистической базы по административной деликтности.

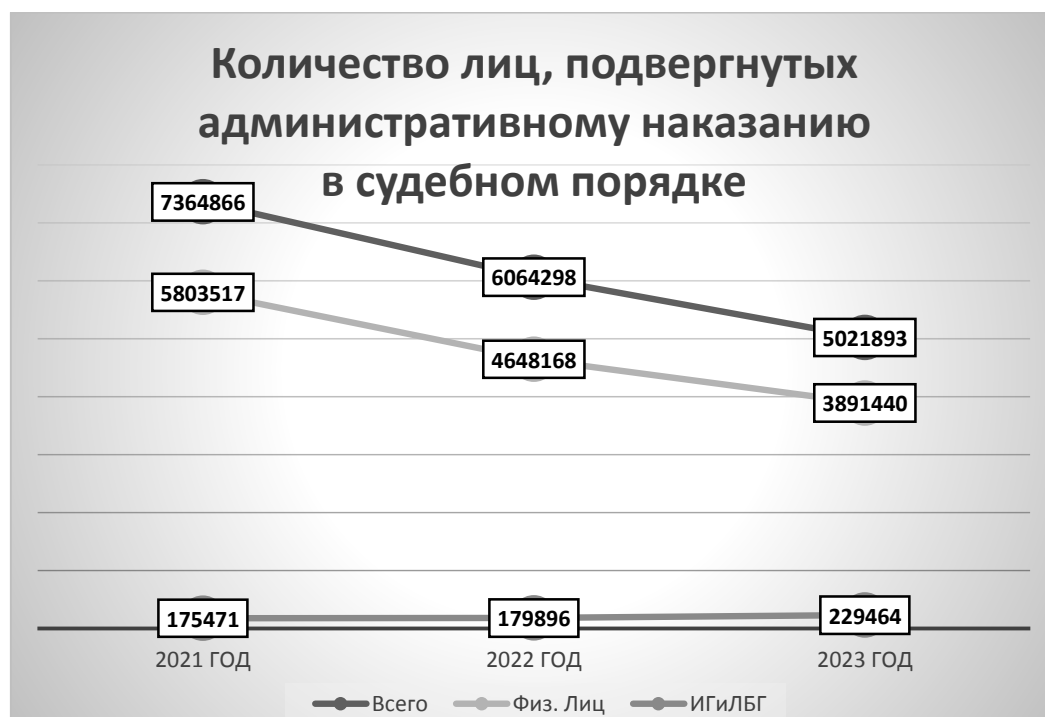
По данным НИЦ БДД, в 2023 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 2,5 млн административных

правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, совершенных иностранными гражданами. По сравнению с предшествующим годом значение данного показателя увеличилось на 14% [4, с. 26].

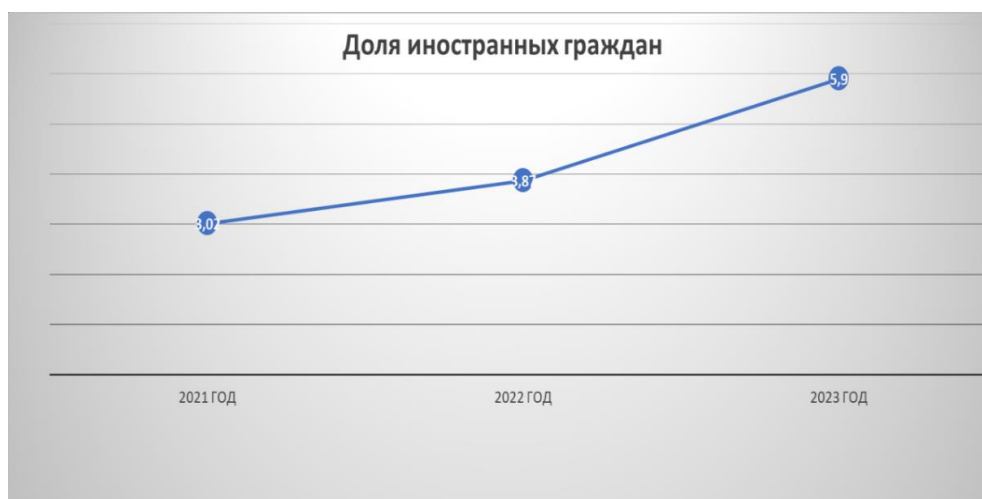

По данным ГУВМ МВД России, за 2023 год органами внутренних дел было составлено 873,3 тыс. административных протоколов, что на 3,6% больше, чем в 2022 году, пресечено два миллиона (+4%) административных правонарушений в сфере миграции [5].

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 году всего было подвергнуто наказанию 7 364 866 лиц, из которых: 5 803 517 – физические лица, 175 471 – иностранные граждане и лица без гражданства. В 2022 году эти цифры составили 6 064 298, 4 648 168 и 179 896 соответственно. В 2023 году к административной ответственности в судебном порядке было привлечено 229 463 иностранных гражданина [6].

Данные свидетельствуют о том, что на общем фоне уменьшения фактов привлечения к административной ответственности в судебном порядке, отмечается увеличение таких фактов в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, и если в 2022 году такое увеличение было незначительным, то в 2023 году оно составило более 27% по сравнению с 2022 годом. Если в 2021 году доля иностранных граждан и лиц без гражданства составляла 3,02 % от общего числа физических лиц, подвергнутых наказанию, то в 2022 году эта цифра составила 3,87%, а в 2023 году – 5,9 %.

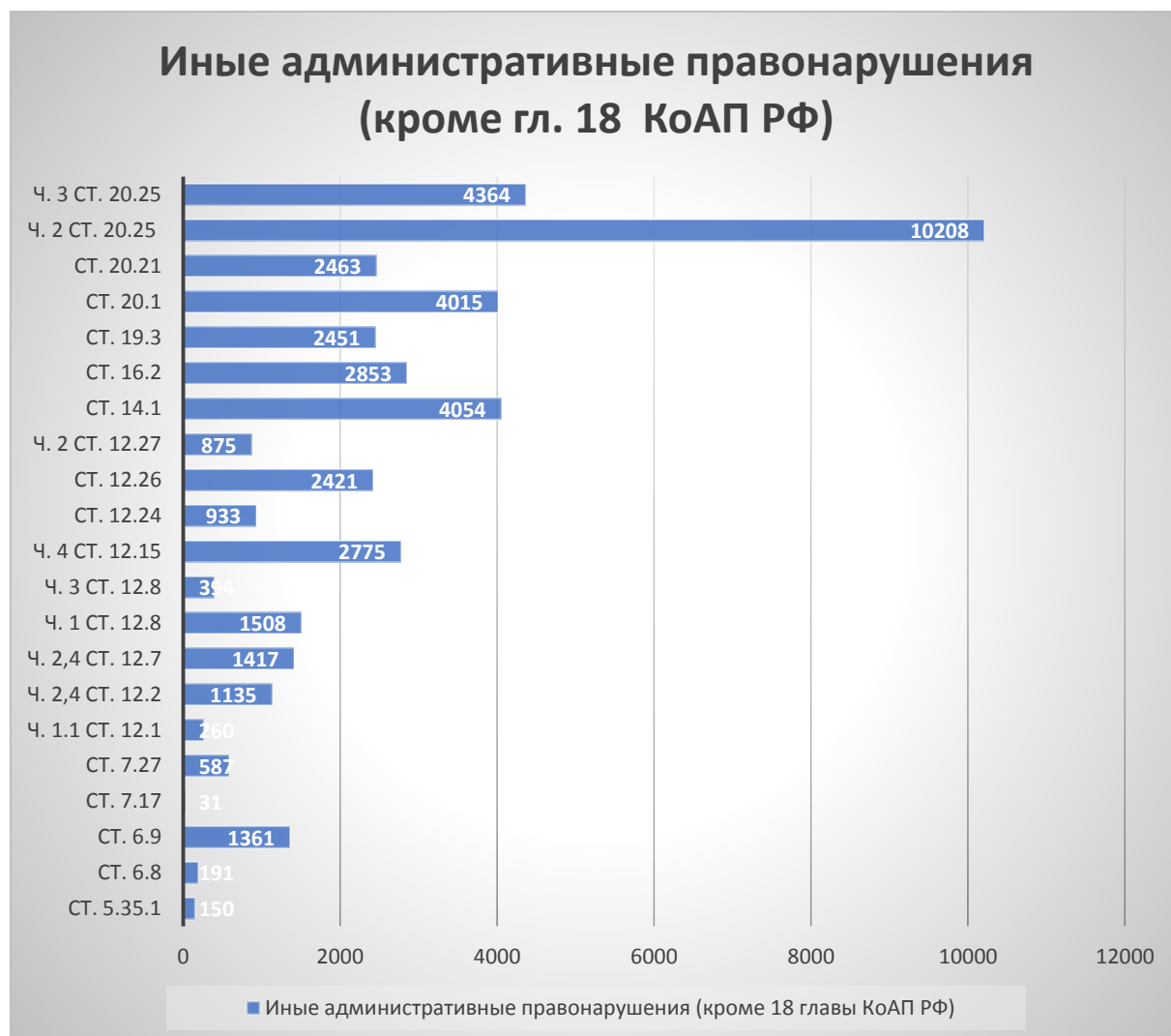
Полученные цифры практически совпадают с уровнем преступности. Так, в 2023 году иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 38 936 преступлений, что составило 3,9% от общего числа расследованных преступлений (32 508 преступлений или 3,3% совершено гражданами государств-участников СНГ) [7].

По данным судебной статистики, за 2022 год большая часть фактов привлечения к административной ответственности связана с совершением административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ (93 966), ст. 18.10 (22 116), ч. 1 ст. 20.25 (8 837), ст. 20.6.1 (13 556).

Указанная тенденция сохранилась и в 2023 году, абсолютное большинство фактов привлечения к административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства в судебном порядке связаны с совершением административных правонарушений, предусмотренных гл. 18 КоАП РФ (по ст. 18.8 – 146 706, ст. 18.10 – 22 997, ч. 1 ст. 18.11, 18.12 – 6 973).

Укажем и другие административные правонарушения. Так, по ст. 6.9 КоАП РФ было привлечено 1 361 лицо, 7.27 – 587, ч. 2 и 4 ст. 12.2 – 1 135, ч. 2,4 ст. 12.7 – 1 417, ч. 1 ст. 12.8 – 1 507, ч. 4 ст. 12.15 – 2 775, ст. 12.14 – 933, ст. 12.16 – 2 421, ч. 2 ст. 12.27 – 875, ст. 14.1 – 4 054, 19.3 – 2 451, 20.1 – 4 015, 20.21 – 2 463, ч. 2 ст. 20.25 – 10 208, ч. 3 ст. 20.25 – 4 364 иностранных граждан и лиц без гражданства [6].

Представленные данные позволяют констатировать высокий удельный вес совершаемых иностранными гражданами административных правонарушений, обладающих существенной общественной опасностью, к числу которых можно отнести: уклонение от исполнения административного наказания, мелкое хулиганство, появление в общественном месте в состоянии опьянения, неповиновение законному распоряжению, невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, управление транспортным средством в состоянии опьянения и др.

Приведенные данные в полной мере не позволяют оценить уровень административной деликтности иностранных граждан и лиц без гражданства. В этой ситуации как нельзя уместным было бы следующее выражение: «Не принимай на веру то, что говорит статистика, пока тщательно не изучишь, о чем она умалчивает» (Уильяи Уотт).

Анализ представленных данных позволяет констатировать общее увеличение количества выявленных административных правонарушений и фактов привлечения иностранных граждан к административной ответственности, что может свидетельствовать об активизации правоприменительной деятельности в указанном направлении.

Правовая культура правоприменителя и правосознание правонарушителя выступают факторами, влияющими на слабые эффективности административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства. Следует признать, что уровень правовой культуры и правосознания, как правоприменителей, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, порой крайне низкий. Об этом может свидетельствовать, в частности, серия громких дел о незаконной выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства сертификатов о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России. Так, по версии следствия, не позднее 11 декабря 2023 г. на юго-западе Москвы группой лиц, в том числе сотрудниками ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», была организована незаконная выдача иностранным гражданам сертификатов о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России, большая часть из которых фактически такими знаниями не обладала. Указанные преступные действия способствовали оформлению вида на жительство на территории Московского региона. По данным следствия, стоимость «незаконной услуги» составляла около 3 000 рублей [8].

По данным Следственного комитета Российской Федерации, отмечается рост преступности в миграционной сфере. За четыре месяца 2024 года на четверть возросло количество направленных в суд уголовных дел, находившихся в производстве следственных органов СК России в отношении иностранных граждан, всего было совершено 14 070 преступлений, при этом на 40% увеличилось число изнасилований, на 13% возросло количество совершенных иностранными гражданами тяжких деяний. Вдвое возросло количество возбужденных уголовных дел в отношении должностных лиц, совершивших преступления в сфере миграционного учета, привлечены к уголовной ответственности 77 фигурантов, среди которых 31 обвиняемый – сотрудники миграционных подразделений органов внутренних дел [9]. Так, в апреле 2024 года в Москве задержали бывшего начальника отдела полиции «Коммунарский» и старшего инспектора отдела по вопросам миграции. По версии следствия, сотрудники полиции создали организованную преступную группу и на протяжении

долгого времени систематически получали деньги за фиктивную постановку на учёт более тысячи иностранных граждан [10].

Главным фактором, способным подорвать эффективность административной ответственности, выступает безнаказанность и ощущение бесконтрольности, которое сформировалось у иностранных граждан и лиц без гражданства на протяжении последних лет, что было связано, прежде всего, с пандемией и принимаемыми в этой связи мерами по ослаблению государственного контроля (надзора) в различных сферах, в том числе и миграционной.

В этой связи деятельность правоохранительных органов в современных условиях можно рассматривать из позиции «наверстывания упущенного», о чем свидетельствуют и статистические данные, отмечающие увеличение фактов привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к юридической ответственности.

Искоренению безнаказанности и бесконтрольности пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства может способствовать «цифровой профиль иностранного гражданина», разработка которого ведется с марта 2020 года в рамках выполнения Перечня поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов предусмотрено его введение в целях осуществления мониторинга и предоставления государственных услуг, в том числе в цифровом формате.

Цифровой профиль иностранного гражданина, как представляется, будет способствовать соблюдению действующего законодательства, искоренению незаконной миграции, выступая своеобразным «оком», осуществляющим мониторинг пребывания и поведения иностранного гражданина на территории Российской Федерации с момента пересечения Государственной границы до убытия в страну исхода.

Перспективной представляется инициатива МВД России по реализации идеи создания ID-карты с электронным носителем для иностранных граждан, в которой содер-

жаты биометрические данные, а также информация об иностранном гражданине [11, с. 102-114].

Следует пересмотреть подходы к миграционным режимам в отношении трудовых мигрантов, сделав акцент именно на вовле-

чение иностранного гражданина в трудовую деятельность, исключив возможность длительного пребывания в стране его семьи, что создает существенную нагрузку на государственный бюджет, обусловленную необходимостью осуществления социальной поддержки многодетных семей мигрантов.

1. Ващук А.С., Шишкина О.Е. Законопослушность иностранных трудовых мигрантов в Тихоокеанской России: опыт междисциплинарного анализа // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-3.

2. Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: монография. – Воронеж, 2011; Рогачева О.С., Носова Ю. Б. К дискуссии об эффективности правовых норм о юридической ответственности в административном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2023. № 3 (54).

3. Иванова О.М. О проблеме эффективности юридической ответственности // Вестник Самарской государственной академии. Сер. Право. 2009. № 1 (5).

4. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. – М.: Научный центр БДД МВД России, 2024.

5. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdpr.ru/?ref=w3use.com> (дата обращения: 01.06.2024).

7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. – М.: МВД РФ: ФКУ ГИАЦ, 2024.

8. Мигрантам выдавали сертификаты о знании русского языка, хотя они едва могли связать два слова: Громкое уголовное дело расследует СК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/daily/27589/4916028/> (дата обращения: 08.06.2024).

9. В РФ с января привлекли к ответственности 31 сотрудника миграционных подразделений МВД [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/20991333> (дата обращения: 10.06.2024).

10. Успел уйти на пенсию: задержан экс-начальник московского ОВД, помогавший нелегалам наживаться на России [Электронный ресурс] // URL: <https://dzen.ru/a/Zg6EmOGVpz8PWwBZ> (дата обращения: 08.06.2024).

11. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. 2022. № 7.

Информация об авторе:	About the author:
<i>Д.Н. Шурухнова, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент</i>	<i>D.N. Shurukhnova, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor</i>
Статья поступила в редакцию 12.07.2024	

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-127-137

ГРИШКОВЕЦ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Институт государства и права Российской академии наук
(Москва, Россия)

grishkovecz65@mail.ru

БЕЖЕНЦЫ И ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (административно-правовые аспекты)

Аннотация. Проблема беженцев остро стоит в современном мире. Актуальна она и для России. В статье рассматривается проблема определения статуса беженцев и вынужденных переселенцев, которые являются вынужденными мигрантами. Проанализирован порядок признания беженцем, который представляет собой специальную административную процедуру. Лицу, признанному беженцем, выдается удостоверение беженца. Дополнительной формой защиты вынужденных мигрантов является такой вид убежища, как временное убежище. Отмечено значение Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев и Тематических рекомендаций по международной защите согласно Конвенции 1951 года и протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, которые разработаны Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Рассмотрены государственные гарантии для беженцев и вынужденных переселенцев. Сделан вывод о совершенствовании их статуса с учетом современных реалий в рамках действующих федеральных законов.

Ключевые слова и словосочетания: беженцы, вынужденные переселенцы, вынужденная миграция, миграционные органы, Конвенция ООН о статусе беженцев 1951, Верховный комиссар ООН по делам беженцев, ходатайство, место временного содержания, специальная административная процедура, удостоверение беженца, временное убежище, центр временного размещения вынужденных переселенцев

Для цитирования: Гришковец А. А. Беженцы и вынужденные переселенцы в современной России (административно-правовые аспекты) / А.А. Гришковец // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 127-137; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-127-137

GRISHKOVETS ALEXEY A.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

REFUGEES AND FORCED MIGRANTS IN MODERN RUSSIA (administrative and legal aspects)

Annotation. Problem of refugees is growing in modern word. It is relevant for Russia. The article deals with problem of status refugees and forced migrants. The procedure for recognizing a refugee is analyzed which is special administrative procedure. A person recognized as a refugee is issued certificate of refugee. An additional form of protection for forced migrants is such kind asylum as temporary asylum. The importance of Handbook and Guidelines on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol Relating to the Status

of Refugees is noted. These documents have been made by Office of United Nations High Commissioner for Refugees. State guarantees for refugees and forced migrants are considered. The conclusion is made about improvement of their status with taking into account modern realities within the framework of current federal laws.

Key words and wards combinations: refugees, forced migrants, forced migration, migration authorities, Convention Relating to the Status of Refugee 1951, United Nations High Commissioner for Refugees, the petition, place of temporary detention, special administrative procedure, refugee certificate, temporary asylum, temporary accommodation center for forced migrants

For citation: Grishkovets A. A. Refugees and forced migrants in modern Russia (administrative and legal aspects) / A. A. Grishkovets // Vestnik Advanced Trading Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 127-137. doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-127-137

В современном мире происходят многочисленные вооруженные конфликты, как межгосударственные, так и внутригосударственные, сохраняется религиозная нетерпимость, существует межнациональная рознь, которые порождают массовые перемещения людей, вынужденных спасаться от бедствий и ужасов войны, сопутствующего ей насилия, экономических и социальных проблем, преследований на религиозной почве. Большие массы людей, покидая места своего постоянного проживания, стремятся перебраться в более безопасное и благополучное в социально-экономическом отношении место. Достаточно вспомнить те кровопролитные конфликты, которые после распада СССР бушевали на постсоветском пространстве в 90-е годы и во многом остаются неурегулированными поныне (Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия). Как результат – вынужденная миграция, беженцы. Огромный поток беженцев уже многие годы устойчиво идет из таких стран, как Афганистан, Ирак и Сирия, а в последнее время к нему добавились еще и беженцы с Украины и из Сектора Газа. В связи с проведением специальной военной операции на Украине проблема беженцев заметно актуализировалась в России. Число беженцев во всем мире достигло нового максимума и составило 114 млн человек, заявил глава Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) Филиппо Гранди [1]. Их количество продолжает расти. Как явствует из **Доклада о глобальных тенденциях** (Global Trend report) UNHCR, в конце 2023 года было уже 117,3 млн беженцев. За первые четыре месяца 2024 года число беженцев увеличилось приблизительно до 120 млн человек

[2]. Таким образом, проблема беженцев, а это вынужденные мигранты, имеет мировое значение и признается на самом высоком международном уровне. Убедительным подтверждением тому является то, что Всеобщая декларация прав человека (Universal Declaration of Human Rights (UDHR) [3], принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г., провозглашает в ч. 1

ст. 14 право каждого искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Таким образом, право искать убежище признается одним из основополагающих прав каждого человека. В 1951 году Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов была принята **Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев** (далее – Конвенция ООН 1951). Российская Федерация присоединилась к ней в 1992 году [4]. В развитие ее положений государства-участниками принимается **Протокол, касающийся статуса беженцев** (1967) [5]. Наконец, ежегодно 20 июня отмечается Всемирный день беженцев (World Refugee Day), утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 55/77) в ознаменование 50-летия указанной Конвенции.

Очевидно, что беженцы, среди которых преобладают женщины, дети, старики, нуждаются в защите, помощи и действенной поддержке со стороны государства. Обеспечить такую поддержку возможно только на прочной правовой основе. В современной России таковую составляет Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» [6]. Данный нормативный правовой акт устанавливает экономические, социальные, правовые гарантии за-

щиты прав и законных интересов беженцев, которые являются основной, наиболее многочисленной категорией вынужденных мигрантов. В свою очередь, статус еще одной категории вынужденных мигрантов – вынужденных переселенцев определяется Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» [7]. Заметим, оба нормативных правовых акта были приняты в один день, что вполне закономерно. Они, так или иначе, призваны регулировать миграционные потоки, а если точнее, то в целом **вынужденную миграцию**. Также нельзя не признать, что правовые статусы беженцев и вынужденных переселенцев имеют некоторое сходство, хотя между ними и существуют принципиальные различия. Обе эти социальные группы, как вполне верно отмечает Л.Л. Попов, обладают специальным административно-правовым статусом [8, с. 141]. Для любого государства проблема беженцев и вынужденных переселенцев, если их численность достаточно велика, – крупная социальная проблема, которую призвано решать государство, причем тесно связанная с другой проблемой, а именно проблемой эффективного административно-правового регулирования процессов внешней и внутренней миграции, повторимся, ее вынужденной составляющей. Наконец, неурегулированная должным образом вынужденная миграция представляет собой потенциальную угрозу национальной безопасности государства, может привести к росту социальной напряженности внутри страны, а также осложнить международные отношения [9, с. 167].

Правовой статус беженца. Как правило, вопрос о статусе беженцев относится к сфере внутренней политики государства. Вместе с тем государство призвано руководствоваться и на практике руководствуется нормами международного права, которые в значительной степени определяют статус беженцев. В обыденном употреблении беженцем называют любого, кто, условно говоря, «бежит», спасаясь от войны, нищеты, стихийных бедствий, голода, угнетения или каких-либо других неблагоприятных обстоятельств. Применительно к таким людям слово «беженец» используется как общий термин. Между тем термин «беженец», определяемый в соответствии с нормами международного

права, является строгим и конкретным, исключающим его свободное толкование [10, с. 14-15]. В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» дано определение понятия «беженец». Таковым признается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Данное определение содержательно совпадает с определением понятия «беженец», которое дано в п. 2 ст. 1 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года. Ключевой формулировкой в определении данного понятия являются «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований», отражающие главные элементы характеристики лица в качестве беженца. При решении вопроса о предоставлении статуса беженца необходимо учесть объективные и субъективные факторы, имеющиеся в составе критерии «обоснованные опасения стать жертвой преследования», а именно иметь подтверждение реальности преследования, а также изучить личность обратившегося лица для решения вопроса об обоснованности его опасений, рассмотрев эти элементы в совокупности [11].

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 специально оговаривается, что данный нормативный правовой акт не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, покинувших государство своей гражданской принадлежности (своего прежнего места жительства) по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Как видно, российский законодатель ограничивает круг лиц, которые могут претендовать на статус беженца. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку позволяет

ограничить въезд в Россию тех, кто вынужденно покидает страну своего прежнего места жительства по причинам, хотя и не благоприятным, но не связанным с преследованием или угрозой такового по тому или иному признаку. Тем самым обеспечивается чисто гуманитарный подход, когда под угрозой находится непосредственно сам человек, вплоть до его жизни. Здесь определенное значение также имеет и финансовый аспект. Беженцы обычно не имеют собственных средств к существованию, достаточных для проживания в другой, часто совсем чужой для них стране. Следовательно, страна, принимающая беженцев, несет дополнительные бюджетные расходы, связанные с их содержанием. Если беженцы многочисленны, то велики и соответствующие расходы. Не будет лишним сказать, что в литературе высказывалось мнение, будто бы отсутствие в российском законодательстве таких объективных причин вынужденной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, как техногенные и природные катастрофы, а также действия властей, не связанные с личным и политическим преследованием, не представляющим угрозу жизни, является существенным гуманитарным пробелом в правовом регулировании [12, с. 14]. Данное мнение оценивается критически. Российское законодательство достаточно либерально. Оно позволяет, о чем будет сказано ниже, в индивидуальном порядке предоставлять временное убежище вне зависимости от того, подпадает лицо, об этом ходатайствующее, под законодательное определение беженца или нет. Беженцы, тем более в современных условиях сложной внешнеполитической обстановки, таят, повторимся, потенциальную угрозу национальной безопасности нашей страны и с этим нельзя не считаться.

Лицо, прибывшее на территорию Российской Федерации и ходатайствующее о предоставлении ему и членам его семьи статуса беженца, размещается в местах временного содержания. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 679 «Об утверждении Общего положения о месте временного содержания лиц, ходатайствующих о признании беженцами» [13] **место временного содержания** является федеральным государственным бюджетным учреждением. Оно предназначено для

пребывания лиц, ходатайствующих о признании беженцами на территории Российской Федерации на период предварительного рассмотрения ходатайств. Основными задачами учреждения являются: обеспечение права размещаемых лиц на временное пребывание и питание на период рассмотрения ходатайств о признании беженцами; организация содействия размещенным лицам в реализации их права на получение убежища. В центре временного размещения лицу, ходатайствующему о предоставлении статуса беженца, предоставляются питание и коммунальные услуги. Порядок предоставления определяется постановлением российского Правительства от 7 июня 2001 г. № 448 [14].

Российское общество и государство заинтересованы в том, чтобы статус беженца получали люди законопослушные и добропорядочные, личность которых достоверно установлена и которые подпадают под определение беженца, содержащееся в законе. Прежде всего должна обеспечиваться безопасность российских граждан. Для того, чтобы изначально отсеять нежелательных лиц, в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-I предусмотрены восемь оснований для отказа в рассмотрении его ходатайства о предоставлении статуса беженца. Назовем некоторые из них: 1) если в отношении лица возбуждено уголовное дело за совершение преступления на территории Российской Федерации; 2) если лицо прибыло из иностранного государства, на территории которого имело возможность быть признанным беженцем; 3) если лицо отказывается сообщить сведения о себе и (или) об обстоятельствах прибытия на территорию Российской Федерации и др.

Признание лица беженцем осуществляется в соответствии с порядком, установленным в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-I, который представляет собой **специальную административную процедуру**, состоящую из семи элементов: 1) обращение с ходатайством о признании беженцем; 2) предварительное рассмотрение ходатайства; 3) принятие решения о выдаче свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу либо об отказе в рассмотрении ходатайства по существу; 4) выдача свидетельства либо уведомления об отказе в рассмотре-

нии ходатайства по существу; 5) рассмотрение ходатайства по существу; 6) принятие решения о признании беженцем либо об отказе в признании беженцем; 7) выдача удостоверения беженца либо уведомления об отказе в признании беженцем [15, с. 50]. Процессуальный компонент в механизме правового регулирования миграции населения наполнен глубоким правоприменительным смыслом. В полной мере это относится к процедуре признания беженцем. Здесь нелишне обратиться к **Руководству по процедурам и критериям определения статуса беженцев и Тематическим рекомендациям по международной защите согласно Конвенции 1951 года и протоколу 1967 года, касающимся статуса беженцев**, разработанным Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев [16]. В п. 28 Руководства специально указывается, что лицо является беженцем по смыслу Конвенции ООН 1951 года, если оно отвечает критериям, содержащимся в определении. Это неизбежно происходит до того момента, когда его статус определен официально. Следовательно, признание статуса беженца не делает лицо беженцем, а просто объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем. Кроме того, в п. 29 Руководства предусмотрено, что процесс определения статуса беженца проходит в два этапа. Во-первых, необходимо выяснить факты, относящиеся к данному делу. Во-вторых, применить к этим фактам определения Конвенции ООН 1951 года и Протокола 1967 года. Таким образом, российский порядок признания беженцем не наделяет лицо этим статусом, т.к. этот статус у него уже существует, а лишь его официально признает или, напротив, – не признает. Во втором случае решение может быть обжаловано в суд. Установленный в России порядок признания беженцем основан на нормах Конвенции 1951 года, хотя и носящих рекомендательный характер, установок Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Порядок, повторимся, есть административная процедура. Согласно управленческому подходу административные (управленческие) процедуры представляют собой нормативно установленный порядок последовательного осуществления уполномоченными субъектами

права согласованных действий по реализации их компетенции как позитивного, так и негативного (юрисдикционного) характера [17, с. 29]. Исходя из ее содержания, процедура признания беженцем является позитивной, причем даже в том случае, когда в признании беженцем лицу отказывают. Объясняется это тем, что изначально речь не идет о каком-либо споре или правонарушении, вследствие совершения которого возможно привлечение виновного к юридической ответственности. Рассматривая ходатайство, специально это подчеркнем, миграционные органы, принимая решение по существу дела, во многом ориентируются на Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев и Тематические рекомендации по международной защите согласно Конвенции 1951 года и протоколу 1967 года, касающиеся статуса беженцев. Данный международно-правовой документ весьма важен, поскольку позволяет идентифицировать мигранта именно как беженца, т.е. мигранта вынужденного. Согласно п. 62 Рекомендаций мигрант – это лицо, которое по причинам, отличающимся от содержащихся в определении (определение «беженец» в Конвенции ООН 1951 – авт.), добровольно покидает свою страну, чтобы поселиться в другом месте. Он может быть движим желанием перемен или приключений, семейными или иным причинами личного характера. Если лицо переезжает исключительно по экономическим соображениям, то оно является экономическим мигрантом, а не беженцем. Применительно к современной России экономическими являются трудовые мигранты. Они приезжают в нашу страну, поскольку у себя на родине не имеют работы совсем, либо эта работа низкооплачиваема и не устраивает их. Трудовые мигранты едут работать и зарабатывать. Вместе с тем в п. 63 Рекомендаций отмечается, что различие между экономическим мигрантом и беженцем, однако, часто расплывчато, не всегда ясны различия между экономическими и политическими мерами в стране происхождения просителя. Помимо экономических мер, влияющих на условия человеческого существования, могут существовать расовые, религиозные и политические цели или намерения, направленные против отдельных групп. Таким образом, Рекомендации фактически ориентируют миграционные

органы стран-участниц Конвенции ООН 1951 года глубоко и всесторонне изучать каждый конкретный случай обращения мигранта о признании статуса беженца, не подходить к ситуации формально.

Если ходатайство о предоставлении лицу статуса беженца принято к рассмотрению по существу, то этому лицу выдается соответствующее **свидетельство**. Порядок выдачи свидетельства определяется приказом МВД России от 21 сентября 2017 г. № 732 «О свидетельстве о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу» [18]. Оно оформляется иностранному гражданину или лицу без гражданства на основании решения о его выдаче, принятого территориальным органом МВД России на региональном уровне по результатам предварительного рассмотрения ходатайства о признании беженцем. В данном случае ходатайство, как один из предусмотренных законодательством видов обращения, является тем своеобразным «спусковым крючком», который запускает административную процедуру признания беженцем. Почему в качестве формы обращения законодатель избрал именно ходатайство, понятие, наиболее часто употребляемое в процессуальном законодательстве? Думается, дело в том, что ходатайство, как письменное обращение в органы публичной власти, связано с публичным усмотрением, предусматривающим возможность в равной мере как удовлетворения, так и (мотивированного) отказа в удовлетворении [19, с. 34].

Лицо, получившее свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу, проходит **обязательное медицинское освидетельствование**. Порядок проведения такого освидетельствования утвержден приказом Минздрава России от 19 ноября 2021 г. № 1078н [20]. Освидетельствование заключается в подтверждении наличия или отсутствия инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). По результатам медицинского освидетельствования выносится медицинское заключение. Один экземпляр заключения выдается освидетельствуемому на бумажном носителе либо в форме электронного документа с ис-

пользованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных или муниципальных услуг (функций)» для предоставления в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, второй экземпляр – хранится в медицинской организации. Об отсутствии у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции оформляется сертификат. При положительном результате исследования сертификат не выдается. Медицинское освидетельствование, включая выдачу сертификата и медицинского заключения, проводится в срок, не превышающий десяти календарных дней со дня обращения освидетельствуемого в медицинскую организацию.

Лицу, чье ходатайство о признании беженцем принято к рассмотрению, оказывается содействие в переезде на новое место пребывания в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 1998 г. № 485 «О порядке оказания содействия лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, и беженцу в обеспечении переезда и провоза багажа к месту пребывания» [21].

Лицу, признанному беженцем, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2011 г. № 356 «Об удостоверении беженца» [22] выдается **удостоверение беженца**. Выдача производится на территории Российской Федерации территориальным органом МВД России по месту постановки лица, признанного беженцем, на учет. Удостоверение выдается на срок признания его владельца беженцем, но не более чем на 3 года и может быть продлено, но не более чем на 1 год. Удостоверение беженца – важнейший документ, подтверждающий соответствующий статус лица, который в обязательном порядке предоставляется при обращении беженца за социальными выплатами и иными благами, предусмотренными законодательством.

В том случае, если по результатам рассмотрения ходатайства принято отрицательное решение, т.е. лицу отказано в предоставлении статуса беженца, то это лицо обязано покинуть территорию Российской Федерации вместе с членами семьи в

течение трех рабочих дней со дня получения уведомления об отказе (ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-І).

Беженцы и лица, претендующие на получение статуса беженца, вправе обжаловать решения миграционных органов в суде. Наиболее часто обжалуются решения об отказе в рассмотрении ходатайств по существу на том основании, что у заявителя была возможность быть признанным беженцем на территории третьей страны, и не обращение заявителя с ходатайством в течение суток с момента незаконного пересечения государственной границы [23, с. 13].

В качестве дополнительной формы защиты вынужденных мигрантов, предоставляемой государством, рассматривается такой вид убежища, как «временное убежище» [9, с. 163]. Действительно, иностранный гражданин или лицо без гражданства имеют возможность получить **временное убежище** (ст. 12 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-І). Такое убежище может быть им предоставлено, если они: 1) имеют основания для признания беженцем, но ограничиваются заявлением в письменной форме с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации; 2) не имеют оснований для признания беженцем по обстоятельствам, предусмотренным Федеральным законом «О беженцах», но из гуманитарных побуждений не могут быть выдворены (депортированы) за пределы территории Российской Федерации. Возможность предоставления временного убежища, исходя из гуманитарных побуждений, представляется крайне значимой, поскольку позволяет учитывать все обстоятельства, в которых оказалось то или иное лицо, просящее убежище, пусть даже оно формально не подпадает под признаки беженца, установленные в статье. Порядок предоставления временного убежища определяется российским Правительством в соответствии с его постановлением от 9 апреля 2001 г. № 274 [24]. Порядок определяет, что решение о предоставлении временного убежища принимается территориальным органом МВД России по месту подачи лицом письменного заявления о предоставлении ему и прибывшим с ним членам его семьи временного

убежища в срок, не превышающий трех месяцев со дня подачи заявления. Сам порядок оформления, выдачи и обмена свидетельства о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации и форм документов, выдаваемых иностранным гражданам и лицам без гражданства, утвержден приказом МВД России от 28 сентября 2017 г. № 741 [25]. Временное убежище предоставляется лицу на срок до одного года и может продлеваться на каждый последующий год решением территориального органа МВД России, на учете в котором состоит лицо, на основании письменного заявления этого лица о продлении срока предоставления временного убежища, в котором указываются обстоятельства, требующие продления срока предоставления временного убежища.

Не будет лишним сказать, что в соответствии с российским законодательством рассмотрение уполномоченными подразделениями органов внутренних дел ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации является **государственной услугой**. Порядок ее предоставления определяется Административным регламентом, утвержденным приказом МВД России от 11 июня 2019 г. № 376 [26].

Для лиц, признанных беженцами, предусмотрена **упрощенная процедура приема в гражданство Российской Федерации**. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [27] иностранный гражданин или лицо без гражданства вправе подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации после пяти лет постоянного проживания в стране. Для лица, признанного беженцем, данный срок сокращен до одного года (п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ). Такой подход представляется объективно вполне оправданным и демократичным, заметно упрощающим интеграцию беженцев в российское общество в том случае, если они намерены связать свою судьбу с Россией.

Статистика. По данным Агентства ООН по делам беженцев (UNHCR), которые предоставлены Агентству российским МВД, на 31 декабря 2023 г. число беженцев, состоящих на учете, составляло

244 человека (277 на 31 декабря 2022 г.), а число лиц, которым предоставлено временное убежище, состоящих на учете на ту же дату, – 17 308 (67 496 – на 31 декабря 2022) [28]. Если посмотреть статистику в динамике, за период с 2010 по 2023 год, то **пик численности** лиц, признанных беженцами, пришелся на 2010 год – 801 чел., тогда как аналогичный показатель для лиц со статусом временного убежища на 2015 год – 313 707 чел. В последнем случае резкий всплеск численности, несомненно, был вызван притоком вынужденных мигрантов с Украины. Как видно, разница в численности беженцев и тех, кому предоставлено временное убежище, огромна. Такое положение объясняется сравнительной сложностью процедуры приобретения статуса беженца, которая предусмотрена законом, по сравнению с процедурой предоставления временного убежища. Существует мнение, что процедура предоставления статуса беженцев требует ее дальнейшего совершенствования (в плане упрощения) [29, с. 120]. Это мнение оценивается критически. Думается, определенная сложность, тем более в современных условиях, вполне оправдана. Главное – обеспечить национальную безопасность, исключив возможность проникновения на территорию Российской Федерации под видом беженцев лиц, имеющих преступные намерения и экстремистские взгляды.

Жилищное обеспечение. Важнейший вопрос для беженцев, людей, оказавшихся в чужой, пусть даже предельно доброжелательно расположенной к ним стране, – вопрос жилья. В России для лиц, признанных беженцами, предусмотрено предоставление жилья для временного поселения. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 275 «О фонде жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, и его использовании» [30] фонд жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, представляет собой совокупность жилых помещений, включая жилые дома, квартиры, общежития и другие жилые помещения, предназначенных для временного проживания на территории Российской Федерации лиц, признанных беженцами, и членов их семей в течение срока признания их беженцами. Формирование фонда жилья осуществляется путем приобретения, строительства или

аренды жилых помещений. Эти помещения признаются специализированными. Жилые помещения из фонда жилья предоставляются лицам, признанным беженцами, если они или члены их семей не имеют жилого помещения, предоставленного им по договору найма, или на праве собственности на территории Российской Федерации.

Трудоустройство. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-І «О беженцах» лицо, признанное беженцем, имеет право на работу по найму наравне с гражданами Российской Федерации. Вместе с тем решать проблему трудоустройства беженцам по объективным причинам (отсутствие необходимых документов из-за их утери, жилищно-бытовая неустроенность, низкий уровень материальной обеспеченности и т.п.) обычно сложнее, чем обычным гражданам, а значит – они нуждаются в дополнительной государственной поддержке. В соответствии с пп. «д» п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [31] беженцы отнесены к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Поэтому они вправе рассчитывать на помощь в трудоустройстве со стороны государства. Такая помощь оказывается органами и организациями службы занятости.

Медицинская помощь. В ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации провозглашается право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-І «О беженцах» лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи имеют право на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Правовой статус вынужденного переселенца. Как отмечалось выше, вынужденные переселенцы – вторая категория вынужденных мигрантов. Определение понятия «вынужденный переселенец» содержится в ч. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-І «О вынужденных переселенцах». Таковым признается гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или

членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка. В ч. 2 ст. 1 указанного нормативного правового акта содержится уточнение. Во-первых, вынужденным переселенцем признается гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию Российской Федерации, и, во-вторых, гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации. По своему правовому статусу вынужденные переселенцы являются отдельной категорией вынужденных мигрантов, хотя и внутренних. Следует сказать, что российское законодательство не предусматривает возможность предоставления статуса вынужденного переселенца внутренним мигрантам, тем гражданам Российской Федерации, которые вынуждены покинуть территорию постоянного проживания из-за сложившейся неблагоприятной социально-экономической обстановки (например, моногорода, градообразующие предприятия которых пришли в упадок, закрытие шахт и рудников в отдаленных северных регионах страны). В этой связи высказывалось предложение о том, что статус вынужденного переселенца должен быть расширен и предоставляться в дополнение к категориям граждан, перечисленным в законодательстве, также тем гражданам Российской Федерации, которые мигрируют в другие регионы вследствие безработицы и низкого социально-экономического развития региона убытия [32, с. 11]. Академик РАН Т.Я. Хабриева полагает, что в особую категорию перемещенных внутри страны лиц следует выделить граждан Российской Федерации, вынужденных покидать места постоянного проживания в результате действий государственных и негосударственных органов и организаций, которые привели в том

числе к невозможности массовой ликвидации рабочих мест [33, с. 155]. Предлагаемые изменения подхода к определению статуса вынужденного переселенца заслуживают внимания и требуют всестороннего изучения. Сделать это тем более важно, что ст. 75.1 Конституции Российской Федерации, а она в нашей стране является актом прямого действия и применяется непосредственно, в частности провозглашает, что в Российской Федерации гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда.

Лицо, претендующее на статус вынужденного переселенца, должно обратиться с ходатайством в соответствующий территориальный орган МВД России, которое подлежит регистрации. Заявителю при этом выдается свидетельство о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем. Форма свидетельства утверждена приказом МВД России от 2 августа 2017 г. № 589 «Об утверждении формы свидетельства о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем, формы удостоверения вынужденного переселенца» [34]. Ходатайство рассматривается в трехдневный срок. В случае его удовлетворения лицу выдается удостоверение вынужденного переселенца, форма которого утверждена тем же приказом МВД России от 2 августа 2017 г. № 589.

Для вынужденных переселенцев важное значение имеет вопрос места их проживания. Они имеют право на проживание в **центре временного размещения вынужденных переселенцев**. Центр является казенным учреждением, действующим на основании устава, который утверждается постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 1997 г. № 53 «Об утверждении Типового положения о центре временного размещения вынужденных переселенцев» [35]. Прием в центр размещения осуществляется по направлению территориального органа МВД России на региональном уровне, на территории обслуживания которого расположен центр, на проживание в центре. Порядок выдачи направления и его форма утверждены приказом МВД России от 14 марта 2017 г. № 122 «Об утверждении Порядка выдачи направления на проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев и его формы» [36].

Трудоустройство. Для вынужденных переселенцев, так же как и для беженцев, хотя, думается, все же менее остро, стоит проблема трудоустройства. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О беженцах» лицо, признанное беженцем, имеет право на работу по найму наравне с гражданами Российской Федерации. Вместе с тем решать проблему трудоустройства беженцам по объективным причинам (отсутствие необходимых документов из-за их утери, жилищно-бытовая неустроенность, низкий уровень материальной обеспеченности и т.п.) обычно сложнее, чем обычным гражданам, а значит – они нуждаются в дополнительной государственной поддержке. В соответствии с пп. «д» п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [37] вынужденные переселенцы, так же как и беженцы, отнесены к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Помощь в трудоустройстве могут оказывать им органы и учреждения службы занятости.

Что касается медицинской помощи, образования, социального обслуживания, то вынужденные переселенцы, как граждане Российской Федерации, обладают соответствующими правами в полном объеме.

Заключение. Основополагающие нормативные правовые акты, определяющие статус беженцев и вынужденных переселенцев, а это Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-І «О беженцах» и Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-І «О вынужденных переселенцах», были приняты в первые годы после распада СССР. Кроме этих законов в стране фактически отсутствуют нормативные правовые акты, предусматривающие регулирование массового перемещения вынужденных мигрантов [38, с. 87]. Поэтому их разумное обновление представляется объективно вполне оправданным. Вместе с тем радикальные изменения типа принятия федерального закона «О вынужденной миграции в Российской Федерации» или федерального закона «О социальной адаптации вынужденных мигрантов», предлагаемые отдельными авторами, например М.И. Петровской, едва ли нужны. Базовыми понятиями были и остаются «беженец» и «вынужденный переселенец». Их статус, исходя из современных социально-экономических и политических реалий, и нужно точно корректировать в рамках действующих законов.

1. ООН: число беженцев в мире достигло нового максимума // Рос. газ. 2023. 26 окт.
2. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unhcr.org/flagship-reports/globaltrends/> (дата обращения: 31.08.2024).
3. Рос. газ. 1998. 10 дек.
4. О присоединении Российской Федерации к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. № 3876-І // URL: <https://base.garant.ru/6159634/>
5. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ONCHR-1966> (дата обращения: 03.09.2024.)
6. ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.
7. ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 427.
8. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юрист, 1999.
9. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов в Российской Федерации: учеб. пособие / И.Ф. Амельчаков, О.В. Катаева, А.С. Прудников [и др.]; под общ. ред. А.С. Прудникова, И.Ф. Амельчакова. – Белгород: Бел ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2019.
10. Каткова Н.Н. Правовой статус беженцев в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГСУ, 1999.
11. Зинченко Н.Н. Международно-правовая практика предоставления статуса беженца // Миграционное право. 2011. № 3.
12. Петровская М.И. Административно-правовое регулирование государственного управления в сфере вынужденной миграции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024.
13. Собр. зак-ва РФ. 1998. № 27. Ст. 3196.
14. О получении питания и пользовании коммунальными услугами в центре временного размещения лиц, ходатайствующих о признании беженцами: постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 2001 г. № 448 // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 24. Ст. 2460.

15. Краюшкин А.В. Особенности методов административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1 (53).
16. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refword.org/ru/reference/handbook/unhcr/2019/ru/123881> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Давыдов К.В. Административные процедуры: российский и зарубежный опыт: монография / отв. ред. Ю.Н. Старилов. – Новосибирск: Академиздат, 2020.
18. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.ru) 31 октября 2017 г. № 00012001710310053.
19. Новиков А.В. Обращения граждан: монография. – Воронеж: изд-во Воронежского государственного университета, 2007.
20. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.ru) 30 ноября 2021 г. № 0001202111300003.
21. Собр. зак-ва РФ. 1998. № 22. Ст. 2458.
22. Собр. зак-ва РФ. 2011. № 20. Ст. 2833.
23. Искендаров Р.Р. Правовой статус беженцев в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГСУ, 2006.
24. О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 274 // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 16. Ст. 1603.
25. Об утверждении Порядка оформления, выдачи и обмена свидетельства о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации и форм документов, выдаваемых иностранным гражданам и лицам без гражданства, обратившимся за предоставлением временного убежища на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28 сентября 2017 г. № 741 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 октября 2017 г. № 0001201710230024
26. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 июня 2019 г. № 376 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 июля 2019 г. № 0001201907300040.
27. Собр. зак-ва РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.
28. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unhcr.org/ru> (дата обращения: 31.08.2024).
29. Сандугей А.Н. Миграционные процессы и проблемы их правового регулирования // Проблемы административного и административно-процессуального права: сб. науч. тр. памяти Юрия Марковича Козлова. – М., МГЮА. 2005.
30. Собр. зак-ва РФ. 2001. № 16. Ст. 1604.
31. Собр. зак-ва РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.
32. Мишняева Е.А. Административно-правовое регулирование внутренней миграции в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 2019.
33. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 4. – М., 2018.
34. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 августа 2017 г. № 0001201708280025.
35. Собр. зак-ва РФ. 1997. № 4. Ст. 550.
36. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 13 апреля 2017 г. № 0001201704130003.
37. Собр. зак-ва РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.
38. Катаева О.В., Озеров И.Н. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2018. № 1.

Информация об авторе:

А.А. Гришковец, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, доктор юридических наук, профессор

About the author:

A.A. Grishkovets, leading scientific researcher of the sector of administrative law and administrative process, doctor of law, professor

Статья поступила в редакцию 05.09.2024

Научная статья

УДК 343

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-138-143

БАГИРОВ ЗАУР РУСЛАНОВИЧ

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
(Нальчик, Россия)

bagirov07.05@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Экономическая деятельность имеет существенное значение для любого современного государства, в связи с чем в настоящее время достаточно часто в качестве наиболее эффективных инструментов ее развития выделяют применение информационных и цифровых технологий. В условиях повсеместной информатизации и цифровизации различных сфер жизнедеятельности российского общества и государства в настоящее время не возникает вопросов в отношении необходимости использования вышеназванных технологий, так как они достаточно давно продемонстрировали свой серьезный потенциал организации отдельных направлений деятельности на качественно новом уровне. Современные достижения информационной и цифровой науки и техники позволяют не просто повысить качество конкретных процессов, но и существенно уменьшают сроки осуществления отдельных действий, а также предоставляют удаленный доступ для субъектов различных отношений. Однако в настоящее время существенно актуализируются вопросы правового регулирования заявленной проблематики. Целью представленного исследования является анализ современного состояния правового регулирования экономической деятельности в условиях информатизации и цифровизации общественных отношений. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономической деятельности обусловлены необходимостью сбалансированной законодательной регламентации указанных правоотношений. В зависимости от конкретных ситуаций и потребностей субъектов экономической деятельности вопросы цифровизации могут решаться в рамках императивных воздействий со стороны государственных органов или больше ориентироваться на диспозитивность выбора конкретных регулятивных механизмов. Акцентируется внимание на преимуществах и угрозах, возникающих в процессе цифровизации экономической деятельности, которые необходимо учитывать в рамках совершенствования правового регулирования указанной сферы общественных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая деятельность, информатизация, цифровизация, правовое регулирование, частное и публичное право

Для цитирования: Багиров З. Р. Актуальные вопросы правового регулирования экономической деятельности в Российской Федерации в условиях информатизации и цифровизации общественных отношений / З. Р. Багиров // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 138-143; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-138-143

BAGIROV ZAUR R.

North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Nalchik, Russia)

**CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION
OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT
OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS**

Annotation. Economic activity is essential for any modern state, and therefore, at present, the use of information and digital technologies is often singled out as the most effective tools for its development. In the context of widespread informatization and digitalization of various spheres of life of Russian society and the state, there are currently no questions about the need to use the above-mentioned technologies, since they have long demonstrated their serious potential for organizing certain areas of activity at a qualitatively new level. Modern achievements of information and digital science and technology make it possible not only to improve the quality of specific processes, but also significantly reduce the time required for individual actions, as well as provide remote access for subjects of various relations. However, currently the issues of legal regulation of the declared problem are being significantly updated

Key words and word combinations: economic activity, informatization, digitalization, legal regulation, private and public law

For citation: Bagirov Z. R. Current issues of legal regulation of economic activity in the Russian Federation in the context of informatization and digitalization of public relations / Z. R. Bagirov // Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 138-143; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-138-143

Информационные технологии стремительно развиваются и занимают существенное место в жизни современного человека, что отражается на совершенствовании многих направлений его деятельности. Одной из основных сфер, в которых в настоящее время активно используется потенциал информационных технологий, является экономическая деятельность, что объективно обусловлено необходимостью интенсификации экономического развития российского государства с учетом возникших кризисных условий.

Говоря об экономической деятельности, следует отметить, что данная сфера в Российской Федерации стала одной из первых, где начали внедряться информационные технологии. Данная тенденция, безусловно, связана с необходимостью повышения производственных мощностей и ускорения взаимодействия различных участников в процессе реализации экономического потенциала российского государства. В настоящее время информационные и цифровые технологии выступают неотъемлемой частью российской экономической деятельности, особенно в контексте выделения цифровизации экономики в качестве приоритетного направления российского государства.

Однако, прежде чем перейти к анализу современного состояния правового регулирования заявленной проблематики, представляется необходимым отметить наличие некоторых дискуссий, связанных с теоретической разработкой информационных и цифровых технологий. Так, в правовой литературе достаточно часто указанные понятия используются в синонимичном смысле, что, с одной стороны, объективно обусловлено единой направленностью их применения, а с другой – существует определенная разница в их содержательных характеристиках.

Важно отметить, что категория «информационные технологии» закрепляется в российском законодательстве. Так, согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2]. Таким образом, указанное понятие обладает весьма масштабным и многоаспектным содержанием, в связи с чем особенности его конкретизации зависят напрямую от используемой сферы.

В отличие от информационных технологий категория «цифровые технологии» подробно не определяется российским законодателем, в связи с чем возникает множество спорных вопросов в отношении ее содержания, а также соотношения вышеназванных понятий между собой. Так, некоторые исследователи отмечают их существенное различие в части обязательного наличия цифровых систем в процессе цифровизации. Особенности указанных систем является их независимое функционирование на основе поставленной человеком задачи, а также наличие аналитических и прогностических функций, которые позволяют осуществлять выбор за человека [3, с. 67].

Важно отметить, что в экономической деятельности в настоящее время активно используются технологии больших данных, облачных вычислений, геолокации и т.д. На основе анализа практики использования данных технологий в экономической деятельности следует отметить, что их применение весьма положительно влияет на указанную сферу, в связи с чем представляется целесообразным выделить следующие преимущества использования цифровых технологий:

1. Качественное изменение экономических процессов, которое влияет на результативность их осуществления. В данном контексте речь идет как о промежуточных результатах взаимодействия отдельных экономических субъектов, так и о росте темпа экономического развития российского государства посредством использования имеющегося потенциала цифровых технологий. Говоря о качественных изменениях, связанных с цифровыми технологиями, важное значение приобретает появление совершенно новых товаров, развитие оборота которых непосредственно зависит от масштабного использования вышеназванных достижений информационной и цифровой науки и техники. Еще не так давно субъекты экономической деятельности осуществляли колоссальную работу для анализа и поиска необходимой информации буквально в «ручном» режиме, тогда как сейчас на помощь указанным субъектам пришли технологии больших данных и др.

2. Существенное ускорение многих взаимодействий субъектов экономической деятельности вне зависимости от их количества. Скорость, которая выступает существенным преимуществом использования информационных и цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности, в

настоящее время не нуждается в дополнительной аргументации. В случае с экономическими процессами скорость взаимодействия субъектов может существенно повлиять на эффективность их совместной деятельности, которая проявляется в повышении конкретных экономических показателей. Существенное ускорение многих экономических процессов порождает их интенсификацию и расширение круга субъектов, которые вне зависимости от масштабов своей деятельности способны за счет вышеназванного преимущества получить определенную выгоду от каждого взаимодействия [4, с. 97].

3. Удаленный формат взаимодействия субъектов экономической деятельности, который является приоритетным для большинства современных цифровых технологий. Цифровая экономика во многом ориентирована на онлайн-пространство, что объективно обусловлено распространенностью сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных сетей среди населения не только Российской Федерации, но и всего мира. Дистанционное функционирование позволяет субъектам экономической деятельности существенно расширить масштаб своей деятельности, что особенно актуально в условиях глобализации и развития международного экономического сотрудничества.

Таким образом, проанализировав основные преимущества использования цифровых технологий в экономической деятельности, следует сделать вывод о том, что положительный эффект процессы информатизации и цифровизации имеют не только для отдельных секторов экономики или определенных субъектов вышеназванной деятельности, но и основные преимущества напрямую обусловлены спецификой технологических возможностей цифрового пространства, что позволяет совершенно по иному взглянуть на вопросы организации и осуществления экономической деятельности.

Однако следует отметить, что использование цифровых технологий в экономической деятельности, помимо преимуществ, имеет ряд негативных проявлений, в рамках которых представляется необходимым выделить основные угрозы, связанные с цифровизацией указанной сферы жизнедеятельности российского общества и государства:

1. Повышение уровня технической оснащенности влечет сокращение рабочих мест средней квалификации и дифференциацию уровней оплаты труда в зависимости

от навыков, связанных с использованием цифровых технологий. Техническое развитие производственных мощностей и иных составляющих экономической деятельности, безусловно, положительно влияет на экономический потенциал государства. Однако в данном контексте возникают серьезные угрозы роста безработицы среди лиц, которые по тем или иным причинам не способны освоить навыки обращения с цифровыми технологиями. Несмотря на то, что программы цифровой экономики предполагают масштабные процессы переподготовки различных специалистов, предполагается, что целиком исключить весьма массовую трудовую непригодность не представляется реальным.

2. Осложненность масштабного внедрения цифровых технологий в экономическую деятельность российского государства низким уровнем цифровой грамотности российского населения, что также негативно отражается на экономическом развитии страны. Динамичное развитие культуры населения приобретает новые аспекты в контексте повсеместной информатизации и цифровизации. Учитывая тот факт, что в рамках цифровой экономики предполагается переход на экономические отношения, осуществляемые в большинстве своем с использованием соответствующих достижений науки и техники, интеллектуальная и психологическая готовность населения также имеет важное значение. Отсутствие необходимого уровня цифровой грамотности населения не только существенно затормаживает процесс цифровизации экономической деятельности, но и способствует развитию в указанной сфере таких негативных явлений, как преступность.

3. Наличие целого ряда угроз информационной безопасности, которые возникают в процессе использования конкретных цифровых технологий. Учитывая тот факт, что цифровизация напрямую связана с передачей данных, на практике возникает множество нюансов обеспечения безопасности на всех этапах работы с электронными сведениями, начиная с момента их создания и заканчивая итоговым использованием или изучением в аналитических целях. В правовой литературе в качестве наиболее уязвимого выделяется процесс аутентификации личности, который позволяет в дальнейшем в полной мере пользоваться всеми возможностями цифровых технологий. Однако, как отмечалось ранее, угрозы информационной безопасности

цифровых технологий весьма многообразны, что объективно обусловлено не только постоянным развитием самих технологий, но и соответствующим совершенствованием преступной практики.

Таким образом, внедрение информационных и цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности российского общества и государства всегда в той или иной мере связано с наличием определенных угроз, при проявлении которых на практике существенно снижается положительный эффект вышеназванных технологических нововведений, возникают сомнения в отношении полноценного использования их потенциала когда-либо. Выявленные угрозы следует учитывать на этапе планирования цифровизации отдельных секторов экономики, так как их исключение существенно повысит результативность соответствующих нововведений.

В современной правовой литературе достаточно часто отмечается, что информационные и цифровые технологии, используемые в различных сферах жизнедеятельности российского общества и государства, оказывают существенное влияние на правовую сферу. Данное влияние обусловлено в первую очередь изменением первостепенной решающей роли в современном мире вышеназванных технологий в контексте развития различных отношений. Так, если раньше правовая сфера во многом предопределяла векторы развития общественных отношений, то в настоящее время с возникновением новых технологий или взаимосвязей на их основе непосредственно данные преобразования трансформируют правовые положения [1, с. 109].

Важно отметить, что в настоящее время для российской правовой системы актуальна тенденция опережающего развития цифровых технологий и экспериментальных использований их в различных областях экономической деятельности, в том числе без соответствующих правовых основ или посредством фрагментарного правового регулирования отдельных аспектов цифровизации. Данная тенденция, с одной стороны, представляется весьма оправданной, так как до момента выяснения конкретных форм и способов использования тех или иных цифровых технологий в экономической деятельности не представляется целесообразным вносить соответствующие изменения в российское законодательство, но, с другой стороны, до момента более или менее полноценной регламента-

ции отдельных цифровых технологий может пройти достаточно много времени, на протяжении которого отсутствие четких законодательных рамок может снизить эффективность применяемых в конкретных условиях технологий или может использоваться не весь их потенциал. Таким образом, в настоящее время следует обращать особое внимание на подробное исследование проблем и перспектив использования различных цифровых технологий в экономической деятельности с целью их дальнейшего своевременного регламентирования на законодательном уровне.

Для информатизации и цифровизации экономической деятельности важное значение имеют как нормы публичных отраслей права, так и частноправовые нормативные положения. Данная ситуация обусловлена не только правовой природой анализируемых процессов, но и многоаспектностью экономической деятельности, которая в подобном масштабном формате осуществляется в настоящее время не только в Российской Федерации, но и по всему миру.

Двойственная правовая природа цифровизации экономической деятельности проявляется в следующих аспектах:

- наличие частных и публичных интересов в отношении эффективности использования цифровых технологий в экономической деятельности;

- актуальность диспозитивного и императивного методов правового воздействия в зависимости от конкретного субъектного состава и обстоятельств использования цифровых технологий в экономической деятельности;

- сочетание публично-правовых основ и частноправовых основ организации процесса использования цифровых технологий в экономической деятельности.

В данном контексте возникает целый ряд проблем взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономической деятельности, что связано не столько с определением верховенства и приоритетного соблюдения отдельных нормативных положений, сколько с созданием особого правового механизма, связанного с использованием конкретных цифровых технологий.

Говоря о частных и публичных интересах, преследуемых в процессе использования информационных и цифровых технологий в экономической деятельности, следует отметить, что в настоящее время четкие границы между ними, как правило, не опре-

деляемы. Безусловно, публичным интересом в данном контексте выступает заинтересованность российского государства в интенсивном развитии экономического потенциала и совершенствовании экономических мощностей, которые позволят обеспечить благоприятные условия для жизни населения. При этом государство в целом заинтересовано в использовании цифровых технологий различными субъектами экономической деятельности по причине положительного влияния их комплексного воздействия. Частные интересы в данном случае будут проявляться в целях экономической деятельности, которые преследуют различные индивидуальные и коллективные субъекты исключительно с учетом особенностей развития их бизнеса на основе внедрения информационных и цифровых технологий.

Актуальность диспозитивного и императивного методов правового воздействия в зависимости от конкретного субъектного состава и обстоятельств использования цифровых технологий в экономической деятельности объективно обусловлена динамичным развитием участников вышеназванных правоотношений и многообразием целей их функционирования. Помимо этого, в настоящее время отсутствуют какие-либо законодательные ограничения по выбору конкретных цифровых технологий, которые подлежали бы внедрению в отдельных секторах экономики [5, с. 26-33]. Таким образом, первичное желание большинства субъектов экономической деятельности реализуется диспозитивно. Однако, учитывая значение использования цифровых технологий для качественного улучшения показателей экономической деятельности, следует отметить, что на практике возникают ситуации, когда отдельные органы государственной власти посредством соответствующих полномочий определяют особенности использования конкретных цифровых технологий для определенного субъектного состава экономических отношений.

Говоря о взаимодействии публичного и частного права при регулировании цифровизации экономической деятельности, важно отметить, что интересы государства и частных лиц планомерно находят решение в рамках отраслевого законодательства. Так, если речь идет о принципах использования информационных технологий или их значении для развития государственной деятельности, основное место в данном регулировании занимают нормы

публичного права. Помимо этого, процессуальные аспекты реализации различных правомочий, связанных с цифровизацией экономической деятельности, также находят отражение в публично-правовых нормах (например, административное, налоговое законодательство и др.). Для того, чтобы в российском государстве появились возможности в полной мере использовать потенциал цифровых технологий, в рамках публичных отраслей права закрепляется целый ряд гарантий. Например, масштабное внедрение любых цифровых технологий в экономической сфере объективно обусловлено необходимостью обеспечения информационной безопасности общественных отношений. Гарантии информационной безопасности рассматриваются в рамках государственной безопасности в целом, а также в процессе реализации отдельных нормативных положений в информационной сфере оцениваются риски, связанные с наличием или отсутствием подробной регламентации применения конкретных технологий.

Частноправовые отрасли больше сконцентрированы на особенностях возникновения, изменения и прекращения отноше-

ний, связанных с использованием цифровых технологий в экономической деятельности. Учитывая, что в российском государстве регламентируется активное участие в экономической деятельности большого количества разнообразных субъектов, их правовой статус обусловлен особенностями их функционирования. Безусловно, в настоящее время цифровые технологии востребованы и среди представителей малого и среднего бизнеса, которые сейчас переживают кризисные времена, в связи с чем используют все возможные способы совершенствования своих экономических показателей.

Учитывая вышеназванную специфику публично-правового и частноправового регулирования использования цифровых технологий в экономической деятельности, следует отметить, что отраслевые законодательства оказывают существенное влияние друг на друга. Так, в случае если в частной экономической деятельности появляется практика эффективного применения достижений информационной науки и техники, то для ее масштабного распространения, как правило, требуется регламентация отдельных законодательных оснований.

1. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. – М.: НОРМА, 2023.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собр. зак-ва РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
3. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб: Политех-Пресс, 2020.
4. Милякина Е.В. Криминологический анализ личности преступника, совершающего мошенничество при получении выплат // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66).
5. Гришковец А.А. Противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов (административно-правовые аспекты) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 3 (67).

Информация об авторе:

З.Р. Багиров, старший преподаватель кафедры
огневой подготовки

About the author:

Z.R. Bagirov, Senior Lecturer, Department of Fire Training

Статья поступила в редакцию 17.07.2024

Научная статья

УДК 343

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-144-151

ЖАРАСОВ АЛИМЖАН САГЫЗЖАНОВИЧ

Департамент г. Алматы

(Алматы, Республика Казахстан)

hose1975@inbox.ru

Вопросы АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Мировая практика свидетельствует, что чрезвычайные ситуации социального характера (акты терроризма, массовые беспорядки, захват заложника и т.д.) складываются и происходят как в ведущих, так и в развивающихся странах мира. Специальным государственным и правоохранительным органам приходится действовать в крайне опасных условиях и обстановке. В статье исследуются вопросы административно-правового регулирования деятельности государственных органов, в т.ч. и органов внутренних дел, в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера. Делается вывод о том, что рассматриваемые чрезвычайные ситуации выступают в качестве юридического факта в виде противоправных деяний, обладающих повышенной степенью общественной опасности, порождающих возникновение специфических административных правоотношений, складывающихся в сфере реализации государственно-властных полномочий, не характерных для повседневной правоохранительной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: чрезвычайные ситуации социального характера, административно-правовое регулирование, деятельность, правоохранительный орган, органы внутренних дел, компетенции, общественная безопасность, общественный порядок

Для цитирования: Жарасов А. С. Вопросы административно-правового регулирования в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера / А. С. Жарасов // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 144-151; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-144-151

ZHARASOV ALIMZHAN S.

Department of Almaty (Almaty, Republic of Kazakhstan)

QUESTIONS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN CONDITIONS OF EMERGENCY SITUATIONS OF A SOCIAL NATURE

Annotation. World practice shows that social emergencies (acts of terrorism, mass riots, hostage-taking, etc.) develop and occur in both leading and developing countries of the world. Special state and law enforcement agencies have to act under extremely dangerous conditions and conditions. The article examines the issues of administrative and legal regulation of the activities of state bodies, including internal affairs bodies, in conditions of social emergencies. It is concluded that the considered emergencies act as a legal fact in the form of illegal acts with an increased degree of

public danger, giving rise to specific administrative legal relations that develop in the sphere of the implementation of state authority, which are not typical for everyday law enforcement activities.

Key words and word combinations: social emergencies, administrative and legal regulation, activities, law enforcement agency, internal affairs bodies, competencies, public safety, public order

For citation: Zharasov A. S. Questions of administrative and legal regulation in conditions of emergency situations of a social nature / A. S. Zharasov // Vestnik Advanced Training Institute of MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 144-151; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-144-151

Правовое регулирование представляет собой динамику действия права, предполагающую достижение определенного социально значимого результата (определенного блага), на который направлена реализация прав и обязанностей субъектов тех или иных правоотношений, закрепленных в правовых нормах. При этом достижение блага обеспечивается посредством механизма правового регулирования как совокупности определенных правовых средств, последовательная реализация которых приводит к достижению целей правового регулирования тех или иных правоотношений.

«Трактовка механизма правового регулирования представляется как последовательная организованная система юридических средств, способов и методов воздействия права на общественные отношения с целью трансформации нормы права в правомерное поведение граждан... Правовое регулирование означает воздействие права на общественные отношения с помощью именно правовых средств, способов и методов. То есть правовые средства, способы и методы в совокупности являются механизмом правового регулирования. Понятие «механизма правового регулирования» функционально выражает динамическую сторону правовой системы» [1, с. 6-7].

Правовое регулирование предполагает не только формальное закрепление прав и обязанностей участников тех или иных правовых отношений в различных нормативных правовых актах, но и их практическую реализацию конкретными персонально определенными субъектами посредством последовательного использования совокупности правовых средств в целях достижения соответствующего социально-правового результата, который представляет собой определенное социальное благо, необходимое как для реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, так и обществу и государству в целом. «Любой правовой механизм имеет

как статическую характеристику, так и динамическую; механизм (не исключая, безусловно, и механизм правового регулирования) – это всегда процесс, в обязательном порядке включающий в себя определенные стадии (этапы), в результате которого получают правовое регулирование та или иная группа (сфера) общественных отношений» [2, с. 14].

Последовательная реализация элементов механизма правового регулирования представляет собой совокупность динамических стадий действия права как основного нормативного регулятора общественных отношений.

Алексеев С.С. выделяет следующие стадии процесса правового регулирования:

а) стадия формирования и действия юридических норм, характеризующаяся тем, что введенные в правовую систему нормы общим образом регламентируют, направляют поведение участников общественных отношений, устанавливают для них тот или иной правовой режим;

б) стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений) – на основе юридических норм при наличии предусмотренных обстоятельств (юридических фактов) у конкретных субъектов возникают права и обязанности – индивидуализированные меры поведения;

в) стадия реализации прав и обязанностей – программы поведения, которые заложены в юридических нормах и затем выражены в конкретных мерах поведения для данных субъектов (в правах и обязанностях), воплощаются в жизнь, осуществляются в фактическом поведении участников общественных отношений, становятся реальностью.

Кроме того, нередко возникает необходимость в дополнительной, факультативной, четвертой стадии, которая либо предшествует возникновению правоотношений, либо призвана обеспечить их реализацию. Это стадия применения права, характеризующаяся тем, что компетентный властный

орган (прежде всего суд) издает властный индивидуальный акт.

В соответствии с указанными стадиями правового регулирования четко выделяются три, а с учетом особой, факультативной стадии – стадии применения права – четыре основных элемента механизма правового регулирования:

- 1) юридические нормы;
- 2) индивидуальные предписания применения права (факультативный элемент);
- 3) правоотношения;
- 4) акты реализации прав и обязанностей [3, с. 26-27].

Исходя из изложенного, динамика правового регулирования посредством последовательной реализации элементов его механизма представляется как нормативное закрепление прав и обязанностей совокупности персонально не определенных субъектов общественных отношений, направленное: на формирование модели их правомерного поведения; возникновение юридических фактов (обстоятельств), порождающих необходимость реализации конкретных прав и обязанностей персонально определенными субъектами общественных отношений; непосредственную реализацию данных прав и обязанностей путем совершения конкретных поведенческих актов (акты реализации прав и обязанностей).

При этом результат реализации рассматриваемых прав и обязанностей представляет собой либо реализацию права или законного интереса персонально определенного участника общественных отношений (конкретного физического, либо юридического лица), либо достижение общественного блага, такого, как, например, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Из изложенного следует, что для приведения в действие предписаний правовых норм, устанавливающих права и обязанности субъектов общественных отношений, необходимо наличие фактических условий (фактического основания). Такие фактические условия действия соответствующих правовых норм должны быть предусмотрены соответствующим нормативным правовым актом.

В этой связи В.В. Лазарев отмечает, что «обстоятельства, которые предусмотрены в законе и иных источниках права в качестве основания возникновения правовых

отношений, называются юридическими фактами. Это могут быть и события, и действия людей. Причем последние могут являться юридическими фактами независимо от проявления воли человека на вступление в правовое отношение (например, авторское право и соответствующие правоотношения возникают у поэта независимо от того, думал ли он об этом, сочиняя очередное стихотворение). В особую группу юридических фактов объединяются правонарушительные действия людей» [4, с. 17].

По справедливому утверждению С.С. Алексеева, «факты выступают в качестве оснований для эффективного взаимодействия права на общественные отношения. Юридический факт относится ко второй стадии процесса правового регулирования, на которой осуществляется установление особых условий, при наступлении которых начинается действие заданных программ и которые способствуют переходу от общих правил к более подробным. Формирование огромного многообразия контактов членов общества протекает под воздействием событий субъективного и объективного характера. Взаимодействие между индивидами приобретает юридическое значение только тогда, когда общественные контакты субъектов находятся под правовым влиянием. Общественным отношениям присваивается статус правовых только при наличии предпосылки правового регулирования жизненных обстоятельств. Данные обстоятельства представляют собой юридические факты. ...Если без нормы нет юридического факта, то также без юридического факта не может наступить правовых последствий» [5, с. 83].

Разновидностью правового регулирования является административно-правовое регулирование. Соответственно, административно-правовое регулирование осуществляется посредством реализации механизма административно-правового регулирования.

Как отмечают Л.М. Рябцев и О.И. Чуприс, «проблемы, относящиеся к правовому регулированию вообще и механизму административно-правового регулирования в частности выражают принципиальный подход к самой правовой действительности, раскрывая его теоретическое и практическое значение» [6, с. 14]. При этом механизм административно-правового регулирования представляет собой не только и

даже не столько совокупность административно-правовых средств урегулирования конкретного правоотношения, сколько динамику действия права, или динамику реализации абстрактной правовой нормы в конкретном персонифицированном административном правоотношении [6, с. 16].

Как справедливо утверждает А.П. Шергин, «административное право использует для осуществления своей регулирующей функции тот же набор юридических средств, что и любая другая отрасль права. Вместе с тем каждое из рассмотренных выше юридических средств «работает» на регулирующую функцию административного права с учетом его отраслевой специфики» [7, с. 9].

В рассматриваемом контексте специфику административно-правового регулирования правомерно определять спецификой административных правоотношений, регулируемых данной отраслью права. Рябцев Л.М. и О.И. Чуприс к таковым справедливо относят следующие:

они складываются непосредственно в связи с осуществлением государственного управления и являются управленческими по сути;

их участниками могут быть разнообразные субъекты: с одной стороны – органы государственного управления, с другой – организации и граждане, чьи права и законные интересы реализуются в данных правоотношениях;

в административных правоотношениях всегда присутствует специальный субъект – орган государственного управления, наделенный государственно-властными полномочиями;

орган государственного управления или должностное лицо действует властно, распоряжаясь, т.е. реализуя принадлежащие ему полномочия государственно-властного характера;

споры между сторонами в большинстве случаев разрешаются во внесудебном (административном) порядке;

в случае нарушения одной из сторон требований административно-правовых норм эта сторона несет ответственность перед государством в лице его органов, каковыми являются, как правило, сами органы государственного управления [6, с. 44].

Таким образом, специфика механизма административно-правового регулирования заключается в том, что права и обязанности субъектов административных правоотношений содержатся в нормативных правовых актах, являющихся источниками административного права. В этих же нормативных правовых актах содержится указание на фактические обстоятельства (юридические факты), при наступлении которых возникает необходимость реализации прав и обязанностей персонально определенных субъектов административных правоотношений, составляющих их содержание. Сама реализация рассматриваемых прав и обязанностей, по сути, представляет собой процесс правоприменения как государственно-властной управленческой деятельности, рассматриваемой именно как процесс государственного управления, осуществляемый путем последовательной реализации его функций.

Указанный тезис подтверждается мнением Л.М. Рябцева и О.И. Чуприса: «С помощью механизма правового регулирования осуществляется правоприменение как особая форма реализации права. Данный механизм показывает динамику развития правоотношений между органом государства и подвластным ему субъектом». При этом «по своему социальному содержанию применение административно-правовых норм представляет собой одну из правовых форм исполнительной управленческой деятельности» [6, с. 14].

Таким образом, государственное управление как фактическая деятельность исполнительно-распорядительных органов по применению административно-правовых норм является одним из основных элементов механизма административно-правового регулирования, а, соответственно, и самого административно-правового регулирования.

Результат реализации механизма административно-правового регулирования во многом зависит от того, какая функция административного права реализуется в тех или иных административно-правовых отношениях.

Так, результатом урегулирования регулятивных административных правоотношений, юридическим фактом возникновения которых являются правомерные действия их субъектов, направленные на реа-

лизацию прав и законных интересов физических и (или) юридических лиц, как правило, является издание индивидуального правоприменительного акта в виде государственно-властного решения, закрепляющего возможность их (прав и интересов) непосредственной реализации конкретным персонально определенным участником административных правоотношений.

Если же вести речь о правоотношениях охранительных, юридическим фактом возникновения которых являются деяния и (или) события, угрожающие общественному порядку и (или) общественной безопасности, складывающиеся в процессе реализации правоохранительной функции государства, то результатом урегулирования таких административных правоотношений, как правило, является восстановление определенного социально-правового состояния в виде ликвидации соответствующих угроз, пресечение противоправных деяний, привлечение правонарушителей к юридической ответственности. Иными словами, результатом урегулирования охранительных государственно-управленческих отношений является в широком смысле обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Анализируя административно-правовое регулирование при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера, в первую очередь, необходимо отметить, что фактическим основанием необходимости нормативно-правового регулирования реализации государственно-властных полномочий различных государственных органов Республики Казахстан является как национальный, так и зарубежный социально-правовой опыт возникновения ситуаций криминального характера, явно выходящих по степени своей общественной опасности за пределы повседневной стабильной криминальной обстановки.

В Казахстане понятие «чрезвычайная ситуация социального характера» отражено в ЗРК № 387-II «О чрезвычайном положении», где «чрезвычайная ситуация социального характера – чрезвычайная ситуация, обусловленная возникновением на определенной территории противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб или нарушения условий

жизнедеятельности населения» (п. 1 ст. 1) [8].

При возникновении рассматриваемых чрезвычайных ситуаций может быть введен особый правовой режим, а именно правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера, под которым понимается особый режим экстренного реагирования и функционирования государственных органов, осуществляющих предупреждение и ликвидацию чрезвычайных обстоятельств социального характера, при этом допускается установление отдельных временных ограничений прав и свобод физических и юридических лиц с возложением на них дополнительных обязанностей (п. 1 ст. 3-1) [8]. Обстоятельства чрезвычайной ситуации социального характера могут являться основанием для введения чрезвычайного положения, т.е. временной меры, применяемой исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя государства и представляющей собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности (п. 5 ст. 1) [8].

Таким образом, с точки зрения механизма административно-правового регулирования рассматриваемые нормы прямо указывают на чрезвычайную ситуацию социального характера как на конкретное жизненное обстоятельство, а с правовой точки зрения – юридический факт, являющийся фактическим основанием возникновения общественных отношений, складывающийся в сфере порядка введения и действия на территории страны либо на его отдельных территориях как правового режима чрезвычайной ситуации социального характера, так и режима чрезвычайного положения.

Наступление юридических фактов обуславливает наличие второй стадии механизма административно-правового регулирования – стадии возникновения прав и обязанностей (правоотношений), характеризующейся тем, что «на основе юридических норм при наличии предусмотренных обстоятельств (юридических фактов) у кон-

кретных субъектов возникают права и обязанности – индивидуализированные меры поведения» [3, с. 26-27].

В соответствии со ст. 3-2 ЗРК № 387-III «О чрезвычайном положении», устанавливающей компетенцию государственных органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера:

1) органы национальной безопасности Республики Казахстан выявляют, предупреждают и пресекают чрезвычайные ситуации, вызванные массовым переходом Государственной границы Республики Казахстан с территориями сопредельных государств; попытками насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; актами терроризма; действиями, направленными на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан; диверсиями; вооруженным мятежом;

2) органы внутренних дел Республики Казахстан предупреждают и осуществляют ликвидацию чрезвычайных ситуаций, вызванных: массовыми беспорядками; межнациональными и межконфессиональными конфликтами; блокадой или захватом отдельных местностей, особо важных и стратегических объектов; организацией и деятельностью незаконных вооруженных формирований;

3) Министерство обороны Республики Казахстан участвует в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера, вызванных провокационными действиями со стороны других государств с целью навязывания вооруженного конфликта, нарушениями территориальной целостности Республики Казахстан.

Кроме того, решением оперативного штаба по проведению охранных мероприятий могут привлекаться дополнительно необходимые силы и средства других государственных органов в интересах обеспечения безопасности охраняемых лиц, охраны и обороны охраняемых объектов в соответствии с ЗРК № 2483 «О Службе государственной охраны Республики Казахстан» (ст. 3-3) [8].

Важными полномочиями при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера наделены Президент Республики Казахстан, органы законодательной и исполнительной власти.

Так, Президент Республики Казахстан в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан:

1) утверждает правила, определяющие порядок совместных действий центральных государственных и местных исполнительных органов, правоохранительных и специальных государственных органов, Вооруженных сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований при локализации и ликвидации кризисной ситуации;

2) утверждает положение о республиканском и региональном оперативных штабах;

3) осуществляет другие полномочия в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан (ст. 2-1) [8].

Чрезвычайное положение на всей территории страны или в отдельных ее местностях вводится Президентом Республики Казахстан соответствующим указом после официальных консультаций с премьер-министром и председателями палат Парламента Республики Казахстан с незамедлительным информированием Парламента Республики Казахстан (ст. 5) [8].

Таким образом, система государственных органов, непосредственно реализующих государственно-властные полномочия в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера, довольно обширна, что говорит о необходимости ее анализа, определении места и роли каждого из них в практической реализации целей соответствующих правовых режимов с целью повышения ее эффективности.

Рассмотренная стадия механизма административно-правового регулирования деятельности государственных органов в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера является важной, однако недостаточной для эффективного достижения его целей. Основная ее задача – это распределить их полномочия, исходя из особенностей как их правового статуса, так и из особенностей конкретных чрезвычайных ситуаций социального характера.

Фактическая же реализация рассматриваемых полномочий осуществляется на завершающей – третьей стадии рассматриваемого механизма – стадии реализации прав и обязанностей, характеризующейся тем, что программы поведения, которые за-

ложены в юридических нормах и затем выражены в конкретных мерах поведения для данных субъектов (в правах и обязанностях), воплощаются в жизнь, осуществляются в фактическом поведении участников общественных отношений, становятся реальностью [3, с. 26-27].

Рассматривая компетенции по реализации государственно-властных полномочий, отметим, что органы внутренних дел Республики Казахстан в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера обязаны принять меры к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных: массовыми беспорядками; межнациональными и межконфессиональными конфликтами; блокадой или захватом отдельных местностей; особо важных и стратегических объектов; организацией и деятельностью незаконных вооруженных формирований (п. 2 ст. 3-2) [8].

Анализируемая норма определяет компетенцию, т.е. подведомственность органов внутренних дел по реализации государственно-властных полномочий при возникновении строго определенных чрезвычайных ситуаций социального характера. Сами же государственно-властные полномочия и порядок их реализации установлены соответствующим актом, регулирующим особенности правового статуса рассматриваемого правоохранительного органа. Таким нормативным правовым актом является Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [9].

Реализация государственно-властных полномочий, закрепленных в рассматриваемом акте, является формой реализации третьей стадии механизма административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера, реализующей предписания административно-правовых норм путем осуществления государственно-властной правоприменительной деятельности данного правоохранительного органа в лице его отдельных подразделений и (или) отдельных сотрудников.

Анализируя полномочия органов внутренних дел, исходя из их компетенции по ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера, можно выделить следующие государственно-властные полномочия рассматриваемого государственного

правоохранительного органа в рассматриваемой сфере:

1) органы внутренних дел обязаны: пресекать массовые беспорядки и групповые неповиновения; принимать участие в проведении охранных мероприятий и антитеррористических операций; задерживать лиц, совершающих уголовные либо административные правонарушения;

2) органы внутренних дел имеют право: пресекать незаконные формы выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста; проводить специальные операции по обнаружению, блокированию, обезвреживанию и задержанию преступников и лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, членов организованных преступных групп (сообществ), а также по освобождению заложников [9].

Органы внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера наделены полномочиями по применению исключительно мер государственного принуждения, что вполне объяснимо, поскольку такие ситуации связаны с уже совершающимися противоправными деяниями, представляющими повышенную степень общественной опасности. При этом качественная реализация рассматриваемых государственно-властных полномочий напрямую зависит от качества государственного управления на всех стадиях их реализации: сбор и анализ информации, прогнозирование, планирование, организация, руководство и контроль.

Таким образом, именно реализация функций государственного управления при осуществлении государственно-властных полномочий органами внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера является непосредственной формой правоприменительной деятельности по реализации предписаний, установленных в соответствующих нормативных правовых актах, являющейся завершающей стадией механизма административно-правового регулирования рассматриваемых административных правоотношений.

Указанное обуславливает необходимость анализа каждой функции рассматриваемой государственно-властной деятельности, их экстраполяции и адаптации к деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций социального

характера, что позволит выявить особенности рассматриваемой правоприменительной деятельности, а это, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод.

Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера представляет собой динамическое действие административно-правовых норм, закрепленных в различных норма-

тивных правовых актах посредством реализации правовых средств механизма административно-правового регулирования на таких его стадиях, как:

1) стадия правоустановления;

2) стадия возникновения вследствие наступления фактических обстоятельств (юридических фактов), в виде той или иной чрезвычайной ситуации социального характера, необходимости непосредственной реализации государственно-властных полномочий органами внутренних дел по ее нейтрализации;

3) стадия осуществления государственно-управленческой деятельности в процессе правоприменения в целях обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и стабилизации криминогенной обстановки.

1. Скрипник А.В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4.

2. Агаджанян А.В. Механизм процессуально-правового регулирования: определение понятия // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3.

3. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник в 2 т. – М.: Юрид. литература, 1982. Т. 2.

4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001.

5. Алексеев С.С. Государство и право: учебник. – М.: Юрид. лит., 2010.

6. Административное право: учебник / под общ. ред. Л.М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск: БГУ, 2014.

7. Шергин А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5).

8. О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 08.02.2003 № 387-II // online.zakon.kz. Астана, 2024.

9. Об органах внутренних дел Республики Казахстан [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 23.04.2014 № 199-V // online.zakon.kz. Астана, 2024.

Информация об авторе:

About the author:

А.С. Жарасов, заместитель командира СОБР *A.S. Zharasov, deputy commander of the SRRU*

Статья поступила в редакцию 02.09.2024

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 341.0

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-152-159

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ¹

iiiiiv@mail.ru

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ²

kanakov@bk.ru

^{1,2} Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

К ВОПРОСУ УЧРЕЖДЕНИЯ ГУБНЫХ ТЮРЕМ В РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ ОБЩИНЫ

Аннотация. Данной работой продолжается цикл исследований, посвященных волостным местам изоляции правонарушителей в России, которые по своей подчинённости и организации зависели от местного общества губы, слободы или волости. Такие учреждения в первое время своего существования именовались клетью, темницей, холодной губной избой, но не тюрьмой. Тюрьмой такие помещения стали именоваться только после унификации законодательства в XVII веке.

Стоит отметить, что губные или волостные учреждения изоляции организовывались по воле волостного общества для защиты прав властей и обывателей от посягательства: как жителей волости, нарушивших закон или обычай, а также беглых и лихих людей, которых удавалось задерживать на территории волости. В силу правовых установок весь контингент тюрьмы можно разделить на две группы.

Первая – это срочные сидельцы из числа обывателей, которые или по доброй воле ютились в тюрьме или имели провинность в соответствии с законом или обычаем. Срок заключения таких сидельцев варьировался от одного дня до нескольких месяцев. Именно у этой большой группы сидельцев не прерывалась связь с родственниками, которые помогали сидельцу пережить время тюремного заключения и вернуться в семью.

Вторая группа была представлена временными сидельцами, задержанными на земле волости за преступления или побег от хозяина, а также теми, кому удавалось бежать из мест заключения. Такие сидельцы по указу должны были в течение 30 дней направляться в уездную тюрьму.

Первая и вторая группы сидельцев волей судьбы для организации жизни объединялись в тюремную общину, которая организовывалась по народному обычаю с выбором старосты и других представителей управления. Наиболее сильные и смышлёные избирались в старосты. На основе анализа нормативных правовых актов можно утверждать, что тюремная община была не только признанной инициативой со стороны сидельцев, которая возникала на артельных началах крестьянского самоуправления, но и признавалась и поощрялась государственными органами и самими царскими особами.

Тяга российского обывателя к общине обуславливалась условиями жизни в тюрьме. Быт, традиции и праздники воспитывали в каждом члене общины понимание того, что он является частью социума, без которого его жизнь нельзя было представить. И когда член общины попадал в тюрьму, у него возникала острая необходимость ощущать себя в привычной для него среде – общине.

В целом тюремная община – это исторически сложившаяся общность людей, которая возникла по обычаю, но в последующем получила признание со стороны представителей власти, что было закреплено в нормативных актах.

Ключевые слова: тюрьма, волость, община, сидельцы, обычай

Для цитирования: Евсеев И. В. К вопросу учреждения губных тюрем в России и формирования тюремной общины / И. В. Евсеев, И. В. Канаков // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 152-159; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-152-159

**EVSEEV IVAN V.¹,
KANAKOV ILYA V.²**

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

ON THE ISSUE OF ESTABLISHING A LABIAL PRISONS IN RUSSIA AND THE FORMATION OF A PRISON COMMUNITY

Annotation. This work continues a series of studies devoted to volost places of isolation of offenders in Russia, who, in their subordination and organization, depended on the local society of the lip, settlement or volost. In the early days of their existence, such institutions were called: cell, dungeon, cold, labial hut, but not prison. Prison, such premises began to be called only after the unification of legislation in the 17th century.

It is worth noting that the provincial or volost isolation institutions were organized at the will of the volost society to protect the rights of the authorities and ordinary people from encroachment: as residents of the volost who violated the law or custom, as well as fugitive and dashing people who were able to be detained on the territory of the volost. Due to legal regulations, the entire prison population can be divided into two groups.

The first is temporary prisoners from among the ordinary people who either huddled in prison of their own free will or ordinary people who had committed a crime in accordance with the law or custom. The term of imprisonment for such prisoners varied from one day to several months. It was this large group of inmates who maintained contact with relatives who helped the inmate survive his time in prison and return to his family.

The second group was represented by temporary prisoners who were detained on the land of the volost for crimes or escaping from the owner, as well as those who managed to escape from places of detention. According to the decree, such prisoners were to be sent to the county prison within 30 days.

The first and second groups of inmates, by the will of fate, to organize life, were united into a prison community, which was organized according to folk custom with the choice of the headman and other representatives of the administration. The strongest and smartest were elected to the elders. Based on the analysis of legal acts, it can be argued that the prison community was not only a recognized initiative on the part of the inmates, which arose on the artel basis of peasant self-government, but was also recognized and encouraged by state bodies and the royal persons themselves.

The Russian average person's attraction to the community was determined by the living conditions in prison. Life, traditions and holidays brought up in every member of the community the understanding that he was part of society, without which his life could not be imagined. And when a member of the community went to prison, he had an urgent need to feel himself in his familiar environment - the community.

In general, the prison community is a historically established community of people that arose according to custom, but subsequently received recognition from government officials, which was enshrined in regulations.

Key words: prison, parish, community, inmates, custom

***For citation:** Evseev I. V. On the issue of establishing a labial prisons in Russia and the formation of a prison community / I. V. Evseev, I. V. Kanakov // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 152-159; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-152-159*

Год от года в российском обществе наблюдается тяга к изучению истории государства и общества в различные периоды. При этом надо отметить, что делается упор на определенные категории социума или объединения.

Проводя встречи с гражданами в исправительных учреждениях, исторических клубах и музеях, можно услышать следующие вопросы: почему учреждения уголовно-исполнительной системы называют тюрьмой? Как формировалось тюремное сообщество в российских тюрьмах? Что из исторического прошлого может быть применимо в настоящее время и т.д.

Для того, чтобы ответить на данные вопросы, стоит совершить экскурс в историю уголовно-исполнительной системы России в момент ее формирования.

Именно об этом писали в своих исследованиях известные историки-правоведы, к числу которых можно отнести: Д.Н. Сергеевского [1], В.Н. Никитина [2], И.Я. Фойницкого [3], М.Н. Гернета [4], М.Г. Деткова [5], Н.И. Петренко [6], А.П. Печникова [7] и др. [соч.].

Мы не будем во многом повторять уже написанное [8, с. 33-36], а сфокусируем свое внимание на контингенте губных или волостных тюрем, так как именно там формировалась тюремная община на основе господствующего мировоззрения и традиций российского народа.

Вопросы формирования контингента в таких тюрьмах требуют особого рассмотрения и отдельного изучения в связи с большим проявлением влияния общества того времени на сидельцев. С учетом изложенного полагаем, что следует всесторонне исследовать этот опыт. У нас нет сомнений в том, что в законодательстве того времени

было немало положительного, что может быть использовано при разработке НПА в современности. Это в должной мере относится к организации мест исполнения наказания.

Как мы уже писали не раз, в Московском государстве в больших поселениях, центрах волости по инициативе власти организовывались местные, так называемые волостные – губные тюрьмы, находившиеся в ведении губных или земских органов власти [8, с. 33-36].

Изначально тюрьма в Российском государстве не была видом исправительного учреждения. Данное понятие на момент его применения включало в себя ряд представлений обывателя о месте изоляции правонарушителей или лихих людей. Тюрьма была лишь определенной мерой физической изоляции правонарушителя до суда и местом пристанища для лиц без определенного места жительства, и изначально по своей сути не являлась тюрьмой в своем традиционном восприятии.

Как указывает Н.И. Петренко в своем исследовании, такие места изоляции правонарушителей создавались в волостях и губах при местных органах самоуправления, которые формировались по обычаю на выборной основе от мирян волости. Отличительной чертой этих учреждений было активное участие населения Московского государства в их организации и охране. Данную инициативу с мест государство поддерживало в разных интерпретациях вплоть до начала XX века [9].

При анализе нормативных актов прослеживается государственная установка того времени, что Губные избы как карательный орган, как правило, действовали на территории волости, губы, а позднее – уезда. Для

руководства и координации губных органов в Москве существовала Разбойная изба, или, как она еще называлась, Губная изба. Правовой основой деятельности губных и земских изб были губные и земские грамоты. Древнейшие из них: Белозерская губная грамота 1539 года, Двинская уставная земская грамота 1552 года, губный наказ селам Кирилло-Белозерского монастыря 1549 года и др. [9, с. 187-195].

Многие исследователи указывают, что термин «тюрьма» появился в Московском законодательстве с принятием Судебника Ивана IV в 1550 году. В данном нормативном акте в нескольких статьях использовался термин «тюрьма», которая по замыслу законодателя должна была стать не только местом изоляции, но и местом реализации уголовного наказания. При анализе прописанных норм судебника возникает мысль, что термин «тюрьма» в документе использовался в двух основных интерпретациях.

Первая интерпретация определялась словом «вкнуть», то есть заключить на определенный срок, когда норма предусматривала такое заключение. На это указывают выдержки из норм: «вкнуты в тюрьму», «вкнуты в тюрьму до смерти» и т.д. [10, с. 26].

Вторая интерпретация предусматривала термин «кнуты в тюрьму» или «отсылати в тюрьму» [10, с. 29], что означало изоляцию субъекта до принятия судебного или административного решения, которые определяют наказание без лишения свободы.

Многие тюрьмы стояли пустыми долгое время. Правонарушители в основной массе были местными, и для власти было выгоднее их передать на поруки субъекта до суда, чем организовывать режим и охрану тюрьмы. По большей части основную массу правонарушителей составляли местные миряне: крестьяне, ремесленники, которые совершили мелкие проступки или малозначительные преступления.

Когда же тюрьма пустовала, то она становилась пристанищем для лиц без определенного места жительства, постоянно находящихся на территории волости, в качестве ночлега избирающих тюрьму, так как там было относительно тепло, и сторожа от лица общины могли накормить пришедших. Данный факт отражен в исследовании В.Н. Никитина [11, с. 13].

На основе вышесказанного можно утверждать, что волостная тюрьма была неким универсальным местом, как для изоляции правонарушителей, так и ночлегом для обездоленных, которые добровольно являлись в тюрьму, чтобы не замерзнуть и не умереть с голоду. Последнее указывает на тот факт, что в тюрьме даже не по воли властей было организовано получение питания от местной волостной общины. Местная община и состоятельные миряне по собственной инициативе на основе существующего обычая передавали в тюрьму продовольствие и одежду. Питание распределялось тюремным старостой между всеми сидельцами. Местных правонарушителей, за которыми не было значимых нарушений, иногда отпускали в семью за питанием, или представители семьи приходили в тюрьму и могли с сидельцем провести весь день.

В силу этого обстоятельства большинство правонарушителей «до решения их дел оставались по обычаю «на поруках» у определенной семьи или конкретного авторитетного жителя, если же поруки не было, то заключенный оставался в тюрьме при волостном правлении» [12, л. 28-29].

Еще раз скажем, что для местных властей поручительство было наиболее выгодной мерой пресечения, так как предлагало надзор поручителей за отпущенными на свободу.

В своем исследовании С.П. Никонов указывал, что «в тюрьме содержатся во время следствия и суда все обвиняемые в преступлениях, особенно когда подсудимые уже осуждены в первой степени суда; равно в тюрьме содержатся те, кои были обвинены в других менее важных преступлениях, не могут представить по себе порук» [13, с. 65].

Тюремное помещение оборудовали в подсобных помещениях без окон и отопления в целях предотвращения побега. Так, для содержания правонарушителей использовали погреба при доме старосты, клетки и ямы для содержания скота под землей. В РГАДА документах Сибирского приказа есть любопытный документ о содержании в губной тюрьме при съезжей избе подозреваемого беглого крестьянина. Стоит отметить, что данный субъект был задержан для установления личности. «...Его и жену его держали неделю в поме-

щении при съезде двора в пустом подклете для скота, устанавливая, являются ли они беглыми крестьянами. А другой был взят и содержался в пустом подклете недели за две. А вклепались де у сына его за жену, будто Строганова крестьянка» [14, л. 184]. Данный факт указывает на то, что подклет для скота в этом случае рассматривалась как специализированное помещение для изоляции, то есть в простом народном понимании – тюрьма, но таковой еще не называлась, а сидельцы не были правонарушителями, так как их причастность к возможному нарушению не была установлена.

Как указывалось выше, губные или волостные тюрьмы находились в ведении местных властей, которые в соответствии с обычаем и указаниями представителей государственных органов вершили суд [15, с. 19-22] над мирянами, допустившими мелкие проступки, и которые по последствиям можно было отнести к маловажным, и наказание по которым во много назначалось исходя из обычая. К таким правонарушениям можно было отнести:

- мелкое воровство;
- участие в драках, за исключением праздничных боев;
- отсутствие на воскресном богослужении и исповеди;
- пьянство,
- сожительство без венчания;
- неповиновение родителям,
- бегство холопа от хозяина своего и т.п.

В последующие времена данный обычай был закреплен уже государственным НПА в 1775 году, когда многие волостные тюрьмы были преобразованы в смиренные дома. Так, в разделе 391 «Учреждения для управления губерний всероссийския Империи» указывались категории лиц, подлежащих помещению в смиренный дом, закреплялись уже существующие положения:

«1) сыновья и дочери, кои родителям своим не послушны или пребывают злого жития, или ни к чему доброму не склонны, ... 7) непотребного, неистового и соблазнительного жития женского пола» [15, с. 266-267].

Так формировалась первая группа сидельцев, которая не прерывала связи с родственной общиной. Представители этой группы каждый день могли встречаться с родственниками, друзьями и т.д.

Эта группа меньше подвергалась преступному влиянию со стороны закоренелых правонарушителей, которые также были частыми сидельцами волостных тюрем в силу своего задержания. Наряду с первой группой в волостных тюрьмах могла формироваться и другая группа сидельцев, состоящая:

- из пойманных колодников на территории волости;
- мирян, совершивших уголовное преступление и ожидающих этапирования в уездную тюрьму;
- этапных, если этап проходил через данный населенный пункт;
- мирян, не имеющих документа, и т.д.

Такое деление сидельцев на группы происходило по обычаю; все эти наработки, апробированные временем, были закреплены в более позднее время циркуляром от 11 октября 1832 г. Именно в нем закреплялось понятие маловажности правонарушения. К маловажным были отнесены правонарушения: обвинение в мелком воровстве, буйстве, пьянстве, драках и т.д. [17, л. 1].

Еще раз напомним, что первая группа сидельцев определялась как срочные сидельцы, которые обвинялись в маловажных правонарушениях, к которым в некоторых случаях относили гулящих лиц без определенного места жительства и документов. Срок пребывания таких сидельцев определялся от нескольких лет до нескольких дней [18, с. 1]. Данный пример свидетельствует о том, что тюремное заключение на несколько дней рассматривалось законодателем как мера превентивная. Заключение должно было быть мерой исправительной, которая должна сдерживать правонарушителя в будущем от подобных деяний. Для первой группы сидельцев определялись краткосрочные наказания. Непродолжительность заключения обуславливалась признанием целесообразности воздействия на моральный и нравственный облик преступника, возможностью его исправления.

Вторая группа была представлена сидельцами, за которыми усматривалось совершение важных преступлений и которых требовалось отправить за караулом в уездную тюрьму.

Как правило, организационно-режимное различие в волостных тюрьмах было только для выделенных групп. Для каждой группы оборудовался специальный блок из

нескольких общих помещений, куда данная категория сидельцев запиралась на ночь под присмотр старосты блока. Старосту выбирали все сидельцы блока на основе обычая. Если же сидельцев было немного, то и старосту не выбирали.

Как пишет И.Я. Фойницкий, «... для лица, попавшего волей судьбы в тюрьму, мир изменялся. Для него возникало два начальства, с разными полномочиями, своими мерами принуждения и различными задачами. Первое начальство представлялось служащими тюрьмы: от начальника до ночного сторожа. Второе же было представлено артельным начальством, выбранным тюремной общиной. Подчиняясь первому наружным образом, он должен всецело принадлежать второму...» [19, с. 392].

Именно местный обычай во многом определял режим содержания первой группы сидельцев. Сидельцы из этой категории в дневное время свободно могли общаться с близкими родственниками и друзьями. Утром дверь тюрьмы открывалась сторожами, и сидельцы выпускались во двор. Торговцы и родные могли без ограничения проводить время в этом дворе. Родные приносили продукты питания, вели с сидельцем беседы и даже могли выпросить сидельца на день домой, вопреки всем нормативным актам, руководствуясь только обычаем.

Также были случаи, что срочные сидельцы могли быть отпущены на договорные работы в поселение под присмотр авторитетного обывателя, что в последующем было отражено в горном уставе Н.В. Татищева [20] и приказах Горного правления Уральских заводов [21, л. 4]. Данный факт подтверждается указами начала XVIII века «по безгласным делам, кто из посторонних людей пожелает взять на некоторое время, для своих собственных работ: то оных на основании... 1722 году октября 17 дня указа, отпускать за пристойным караулом, с платежом им от взявших их в работу по 3 копейки на день... то время, сколько они в партикулярной работе пробудут, из казны кормовых денег им уже не производить...» [22].

Необходимо отметить, что каждый правонарушитель, попадая в тюрьму, оказывался в сложившемся социуме – общине таких же сидельцев, как и он сам, но это, как правило, касалось второй группы сидельцев. Постепенно ориентируясь в новой

среде, связывая себя с интересами и жизнью тюрьмы, он – сиделец – невольно становился членом тюремной общины. В тюрьме он находил себе новую среду, где встречал сочувствие своему горю, приобретал друзей, помощников и учителей; со временем отрезался от всякого другого общества, кроме острожного, и беззаветно отдавался своим новым братьям и союзникам.

Главной задачей тюремной общины было поддержание спокойствия и порядка среди арестантов, а также облегчение бытовых условий отбывания наказания. Силой общинного воздействия, авторитетом и влиянием артельной организации община весьма успешно поддерживала порядок в тюрьме, не допускала драк, буйств, преступлений и массовых эксцессов среди арестантов. При этом она весьма жестко требовала от тюремной администрации невмешательства в организацию жизни и быта тюремных сидельцев, в деятельность самой общины. По данным Н.Д. Сергиевского, источники того времени не содержат ни одного упоминания о совершении преступлений арестантами в отношении друг друга [23, с. 206].

Легитимность тюремной общины вполне признавалась властями. Об этом красноречиво свидетельствует челобитная арестантской общины Шуйской тюрьмы государю, где арестанты жаловались на губного старосту и тюремных сторожей, которые «морют нас бедных голодной смертью, а для хлеба в ряд сами не идут, а нас бедных не выпускают» [24]. Весьма показательна реакция государя на это обращение: он его воспринимает, говоря современным языком, как просьбу общественной организации граждан, и своим указом от 25 октября 1662 г. повелевает на питание арестантов «давать своего Великого Государя жалованье ... на день по два алтына на сидельца» [25].

В целом можно утверждать, что община представлялась миром для простого человека, без существования которого он не мог жить и не представлял себя без него. Российский человек с детства впитывал в себя традиции общины-мира. И где бы он ни появлялся, у него возникала острая необходимость ощущения себя в общине. Сама практика реализации тюремного заключения выработала такую своеобразную, вполне самостоятельную форму организа-

ции тюремной жизни и быта, представлявшую довольно широкие пределы самостоятельности заключенным. Тюремная община оставалась прообразом родовой общины с иерархией и подчиненностью.

Власть в лице царя и уполномоченных представителей признавали такую общину и поддерживали.

1. Сергеевский Д.Н. Наказание в Русском праве XVII века. – СПб, 1887.
2. Никитин В.Н. Тюрма и ссылка. – СПб, 1880.
3. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889.
4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – М.: юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
5. Детков М.Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. Исторический очерк. – М.: Юрлитинформ, 2009.
6. Петренко Н.И. Организационно-правовые основы исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период, 1864-1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
7. Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 г.): ист. хроника. – М.: Щит-М, 2004.
8. Евсеев И.В. Волостная тюрьма, вопросы возникновения и последующей трансформации // Право и практика. 2023. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-vo-lostnaya-tyurma-k-voprosu-vozniknoveniya-i-posleduyuschey-transformatsii-v-xvixvii-vv>.
9. Евсеев И.В. Атюнская трудовая колония для несовершеннолетних осужденных как пример положительного опыта воспитательной работы в 1935-40-е гг. // Научные труды ФКУ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Вып. 4. – М., 2023.
10. Петренко Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002.
11. Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. – СПб: при Императорской Академии наук, 1768.
12. Никитин В. Н. Жизнь заключенных: обзор петербургских тюрем и относящихся до них узаконений и адм. распоряжений. – СПб, 1871.
13. Государственный архив Свердловской области. ГАСО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 331. Л. 28-29 об.
14. Никонов С.П. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву: Исслед. Сергея Никонова. – СПб: Т-во экон. типо-лит. Панфилова и Палибина, 1895.
15. «Сибирский приказ, г. Москва». Российский государственный архив древних актов. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1314. Л. 184 об.
16. Леонтьев А.А. Крестьянское право: Систем. излож. особенностей законодательства о крестьянах. – СПб: кн. маг. «Законоведение», 1909.
17. Учреждения для управления губерний всероссийскія Имперіи. Печатано при Сенате. – М., 1775.
18. Чайкин С.Н. Обеспечение порядка отбывания тюремного заключения на белорусских землях во второй четверти XIX в. – 1870-х гг. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2020. № 1 // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 2562. Л. 1.
19. Беэр В.А. Административный устав о наказаниях, налагаемых сельским старостой и волостным старшиной: Сост. на основании точ. смысла закона и разъясн. Правительствующего Сената, с перечислением проступков и преступлений, не подвед. адм.-карат. власти сих должност. лиц, а также с указанием обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений низш. и высш. в уезде полиц. чинов, а за отсутствием их, обязанностей г. зем. нач. – СПб, 1899.
20. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – СПб: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889.
21. ПСЗ I. СПб, 1830. Т. XVIII: 1767. № 1340. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 18: 1767-1769: [№ 12812-13400], 1830.

22. Архив текущих документов учреждения СИ 4 ГУФСИН РФ по Челябинской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.
23. ПСЗ I. СПб, 1830. Т. XVIII: 1767. № 1340. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 18: 1767-1769: [№ 12812-13400], 1830.
24. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века: исслед. Н.Д. Сергеевского. – СПб, 1887. XXII.
25. ПСЗ I. СПб. 1830. Т. II. 1662. № 328.
26. О препровождении колодников в Сибири, о даче им проводников и кормовых денег, и о постройке для их жительства на Верхотурье острога // ПСЗ I. СПб. 1830. Т. II. 1696. № 2. 1534.

Информация об авторах:

И.В. Евсеев, доцент кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева, кандидат юридических наук

И.В. Канаков, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

About the authors:

I.V. Evseev, Associate Professor of the Department of Countering Drug Trafficking at the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev, Candidate of Law

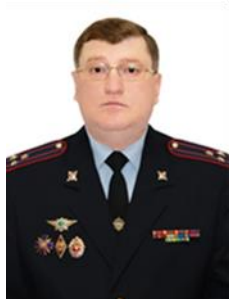
I.V. Kanakov, Deputy Head of the Department of Combating Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev

Статья поступила в редакцию 25.05.2024

Научная статья

doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-160-168

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

nevskiy40@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность НКВД СССР по обеспечению безопасности тыла Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Созданные специальные подразделения представляли собой полки по охране тыла действующей Красной Армии (подчиненные управлениям по охране тыла фронтов, которые, в свою очередь, подчинялись сначала Главному управлению пограничных войск, затем Управлению войск по охране тыла действующей армии Главного управления внутренних войск НКВД СССР, с 1943 года – Главному управлению войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии) осуществляли мероприятия по организации прифронтового режима, борьбе со шпионажем, диверсиями, бандитизмом в тылу действующей армии, с мародерством и дезертирством, ликвидации мелких подразделений противника, оказавшихся в тылу советских войск, агентурно-разведывательной работе и т.п.

Ключевые слова и словосочетания: войсковой тыл, фронт, действующая армия, пограничные полки, охрана тыла

Для цитирования: Невский С. А. Деятельность войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. А. Невский // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 160-168; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-160-168

NEVSKIY SERGEY A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR TO PROTECT THE REAR OF THE EXISTING OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article discusses the activities of the NKVD of the USSR to ensure the security of the rear of the Red Army during the Great Patriotic War. The created special units were regiments for the protection of the rear of the active Red Army (subordinate to the departments for the protection of the rear of the fronts, which, in turn, were subordinate first to the Main Directorate of the Border Troops, then to the Directorate of Troops for the Protection of the Rear of the Active Army of the Main Directorate of the Internal Troops of the NKVD of the USSR, since 1943 – to the Main Directorate of the NKVD of the USSR for the Protection of the Rear of the Active Red Army) carried out measures to organize the front-line regime. the fight against espionage, sabotage, banditry in the rear of the army in the field, against looting and desertion, the elimination of small enemy units that found themselves in the rear of the Soviet troops, agent intelligence work, etc.

Key words and word combinations: military rear, front, active army, border regiments, rear protection

For citation: Nevskiy S. A. Activities of the NKVD troops of the USSR to protect the rear of the existing of the red army during the great patriotic war / S. A. Nevskiy // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 3 (71). – P. 160-168; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-160-168

В июне 1941 г. на войска НКВД были возложены обязанности по охране тыла действующей армии. В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) о начальниках войскового тыла от 25 июня 1941 г. для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка был учрежден институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла. В первую очередь предписывалось данный институт создать на Западном фронте. Начальником охраны войскового тыла Западного фронта был назначен начальник пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, которому поручалось «создать институт начальников охраны войскового тыла Западного фронта и назначить соответствующих армейских начальников». Внутренние войска, начальники истребительных батальонов, органы милиции, расположенные в районе действия войскового тыла Западного фронта, поступали в подчинение генерал-лейтенанта Г.Г. Соколова. Как говорилось в указанном Постановлении Политбюро ЦК ВКП (б), главной обязанностью начальников охраны войскового тыла являлось «наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация дезертиров». Все партийные, советские и хозяйственные организации обязывались оказывать содействие начальникам охраны войскового тыла и беспрекословно выполнять их распоряжения [1, с. 74].

В соответствии с указанием заместителя народного комиссара внутренних дел СССР И.И. Масленникова от 26 июня 1941 г. начальниками охраны войскового тыла были назначены: Северного фронта – начальник пограничных войск НКВД Ленинградского округа генерал-лейтенант Г.А. Степанов, Северо-Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД Прибалтийского округа генерал-лейтенант К.И. Ракутин, Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, Юго-Западного фронта – начальник пограничных войск НКВД Украинского округа генерал-майор В.А. Хоменко, Южного фронта –

начальник пограничных войск НКВД Молдавского округа Н.П. Никольский. В приказе указано, что «начальники охраны войскового тыла этих фронтов выполняют обязанности по наведению порядка в войсковом тылу, очищению тыловых дорог от беженцев, обеспечению подвоза и эвакуации, обеспечению бесперебойной работы связи».

В оперативное подчинение начальников войск по охране тыла фронтов передавались пограничные, оперативные, конвойные войска, войска НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности: находившиеся на территории Карело-Финской, Эстонской ССР, Мурманской и Ленинградской областей – в распоряжение начальника охраны войскового тыла Северного фронта, на территории Латвийской и Литовской ССР – в распоряжение начальника охраны тыла войскового тыла Северо-Западного фронта, на территории Белорусской ССР, Калининской и Смоленской областей – в распоряжение начальника охраны войскового тыла Западного фронта, на территории Украинской ССР – в распоряжение начальника охраны войскового тыла Юго-Западного фронта, на территории Молдавской ССР и Одесской области – в распоряжение начальника охраны войскового тыла Южного фронта [1, с. 84-85].

В соответствии с приказом НКВД СССР начальником охраны войскового тыла Особой группы войск Красной Армии был назначен заместитель начальника войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности генерал-майор И.С. Любый, в оперативное подчинение которого передавались все пограничные, оперативные, конвойные, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, находившиеся на территории Калининской, Витебской, Могилевской, Гомельской, Черниговской, Смоленской и Орловской областей [5, с. 519].

Формирование новых управлений по охране тыла действующей армии было обусловлено реорганизацией фронтов в ходе боевых действий. В первые месяцы войны помимо фронтовых были созданы управления войск по охране тыла на уровне армий, которые были впоследствии

расформированы. В справке заместителя народного комиссара внутренних дел СССР А.Н. Аполлонова сказано, что «в первый период войны существовали управления охраны тылов армий, которые себя не оправдали и требовали большого расхода войск в связи с большим количеством армий. На этом основании они были расформированы и оставлены только управления войск НКВД по охране тылов фронтов» [5, с. 522].

Основой войск по охране тыла действующей армии стали пограничные части, впоследствии переформированные в пограничные полки. Как отмечено в литературе, «основу войск по охране тыла составляли пограничные войска (около 70%). И это вполне закономерно. По своей подготовке и главным образом по характеру деятельности в мирное время они лучше, чем другие войска НКВД, были приспособлены к выполнению такой задачи» [9, с. 307].

Руководство войсками по охране тыла действующей армии в начальный период войны осуществлялось Главным управлением пограничных войск НКВД СССР, одновременно руководившим охраной Государственной границы [1, с. 74]. 13 марта 1942 г. было принято «Положение о пограничных войсках, охраняющих тыл действующей Красной Армии», подписанное начальником Главного управления пограничных войск НКВД СССР генерал-майором Стахановым и начальником Управления устройства оперативного тыла Генерального штаба Красной Армии генерал-майором Шимонаевым. В соответствии с указанным Положением на пограничные войска НКВД, охранявшие тыл действующей Красной Армии, возлагались следующие обязанности: 1) борьба с диверсиями, шпионажем и бандитизмом, с мелкими отрядами и группами противника, проникающими для забрасывания в тыл (автоматчиками, парашютистами, сигнальщиками и пр.); 2) в особых случаях (по решению Военного совета фронтов) на пограничные войска НКВД могла возлагаться охрана коммуникаций на определенных участках. Состав пограничных войск НКВД по охране тыла действующей армии Красной Армии по каждому фронту определялся Генеральным штабом Красной Армии и НКВД СССР. Руководство деятельностью пограничных войск в пределах фронта осуществлял начальник пограничных войск НКВД по охране тыла фронта, подчинявшийся во всех отношениях начальнику пограничных войск НКВД СССР. В оперативном отношении начальник пограничных войск НКВД по

охране тыла фронта также подчинялся Военному совету фронта и выполнял все его указания по организации охраны тыла фронта. Использование пограничных войск не по прямому назначению могло быть произведено лишь с разрешения НКВД СССР. Организационная структура, штаты, комплектование начальствующим составом, а также все остальные вопросы устройства пограничных войск по охране тыла фронта находились в ведении НКВД СССР и без его санкции изменению не подлежали. Передача пограничных частей с одного фронта на другой производилось решением Генерального штаба Красной Армии и осуществлялась приказами НКВД СССР [6, с. 75-76].

28 апреля 1942 г. в соответствии с приказом НКВД СССР в составе Главного управления внутренних войск НКВД СССР было образовано Управление войск по охране тыла действующей армии. В тот же день было принято «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии», подписанное заместителем народного комиссара обороны СССР маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым и заместителем народного комиссара внутренних дел СССР генерал-майором А.Н. Аполлоновым, которое по своему содержанию практически совпадало с «Положением о пограничных войсках, охраняющих тыл действующей Красной Армии». На войска НКВД, охранявшие тыл действующей Красной Армии, возлагались следующие обязанности: борьба с диверсантами, шпионами и бандитским элементом в тылу фронта; ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасывавшихся в тыл фронта (автоматчики, парашютисты, сигнальщики и др.); в особых случаях, по решению Военного совета фронта, — охрана коммуникаций в определенных участках.

Состав войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии на каждом фронте определялся Генеральным штабом Красной Армии и НКВД СССР. Руководство деятельностью войск НКВД в пределах фронта осуществлял начальник войск НКВД по охране тыла фронта, который подчинялся во всех отношениях начальнику Главного управления внутренних войск НКВД СССР. В оперативном отношении начальник войск НКВД по охране тыла фронта подчинялся также Военному совету фронта и выполнял все его указания по организации охраны тыла фронта. Глубина тыла фронта, охранявшаяся войсками

НКВД, определялась Генеральным штабом Красной Армии совместно с НКВД СССР. Использование войск НКВД по охране тыла фронта не по прямому назначению могло быть произведено только с разрешения НКВД СССР. Организационная структура, штаты, комплектование начальствующим составом, все остальные вопросы устройства войск НКВД по охране тыла фронта находились в ведении НКВД СССР и без его санкции изменению не подлежали. Состав служебных нарядов войск НКВД по охране тыла фронта, выполнявших обязанности по охране тыла фронта действующей Красной Армии, имел право в границах территории, охранявшейся войсками НКВД, производить задержания всех лиц, нарушавших режим, установленный в прифронтовой полосе военным командованием, проверять документы у всех без исключения лиц (как гражданских, так и военных), передвигавшихся в пределах этой территории, а также задерживать лиц, в отношении которых установлено или имелось подозрение об их враждебной антисоветской деятельности (шпионов, пособников врага и т.п.). Как сказано в «Положении...», «действия нарядов должны быть решительными и настойчивыми, вплоть до применения оружия» [4, с. 561-562].

Войска по охране тыла привлекались к борьбе с дезертирством и мародерством, проведению мероприятий по организации прифронтового режима (отселение, очистка и т.д.), охране армейских приемных пунктов военнопленных, сбору трофейного и оставленного в тылу войск военного имущества.

В ведение Управления войск по охране тыла действующей Красной Армии Главного управления внутренних войск НКВД СССР из Главного управления пограничных войск НКВД СССР были переданы управления войск по охране тыла фронтов, 37 пограничных полков, 6 пограничных отрядов, 3 отдельные стрелковые батальона, 5 отдельных пограничных комендатур, всего по штату – 66 988 человек (по списку – 44 208 младших командиров и рядовых) [8, с. 255]. С апреля 1942 г. по май 1943 г. Управление войск по охране тыла действующей Красной Армии Главного управления внутренних войск НКВД СССР возглавлял А.М. Леонтьев [11, с. 174].

В январе 1942 г. в войсках НКВД по охране тыла действующей Красной Армии были введены органы разведки: в пограничных полках созданы разведывательные отделения, введены должности заместителей командира полка и командира батальона по

разведке, в батальонах – группы разведчиков. Общее количество разведчиков в полку составляло 25 человек [9, с. 323].

В обороне при стабильном положении фронта охрана тыла фронта строилась глубокоэшелонированно по рубежам, как правило, в трех полосах. Основным подразделением, осуществлявшим службу, являлась застава (рота), которая применяла следующие виды нарядов: часовой, секрет, дозор, патруль, контрольно-пропускной пункт, пост наблюдения, засада, конвой, разведывательно-поисковая группа [7, с. 171-173].

Иная организация несения службы была в период отступления советских войск в летний период 1942 года. После прохождения последних отступающих частей Красной Армии через рубеж заграждения части и подразделения войск НКВД по охране тыла прекращали службу, переходили на новые рубежи и вновь приступали к выполнению своих обязанностей. В ряде случаев подразделения по охране тыла, заняв выгодные позиции, вели оборонительные бои, сбивали темп наступления противника, только потом отходили на новые рубежи [10, с. 109-110].

В наступательных операциях служба войск НКВД по охране тыла организовывалась таким образом, чтобы охватить действиями войск прежде всего те районы, где велись наиболее интенсивные боевые действия, и направления вдоль основных фронтовых и армейских коммуникаций. Таким образом, с началом наступления служба по охране тыла осуществлялась не по рубежам, а в основном по важнейшим направлениям. Построение войск по охране тыла осуществлялось по эшелонам. В первом эшелоне действовали пограничные полки, передвигавшиеся побатальонно вслед за наступающими соединениями Красной Армии. Для успешного выполнения задач подразделения по охране тыла максимально были приближены к боевым порядкам наступающих частей Красной Армии. В частности, удаление застав от боевых порядков наступающих соединений Красной Армии было не более 10-15 километров. Командование батальонов с резервной заставой следовало за заставами на удалении 10-15 километров, осуществляя зачистку населенных пунктов и лесных участков, через которые уже прошли линейные заставы. Остальные силы войск по охране тыла фронта, находившиеся во втором эшелоне и резерве, использовались для усиления полков первого эшелона,

несения службы во фронтовом тылу, проведения операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника, отрядов и бандформирований, а также для уничтожения групп, подразделений, частей регулярных войск противника, оставшихся в тылу наступавших войск Красной Армии [7, с. 184-185].

Значительное место в деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии занимала работа фильтрационных пунктов, куда доставляли лиц, задержанных на КПП или на месте совершения преступлений. Основной задачей фильтрации, как было указано в «Инструкции о фильтрации задержанных войсками НКВД по охране тыла действующей армии», являлось «выявление среди задержанных шпионов, диверсантов, агентуры противника, дезертиров, ставленников и пособников врага и прочего враждебного элемента» [12, с. 167].

В районах, освобожденных от оккупации, войска по охране тыла действующей армии проводили работу по восстановлению органов Советской власти, созданию партийных и комсомольских организаций, восстановлению колхозов, МТС и других хозяйственных организаций. Например, в докладной записке начальника внутренних войск НКВД СССР генерал-майора И.С. Шередеги заместителю народного комиссара внутренних дел СССР о работе политорганов войск по охране тыла Северо-Кавказского фронта среди населения освобожденных районов в январе-феврале 1943 г. говорится: «Части Красной Армии, быстро двигаясь вперед, не смогли уделить должного внимания работе среди населения освобожденных районов, поэтому эта задача в большей степени выпала на долю политорганов войск НКВД охраны тыла Северо-Кавказского фронта. Политотдел войск и политорганы частей по охране тыла Северо-Кавказского фронта с первого дня начали проводить большую работу по восстановлению в освобожденных районах органов Советской власти, по созданию партийных и комсомольских организаций в районах, по восстановлению колхозов, МТС и других хозяйственных организаций. Для этой цели в политотделах созданы специальные группы подготовленных политработников. За январь-февраль 1943 года силами политработников и партийного актива восстановлена и налажена нормальная работа советских и хозяйственных органов в

66 селах, в 128 колхозах. Созданы 10 партийных и 20 комсомольских организаций» [4, с. 582].

Управление войск по охране тыла действующей армии Главного управления внутренних войск НКВД СССР в апреле 1943 г. преобразовано в Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. Ему подчинялись 12 управлений по охране тыла фронтов, 1 оперативная группа, 44 пограничных полка, 1 пограничный отряд, 2 пограничные комендатуры, 3 пограничные батальона, 19 подразделений обеспечения. Штатная численность войск по охране тыла действующей армии составляла 74 835 человек [8, с. 255]. Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии до сентября 1943 года возглавлял А.М. Леонтьев, затем – И.М. Горбатов.

Несмотря на свое наименование – «войска по охране тыла действующей Красной Армии», данные воинские части принимали активное участие в боях с противником. Несмотря на решение Ставки Верховного Главнокомандования от 15 декабря 1941 г. о выводе из боя всех пограничных частей и переключении их на выполнение прямых задач – охрану тыла фронтов, в сложные периоды войны войска по охране тыла действующей армии совместно с войсками НКВД и частями Красной Армии, по решению командования, вели активные боевые действия как в оборонительных, так и в наступательных операциях.

Например: в состав войск охраны тыла при обороне Москвы входили 13-й, 16-й, 38-й, 83-й, 87-й, 132-й пограничные полки. Пограничники обороняли узлы шоссейных дорог, мосты, прикрывали отход советских войск, охраняли и обороняли штабы, ликвидировали немецкие десанты [8, с. 237].

Войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии достойно проявили себя в период тяжелых боев в мае 1942 г. на Керченском полуострове. В докладной записке начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта в политуправление войск НКВД СССР о боевой деятельности и партийно-политической работе в частях на Керченском полуострове с 8 по 20 мая 1942 г., датированной 6 июня 1942 г., говорится: «До 8.5.42 войска НКВД несли службу по охране тыла Крымского фронта на своих рубежах согласно дислокации, утвержденной Военным советом Крымского фронта. В связи с наступлением 8.5 фашистских войск на Керченской

полуостров войска НКВД решением Военного совета фронта были выдвинуты ближе к линии фронта и в последующем в ряде мест оказались впереди переднего края обороны и втянуты были в тяжелые оборонительные бои. Быстрый отход частей фронта, потеря связи и управления с соединениями и частями со стороны армейских штабов и занятие ряда участков войсками НКВД для обороны и сдерживания наступающего противника в последующем привело не столько к организации охраны войскового тыла, сколько к использованию войск НКВД в непосредственных боях. Все полки войск НКВД, а в особенности 26 полк НКВД, 26 Краснознаменный погранполк, 95 погранполк, а также 276 полк НКВД дрались и вели себя хорошо. Частями НКВД особенно напряженные бои пришлось вести в районах: Марьевка – Сараймин – Ивановка, Андреевка – Багерово, в Керчи на [горе] Митридат, у Аджимушкая, Баксы, Жуковка, бои за Еникальские высоты и за переправы. Особенного внимания заслуживают умелые, решительные и отважные действия наших пограничников в уличных боях в Керчи за овладение горой Митридат, дер. Баксы, в районе горы Хронева и за удержание Еникальских высот... Задачи, которые возлагались на войска НКВД высшим командованием, были выполнены с честью. Части НКВД, в течение продолжительного времени ведя ожесточенные бои, не только сдерживали противника, но и наносили ему чувствительный урон в технике и истреблении живой силы его». В докладе приводятся данные, что указанными частями НКВД было подбито и сожжено 54 танка, одна бронемашина, два тягача, уничтожено 2 620 и взято в плен 100 солдат и офицеров противника [4, с. 340-341].

В период Сталинградской битвы 2-й, 79-й, 91-й, 92-й, 98-й пограничные полки, охраняя тыл действующей армии, в критических случаях непосредственно вели бои с немецкими войсками. Подразделения 79-го пограничного полка сражались в центре Сталинграда, преградив путь противнику к центральным переправам через Волгу. Пограничники обеспечили переправу в Сталинград 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием А.И. Родимцева. 12 марта 1943 г. Военный совет Южного фронта одобрил ходатайство командования войск НКВД фронта о присвоении 79-му пограничному полку за проявленные его личным составом стойкость и мужество почетного наименования

«Сталинградский», но, к сожалению, по неизвестным причинам данное решение не было реализовано. 91-й, 92-й и 98-й пограничные полки НКВД в апреле 1943 г. были награждены орденами Красного знамени, став таким образом Краснознаменными [8, с. 243].

Отличились войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии также в битве за Кавказ.

23-й Краснознаменный пограничный полк в 1942 году вел бои в районе Азишского перевала. Пограничники захватил важные горные узлы дорог Белореченского и Азишского перевалов [9, с. 232]. В январе 1943 г. 2-й батальон полка участвовал в освобождении станиц – Нижегородская, Прусская, Дагестанская, Курджинская, Усть-Лабинская, первым ворвался в Майкоп, развивая наступление, овладел станицами – Гиагинская, Штурбино, Белореченская, Дондуковская. В марте 1943 г. полк получил задачу по охране тыла 56-й армии, которая вела бои на «Голубой линии» [6, с. 354, 356].

25-й пограничный полк в конце августа 1942 г., поступив в оперативное подчинение командующего 46-й армии, выступил на оборону перевала Санчаро (50 км севернее Сухуми). В сентябре 1942 г. полк овладел перевалами Чемашха, Цегеркер, ветпостом и рядом высот в этом районе. Из состава полка в соответствии с приказом командующего 46-й армией был сформирован отряд численностью 300 человек с задачей действовать на флангах, в тылу и на коммуникациях противника в долине р. Лаба и в районе перевала Санчаро. Отряд, выполняя поставленную задачу, нанес противнику значительный урон в живой силе и технике [6, с. 340, 341].

26-й Краснознаменный пограничный полк летом 1942 г. вошел в состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД, участвовал в боях в ноябре месяце. В марте 1943 г. отдельный батальон полка в составе Отдельной стрелковой дивизии НКВД участвовал впоследствии в прорыве оборонительного рубежа противника «Голубая линия» в районе станицы Крымская [6, с. 359].

В мае 1943 г. 2-й батальон 95-го ордена Ленина пограничного полка участвовал в операциях по овладению крупного узла сопротивления противника в станице Крымская [6, с. 365].

Весной и летом 1944 г. Красная Армия в результате наступления перешла Государственную границу Советского Союза.

На пограничные полки по охране тыла Действующей Красной Армии была возложена обязанность по охране Государственной границы до формирования новых пограничных частей и принятия ими под охрану границы. В частности, в докладной записке командования войск по охране тыла 2-го Украинского фронта о выходе отдельных пограничных полков на охрану Государственной границы в апреле-мае 1944 г. говорится, что с момента форсирования частями Красной Армии реки Прут (3 апреля 1944 г.) части войск НКВД, охранявшие тыл 2-го Украинского фронта, немедленно приступили к организации охраны государственной границы. В пределах границ 2-го Украинского фронта к охране Государственной границы было привлечено по одному стрелковому батальону от 24-го, 123-го, 124-го, 128-го пограничных полков, которые несли эту службу по 20 мая 1944 г. С 20 мая 1944 г. охрана Государственной границы по реке Прут была передана вновь сформированному Молдавскому пограничному округу, одновременно из состава войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта были переданы 123-й и 124-й пограничные полки, впоследствии реорганизованные в пограничные отряды. Вместо убывших из состава войск НКВД по охране тыла фронта пограничных полков в состав войск прибыли: в первой половине мая 1944 г. – 10-й пограничный полк, в первой половине июня – 37-й пограничный полк [6, с. 579].

В связи с тем, что некоторые части НКВД СССР по охране тыла были переданы в Пограничные войска и приступили к охране границы, были сформированы новые части по охране тыла. Кроме того, в соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны от 10 декабря 1944 г. командованием 1, 2, 3-го Белорусских, 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов в октябре 1944 г. были переданы в состав войск НКВД СССР по охране тыла семь полков.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны от 18 декабря 1944 г. № 7163/сс «Об охране тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» были сформированы шесть дивизий трехполкового состава по пять тысяч человек в каждой [3, с. 707]. Сформированные дивизии включались в состав внутренних войск и передавались в оперативное подчинение начальников войск НКВД по охране тыла фронтов:

57-я стрелковая дивизия – 3-го Белорусского фронта, 63-я стрелковая дивизия – 2-го Белорусского фронта, 64-я стрелковая дивизия – 1-го Белорусского фронта, 59-я стрелковая дивизия – 4-го Украинского фронта, 65-я и 66-я стрелковые дивизии – 3-го Украинского фронта. На указанные дивизии возлагались обязанности по охране коммуникаций и поддержание порядка на территории между Государственной границей СССР и границей фронтового тыла. В 1945 году помимо шести указанных дивизий внутренних войск были сформированы дополнительно четыре дивизии (58-я, 60-я, 61-я, 62-я) для охраны тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории зарубежных государств [7, с. 71-72].

18 мая 1944 г. НКВД СССР издало директиву № 15/10-002267, адресованную начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов, о задачах войск НКВД в связи с вступлением Красной Армии на территорию стран Восточной Европы. В директиве говорилось, что в связи с выходом Красной Армии к государственной границе и дальнейшим продвижением по территории воюющих с Советским Союзом стран перед войсками НКВД по охране тыла фронтов ставится основная задача – обеспечение надежной охраны тыла фронтов и всемерное содействие еще более быстрому и победоносному продвижению Красной Армии. В директиве подчеркивалось, что обстановка, в которой большинству частей придется выполнять поставленную задачу, будет значительно отличаться от той, в которой они действовали ранее (то есть на территории Советского Союза). В частности, в директиве говорилось: «На территории Румынии, а в последующем и на территории других воюющих с нами стран, мы столкнемся с враждебно настроенными к нам группами населения. Вынужденные считаться с нашей силой, эти группы, возможно, будут внешне подчеркивать свою лояльность нам, чтобы в подходящий момент ударить нам в спину, втихомолку напасть, уничтожить доверчивых, расхлябанных и потерявших бдительность одиночек и групп военнослужащих. На своей собственной территории враг, отступая, будет оставлять большое число своих агентов, в том числе специально подготовленных для активной подрывной работы. Следует ожидать активности этой агентуры не только в районах войскового тыла, но и в более глубоком фронтовом тылу». В директиве особо подчеркивалось, что личному составу наших частей за границей

придется столкнуться «с иным государственным строем и другой формой управления, чуждой для советского человека общественной жизнью и другими особенностями национально-бытового и религиозного характера». В директиве содержался ряд требований и рекомендаций, направленных на совершенствование служебно-боевой деятельности войск по охране тыла Действующей Красной Армии. В их числе требование о борьбе с мародерством: «Одной из серьезных задач после перехода Красной Армии государственных границ СССР является борьба с мародерством, личному составу наших частей должна быть разъяснена недопустимость какого бы то ни было ущемления жизненных интересов местного населения, а тем более, оскорбления его религиозных чувств, и своевременно указаны наши задачи по борьбе с проявлениями мародерства со стороны военнослужащих Красной Армии» [2, с. 426-431].

В апреле 1945 г. охрану тыла Действующей Красной Армии обеспечивали на 2-м, 3-м Белорусских и 1-м Украинском фронтах – по 4 пограничных полка и по 3 полка внутренних войск, на 1-м Белорусском фронте – 7 пограничных полков и 5 полков внутренних войск, на 4-м Украинском фронте – 3 пограничные полка и 3 полка внутренних войск, на 2-м и 3-м Украинских фронтах – по 5 пограничных полков [7, с. 72].

Подразделения по охране тыла действующей армии приняли участие вместе с Красной армией в освобождении Европы. Охраняя тыл действующей Красной Армии, в боевых действиях на территории Румынии отличились 10-й, 17-й, 24-й, 37-й, 128-й пограничные полки; в боях за столицу Югославии (Белград) принял участие 91-й пограничный полк; в Венгрии выполняли служебно-боевые задачи 25-й, 128-й, 134-й, 325-й, 336-й пограничные полки и 109-я отдельная маневренная группа; в Восточно-Прусской операции участвовали 13-й и 217-й пограничные полки, в штурме Кенисберга принимали участие 132-й Минский пограничный полк; в Берлинской операции – 38-й, 105-й, 127-й, 157-й, 331-й, 333-й пограничные полки.

105-й пограничный полк обеспечивал охрану здания бывшего военно-инженерного училища в Карлсхорсте во время подписания акта безоговорочной капитуляции [9; с. 265-269, 272, 281, 285].

В ходе Великой Отечественной войны войсками НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в 1942-1945 гг. было

проведено 1 476 боев с регулярными войсками противника на фронте, вооруженными группами в тылу (остатки разгромленных частей противника, диверсионно-разведывательными группами, парашютными десантами), в боях было убито и ранено 125 039 и захвачено в плен 19 986 солдат и офицеров противника; проведено 585 боев с бандами, в ходе которых убито 9 876 и захвачено 28 926 бандитов; в войсковом тылу задержано 3 979 719 человек, из числа которых: 17 294 – агенты противника, 35 161 – ставленники и пособники врага, 30 277 – изменники и предатели, 4 501 – полицейские и каратели, 19 059 – бандиты, 112 255 – дезертиры, 3 450 – мародеры, 114 031 – прочий преступный элемент; в боях и на фронте захвачено: 29 самолетов, 198 танков, 355 орудий и минометов, 1 283 пулемета; на полях сражений собрано: 1 132 орудия, 1 420 минометов, 618 противотанковых ружей, 5 069 пулеметов, 577 242 винтовок и автоматов.

Потери войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии составили 26 808 человек [7, с. 204-205].

Как следует из справки политотдела войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии от 17 мая 1945 г., ряд пограничных частей НКВД по охране тыла действующей Красной Армии были награждены государственными наградами и удостоены почетных наименований, в частности, награждены: орденом Ленина – одна, орденом Красного Знамени – девять, орденом Суворова – две, орденом Кутузова – одна, орденом Александра Невского – две, орденом Богдана Хмельницкого – три, орденом Красной звезды – пять пограничных частей. 20 пограничным полкам присвоены почетные наименования (четырем – «Карпатский», трем – «Рижский», двум – «Ясский», одному – «Померанский», одному – «Будапештский», одному – «Рущукский», одному – «Рымникский», одному – «Осовецкий», одному – «Виленский», одному – «Минский», одному – «Прутский», одному – «Белградский», одному – «Нижнеднепровский», одному – «Измаильский»), 20 – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, их них 7 – дважды.

17 350 военнослужащих-пограничников войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии были награждены орденами и медалями, в том числе 4 776 офицеров [6, с. 922-926].

Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии было расформировано в соответствии с

приказом НКВД СССР от 13 октября 1945 г. Личный состав войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии передан в состав внутренних войск НКВД СССР.

Войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны выполнили одну из

трудных задач – обеспечение боевой деятельности Красной Армии. Во многом успехи Красной Армии по освобождению советской земли и стран Европы обусловлены служебно-боевой деятельностью войск НКВД по охране войскового тыла.

1. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. – М.: изд-во «Русь», 2000.
2. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М.: Кучково поле, 2007.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М.: Юрид. лит., 1975.
5. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов и материалов. – М.: изд-во «Наука», 1976.
6. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. 1942-1945. Сборник документов и материалов. – М.: изд-во «Наука», 1976.
7. История внутренних войск (1941-1945 гг.) Т. 3 / Беркутов А.С., Климов А.А., Марценюк Ю.А. и [др.]. – М.: редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011.
8. Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.). – М.: Граница, 2008.
9. Сечкин Г.П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945. – М.: «Граница», 1993.
10. Стариков Н.Н. Правда о войсках НКВД. На фронтах Великой Отечественной. – М.: Родина, 2018.
11. Сойма В.М. Лубянка. 1917-1991. Энциклопедия карьер и судеб. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
12. Краткая история внутренних войск / Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С. [и др.]; под ред. В.В. Золотова. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.

Информация об авторе:

About the author:

С.А. Невский, заместитель начальника института – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

S.A. Nevskiy, Deputy Head of the Institute – Head of Research Center № 1, Doctor of Law, Professor, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 07.09.2023

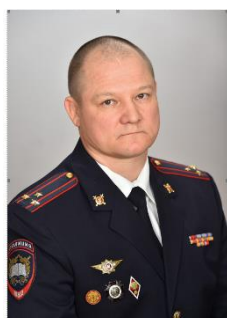

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗЮЗИН ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ¹

medikoment@rambler.ru

ПАНАСЕНКО НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²

panasenko-kms@mail.ru

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

Обучение сотрудников правоохранительных органов действиям, связанным с оказанием первой помощи пострадавшим в результате террористического акта

Аннотация. В настоящей статье рассматривается механизм реализации применения инновационных технологий в обучении (профессиональной подготовке) сотрудников органов внутренних дел основам первой помощи на основе электронного учебника и мобильного приложения на базе Андроид. Авторами предложен вариант использования компьютерных программ в учебном процессе при изучении комплекса срочных простейших мероприятий по спасению жизни человека, устранению явлений, угрожающих жизни.

Ключевые слова и словосочетания: электронный учебник, профессиональная подготовка, инновационные технологии, первая помощь, место происшествия, неотложные состояния, профессионально значимые навыки

Для цитирования: Зюзин А. А. Обучение сотрудников правоохранительных органов действиям, связанным с оказанием первой помощи пострадавшим в результате террористического акта / А. А. Зюзин, Н. А. Панасенко // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 169-173

ZYUZIN VYACHESLAV A.¹

PANASENKO NIKOLAY A.²

^{1, 2} Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT EMPLOYEES IN ACTIONS RELATED TO PROVIDING FIRST AID TO VICTIMS OF A TERRORIST ACT

Annotation. This article discusses the mechanism for implementing the use of innovative technologies in teaching professional training to employees of internal affairs bodies in the basics of first aid in the form of a mobile application based on Android. The author has proposed the option of using computer programs in the educational process when studying a set of urgent simple measures to save a person's life and eliminate life-threatening phenomena.

Key words and word combinations: professional training, innovative technologies, first aid, scene of an incident, emergency conditions, professionally relevant skills

For citation: Zyuzin A. A. *Training of law enforcement employees in actions related to providing first aid to victims of a terrorist act* / A. A. Zyuzin, N. A. Panasenko // *Vestnik advanced training institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 169-173

При осуществлении охраны общественного порядка и выезде на осмотр места происшествия сотрудникам территориальных подразделений органов внутренних дел приходится сталкиваться с наличием пострадавших на месте происшествия, где они до прибытия медицинских работников обязаны самостоятельно оказать первую помощь пострадавшим. В современных условиях проведения специальных правовых режимов оказание сотрудниками правоохранительных органов пострадавшим квалифицированной первой помощи может иметь решающее значение в сохранении жизни и здоровья.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел включает в себя теоретический и практический разделы тактической медицины, где посредством проведения занятий изучаются и отрабатываются приемы и способы по оказанию первой помощи при ранениях, поражениях и травмах. Особое внимание уделяется кровоостанавливающим жгутам и турникетам, порошковым и тканевым гемостатикам, перевязочным материалам, способам эвакуации пострадавших с места происшествия в безопасную зону. Данные умения и навыки необходимы сотрудникам органов внутренних дел для выполнения служебных обязанностей, в том числе в период проведения контртеррористических или специальных операций.

Сотрудники территориальных подразделений полиции в соответствии с нормативно-правовыми документами МВД России о мерах по обеспечению готовности при чрезвычайных происшествиях органов внутренних дел должны быть готовы к действиям, связанным с ликвидацией угрозы

взрыва. Чаще всего у пострадавших на месте происшествия по факту взрыва имеются минно-взрывные травмы в результате прямого воздействия боеприпаса или самодельного взрывного устройства на человека. Это результат одномоментного воздействия неоднородных факторов, таких как: ударная волна, воздействие продуктов взрыва, поражающих элементов. Часто встречается разрушение тканей и отрыв сегментов конечностей, поэтому оказание первой помощи должно осуществляться незамедлительно с использованием средств оказания первой помощи.

Сотрудники органов внутренних дел при оказании первой помощи на месте происшествия должны соблюдать меры личной безопасности, учитывая при этом возможное наличие у правонарушителей не только холодного и огнестрельного оружия, но и самодельных взрывных устройств. В то же время на всех этапах оказания первой помощи важно действовать тактически грамотно, соблюдая при этом универсальный алгоритм действий и меры безопасности.

В настоящее время в нашей стране происходят изменения в национальной политике образования. Это возможно в случае реализации условий вариативности образовательных процессов, в связи с чем появляются различные инновационные виды преподавания, требующие практического осмысления.

Инновации характерны для любой профессии, сотрудники полиции не являются исключением, вследствие чего инновационные способы обучения становятся пред-

метод изучения и внедрения в образовательный процесс. Внедрение информационных технологий предполагает под собой интеграцию различных областей знаний с информатикой.

Инновации являются результатом научных поисков целых коллективов, поэтому применение инновационных технологий в процессе обучения сотрудников территориальных подразделений органов внутренних дел и получение высоких результатов от их использования становятся приоритетами при разработке методик обучения.

Инновационные технологии в обучении первой помощи можно представить тремя элементами:

1. Наглядно представленной в форме мультимедиа классификацией неотложных состояний.

2. Компьютерными технологиями, используемыми сотрудниками при обучении (информация передается посредством современных коммуникаций, знания усваиваются при непосредственном участии сотрудников).

3. Наглядными пособиями, интегрированными в учебный процесс посредством информационной составляющей.

В результате у сотрудников формируются фундаментальные знания об алгоритме оказания первой помощи.

В первую очередь сотрудники органов внутренних дел должны знать:

1. Виды ранений, травм, неотложных состояний.

2. Алгоритм оказания первой помощи.

3. Средства оказания первой помощи.

В зависимости от состояния учебно-материальной базы подразделения обучение по программам профессиональной подготовки может осуществляться с применением электронного обучения или иного программного обеспечения.

В условиях мирного и военного времени сотрудники правоохранительных органов и граждане подвержены риску получения травм, ранений, при этом большинство сотрудников не подготовлены к оказанию первой помощи в экстремальной ситуации.

Мы предлагаем при обучении сотрудников полиции действиям, связанным с оказанием первой помощи на месте происшествия, использовать электронный учебник и программу «Мобильное приложение для

оказания первой помощи пострадавшим в мирное и военное время с аудиоподсказчиком алгоритмов действий», разработанную Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя. Данная программа позволяет сотрудникам на всех этапах оказания первой помощи действовать тактически грамотно, соблюдая при этом универсальный алгоритм действий и меры безопасности.

При разработке мобильного приложения особое внимание уделялось вопросам:

1) наличия:

четкого алгоритма действий, основанного на рекомендациях МЧС России и НИИ скорой помощи;

фотографий и рисунков по оказанию первой помощи;

аудиоподсказчика действий по оказанию первой помощи;

кнопки вызова скорой помощи непосредственно из приложения;

2) размера приложения в памяти устройства;

3) возможности его работы без подключения к Интернету.

Новизна программы заключается в том, что она позволяет: оптимизировать временные затраты для более качественного объяснения материала по теме «Первая помощь», достичь устойчивых положительных результатов в педагогической деятельности, адаптировать курсантов к условиям будущей служебной деятельности. Приложение не требует дополнительного обучения, а также вложений в техническое обслуживание и техническую поддержку, включает 36 неотложных состояний, 139 иллюстраций, 38 аудиофайлов. Приложение «Мобильное приложение для оказания первой помощи пострадавшим в мирное и военное время с аудиоподсказчиком алгоритмов действий» установлено в RuStore.

Электронные учебники (далее – ЭУ) стали актуальными из-за многих причин, которые делают их необходимыми для современной системы образования. Во-первых, они являются экологически более продвинутым решением, поскольку не требуют бумажной продукции, что существенно сокращает загрязнение окружающей среды, связанное с производством и печатью традиционных учебников.

Во-вторых, ЭУ могут с легкостью обновляться и дополняться в реальном времени,

что делает их более актуальными и релевантными.

В-третьих, ЭУ более доступны, чем традиционные. Они могут быть загружены на любое устройство (телефон, планшет или ноутбук), что делает процесс обучения более мобильным и удобным. ЭУ можно пользоваться в любое время и в любом месте, что повышает доступность образования для тех, кто проживает в отдаленных местах или не имеет возможности посещать традиционные занятия по различным причинам.

В-четвертых, ЭУ способствуют повышению уровня взаимодействия и вовлеченности курсантов и слушателей. Использование возможностей мультимедийных технологий (аудио, видео, интерактивные элементы) позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и интересным. Обучающиеся имеют доступ к различным интерактивным заданиям, викторинам или тестам, что помогает им лучше усвоить материал и подготовиться к экзаменам. Они повышают доступность, интерактивность и актуальность обучения. При правильном использовании ЭУ улучшают качество образования, облегчают процесс обучения. Таким образом, ЭУ имеют множество преимуществ и являются важным ресурсом для современного образования.

ЭУ – это современный формат учебника, доступный в цифровом виде на компьютере, планшете или телефоне. Он представляет собой интерактивную версию традиционного учебника, где вместо бумаги и маркера используются электронный экран, клавиатура или сенсорный экран. ЭУ содержит тексты, изображения, видео, анимации, тесты и другие формы контента, которые помогают ученикам получать знания и навыки более эффективно и интересно.

Сравнение электронных и традиционных учебников показывает, что они имеют схожие функции, но различные характеристики и возможности. Традиционные учебники имеют большую печатную площадь, используют бумагу и чернила, что делает их менее экологичными, менее доступными и сложнее обновляемыми. Они не имеют возможность поиска по словам, звуковому чтению, полному переводу, настройки шрифта и цветовой схемы, что усложняет процесс чтения и обучения. Также они менее интерактивны, не имеют возможности

включения мультимедийных материалов и вариативной формы контента.

Преимущества использования ЭУ:

1. *Удобство.* ЭУ доступны в любом месте и в любое время, с их помощью можно проводить учебную работу в аудитории, дома и читальном зале.

2. *Возможность краткосрочного хранения.* ЭУ можно быстро загрузить на цифровое устройство. В противовес обычным учебникам электронные издания занимают незначительное количество места на жестком диске или в облаке.

3. *Интерактивность и мультимедийность.* ЭУ включают искусственные образы, интерактивные настройки, мультимедийные и графические элементы, которые способны привлечь внимание учеников и сделать учебный процесс более эффективным.

4. *Доступность.* Доступ к ЭУ может получить практически каждый.

Однако использование ЭУ может иметь ограничения и возможные недостатки. Во-первых, доступность и качество сети могут оказать влияние на их использование, так как ЭУ требуют высокоскоростного подключения к Интернету. Во-вторых, некоторым обучающимся могут потребоваться дополнительное время и поддержка для освоения нового формата. В-третьих, ЭУ могут создавать проблемы в связи с ограничениями на их использование в школах, институтах и университетах, а также из-за возможных проблем с авторскими правами.

Создание ЭУ по дисциплине «Первая помощь» – это сложный процесс, который требует определенных знаний и навыков в области программирования и дизайна.

Основные этапы при создании ЭУ по «Первой помощи»:

1. Определение цели и целевой аудитории. Цель – повышение качества образования путем цифровизации. Целевая аудитория – курсанты, преподаватели, иные лица, заинтересованные в данной тематике.

2. Сбор материала (текстовые документы, графические изображения, аудио или видеозаписи, таблицы с информацией, диаграммы).

3. Определение формата (веб-страница, PDF-документ, приложение для мобильных устройств).

4. Подготовка содержания учебника (должно быть организовано логично, чтобы

обучающийся смог легко найти нужную информацию).

Содержание представлено в виде ссылок на различные страницы учебника:

Главная.

Содержание.

Методические рекомендации.

Цели и задачи дисциплины.

Задания для подготовки к зачету.

Задачи без ответов.

Литература.

Презентации по темам.

Ссылки на сайты.

Тесты по темам.

Таким образом, ЭУ – это современная форма образования, которая может быть эффективной и доступной для обучающихся всего мира. Они имеют как преимущества, так и некоторые ограничения и недостатки. ЭУ могут стать важным шагом в развитии цифрового образования, однако необходимо учитывать и ограничения их использования, находить баланс между использованием электронных и традиционных учебников.

Сейчас весь мир переходит на цифровизацию, Министерство внутренних дел Российской Федерации находится на стадии интеграции цифровых технологий. Оцифровка – это перевод информации с физических носителей на цифровые. От классического, привычного нам всем обучения, мы постепенно входим в новую эпоху цифрового обучения.

Инновационные образовательные технологии многочисленны, мы описали в данной работе отработанные нами результативные методы обучения с применением информационных технологий. В настоящее время необходимо использование инновационных технологий: обучение становится более интересным, обучающиеся мотивированы и заинтересованы в результате, могут применять полученные знания на практике, что в итоге повышает качество обучения.

1. Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные ситуации: труды Академии / редкол.: А.Ф. Майдыков (отв. ред.) и др. – М.: Академия МВД России, 1996.

Информация об авторах:

В.А. Зюзин, доцент кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Н.А. Панасенко, доцент кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки

About the authors:

V.A. Zyuzin, Associate Professor of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex
N.A. Panasenko, Associate Professor of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex

Статья поступила в редакцию 25.05.2024

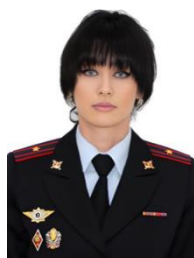

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

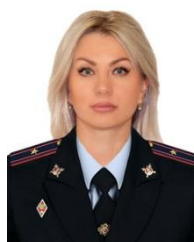
КОВРОВА ВЕРА ГЕННАДЬЕВНА¹

5vozdux5@gmail.com

ВАСИЛЬКИВ ИРИНА НИКОЛАЕВНА²

vasilkivirina6@gmail.com

ПОПЕЛЬ АЛЁНА НИКОЛАЕВНА³

alena.pv@mail.ru

^{1,2,3} Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

НЕПОКОРЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД: ПОДВИГ, О КОТОРОМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ

Аннотация. Написание статьи имеет своей целью обращение внимания к вопросу исследования героического опыта переживших блокаду Ленинграда людей, а также его важности для поколений.

Исследование посвящено рассмотрению трагических будней блокадного Ленинграда. Раскрывается проблема поставки на фронт продовольствия, а также переселения людей, которые оказались в зоне боевых действий.

Описывается преодоление трудностей и героизм жителей в период Великой Отечественной войны.

Значение героических уроков Великой Отечественной войны является одним из ключевых факторов для патриотического воспитания молодого поколения России, в особенности тех, кто связал свою жизнь с профессией защитника Отечества.

Ключевые слова и словосочетания: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Дорога жизни, героизм, мужество

Для цитирования: Коврова В. Г. Блокада Ленинграда: подвиг, о котором следует помнить / В. Г. Коврова, И. Н. Василькив, А. Н. Попель // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 174-182

KOVROVA VERA G.¹

VASILKIV IRINA N.²

POPEL ALENA N.³

1, 2, 3 Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

THE UNCONQUERED LENINGRAD: A FEAT TO REMEMBER

Annotation. The purpose of writing the article is to draw attention to the issue of researching the heroic experience of people who survived the siege of Leningrad, as well as its importance for generations. The study is devoted to the tragic everyday life of the besieged Leningrad. The problem of the supply of food to the front, as well as the resettlement of people who found themselves in a war zone, is revealed. It describes the overcoming of difficulties and heroism of the inhabitants during the Great Patriotic War. As long as all that they have done is remembered and honored, their feat lives and will live forever! The importance of the heroic lessons of the Great Patriotic War is one of the key factors for the patriotic education of the younger generation of Russia, but especially those who linked their lives with the profession of defender of the Fatherland.

Key words and word combinations: Great Patriotic War, Leningrad, blockade, Road of life, heroism, courage

For citation: Kovrova V. G. *The unconquered Leningrad: a feat to remember* / V. G. Kovrova, I. N. Vasilkiv, A. N. Popel // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 174-182

Блокада Ленинграда – одна из величайших трагедий XX века. Сотни тысяч погибших, миллионы пострадавших и искалеченных судеб. Эту боль нельзя забыть или перечеркнуть.

Блокада Ленинграда стала одним из самых трагических событий в истории Великой Отечественной войны, а также Второй мировой войны. Начавшись 8 сентября 1941 г., на 79-й день Великой Отечественной войны, она длилась 872 дня. За эти дни фашисты сбросили на город 107 000 авиабомб и выпустили 150 000 снарядов. О том, что началась блокада, что-то ужасное, все поняли именно 8 сентября, в этот день немецкая авиация совершила первый массированный налет на город, сбросив множество бомб. Самолеты шли волнами ... Казалось, бомбежке не будет конца ... Этот первый массированный налет на Ленинград вызвал в городе 178 пожаров, самое крупное возгорание произошло на Бадаевских складах, где находилось 3 000 тонн муки, 2 500 тонн сахара-рафинада [1, с. 63].

Немецкие планы не оставляли Ленинграду никакого будущего: германское руководство и лично А. Гитлер высказывали намерения сровнять город с землей. Такие же заявления звучали от руководства Финляндии – союзника Германии в военных действиях по блокаде Ленинграда.

Немецкие войска 8 ноября 1941 г. заняли Тихвин и отрезали от Ленинграда единственную железную дорогу, по которой

в город доставлялось продовольствие. Если в октябре 1941 года ленинградцы почувствовали, что город стали снабжать хуже, то в ноябре начался настоящий голод.

Немцы бомбили транспорт с провизией и полагали, что скоро обессиленные жители сдадут город без боя.

Ситуация, в которой оказался Ленинград в конце августа-начале сентября 1941, стала результатом многих обстоятельств: катастрофической ситуации на фронте, тяжелых поражений советских войск, неготовности к отражению атак немецких войск, больших потерь, которые понесла армия. Из-за всех этих потрясений Кремль не мог уделять достаточного внимания ленинградскому направлению до середины августа 1941 года.

Немцы прекрасно знали о бедственном положении защитников города, о том, что в Ленинграде от голода гибнут женщины, дети и старики. Именно в этом и заключался их план блокады. Не сумев войти в город с боями, не сломив сопротивление его защитников, они решили заморить город голодом и разрушить его интенсивными артиллерийскими обстрелами и бомбардировками. Немцы сделали основную ставку на истощение, которое должно было сломить дух ленинградцев.

Прорыв блокады Ленинграда готовился на протяжении нескольких лет, но сил у советской армии не хватало. Только две из

семи отчаянных попыток прорыва, за каждую из которых тысячи бойцов заплатили жизнями, оказались результативными: 18 января 1943 г. – первый прорыв, окончательно блокаду удалось снять через год, 27 января 1944 г.

Силами Ленинградского и Волховского фронтов была проведена наступательная операция «Искра», которая стала первым скоординированным полномасштабным ударом изнутри и снаружи блокадного кольца. Она продлилась 18 дней (с 12 по 30 января 1943 г.), и ее результатом стал прорыв блокады, освободивший обессиленных ленинградцев и жителей близлежащих городов. Противнику был нанесен серьезный урон, взяты трофеи, пленные, захвачен новый танк – «Тигр». После прорыва блокады на освобожденном участке территории был проложен коридор – временная железная дорога от станции Поляны до Петрокрепости (Шлиссельбург), называемая «Дорога победы» или «Коридор смерти» (ширина 8–11 км, длина – 33 км). Данная транспортная артерия позволила увеличить объем доставляемых в Ленинград грузов и осуществлять эвакуацию населения, но она настолько рядом проходила с немецкими позициями, что поезда подвергались постоянным артиллерийским обстрелам со стороны гитлеровцев.

27 января – День воинской славы и день горькой памяти об одной из самых страш-

ных страниц великой войны и одновременно среди выдающихся событий военной истории, памятная для нашей страны дата.

Ежегодно в России 8 сентября отмечается День памяти жертв блокады Ленинграда. Согласимся с Е.С. Шавлоховой и А.А. Чернышовой, что «дни, месяцы, годы блокады продемонстрировали всему миру: насколько же высок дух народа, оказавшегося способным, невзирая на страшный голод, дикие холода, болезни и смерти родных и близких людей, противостоять германским захватчикам» [2, с. 184].

В честь снятия ожесточенной осады в городе в 20.00 вечера на Марсовом поле был дан грандиозный по тем временам салют в 24 артиллерийских залпа из 324 орудий, который сопровождался подсветкой зенитных прожекторов (см. рис. 1). Это был единственный за все годы Великой Отечественной войны салют 1-й степени, проведенный не в столице СССР – Москве, ставший ознаменованием неимоверной силы государства и непоколебимого мужества граждан [3, с. 12]. Салютовали в честь выживших и погибших военных, ни в чем не повинных мирных жителей, которым удалось выстоять в такой долгой, длившейся 2,5 года осаде. Документальная съемка салюта запечатлена в кинохронике «Великая победа под Ленинградом».

Рис. 1. Салют в Ленинграде (27 января 1944 г.)

Ленинград с населением более 3 млн человек, включая пригороды, был одним из крупнейших городов Европы к началу Второй мировой войны наряду с Москвой, Парижем, Лондоном и Берлином.

Размеры, а также научный и промышленный потенциал позволили городу стать важным центром науки и образования России: 333 крупных завода обеспечивали работу более полумиллиона человек; промышленность специализировалась на тяжелом машиностроении; функционировало около 60 высших учебных заведений, 100 техникумов и 130 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

Ленинград являлся второй по важности для А. Гитлера целью после Москвы, захват которого предоставил бы ему возможность получить контроль над мощной экономической базой Советского Союза, установить контроль над Балтийским морем, уничтожить советский флот, а также освободить левый фланг для немецкой группы армии «Центр», наступавшей на Москву, и освободить большие силы немецкой группы армии «Север». По замыслу немцев, чтобы избежать собственных крупных потерь, сам город не должен атаковаться пехотой; после уничтожения противовоздушной обороны и неприятельских истребителей город должен лишиться всякой жизнеспособности и обороноспособности посредством разрушения гидротехнических сооружений, складов, источников света и электроэнергии; военные сооружения и силы обороны противника должны быть уничтожены огнем и обстрелом. То есть план немцев заключался в захвате города силой и измором, разрушении его до основания.

Ленинград имел колоссальное значение для СССР как крупнейший порт на Балтийском море и важнейший транспортный узел. Через него проходили пути в Москву и другие ключевые города страны. Контроль над Ленинградом открывал Германии дорогу к полному господству на северо-западе СССР. В самом Ленинграде были сосредоточены важнейшие объекты советской промышленности и военного производства.

30 августа в ходе Ленинградской битвы германские войска прорвались через станцию Мга. 8 сентября 1941 г. захватили Шлиссельбург и взяли под свой контроль исток Невы, что позволило отрезать Ленинград от всей страны. Этот день стал началом блокады города – «железного кольца».

Враг предпринимал несколько попыток ворваться в город, однако советские войска и ополченцы сражались до последнего человека, не позволяя противнику проникнуть в Ленинград, проявляли героизм и бескомпромиссную борьбу, чтобы защитить свой город от оккупации.

Попытка взять под контроль Ленинград штурмом не увенчалась успехом, что побудило немецко-фашистское руководство в целях ликвидации города и его населения сделать выбор в пользу артиллерийских ударов, голода и холода.

Кроме голода и холода, в блокадном Ленинграде не стало света, остановились заводы, фабрики, трамвайные и троллейбусные линии, прекратилась подача тепловой энергии в дома, перестали работать водопровод и канализация. Не хватало топлива... Ленинградцы страдали от дистрофии и истощения. Смертность стремительно росла. Для облегчения положения блокированного города партией, другими городами и советским населением принимались различные меры. Так, Государственный Комитет Обороны в конце августа 1941 г. одобрил постановление о транспортировке грузов для Ленинграда, что стало важным шагом для обеспечения блокадного города необходимыми ресурсами. Суть постановления заключалась в организации доставки продовольствия, вооружения, боеприпасов и горючего через Ладожское озеро [4]. Данное решение было принято, когда город оказался отрезанным от сухопутных путей сообщения. Водный путь стал единственной возможностью доставить необходимые грузы и обеспечить выживаемость населения и боевой потенциал. Постановление предусматривало организацию специального конвоя с сопровождением военных кораблей, который осуществлял перевозку грузов из западных портов в Ленинград. Так, в ноябре-декабре 1941 года советские войска разгромили противника под Тихвином и отбросили его за Волхов. Эта победа означала спасение от голодной смерти тысяч людей, так как через Ладожское озеро – единственную оставшуюся коммуникацию – Ленинград сохранил связь со страной.

Огромное значение имела солидарность и поддержка населения всех советских городов. Люди повсюду собирали средства и продукты. Были организованы благотворительные концерты, спектакли и выставки, прибыль от которых также направлялась на помощь городу.

Транспортировка грузов через Ладожское озеро, названная позднее ленинградцами «Дорогой жизни», была сложной и опасной задачей, ведь корабли подвергались атакам со стороны врага: самолеты бомбили причалы, баржи, катера, буксиры, портовые сооружения. Конвой следовал по Ладожскому озеру, обходя минные поля и преграды, которые были установлены немецкими войсками. Но врагам не удалось остановить движение. Благодаря мужеству и решительности моряков и защитников города более 361 тыс. тонн различных грузов (продукты питания, горючее, боеприпасы и др.) было доставлено в Ленинград за весь период блокады.

Тем не менее «Дорога жизни» обеспечивала минимум огромной потребности города. Начавшийся в Ленинграде массовый голод, усугубленный особенно суровой первой блокадной зимой (временами температура доходила до -41 градуса), проблемами с отоплением и транспортом, привел к сотням тысяч смертей среди его жителей [5, с. 35]. Так, в течение сентября-ноября 1941 г. нормы выдачи хлеба населению снижались пять раз. Резко сократилась суточная норма питания в войсках.

Однако «Дорога жизни» начала действовать именно в те дни, когда норму продовольствия в городе урезали до минимума за весь период блокады: рабочие – 250 гр, все остальные категории – 125 гр (с 20 ноября 1941 г.) [4].

Именно благодаря «Дороге жизни» эта связь со страной позволила к весне 1942 года создать в городе продовольственный запас на 2 месяца, в результате которого, наконец, была увеличена норма выдачи хлеба.

«Дорога жизни» – не имеющая аналогов трасса, которая была единственной военно-стратегической транспортной магистралью, действовавшей на Ладожском озере 152 дня – с 12 сентября 1941 г. по март 1943 г. (рис. 2). В летнее время она функционировала как водный маршрут, зимой – как ледовая дорога. Зимой 1941-1942 гг. по «Дороге жизни» из Ленинграда было вывезено свыше 550 тысяч человек. Но даже эвакуация не спасала людей от смерти. Так, только в одном обнаруженном списке имен блокадников, эвакуированных в Вологду в 1942 году и скончавшихся в госпиталях, числилось 1 848 человек.

Рис. 2. «Дорога жизни» по льду Ладожского озера

Советские войска неоднократно пытались прорвать кольцо блокады, но добились этого лишь 18 января 1943 г.

У историков до сих пор нет единого мнения о потерях мирного населения Ленинграда. На Нюрнбергском процессе (1945 год) было объявлено, что жертвами блокады стали 649 000 человек [6]. Тем не менее современные историки считают, что в действительности реальное количество по-

гибших составило от 600 000 до 1,5 млн человек. 97% жителей блокадного Ленинграда погибли от голода, 3% – умерли от обстрелов [7, с. 56].

Нюрнбергский процесс, продолжавшийся 11 месяцев (с 20 ноября 1945 г. до 1 октября 1946 г.), явился уникальным событием в истории. Впервые на скамье подсудимых оказались высшие руководители целого государства, обвиняемые в совершении военных преступлений и геноциде.

Именно в Нюрнберге впервые прозвучал термин «геноцид», раскрывающий систематическое уничтожение определенной национальной, этнической или религиозной группы. Нюрнбергский процесс стал прецедентом и заложил основу для создания международного уголовного суда. Процесс имел огромное значение для установления ответственности за преступления против человечности и совершения военных преступлений. Судебное разбирательство проводилось на нескольких языках, включая русский язык, чтобы обеспечить справедливость и участие всех сторон. Важно, что Нюрнбергский процесс не только привлек внимание международного сообщества к преступлениям нацистского режима, но и стал вехой в развитии международного права. Процесс отразил стремление мирового сообщества к справедливости и ответственности за преступления против человечности.

О блокаде Ленинграда на Нюрнбергском процессе было упомянуто исключительно в связи с политикой уничтожения мирного населения. Практика ведения боевых действий не обсуждалась, поскольку на тот момент международное гуманитарное право не запрещало использование голода как средства ведения войны. Это означало, что блокада, хотя и привела к гуманитарной катастрофе, не нарушала существующие нормы международного права. Тем не менее история города оказала значительное влияние на развитие международного гуманитарного права после войны. Она стала поводом для обсуждения и внесения изменений в документы Женевских конвенций 1949 года и дополнительные протоколы к ним, принятые в 1977 году. Благодаря этим изменениям использование голода как средства ведения войны было признано незаконным и запрещено международным правом.

Оборона Ленинграда является ярчайшим примером стойкости и духовной непобедимости, проявленных его жителями во время Великой Отечественной войны. Ленинградцы не только сумели выдержать все тяготы и невзгоды блокады, но и оказывали активную поддержку нашим войскам в противостоянии фашистским захватчикам: выпускались боеприпасы, медицинские инструменты и вакцины; жители сдавали свою кровь и деньги в Фонд обороны страны. Так, зимой 1941-1942 гг. из осажденного города по ледовой «Дороге жизни» на Большую землю было направлено более 200 тонн врачебных инструмен-

тов, более пяти тонн медицинских сывороток и вакцин для больниц и фронтовых госпиталей.

Рабочие на Кировском заводе круглосуточно дежурили с винтовками в руках – в городе опасались штурма. Выпускали более 150 наименований основных видов вооружения, боеприпасов, инженерного имущества и средств связи. Усилиями эвакуированных в Челябинск инженеров ленинградского Кировского завода было создано практически неуязвимое орудие Победы – самоходная гаубица ИСУ-152, прозванная врагами «Зверобой».

Жители помогали действующей армии, в частности Ленинградскому и Волховскому фронтам, сдавая кровь. В первые месяцы блокады, с сентября по конец 1941 года, около 35 тыс. человек стали донорами крови. Несмотря на собственные страдания от дистрофии и недостатка пищи, многие ленинградцы продолжали сдавать кровь и в следующем году. В 1942 году число доноров увеличилось и превысило 55 тыс. человек. Жители блокадного Ленинграда оставались без отопления, электричества, канализации, лекарств. В городе искусственно была создана среда для развития самых опасных инфекций. Фашисты рассчитывали взять город измором: мирные жители должны были погибнуть если не от бомбежек, то от голода и болезней (сыпного тифа, дизентерии, туберкулеза, других инфекций).

Самым тяжелым временем блокады стала зима 1941-1942 годов. Условия блокадного города были идеальными для эпидемий: люди слабели и умирали от голода, холода и болезней; вышли из строя водоснабжение и канализация; город не очищался от мусора и нечистот; продолжались бесконечные артиллерийские обстрелы и бомбежки; большинство бань, санпропускников и прачечных были уничтожены или приостановили работу.

Во время блокады Институт имени Пастера (в настоящее время Санкт-Петербургский НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера) стал противоэпидемическим штабом города, не допустив катастрофического распространения эпидемий среди голодающего населения осажденного города. Сотрудники Института разработали программу противоэпидемических мер, аналогов которой не было в истории. К ее реализации были подключены здравоохранение города, общество Крас-

ного Креста и Красного Полумесяца, коммунальные службы и жители Ленинграда [8, с. 45].

Осажденный Ленинград активно участвовал и в экономическом противостоянии с врагом. Даже в самые тяжелые голодные времена он не отставал по экономическим показателям и наравне с другими крупными городами СССР пополнял бюджет страны. В блокаду продолжали работать филиалы шести государственных банков. Сельхозбанк помогал колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам поддерживать сельскохозяйственную инфраструктуру. Строительные и промышленные предприятия опекал Промстройбанк. Ответственность за сохранение множества законсервированных на тот момент зданий, а также содержание жилищной системы лежала на Коммунальном банке. Всю кооперативную и государственную торговлю курировали работники Торгбанка. Сбербанк служил связующим звеном между государством и населением северной столицы: в сберкассах оформлялись все финансовые операции и вклады жителей. Кассиров в составе полевых касс Госбанка часто командировали на фронт, где они фиксировали все доходы и расходы солдат. Находившиеся на передовой защитники страны нередко с помощью таких касс переводили на счета банков денежные довольствия для своих семей.

В годы блокады отделения банков в Ленинграде не пустовали. И хотя в том аду, в котором оказались люди, сложно было даже подумать, что мирное время наступит, ленинградцы с удивительным упорством и оптимизмом смотрели в завтрашний день. Заработанные под пулями, в голод и холод сбережения несли на сохранение в кассу, веря – когда наступит счастливая послевоенная жизнь, они помогут отстроить новый мир.

Дефицит в торговой сфере диктовал свои условия жизни. Потратить заработанное ленинградцам было просто не на что. Многие ошибочно считают, что в то время карточная продовольственная система заменяла деньги. Но это было не так. Карточка служила гарантией, что ее обладатель приобретет конкретный товар в обозначенном в ней количестве. Продуктов в блокадном городе было гораздо меньше, чем денег. Для сохранения средств и их накопления у каждого работающего горожанина был открыт в банке обязательный счет. Спустя много лет историки, исследовавшие экономическую ситуацию времен

войны и блокады, не без оснований скажут: сберкассы сыграли большую роль в возрождении экономики страны.

Несмотря на военное положение, горожанам и в это суровое время были необходимы услуги банка: ленинградцы, как и жители всей страны, отправляли средства в Фонд обороны СССР. Все понимали, какую роль играют в борьбе с фашизмом эти вклады, как важно помочь общему делу, сделав свой хотя бы небольшой вклад в победу над фашизмом.

Ленинградская победа была результатом невероятного единства и мужества множества людей. Каждый день бойцы армии и флота, жители Ленинграда, новгородские, псковские и ленинградские партизаны совершали подвиги, сражаясь в осажденных районах Ленинградской области. Люди из разных уголков страны и за ее пределами оказывали не только материальную поддержку блокадному городу, они писали письма героическим ленинградцам, наполненные словами поддержки, восхищения и надежды, которые публиковались в газетах.

Сохранение памяти о блокаде – наш священный долг перед погибшими и пережившими эти страшные дни. Сотрудники музеев, общественные организации, ветеранские и молодежные движения проводят огромную работу: собирают и публикуют воспоминания очевидцев, устраивают встречи блокадников со школьниками и студентами, организуют исторические реконструкции событий, создают документальные фильмы и спектакли о блокаде.

Тема блокады продолжает волновать деятелей современной культуры и искусства. Создаются произведения литературы, музыки, кино на блокадную тематику. При этом авторы трепетно относятся к памяти защитников и жителей блокадного города, стараясь честно рассказать зрителю, через что им пришлось пройти. Среди наиболее известных:

художественный фильм и мини-сериал «Ленинград» режиссера А. Буравского;

художественный фильм «Воздух» режиссера А. Германа младшего (режиссером «реконструирована» жизнь женской истребительной эскадрильи, которую «мотает» по фронтам. Образ героинь фильма является собирательным, хотя главная героиня Евгения напоминает внешне Героя Советского Союза Лидию Литвяк (1921-1942);

мини-сериал «Ладога» режиссера А. Велединского (съемки проходили на том же месте, где разворачивались реальные

исторические события, излагаемые в сериале. Актёры отказались от дублёров и сами выходили на замерзшее озеро);

художественный фильм «Африка» (в основу сценария лег собирательный образ четвероногих друзей советских солдат, которые помогали им на протяжении всей войны);

художественный фильм «Коридор бессмертия» режиссера Ф. Попова (прототипом Маши стала Мария Ивановна Яблонцева, работавшая кондуктором на той самой магистрали. Съёмочную группу консультировал писатель-фронтовик Даниил Александрович Гранин);

документальный цикл «Блокада Ленинграда» на телеканале «Культура»;

книги Даниила Гранина, Алексея Адамовича и других писателей-блокадников;

музыкальные и поэтические произведения современных авторов.

Мы все понимаем, как важно сохранить историю, донести ее до новых поколений, ведь «блокадников», как и участников Великой Отечественной войны, становится все меньше и меньше – около 61 000 [9]. Тем ценнее их воспоминания и свидетельства. И лучше, если об этом времени потомкам поведают непосредственные участники событий. Необходимо проводить встречи со школьниками, студентами, курсантами, адъютантами, показывать документальные фильмы о блокаде, поскольку это живая память, а не сухие строки учебников истории. Историю подвигов нужно знать и передавать нашим будущим поколениям.

Люди должны знать о том, какими были терпение, мужество, сплоченность у всех поколений блокадников, оказавшихся в осажденном городе. Какой силы, несмотря на адские испытания, была их вера в победу, их любовь к Родине. Благодаря памяти об этих страшных днях мы можем более глубоко осознать и осмыслить цену победы советского народа в Великой Отечественной войне. Долг каждого из нас – как можно больше узнать из уст очевидцев, чтобы противостоять любым попыткам фальсификации, отстаивать правду о блокаде во имя сохранения исторической памяти и извлечения уроков на будущее, не дать переписать великую трагедию и великий подвиг в угоду политической конъюнктуры. Все это не позволит утратить связи поколений, которая помогает передавать накопленный жизненный опыт, знания, развиваться человечеству на протяжении веков.

Блокада Ленинграда стала примером того, как исторические события могут влиять на формирование и развитие правовых норм. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что блокада города оказала не только разрушительное воздействие на жизнь и здоровье граждан, но и стала источником изменений в международном гуманитарном праве. Это важное напоминание о необходимости защищать права и благополучие населения во время вооруженных конфликтов. Жертвенный поступок города раскрывает в душах граждан особый дух патриотизма, преклонения перед героизмом участников войны, готовности встать в ряды защитников Отчизны.

Сегодня, к сожалению, фашизм снова поднял голову. Доблестные солдаты Отчизны, продолжая многовековые победные традиции предков, вновь единым строем встали на защиту Родины, защиту Донбасса и освобождение территорий от неонацистов и националистов. На фронтах специальной военной операции решается судьба мира. Наши земляки отдадут воинский долг Родине, являясь настоящими защитниками своей земли, детей, жен, матерей. На карту специальной военной операции поставлена свобода народа от внешнего принуждения и гнета, свобода выбирать свою судьбу.

С начала специальной военной операции народ нашей страны сплотился и поддерживает своих героев. Школьники со всей России пишут письма бойцам с добрыми пожеланиями, словами поддержки. Люди из разных уголков нашей большой страны непрерывно осуществляют сбор и отправку бойцам гуманитарных грузов на передовую: продуктов, одежды, лекарств, средств личной гигиены; плетут маскировочные сети, изготавливают окопные свечи, шьют для бойцов свитшоты и утепленные спортивные брюки – все, что так необходимо нашим ребятам.

Многие звезды российского шоу-бизнеса и деятели культуры оказывают поддержку бойцам: приезжают в распоряжение войск и организуют встречи и концерты, отправляют гуманитарную помощь.

Жители Санкт-Петербурга и других городов России поддерживают наших солдат и офицеров, находящихся на передовой, письмами с простыми, очень теплыми и искренними словами поддержки. Происходит тесное переплетение памяти прошлого и событий сегодняшних дней.

Все происходящее способствует воспитанию патриотизма и гражданственности, поскольку последующим поколениям

важно помнить и знать подробности произошедшего, чтобы никогда не допустить повторения. Нужно помнить и чтить память героев. Забвение не просто аморально, оно опасно. Человечество должно помнить о том зле, которое несет с собой фашизм. Быть со своей страной и своим народом в трудную минуту, помогать общему делу, каждый день выполняя свою работу, поддерживать добрыми словами – вот истинный патриотизм, который сегодня проявляют россияне.

Сегодня, как и раньше, очень значимо оказывать не только материальную помощь, но и поднимать боевой дух нашим защитникам Отечества. Не дать возродиться абсолютному злу, приговор которому был вынесен еще на Нюрнбергском процессе, – такова цель тех, кто сегодня на передовой. И шаг за шагом российское военные приближают крушение нацистского киевского режима.

1. Смирнова Л.В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). EDN SFRASV.
2. Чернышева А.А., Шавлохова Е.С. Блокада Ленинграда, освобождение города – одна из героических страниц Великой русской истории // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф., Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11-12 февраля 2019 г. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 2019.
3. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники УНКВД – УВД – ГУВД Ленинграда и Ленинградской области, начальники милиции Ленинграда, начальники милиции Ленинградской области (1944-1991 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7.
4. Гранин Д.А., Адамович А.М. Блокадная книга. – СПб: Печ. Двор, 1994. ISBN 5-7062-0066-1
5. Васильев К.А. На защите Кремля // Государственная служба и кадры. 2015. № 2.
6. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 2 т. 3-е изд. Т. 2. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955.
7. Соболев М.П., Еременко Р.С. Бессмертный подвиг Ленинграда (к 75-летию полного снятия блокады) // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 1(33).
8. Жебрун А.Б., Чайка Н.А. Героические страницы эпидемиологии и микробиологии: Институт имени Пастера в борьбе с инфекциями в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2015. № 5 (266).
9. В Российской Федерации и за рубежом проживают 61,2 тыс. блокадников – Минтруд [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/v-rf-i-za-rubezhom-prozhivayut-61-2-tys-blokadnikov-mintrud> (дата обращения: 04.01.2024).

Информация об авторах:

В.Г. Коврова, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

И.Н. Василькив, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

А.Н. Попель, старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

About the authors:

V.G. Kovrova, senior Lecturer of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies

I.N. Vasilkiv, senior Lecturer of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies The Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the activities of the Internal Affairs Bodies

A.N. Popel, senior Lecturer of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies The Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the activities of the Internal Affairs Bodies

Статья поступила в редакцию 11.09.2023

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ВИПК МВД РОССИИ»

Уважаемые коллеги!
Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей,
а также сотрудников органов внутренних дел принять участие
в опубликовании научных трудов
в научно-практическом журнале «Вестник ВИПК МВД России»

I. УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. К рассмотрению редакционной коллегией издания «Вестник ВИПК МВД России» принимаются материалы статей¹, соответствующие тематической направленности журнала.

2. Уровень оригинальности текста статьи – не менее 70%.

3. Направляя рукопись статьи в журнал, автор подтверждает, что она является оригинальной работой, не опубликованной в другом издании, или не рассматривается для публикации в другом издании. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, результатов анкетирования (опросов), качество переводов на английский язык, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

4. Авторский оригинал рукописи представляется в редакционно-издательский отдел ВИПК МВД России в распечатанном и электронном виде (адрес электронной почты: rio_vipk@mvd.ru). Статья должна быть вычитана и подписана всеми авторами: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником». Визы проставляются на лицевой стороне последнего листа статьи.

5. Статья должна сопровождаться:

5.1. Внешней рецензией специалиста, кандидата или доктора наук, имеющего наиболее близкую к теме статьи научную специализацию и публикации по тематике рецензируемой статьи в течение последних 3 лет. Подписи рецензентов заверяются гербовой печатью. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право провести дополнительное рецензирование статей.

5.2. Справкой о проверке рукописи статьи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения с приложением образца заключения, сформированного программой.

5.3. Справкой о возможности открытого опубликования².

5.4. Сведениями об авторе:

- ✓ фото автора (формат JPEG);
- ✓ фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью;
- ✓ ученая степень и ученое звание – при их наличии;
- ✓ место работы, должность;
- ✓ специальное (воинское) звание (классный чин федеральной государственной гражданской службы);
- ✓ телефон (рабочий, мобильный), e-mail, точный почтовый адрес с индексом (для направления авторского экземпляра). После опубликования автору направляется один бесплатный экземпляр.

6. Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решения о невключении их в журнал. Отклоненные редакционной коллегией журнала рукописи научных статей остаются в материалах редакционной коллегии.

7. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. В случае если представленное исследование дублирует, либо очень похоже на уже опубликованную/ые работу/ы, авторы должны обеспечить серьезное научное обоснование представленной работы, а также дать конкретные ссылки на использованную литературу. Статьи, дублирующие или являющиеся производной ранее опубликованных работ, скорее всего не будут приняты к публикации, особенно, если авторы не представят убедительных на то оснований.

¹ Для опубликования принимаются статьи, авторами которых являются не более 3 человек. Статьи адъюнктов, курсантов (слушателей) могут быть опубликованы только в соавторстве с научными руководителями.

² Бланки справок о проверке рукописи статьи на оригинальность и о возможности открытого опубликования находятся в свободном доступе на сайте ВИПК МВД России (https://vipk.mvd.ru/Nauka/Vestnik_VIPK_MVD_Rossii/Avtoram/Uslovija).

II. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ

- объем статьи должен составлять от 10 до 15 страниц текста формата А4, включая таблицы, рисунки, графики, диаграммы и другие нетекстовые элементы, а также библиографический список и приложения;
 - набор в «Word» шрифтом «TimesNewRoman», размером шрифта 14, междустрочный интервал 1,5;
 - для акцентирования элементов текста разрешается использовать курсив, полужирный курсив, полужирный прямой. Подчеркивание текста нежелательно;
 - страницы публикации нумеруются, колонтитулы не создаются;
 - все визуальные объекты должны быть представлены в формате, допускающем форматирование (необходимо для осуществления перевода). Любые рисунки (в том числе графики и диаграммы) должны быть одинаково информативны как в цветном, так и черно-белом виде;
 - все иллюстрации (желательно наличие 2-3) должны иметь наименование и, в случае необходимости, пояснительные данные (подрисовочный текст); на все иллюстрации должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется;
 - все таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть точным, кратким, размещенным над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф;
 - примечания выносятся из текста документа вниз полосы;
 - затекстовые библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008 как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, цитату, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Пример: [10] или [10, с. 81].
- Объектами составления библиографической ссылки также являются электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Ссылки составляют как на электронные ресурсы в целом (электронные документы, базы данных, порталы, сайты, веб-страницы, форумы и т.д.), так и на составные части электронных ресурсов (разделы и части электронных документов, порталов, сайтов, веб-страниц, публикации в электронных сериальных изданиях, сообщения на форумах и т.п.). После электронного адреса в круглых скобках приводят сведения о дате обращения к электронному сетевому ресурсу: после слов «дата обращения» указывают число, месяц и год.
- Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7. 0. 100-2018.
- Текст статьи должен состоять из вступительной, основной и заключительной частей.
- Статья должна содержать:
- фамилию, имя, отчество автора (авторов), напечатанные заглавными буквами;
 - занимаемую должность с указанием места работы (службы) (на русском и английском языках);
 - название статьи – заглавными буквами (на русском и английском языках).
- Статью должны сопровождать аннотация и ключевые слова. Аннотация – краткое резюме проведенного исследования. Аннотация не является вводной частью статьи. Аннотация должна иметь четкую внутреннюю структуру и включать в себя информацию о цели(ях) исследования, методологии, результатах. Объем аннотации – 100-150 слов, ключевые слова на русском и английском языках – 5-10 слов.
- Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.
- Рукописи не возвращаются.

